THE LIBRARY OF CONGRESS
1800
LIBRARY OF CONGRESS
SURPLUS DUPLICATES

Presented by the au...

П. Г. Мижуевъ.

Соціологическіе Этюды.

Цѣна 2 руб.

Изданіе Ц. КРАЙЗЪ.
С.-Петербургъ, Театральная площ., 4.

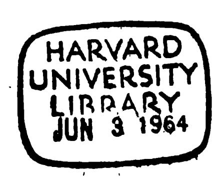
/

П. Г. Мижуевъ.

СОЦІОЛОГИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ.

Соед. Штаты Австраліи. — Личность и Государство. — Негры въ Америкѣ. — Причины и слѣдствія бѣдности. — Церковь и соціальный вопросъ въ Америкѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія **Ц. Крайзъ**, Театральная площадь, 4.
1904.


HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
JUN 3 1964

Оглавленіе.

Предисловіе.

Предлагаемые вниманію читателей „Соціологическіе Этюды“ составились изъ статей, появившихся первоначально въ журналахъ „Образованіе“, „Русское Богатство“, „Міръ Божій“, „Русское Экономическое Образованіе“ и „Трудовая Помощь“.

Перепечатывая эти статьи, мы сдѣлали въ нихъ небольшія исправленія и дополненія, которыя однако нисколько не измѣнили характера или направленія статей.

Четыре изъ пяти статей, вошедшихъ въ настоящее изданіе, носятъ по преимуществу фактическій характеръ и заключаютъ рядъ разнообразныхъ данныхъ, представляющихъ, какъ мы надѣемся, нѣкоторый интересъ и значеніе для лицъ, серьезно интересующихся важнѣйшими соціальными проблемами нашего времени.

Содержаніе всѣхъ статей относится къ англо-саксонскому міру:—Англіи, Америкѣ, Австраліи,—т. е. къ тому міру, гдѣ указанные нами вопросы поставлены наиболѣе ясно и опредѣленно, гдѣ обсужденіе ихъ чуждо какихъ либо недомолвокъ и куда поэтому невольно приковывается взоръ всѣхъ тѣхъ, кто съ волненіемъ ищетъ на тускломъ небосклонѣ современной дѣйствительности первыхъ проблесковъ занимающейся зари лучшихъ дней...

Ex *Occidente* lux!

П. Мижуевъ.

Петербургъ,
25 декабря 1903 г.

Образованіе Соединенныхъ Штатовъ Австраліи.

I.

Значеніе образованія С. Штатовъ Австраліи.

Въ 1900 году совершился одинъ высокознаменательный актъ въ міровой жизни, лишь мимоходомъ отмѣченный русскою прессой: мы говоримъ объ утвержденіи англійскимъ парламентомъ закона объ организаціи „Соединенныхъ Штатовъ Австраліи“ или иначе „Австралійской Республики“—Australian Commonwealth.

Мы позволяемъ себѣ употреблять слово „республика“, такъ какъ оно ближе всего соотвѣтствуетъ смыслу англійскаго выраженія „commonwealth“ и такъ какъ на самомъ дѣлѣ только что организованная въ Австраліи федерація, несмотря на формально подчиненное отношеніе къ британскому парламенту, во всемъ своемъ строѣ представляетъ болѣе систематическое воплощеніе демократическихъ принциповъ, чѣмъ многія республики древняго и новаго міра.

Парламентскій актъ объ организаціи Соединенныхъ Штатовъ Австраліи составляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи явленіе небывалое въ исторіи міра, такъ какъ имъ регулируется будущее политическое развитіе цѣлаго континента, немного (на 1/5) уступающаго по размѣру всей Европѣ и почти равнаго С.-Америк. Соединеннымъ Штатамъ. Скажемъ кстати, что населеніе Австраліи въ настоящее время (около 4 милл. жител.) превышаетъ населеніе американскихъ колоній во время ихъ отдѣленія отъ Англіи, а мы знаемъ, что теперь въ Соед. Штатахъ Америки живетъ свыше 70.000,000.

Однако, нашъ интересъ къ Австралійской Республикѣ привлекаетъ не громадность территоріальнаго распространенія новой федераціи и не обширность перспективъ, которыя ожидаютъ ее въ будущемъ. Великій парламентскій актъ, утвержденный покойною англійскою королевой 9 іюля 1900 г., интересуетъ насъ главнымъ образомъ потому, что онъ явился результатомъ огромной работы, въ которой участвовалъ рядъ самыхъ выдающихся политическихъ дѣятелей замѣчательнѣйшихъ демократій современнаго міра, уже болѣе полустолѣтія пользующихся всѣми благами фактически безграничной свободы. Въ этой работѣ участвовала кромѣ того и вся народная масса жителей колоній Австраліи не только пассивно—путемъ выбора представителей на разнаго рода собранія и конвенты, обсуждавшіе вопросъ о федераціи, но и активно—путемъ организаціи разныхъ обществъ, ассоціацій, митинговъ и т. п., слова и дѣйствія которыхъ оказали, конечно, существенное вліяніе на работы тѣхъ лицъ, которымъ было формально поручена народомъ задача составленія законопроекта о федераціи.

Обстоятельства, сопровождавшія созданіе федеральной австралійской конституціи, заслуживаютъ внимательнаго изученія и въ томъ отношеніи, что они даютъ намъ въ высшей степени поразительный примѣръ той свободы, съ которою проходитъ общественная жизнь въ самоуправляющихся колоніяхъ Англіи, свободы, представляющей значительный контрастъ тѣмъ принципамъ, которыми сто лѣтъ тому назадъ руководилась въ своей колоніальной политикѣ Англія и которыми въ значительной мѣрѣ продолжаютъ руководиться до сихъ поръ въ своихъ отношеніяхъ къ колоніальнымъ владѣніямъ другіе европейскіе народы.

Наконецъ, австралійская конституція заслуживает самаго серьезнаго вниманія въ качествѣ одного изъ наиболѣе важныхъ и наиболѣе смѣлыхъ и оригинальныхъ опытовъ творчества въ области политическихъ учрежденій, при чемъ этотъ опытъ сдѣланъ народомъ, которому приписывается нерѣдко особый геній въ сферѣ политическаго строительства. „Австралійская Конституція", чи

таемъ мы въ цитируемомъ ниже сочиненіи, послужившемъ однимъ изъ главныхъ матеріаловъ для нашей работы, „представляетъ собою послѣдній плодъ политическаго прогресса Австраліи, въ ней получили выраженіе самые высокіе практически осуществимые идеалы свободы“ [1]).

„Эта конституція“, говорилъ въ палатѣ общины величайшій изъ политическихъ писателей нашего времени Дж. Брайсъ во время обсужденія англійскимъ парламентомъ билля объ австралійской конституціи, „я полагаю, должна возбудить чрезвычайный интересъ всѣхъ лицъ, занимающихся вопросами государственнаго права, такъ какъ въ ней есть много новаго и оригинальнаго“ [2]).

Извѣстно, какую огромную литературу вызвала конституція С.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ. Дж. Брайсъ въ своемъ классическомъ трудѣ „Американская Республика“ (American Commonwealth) говоритъ даже, что число всевозможныхъ брошюръ и книгъ, которыя такъ или иначе касаются американской конституціи, излагая, комментируя или критикуя ея статьи, уступаетъ развѣ лишь числу книгъ и брошюръ, относящихся къ толкованію Библіи. Нѣчто подобное, надо думать, ждетъ и только что изданную австралійскую конституцію. Цитированное нами австралійское изданіе новой конституціи съ комментаріями представляетъ собою книгу весьма большого формата въ тысячу съ лишнимъ страницъ, изъ которыхъ 250 страницъ посвящены исторіи федеративнаго движенія и 750 страницъ мелкой печати комментаріямъ, состоящимъ изъ сравненія отдѣльныхъ статей и общихъ принциповъ австралійской конституціи съ конституціями наиболѣе извѣстныхъ федерацій: С. Штатовъ С.-Амер., Швейцаріи, Канады, Германской Имперіи (и нѣкоторыхъ другихъ), а равно и изъ разнообразныхъ ясненій къ тѣмъ или инымъ отдѣльнымъ пунктамъ стралійской конституціи, поясненій, которыя можно

[1]) The Annotated Constitution of the Australian Commonwealth by J. Quick Rob. Garran. Sydney and Melbourne, 1900, preface, VII.

[2]) The Commonwealth of Australia Constitution Act with the debates and speeches he same. London, 1900, 44.

найти въ протоколахъ засѣданій длиннаго ряда конвентовъ и другихъ собраній, трудами которыхъ выработана конституція Соед. Штатовъ Австраліи.

Русскому читателю трудно представить себѣ далѣе, насколько велико число книгъ и брошюръ, вызванныхъ въ Австраліи федеративнымъ движеніемъ; необозримо также и число статей, появившихся по поводу этого движенія не только въ австралійскихъ, но и въ англійскихъ и американскихъ журналахъ и газетахъ. Всѣ путешественники, посѣщавшіе въ теченіе послѣднихъ 20—25 лѣтъ Австралію, излагая свои наблюденія и впечатлѣнія, обыкновенно посвящаютъ одну или нѣсколько главъ вопросу о федераціи австралійскихъ колоній и обсуждаютъ тѣ формы, которыя, по ихъ мнѣнію, могла бы принять федеральная власть въ Австраліи [1]).

Такимъ образомъ, литература федеративнаго движенія начинается за много лѣтъ до практическаго осуществленія самой федераціи, которая въ настоящей своей формѣ существуетъ только съ 1 января 1901 года.

Прежде чѣмъ описывать, однако, это въ высшей степени важное въ принципіальномъ и во всѣхъ иныхъ отношеніяхъ движеніе, мы считаемъ необходимымъ дать краткую характеристику развитія колоніальной политики Англіи вообще и политики ея по отношенію къ австралійскимъ колоніямъ въ частности, такъ какъ только такимъ образомъ можетъ быть вполнѣ понято и правильно оцѣнено интересующее насъ движеніе, закончившееся организаціей „Соединенныхъ Штатовъ Австраліи“.

II.

Колоніальная политика Англіи въ XVIII и XIX вѣкахъ.

Въ XVIII вѣкѣ наиболѣе цѣнными колоніями Англіи были ея владѣнія въ Сѣверной Америкѣ. Какъ извѣстно [2]),

---

[1]) Укажемъ на существующія на русскомъ языкѣ книги: Леруа Болье—„Новыя англо-саксонскія общества“, и Уокера—„Развитіе Австралійской демократіи“.

[2]) См. напр., A. Caldecott. English Colonization and Fmpire. London, 1900 или нашу книгу „Великій расколъ англо-саксонской расы“. 1901 (откуда заимствовано нѣсколько послѣдующихъ фразъ).

большая часть англійскихъ колоній въ Америкѣ въ отношеніи политической свободы пользовались весьма значительной сомостоятельностью: всѣ онѣ имѣли представительныя учрежденія, вездѣ налоги опредѣлялись законодательными собраніями, получавшими свои полномочія путемъ избранія мѣстнымъ населеніемъ, хотя, какъ слѣдуетъ при этомъ прибавить, право голоса принадлежало, вообще говоря, лишь болѣе зажиточной части населенія. Въ рукахъ колонистовъ же иногда находилась въ значительной мѣрѣ и исполнительная власть, такъ какъ правительство метрополіи назначало сравнительно очень немногихъ должностныхъ лицъ. Въ двухъ колоніяхъ—Коннектитутѣ и Родъ Айлэндѣ—даже губернаторы были выборные, а не назначаемые правительствомъ Англіи. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ эти двѣ колоніи являлись, по выраженію одного выдающагося американскаго историка, „настоящими представительными демократіями съ полною законодательною самостоятельностью, при отсутствіи какого бы то ни было представителя власти, назначаемаго короной (т. е. правительствомъ метрополіи). Политическая организація этихъ двухъ колоній представляла собою примѣръ наивысшаго выраженія самостоятельности, которой стремились достичь и другія колоніи англичанъ въ Америкѣ“ [1]).

Всѣмъ извѣстно, какъ мало похожаго на такіе порядки представляло отношеніе Испаніи или Франціи къ своимъ колоніямъ: деспотизмъ, безгранично царившій въ метрополіи, переносился въ еще болѣе рѣзкой формѣ въ колоніи, результатомъ чего и оказалась полная утрата колоній одной и сравнительно жалкое состояніе колоніальныхъ владѣній другой, нѣсколько улучшившееся лишь со времени установленія во Франціи правительства третьей республики, т. е. можно сказать, на глазахъ нынѣ живущаго поколѣнія.

Въ одномъ отношеніи, однако, англичане XVIII вѣка въ своей колоніальной политикѣ сравнительно мало отличались отъ другихъ народовъ Европы. Подобно другимъ народамъ, они смотрѣли на колоніи, какъ на средство

---

[1]) A. Johnston. United States. London 1890, 9.

обогащенія метрополіи, и стѣсняли ихъ нормальное экономическое развитіе для вящаго матеріальнаго преуспѣянія метрополіи. Такимъ образомъ, напр., колонистамъ запрещалось вывозить нѣкоторые товары куда бы то ни было, кромѣ Англіи, чѣмъ англичане имѣли въ виду обезпечить себѣ роль и прибыли посредниковъ при продажѣ колоніальныхъ продуктовъ континентальнымъ странамъ Европы. Правительство Англіи, далѣе, считало себя вполнѣ компетентнымъ опредѣлять для колоній ввозныя пошлины на иностранные товары, мотивируя это необходимостью регулировать внѣшнія торговыя сношенія колоній и желаніемъ оказать покровительство другимъ своимъ колоніямъ, производящимъ тѣ или иныя изъ обложенныхъ пошлинами продуктовъ. Наконецъ, существовалъ рядъ парламентскихъ актовъ, стѣснявшихъ развитіе шерстяной, желѣзодѣлательной и сталелитейной промышленности въ Америкѣ, чѣмъ, конечно, имѣлось въ виду обезпечить болѣе вѣрный сбытъ англійскимъ товарамъ на американскомъ рынкѣ.

Однимъ словомъ, англичане XVIII вѣка дорожили своими колоніями, главнымъ образомъ, въ виду доставляемыхъ ими экономическихъ выгодъ, монополизируя въ своихъ рукахъ ихъ торговлю и стараясь предупредить въ нихъ развитіе мануфактурной промышленности *). Въ политическихъ же и гражданскихъ дѣлахъ американскіе колонисты пользовались, какъ мы видѣли, весьма значительною свободой, о которой не могли мечтать жители другихъ колоній.

Американцы, въ общемъ, были болѣе или менѣе довольны такимъ порядкомъ вещей тѣмъ болѣе, что они почти безнаказанно нарушали вышеуказанныя мѣропріятія парламента, да и правительство метрополіи не рѣшалось проявлять особую строгость по отношенію къ своимъ американскимъ колоніямъ въ виду близости опаснаго сосѣда въ лицѣ французовъ, колонизовавшихъ Канаду и стремившихся распространить свое владычество на весь сѣверо-американскій континентъ. Нечего и говорить, что то же

---

*) См. любопытное сочиненіе канадскаго ученаго J. Davidson. Commercial Federation and Colonial Trade Policy. London. 1900.

обстоятельство содѣйствовало съ другой стороны распространенію вѣрноподданническихъ чувствъ среди американскихъ колонистовъ, не безъ основанія опасавшихся попасть въ лапы французскихъ генералъ-губернаторовъ.

Но вотъ послѣ т. наз. „семилѣтней войны", по Парижскому миру 1763 г., Франція лишилась своихъ владѣній на сѣверо-американскомъ континентѣ, при чемъ Канада была уступлена Англіи, а т. наз. въ то время Луизіана,—т. е. области къ западу отъ Миссисипи,—отошла къ Испаніи. Война стоила Англіи весьма большихъ денегъ, почему было рѣшено привлечь къ участію въ имперскихъ расходахъ и американскія колоніи. Это, впрочемъ, случалось и раньше, причемъ англійское правительство обращалось съ соотвѣтственнымъ заявленіемъ къ законодательнымъ собраніямъ колоній, которыя, затѣмъ, по состоянію своихъ средствъ вотировали болѣе и менѣе значительныя субсидіи правительству метрополіи.

Теперь, избавившись отъ опаснаго сосѣда на континентѣ Америки, Англія уже не считала нужнымъ настолько церемониться съ американскими колонистами, но не приняла во вниманіе того, что это же обстоятельство, т. е. устраненіе опаснаго сосѣдства французовъ, развязывало руки и колонистамъ.

Итакъ, въ 1763 г. французскія власти удалились изъ Канады, а уже въ 1765 г. англійскій парламентъ ввелъ въ Америкѣ злополучный гербовый сборъ, которымъ правительство метрополіи посягало на считавшееся искони принадлежащимъ исключительно самимъ колонистамъ право самообложенія налогами, право, представляющее логическое развитіе основного принципа британской конституціи, въ силу котораго опредѣленіе размѣра податного бремени считается исключительной привилегіей представителей того самаго населенія, на которое это бремя ілжно пасть.

Здѣсь не мѣсто описывать великую драму, разыгравіюся затѣмъ въ Америкѣ. Какъ извѣстно, историческими ментами этой драмы было объявленіе американцами оей независимости въ 1776 г. и признаніе этой независимости Англіей въ 1783 г., т. е. всего двадцать лѣтъ

спустя послѣ изгнанія французовъ [1]) изъ Америки и завоеванія Канады англичанами.

Трудно представить себѣ, какъ глубоко поразила англичанъ эта утрата большей части ихъ американскихъ колоній, съ какимъ невыразимо тяжелымъ чувствомъ они примирились съ необходимостью разстаться навсегда со своими единокровными братьями, колонизовавшими американскій материкъ. „Когда будетъ признана независимость Америки, солнце Англіи померкнетъ навсегда", сказалъ однажды лордъ Шелбернъ, выдающійся политическій дѣятель описываемаго нами времени, въ одномъ изъ бурныхъ засѣданій палаты лордовъ, посвященныхъ обсужденію американскихъ дѣлъ. Предсказаніе лорда Шелберна (которому, кстати сказать, пришлось затѣмъ въ качествѣ перваго министра заключать миръ съ Америкой) оказалось совершенно ошибочнымъ: въ теченіе ближайшихъ затѣмъ пятидесяти лѣтъ колоніальная имперія Англіи приняла такіе размѣры, которые во много разъ превосходили ту сравнительно незначительную территорію, которую занимали ея отдѣлившіяся колоніи въ 1783 г.

Насъ интересуетъ, впрочемъ, не столько поразительный ростъ британской колоніальной имперіи со времени отпаденія отъ Англіи С. Штатовъ, сколько никакъ не менѣе поразительная перемѣна во взаимныхъ отношеніяхъ и взаимныхъ чувствахъ англійской метрополіи и ея колоній,— по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, которымъ предоставлены полныя права самоуправленія, а такихъ англійскихъ колоній насчитывается въ разныхъ частяхъ свѣта до десяти [2]).

Въ самомъ дѣлѣ прежнее подозрительное отношеніе метрополіи къ политической жизни колоній и попытки регулированія ихъ экономической жизни въ интересахъ торговыхъ и промышленныхъ классовъ метрополіи смѣнились

---

[1]) Изгнаны были, собственно говоря, лишь агенты французскаго правительства; французы, колонизовавшіе Канаду, большею частью остались въ своемъ новомъ отечествѣ, при чемъ—какая злая иронія судьбы! — французская часть Канады представляетъ собою наиболѣе процвѣтающую колонію изо всѣхъ колоній, когда либо основанныхъ французами.

[2]) См. Caldecott. English Colonization and Empire, 1900, 164 (въ этотъ счетъ Канада вошла, какъ одна колонія, а каждая изъ колоній Австраліи считалась отдѣльно).

режимомъ фактически неограниченной свободы какъ въ области политической, такъ и въ области экономической, свободы, настолько значительной, что нѣкоторыя изъ самоуправляющихся колоній Англіи заняли выдающееся мѣсто среди современныхъ демократій по рѣшительности и смѣлости своихъ опытовъ переустройства соціальныхъ отношеній [1]).

Извѣстный знатокъ государственнаго права Англіи проф. Дайси, разъясняя необыкновенную гибкость англійской конституціи, чрезвычайную легкость и свободу, съ которою парламентъ можетъ производить самыя значительныя измѣненія во всѣхъ англійскихъ законахъ, не исключая и такихъ, которыя въ другихъ государствахъ считались бы основными и потому требующими особыхъ гарантій ихъ относительной неприкосновенности, — разъясняя эту замѣчательную особенность англійской конституціи, проф. Дайси прибавляетъ при этомъ слѣдующія слова, заслуживающія полнаго нашего вниманія.

„Существуетъ, однако, одинъ актъ британскаго парламента, который, съ исторической точки зрѣнія, можетъ претендовать на особенную неприкосновенность. Можно смѣло утверждать, что онъ никогда не будетъ отмѣненъ и замѣненъ актомъ въ противоположномъ духѣ, это актъ 18 Geo. III, c. 12, [2]) изданный въ 1778 г. Этимъ актомъ постановляется, что парламентъ „не долженъ облагать колоніи Его Величества, провинціи и плантаціи въ Сѣверной Америкѣ или въ Вестъ-Индіи никакими повинностями, налогами или податями, за исключеніемъ тѣхъ пошлинъ, которыя будутъ полезны для регулированія (внѣшней) торговли. Чистый доходъ съ этихъ пошлинъ всегда долженъ быть употребляемъ на нужды той колоніи, которая уплачиваетъ пошлину, точно такъ же, какъ употребляется доходъ съ другихъ пошлинъ, собираемыхъ властью законодательныхъ собраній этихъ колоній“ [3]).

Этотъ законъ, какъ читатель помнитъ, былъ изданъ въ 1778 г., т. е. во время уже начавшагося возстанія аме-

---

[1]) См. нашу книгу: Передовая демократія современнаго міра. Англійская колонія „Новая Зеландія“.

[2]) Т. е., актъ, изданный на 18 году царствованія Георга III, глава XII.

[3]) А. Дайси. Основы государственнаго права Англіи. 1891, ст. 50.

риканскихъ колоній. Хотя этотъ оказавшійся запоздалымъ законъ не могъ остановить возстанія и не спасъ для Англіи ея американскихъ владѣній, тѣмъ не менѣе англичане никогда уже впослѣдствіи не пытались болѣе нарушать его, а держались выраженныхъ въ немъ принциповъ въ своихъ отношеніяхъ какъ къ оставшимся въ ихъ подданствѣ американскимъ колоніямъ (Канада, Вестъ Индія и друг.), такъ и ко всѣмъ своимъ другимъ владѣніямъ, разсѣяннымъ по всему міру. Въ отношеніи же самоуправляющихся колоній современная Англія идетъ даже гораздо далѣе тѣхъ принциповъ, которыя выражены въ законѣ 1778 г. Полныя права самоуправленія этихъ колоній распространяются и на нормированіе ими своихъ таможенныхъ и иныхъ пошлинъ; распоряженіе доходомъ отъ этихъ пошлинъ принадлежитъ всецѣло мѣстнымъ исполнительнымъ властямъ, находящимся подъ контролемъ избираемыхъ народомъ законодательныхъ собраній.

Мы видимъ такимъ образомъ, что, если англичане не сумѣли привести къ благополучному окончанію свой раздоръ съ американскими колоніями въ концѣ XVIII вѣка, они хорошо воспользовались даннымъ имъ урокомъ и не повторяли болѣе своихъ ошибокъ [1]).

Мы знаемъ, съ другой стороны, что отпаденіе значительной части колоній отъ Испаніи въ первой половинѣ XIX вѣка не научило ничему испанцевъ, потерявшихъ въ послѣдующія 50 лѣтъ послѣдніе остатки своихъ, когда то огромныхъ, колоніальныхъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта.

Возвращаясь къ колоніальной политикѣ Англіи, мы должны сказать, что рѣшительная перемѣна въ отношеніяхъ Англіи къ своимъ колоніямъ вызвала столь же замѣчательную перемѣну въ отношеніяхъ самихъ колоній къ своей метрополіи. Надо сказать при этомъ, что указываемое нами обстоятельство выразилось не только въ театральныхъ проявленіяхъ колонистами своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ во время полустолѣтняго шестидесятилѣтняго юбилея царствованія королевы Вик-

---

[1]) Al. Zimmermann Die Kolonialpolitik Grossbritanniens. II. Theil. Berlin, 1899, 385

торіи или другихъ аналогичныхъ случаяхъ. Привязанность колонистовъ къ имперіи проявилась гораздо болѣе обязательнымъ образомъ въ поразившей весь міръ готовности, съ которою одна колонія передъ другою предлагали правительству метрополіи помощь людьми и деньгами, какъ только обнаружилось затруднительное положеніе англичанъ въ Южной Африкѣ.

Такая готовность на жертвы въ то время, когда отъ Англіи отшатнулась значительная часть цивилизованнаго человѣчества и когда, какъ полагали нѣкоторые враги Англіи, ея самоуправляющіяся колоніи, воспользовавшись крайнимъ положеніемъ метрополіи, объявятъ міру о своей независимости, спѣша разорвать тяжелую для нихъ связь, такая готовность колоній на дѣйствительныя жертвы въ пользу метрополіи, снаряженіе ими пѣшихъ и конныхъ полковъ добровольцевъ, отправлявшихся за десятки тысячъ верстъ подставлять свою грудь подъ мѣткія пули буровъ, все это поразило своею неожиданностью даже самихъ англичанъ и произвело глубокое, неизгладимое впечатлѣніе на ихъ сердца. Говоря такимъ образомъ, мы исходимъ изъ знакомства съ неисчислимыми формами выраженія указываемыхъ нами чувствъ англичанъ въ періодическихъ изданіяхъ на всевозможныхъ митингахъ, собраніяхъ, съѣздахъ и т. д., а также и изъ изученія обстоятельствъ, сопровождавшихъ обсужденіе билля объ австрійской федераціи, внесеннаго въ парламентъ въ маѣ 1900 года, т. е. когда уже закончился опасный для Англіи періодъ южноафриканскихъ отношеній.

Итакъ, мы видимъ, что въ теченіе ста лѣтъ, протекшихъ со времени отпаденія отъ Англіи части ея американскихъ владѣній, произошла радикальная перемѣна во взаимныхъ отношеніяхъ Англіи и ея колоній. Перемѣна въ отношеніяхъ Англіи къ ея колоніямъ въ достаточной мѣрѣ объясняется урокомъ, даннымъ Англіи въ XVIII вѣкѣ Америкой, хотя, конечно, было бы несправедливо приписывать указываемую нами перемѣну англійской колоніальной политики одному лишь страху возмущенія колонистовъ. Мы не имѣемъ, однако, возможности пускаться здѣсь въ исторію экономическихъ теорій, преобладавшихъ

въ послѣднее столѣтіе въ Англіи, вслѣдъ за которыми въ значительной мѣрѣ измѣнялись какъ воззрѣнія англичанъ на свои колоніи, такъ и самая ихъ колоніальная политика [1]).

Перемѣна же въ отношеніяхъ колоній къ Англіи (мы говоримъ все время о самоуправляющихся колоніяхъ, такъ какъ въ Австраліи не было другого рода колоній въ излагаемую нами эпоху федеративнаго движенія), какъ мы надѣемся, въ достаточной мѣрѣ объясняется послѣдующей краткой характеристикой строя австралійскихъ колоній и въ особенности обстоятельствами, сопровождавшими описываемое ниже федеративное движеніе.

Такимъ образомъ, послѣдующее изложеніе пріобрѣтаетъ интересъ и значеніе не только по отношенію къ обстоятельствамъ образованія Австралійской Федераціи, которую по всѣмъ признакамъ ждетъ великое и славное будущее, но и какъ частный примѣръ, на которомъ можно видѣть съ одной стороны—насколько велика свобода, предоставляемая Англіей ея самоуправляющимся колоніямъ, и съ другой стороны—общія условія политическаго развитія, которыми характеризуется общественная жизнь наиболѣе замѣчательныхъ демократій современнаго міра.

III.

Политическій строй австралійскихъ колоній передъ образованіемъ федераціи.

Въ 1890 году, когда началась послѣдняя фаза описываемаго ниже федеративнаго движенія общая численность населенія австралійскихъ колоній, считая Тасманію и Новую Зеландію, доходила почти до 4 мил., изъ которыхъ туземцы составляли не болѣе четверти милліона. Болѣе половины всего населенія Австраліи (2.275.000) было сосредоточено въ наиболѣе старыхъ колоніяхъ — Новомъ Южномъ Валлисѣ и Викторіи, чѣмъ объясняется руково-

---

[1]) См. объ этомъ цитированное выше сочиненіе профессора политической экономіи университета въ Нов. Брунсвикѣ (Канада) Дж. Дэвидсона.

дящая роль обѣихъ этихъ колоній въ федеративномъ движеніи, какъ и вообще во всѣхъ вопросахъ, разрѣшенія которыхъ колонисты добивались общими силами.

Въ другихъ материковыхъ колоніяхъ (Куинслэндъ, Южная Австралія и Западная Австралія) не было полныхъ трехъ четвертей милліона жителей, при чемъ въ Западной Австраліи, несмотря на ея огромное протяженіе, насчитывалось всего пятьдесятъ тысячъ жителей (въ 1899 г. это число увеличилось до 170,000). Нѣсколько болѣе трехъ четвертей милліона жителей насчитывалось на островахъ, извѣстныхъ подъ названіями Новая Зеландія и Тасманія (или Вандименова земля). Впрочемъ, Новая Зеландія (627,000 жит. въ 1891 г.), несмотря на кажущуюся на нашихъ мелкихъ картахъ близость ея къ материку Австраліи, отстоитъ на самомъ дѣлѣ отъ него на 1200 миль, т. е. на такое же разстояніе, какое отдѣляетъ Англію отъ Африки. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что Новая Зеландія играла сравнительно пассивную роль въ федеративномъ движеніи и, когда наступилъ рѣшительный моментъ, отказалась, до поры до времени, войти въ федерацію австралійскихъ колоній.

Итакъ, на материкѣ Австраліи и на островахъ Тасманіи и Новой Зеландіи мы имѣемъ семь колоній, каждая изъ которыхъ до наступленія XX вѣка представляла собой самостоятельное политическое общество, пользовавшееся de facto, если не de jure, полной независимостью [1]) Правительство метрополіи представлено въ колоніяхъ губернаторомъ, назначаемымъ на шесть лѣтъ изъ числа выдающихся политическихъ и общественныхъ дѣятелей Англіи. Губернаторы играютъ въ колоніяхъ роль конституціонныхъ монарховъ, т. е., употребляя извѣстное выраженіе, „царствуютъ, но не управляютъ“.

Вся власть фактически находится въ рукахъ т. наз. сполнительнаго совѣта (executive council) или совѣта

[1]) Въ настоящей главѣ мы можемъ позволить себѣ лишь самую краткую и потому по необходимости не вполнѣ точную характеристику политчческаго строя самоуправляющихся колоній Англіи. Мы не находимъ также возможнымъ указывать литературу этого крайне интереснаго и важнаго вопроса, такъ какъ она стоитъ исключительно изъ сочиненій на англійскомъ языкѣ. См. цитированную ше нашу книгу о Новой Зеландіи.

министровъ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ членовъ колоніальнаго парламента, опирающихся въ своихъ дѣйствіяхъ на довѣріе и поддержку этого парламента. Иными словами, мы находимъ въ колоніяхъ тотъ-же режимъ, какой уже давно установился въ самой Англіи.

Между политическимъ режимомъ Англіи и ея самоуправляющихся колоній есть, однако, и болѣе или менѣе существенныя различія. Такъ, въ Англіи король de facto никогда не примѣняетъ своего права veto по отношенію къ законопроектамъ, утвержденнымъ обѣими палатами, между тѣмъ какъ губернаторъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже долженъ налагать veto на билли, утвержденные колоніальнымъ парламентомъ или передавать ихъ на утвержденіе правительства метрополіи. Но такіе случаи, вообще говоря, бываютъ очень рѣдко. „Парламентъ Викторіи“, говоритъ проф. Дайси [1]), „имѣетъ въ колоніи всѣ тѣ обычныя права верховнаго собранія, какія имѣетъ великобританскій парламентъ. Онъ издаетъ и отмѣняетъ законы, назначаетъ и смѣняетъ министровъ, наблюдаетъ за общимъ ходомъ политики правительства и вообще проявляетъ вліяніе на всѣ государственныя дѣла точно такъ же, какъ и Вестминстерскій парламентъ (парламентъ метрополіи). Безъ всякаго сомнѣнія, согласіе губернатора необходимо для того, чтобы сдѣлать закономъ колоніальный билль,.. необходима и подразумѣваемая или формальная санкція короны (т. е. правительства метрополіи). Но это согласіе дается постоянно, какъ дѣло само собой разумѣющееся“...

Таково различіе въ роли короля въ Англіи и губернатора въ колоніи.

Колоніальные парламенты также отличаются довольно существенно отъ парламента метрополіи. Нижняя палата выбирается вездѣ всеобщей подачей голосовъ, (чего, какъ извѣстно, нѣтъ до сихъ поръ въ Англіи) при чемъ въ трехъ колоніяхъ (Новая Зеландія, Западная Австралія и Южная Австралія) въ выборахъ участвуютъ и женщины. Полномочія верхнихъ палатъ въ колоніяхъ имѣютъ срочный

[1]) Основы государственнаго строя Англіи, 78.

характеръ, при чемъ членамъ обѣихъ палатъ полагается небольшое жалованье[1]), что дѣлаетъ доступной парламентскую дѣятельность для сравнительно малообезпеченныхъ людей.

Вообще говоря, принципъ верховенства народной власти проведенъ въ политическихъ учрежденіяхъ австралійскихъ колоній Англіи гораздо болѣе систематически, чѣмъ въ учрежденіяхъ самой метрополіи или даже Французской Республики (напр., политическія права женщинъ), чѣмъ, конечно, въ свою очередь объясняется необыкновенная смѣлость и рѣшительность т. наз. соціальнаго законодательства австралійскихъ колоній, особенно же колоніи Новой Зеландіи.

IV.

Неудачныя попытки правительства метрополіи навязать федерацію австралійскимъ колоніямъ (1847—1850).

Колонизація англичанами Австраліи принадлежитъ почти исключительно XIX вѣку. Дѣло началось съ того, что въ 1787 году, т. е. всего четыре года спустя послѣ признанія независимости Соед. Штатовъ, англійское правительство отправило къ восточнымъ берегамъ „Новой Голландіи“ (названіе, которое Австралія носила почти до середины XIX вѣка), незадолго передъ тѣмъ изслѣдованнымъ знаменитымъ капитаномъ Кукомъ, нѣсколько судовъ подъ командой капитана Арт. Филипа для основанія поселеній, годныхъ для высылки преступниковъ. Въ январѣ 1788 г. капитанъ Филиппъ присталъ къ берегамъ нынѣшняго Новаго Южнаго Валлиса и основалъ первое постоянное поселеніе англичанъ на новомъ и тогда почти совершенно неизвѣстномъ европейцамъ материкѣ не далеко отъ мѣста, которое занимаетъ теперь Сидней, нынѣшняя столица Новаго Южнаго Валлиса, своей красотой и благоустройствомъ восхищающая всѣхъ еврепейцевъ,

---

[1]) Въ Англіи ни члены палаты лордовъ, ни члены палаты общины никакого вознагражденія не получаютъ.

которымъ случалось посѣщать благословенные берега Австраліи (Сидней имѣетъ около 450,000 жителей).

Капитанъ Филипъ привезъ съ собой 600 преступниковъ и 200 преступницъ, для которыхъ Австралія—этотъ далекій, невѣдомый материкъ—должна была стать тюрьмой, изъ которой бѣжать было совершенно некуда.

Мы не будемъ здѣсь излагать обстоятельствъ колонизаціи англичанами Австраліи [1]) Скажемъ лишь, что въ общемъ выборъ первыхъ поселеній оказался очень удачнымъ какъ по климату, такъ и по естественнымъ богатствамъ края. За невольными эмигрантами понемногу потянулись и вольные, за поселеніями вокругъ Сиднея послѣдовали поселенія въ другихъ частяхъ материка Австраліи, на островахъ Тасманіи и Новой Зеландіи. По мѣрѣ образованія вольныхъ поселеній правительство метрополіи переносило свои пенитенціарныя колоніи въ другія части материка; послѣднимъ мѣстомъ для высылки преступниковъ была такъ наз. Западная Австралія, но и туда высылка преступниковъ прекратилась въ концѣ 60-хъ годовъ.

Въ половинѣ XIX вѣка во всей Австраліи насчитывалось до полумилліона жителей; изъ нихъ 340,000 приходилось на долю Новаго Южнаго Валлиса, изъ котораго, впрочемъ, не была еще отдѣлена территорія нынѣшней колоніи Викторіи. Между тѣмъ на этой послѣдней территоріи жило болѣе 75,000 колонистовъ, вовсе не желавшихъ подчиняться сиднейскимъ властямъ, хотя эти колонисты и пользовались правомъ посылать своихъ представителей въ парламентъ Новаго Южнаго Валлиса. Съ начала 40-хъ годовъ жители нынѣшней колоніи Викторіи не разъ заявляли метрополіи о своемъ желаніи самостоятельнаго управленія, но она оставалась глуха къ желаніямъ колонистовъ.

Въ 1847 г. въ Англіи произошла смѣна министерства, и новый министръ колоній графъ Грей оказался податливѣе своихъ предшественниковъ. Надо сказать также, что въ 40-хъ годахъ стали въ первый разъ приходить изъ Австраліи настойчивыя требованія колонистовъ о дарованіи имъ болѣе либеральныхъ конституцій, чѣмъ тѣ, по

1) См. нашу книгу „Исторія колоніальній имперіи Англіи“ 1902. Изд. Брокгаузъ Ефронъ.

которымъ управлялись въ то время разныя колоніи Австраліи. Принципъ верховенства народной воли не находилъ себѣ выраженія въ тогдашнихъ конституціяхъ австралійскихъ колоній: министры считались лицами, отвѣтственными передъ губернаторомъ, а не передъ парламентомъ; самые колоніальные парламентъ далеко не имѣли теперешняго демократическаго характера вслѣдствіе ограниченности числа лицъ, пользовавшихся политическими правами.

Отвѣчая на петиціи колонистовъ, въ которыхъ они выражали свое желаніе получить большія права самоуправленія, графъ Грей въ своемъ оффиціальномъ отвѣтѣ губернатору Новаго Южнаго Валлиса писалъ, между прочимъ, слѣдующія знаменательныя для насъ слова, которыми въ первый разъ въ исторіи Австраліи былъ поднятъ вопросъ о федераціи колоній. Впрочемъ, тѣ же слова, если принять во вниманіе время, когда они были написаны, заслуживаютъ вниманія даже и помимо вопроса объ австралійской федераціи.

„При практическомъ осуществленіи принципа мѣстнаго самоуправленія, писалъ Грей, не слѣдуетъ забывать другихъ политическихъ принциповъ, которые должны находить себѣ одновременное осуществленіе. Нормировать общественныя дѣла согласно какому-либо одному принципу было бы неразумно и нецѣлесообразно. Такъ, напр., обезпечивая мѣстнымъ [1]) общественнымъ властямъ самостоятельное регулированіе мѣстныхъ дѣлъ, мы должны позаботиться и объ организаціи центральнаго руководительства всѣми тѣми дѣлами, которыя имѣютъ болѣе чѣмъ мѣстный интересъ и значеніе. Такимъ образомъ, напр., разрѣшеніе вопросовъ, затрагивающихъ интересы всей имперіи, весьма естественно, считается вполнѣ нормальной функціей имперскаго парламента“.

„Но есть вопросы, которые для имперіи имѣютъ только мѣстное значеніе, такъ какъ касаются исключительно одной Австраліи, для отдѣльныхъ же колоній Австраліи эти вопросы имѣютъ далеко не одинъ мѣстный интересъ.

[1]) Т. е. каждой отдѣльной колоніи.

Будучи разсматриваемы какъ части одной имперіи, австралійскія колоніи имѣютъ много общихъ нуждъ, удовлетвореніе которыхъ, согласно нѣкоторымъ одинаковымъ принципамъ, при томъ какой-нибудь одной властью, весьма важно для всѣхъ колоній, при чемъ во многихъ случаяхъ это *можетъ быть скорѣе и лучше сдѣлано какой-нибудь властью въ самой Австраліи, чѣмъ болѣе далекой, менѣе доступной и, въ сущности* (in truth — по правдѣ), *менѣе компетентной властью британскаго парламента*".

Послѣ этого признанія, весьма любопытнаго въ офиціальной бумагѣ одного изъ высшихъ представителей исполнительной власти Британской имперіи и при томъ именно министра колоній, графъ Грей переходитъ даже къ указанію въ общихъ чертахъ, какую форму могла бы получить столь необходимая, по его мнѣнію, для всей Австраліи федеральная власть.

Грей, впрочемъ, не ограничился однимъ теоретическимъ обсужденіемъ затронутаго имъ вопроса; по его иниціативѣ правительство метрополіи назначило даже коммиссію для составленія проекта организаціи федеральной власти для колоній Австраліи. Коммиссія выполнила возложенное на нее порученіе; согласно ея проекту федеральное правительство должно было состоять изъ генералъ-губернатора и т. наз., „палаты делегатовъ", избираемыхъ законодательными собраніями отдѣльныхъ колоній.

Желаніямъ Грея не суждено было, однако, осуществиться, такъ какъ выработанный по его иниціативѣ проектъ вызвалъ рядъ протестовъ со стороны колонистовъ, слишкомъ занятыхъ въ то время своими ближайшими мѣстными дѣлами и болѣе склонныхъ добиваться расширенія своихъ правъ, чѣмъ передавать часть этихъ правъ какой-либо центральной власти, простирающей свою компетенцію на весь австралійскій материкъ. Но и помимо этого колонисты поспѣшили выразить правительству метропол[illegible] свое принципіальное неудовольствіе по поводу такой [illegible]пытки навязывать имъ федерацію, о которой никто и[illegible] нихъ не просилъ.

Недовольство колонистовъ составило и въ англійско[illegible] перламентѣ самый сильный аргументъ противниковъ п[illegible]

вительственнаго законопроекта объ австралійской федераціи, внесеннаго въ 1850 г. на обсужденіе парламента. Оппозиціонная партія упрекала между прочимъ проектъ правительства въ „республиканскихъ тенденціяхъ" и готова была даже видѣть въ немъ первый шагъ къ послѣдующему отдѣленію Австраліи отъ Англіи. Узнавъ въ то же время о рядѣ протестовъ на публичныхъ митингахъ въ Австраліи и не видя надежной поддержки для законопроекта въ парламентѣ, правительство рѣшило, наконецъ, взять назадъ свой билль объ австралійской федераціи, оставивъ лишь внесенныя одновременно съ нимъ въ парламентъ билли объ отдѣленіи Викторіи отъ Нов. Юж. Валлиса и о расширеніи политическихъ правъ австралійскимъ колонистовъ.

Сообщая обо всемъ этомъ губернаторамъ австралійскихъ колоній, министръ колоній, между прочимъ, писалъ слѣдующія, какъ намъ кажется, весьма любопытныя строки, хорошо характеризующія отношенія Англіи къ своимъ колоніямъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

„Правительство Ея Величества безъ особаго сожалѣнія взяло назадъ свой законопроектъ о федераціи, такъ какъ оно убѣдилось, исходя по крайней мѣрѣ изъ имѣющихся свѣдѣній о настроеніи общественнаго мнѣнія, что даже въ Новомъ Южномъ Валлисѣ нѣтъ большаго желанія скорѣйшаго осуществленія федераціи [1]), и что въ другихъ колоніяхъ былъ также высказанъ рядъ возраженій противъ правительственнаго законопроекта" [2]).

„Тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что колонисты почувствуютъ,—и даже скоро почувствуютъ,—отсутствіе какой-либо центральной власти для регулированія дѣлъ, касающихся всей Австраліи. Когда такая потребность проявится, найдутся, конечно, и средства для ея удовлетворенія. Правда, законодательныя собранія отдѣльныхъ ко-

---

[1]) По законопроекту Грея Н. Южный Валлисъ получалъ право посылать 12 25 членовъ федеральной палаты делегатовъ, т. е. этой колоніи обезпечива-ъ доминирующая роль въ предположенной федераціи.

[2]) Такъ, напр., законодательное собраніе Южной Австраліи рѣшительно :казалось противъ федераціи, основывая свое мнѣніе на существованіи край-о разнообразія интересовъ разныхъ колоній и опасаясь доминирующаго вліябо лѣе крупныхъ колоній.

лоній не будутъ въ состояніи дать какихъ-либо полномочій федеральному парламенту, такъ какъ компетенція колоніальныхъ собраній распространяется лишь на территорію отдѣльныхъ колоній. Но если бы законодательныя собранія двухъ или трехъ колоній встрѣтили необходимость въ организаціи такой власти, которая могла бы регулировать общія дѣла этихъ колоній, это законодательныя собранія были бы въ правѣ издать соотвѣтствующія законоположенія съ той оговоркой, что практическое ихъ выполненіе начнется не ранѣе изданія имперскимъ парламентомъ разрѣшительнаго акта, что, конечно, будетъ охотно сдѣлано“.

Описанный нами эпизодъ изъ исторіи Австраліи разъ навсегда показалъ, что, если установленіе федеративной связи между австралійскими колоніями можетъ вообще когда-либо осуществиться, такая федерація будетъ совершена по иниціативѣ самихъ колонистовъ. Дѣйствительно во всемъ послѣдующемъ изложеніи федеративнаго движенія въ Австраліи мы можемъ почти забыть о томъ, что мы имѣемъ дѣло не съ самодержавными политическими обществами, а съ колоніями de jure подвластными далекой метрополіи.

Въ самомъ дѣлѣ, правительство метрополіи, какъ читатель увидитъ ниже, выступаетъ на сцену лишь при самомъ послѣднемъ фазисѣ всего движенія, сведя свою роль почти на одну регистрацію державной воли австралійскаго народа, которой была придана форма закона, одобреннаго обѣими палатами британскаго парламента и утвержденнаго подписью королевы.

V.

Начало федеральнаго движенія въ Австраліи и образованіе федеральнаго Совѣта (1885).

Слова Грея вполнѣ оправдались: колонисты скоро почувствовали неудобства, связанныя съ существованіемъ въ Австраліи ряда политическихъ обществъ, совершенно не-

зависимыхъ одно отъ другого, но, въ сущности, имѣющихъ много общихъ интересовъ. Эти неудобства должны были увеличится еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ (около середины 50-хъ годовъ) въ одной колоніи за другой были произведены реформы конституціоннаго характера и принципъ отвѣтственности министровъ передъ народными представителями получилъ столь же полное осуществленіе въ колоніяхъ Австраліи, какое онъ имѣлъ и въ самой метрополіи Уступивъ de facto колонистамъ верховное руководительство ихъ политическимъ и экономическимъ развитіемъ, правительство метрополіи вмѣстѣ съ этимъ лишилось конечно возможности хотя бы въ нѣкоторой степени нормировать это развитіе путемъ соотвѣтственныхъ инструкцій губернаторамъ колоній.

Неудобства существованія въ Австраліи нѣсколькихъ независимыхъ законодательныхъ собраній проявлялись яснѣе всего въ вопросахъ таможенной политики, при чемъ больше всего приходилось терпѣть, конечно, жителямъ пограничныхъ областей. Съ 1855 года, т. е. всего черезъ пять лѣтъ послѣ рѣшительныхъ протестовъ колонистовъ по поводу вышеупомянутаго билля Грея, начался въ Австраліи рядъ конференцій, на которыхъ делегаты разныхъ колоніальныхъ правительствъ старались придти къ кому-либо соглашенію относительно общей таможенной политики. Такія попытки организаціи таможеннаго союза между колоніями Австраліи стали особенно часты въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, но, вообще говоря, онѣ не имѣли серьезныхъ результатовъ вслѣдствіе рѣшительныхъ фритредерскихъ тенденцій однѣхъ колоній, особенно Новаго Южнаго Валлиса, и столь же рѣшительныхъ протекціонистскихъ тенденцій другихъ колоній, особенно колоніи Викторіи.

Такое рѣзкое разногласіе двухъ главныхъ колоній, въ каждой изъ которыхъ было больше населенія, чѣмъ въ остальныхъ четырехъ вмѣстѣ взятыхъ, составляло непреодолимое препятствіе для какого-либо соглашенія по вопросамъ первостепенной важности. Болѣе плодотворны были конференціи делегатовъ сосѣднихъ колоній, но зато и разрѣшенные ими вопросы не имѣли столь серьезнаго значенія для колонистовъ. Если такъ трудно было дости-

женіе частныхъ соглашеній по вопросамъ таможенной и фискальной политики (обложеніе тѣхъ или иныхъ предметовъ потребленія акцизомъ и опредѣленіе величины акциза), тѣмъ болѣе трудно было осуществленіе болѣе широкихъ плановъ федераціи всѣхъ колоній Австраліи, какъ это доказала неудача такого рода проекта, предложеннаго въ 1880 г. на конференціи колоніальныхъ делегатовъ въ Мельбурнѣ первымъ министромъ Н. Южнаго Валлиса, знаменитымъ австралійскимъ дѣятелемъ сэромъ Генри Парксомъ [1]).

Въ 1883 г. была окончена желѣзная дорога, соединившая Мельбурнъ и Сидней—столицы двухъ важнѣйшихъ колоній Австраліи. На состоявшемся по этому поводу банкетѣ, на который были приглашены губернаторы обѣихъ колоній и многіе другіе выдающіеся политическіе дѣятели, была выражена, какъ всегда дѣлается въ такихъ случаяхъ, масса пожеланій и надеждъ, между которыми видное мѣсто принадлежало и надеждамъ на возможную близость установленія какой-либо федеративной связи между колоніями Австраліи. Всѣ ораторы такъ или иначе коснулись этого въ то время уже не на шутку занимавшаго общественное мнѣніе вопроса; рѣшительнѣе всѣхъ, однако, выразился по этому поводу Джемсъ Сервисъ, первый министръ колоніи Викторіи. „Федерація намъ нужна".—говорилъ Сервисъ.—„и нужна теперь же. Хотя уже прошло тридцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я выступилъ на арену политической дѣятельности, тѣмъ не менѣе я никакъ не могу примириться съ мыслью, что я могу умереть прежде, чѣмъ осуществится федерація австралійскихъ колоній. Намъ рѣшительно нѣтъ болѣе никакихъ основаній откладывать это великое дѣло. Многіе склонны представлять себѣ, что будто бы есть много препятствій для осуществленія федераціи. Я полагаю, однако, что всѣ эти препятствія при малѣйшемъ усиліи разлетятся въ прахъ, и пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы сказать моему другу — первому министру Новаго Южнаго Валлиса, что мы (т. е. народные представи-

[1]) См. его автобіографію, переведенную на русскій языкъ (издана Солдатенковымъ).

тели Викторіи) имѣемъ твердое намѣреніе сдѣлать такую попытку".

Конечно, застольныя рѣчи, даже произносимыя первыми министрами, сами по себѣ, вообще говоря, серьезнаго значенія не имѣютъ, если онѣ не являются выраженіемъ идей, получившихъ болѣе или менѣе широкое распространеніе въ обществѣ и если выраженныя въ нихъ пожеланія не соотвѣтствуютъ общественнымъ нуждамъ. Относительно даннаго случая можно сказать, что уже тогда болѣе дальновидная часть австралійскаго общества несомнѣнно желала осуществленія федераціи въ той или иной формѣ. Сознанію необходимости такой федераціи содѣйствовало, между прочимъ, и установленіе болѣе удобныхъ и болѣе быстрыхъ сношеній между колоніями, какъ это и выразилось на банкетѣ по поводу открытія желѣзной дороги въ вышеприведенной рѣчи перваго министра Викторіи и въ рѣчахъ нѣкоторыхъ другихъ ораторовъ, съ которыми мы не находимъ однако возможнымъ знакомить нашихъ читателей.

Наконецъ, къ мысли о необходимости и желательности федераціи пришла въ описываемое нами время значительная часть колонистовъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ соображеній и обстоятельствъ совершенно иного рода, которыхъ мы можемъ коснуться лишь самымъ бѣглымъ образомъ. Вотъ эти обстоятельства.

Въ началѣ 80-хъ годовъ въ Австраліи стали циркулировать слухи о предстоящемъ захватѣ Новой Гвинеи (какъ извѣстно Н. Гвинея находится всего на разстояніи 90 миль къ сѣверу отъ Австраліи) и нѣкоторыхъ другихъ острововъ Тихаго океана разными европейскими державами, въ числѣ которыхъ называли Германію, Италію и Россію. Въ то же время стали распространяться слухи о томъ, что Франція имѣетъ въ виду высылать всѣхъ своихъ преступниковъ рецидивистовъ на Новую Каледонію, чѣмъ ители материка Австраліи были крайне недовольны, къ какъ въ случаѣ побѣговъ преступники, конечно, искали убѣжища въ ближайшихъ колоніяхъ Англіи. Настоявъ е въ 60-хъ годахъ, въ виду аналогичнихъ соображеній, на полной отмѣнѣ англійскимъ правительствомъ вы-

сылки преступниковъ въ какую-либо часть Австраліи, колонисты, конечно, не могли иначе, какъ съ крайнимъ неудовольствіемъ относиться къ возможности побѣговъ къ нимъ партій рецидивистовъ изъ пенитенціарныхъ учрежденій, находящихся на близкомъ къ Австраліи островѣ, принадлежащемъ Французской Республикѣ.

Отдѣльныя колоніи Австраліи, прося правительство метрополіи принять мѣры для предупрежденія указанныхъ нами явленій, вмѣстѣ съ тѣмъ сознавали, что ихъ голосъ имѣлъ бы гораздо болѣе авторитета въ глазахъ метрополіи, если бы исходилъ отъ какой-либо одной власти, уполномоченной говорить отъ имени всей совокупности жителей Австраліи.

Таковы, между прочимъ, обстоятельства, которыя содѣйствовали относительному успѣху попытки упомянутаго выше перваго министра Викторіи Сервиса. По его предложенію законодательное собраніе Викторіи пригласило другія колоніи организовать конференцію для того, чтобы выработать проектъ федеральнаго правительства для всей Австраліи.

Въ ноябрѣ 1883 состоялся съ этой цѣлью въ Сиднеѣ (столица Нов. Юж. Валлиса) съѣздъ представителей всѣхъ колоніальныхъ правительствъ Австраліи, на которомъ послѣ долгихъ преній былъ выработанъ проектъ Федеральнаго Австралійскаго Совѣта съ весьма ограниченными полномочіями. Такъ, напр., въ компетенцію Совѣта входило регулированіе отношеній Австраліи къ островамъ Тихаго океана, разрѣшеніе вопросовъ о правахъ рыбной ловли за предѣлами территоріальныхъ водъ, установленіе правилъ о взаимной выдачѣ преступниковъ, бѣжавшихъ изъ одной колоніи въ другую [1]) и т. д. Надо сказать при этомъ, что согласно проекту Федеральный Совѣтъ не получалъ никакой исполнительной власти и могъ дѣйствовать лишь черезъ посредство правительствъ отдѣльныхъ колоній. Члены Федеральнаго Совѣта выбирались согласно проекту законодательными палатами отдѣльныхъ колоній по два делегата отъ каждой колоніи. Такимъ образомъ, населеніе

[1]) Мы опускаемъ нѣсколько другихъ менѣе важныхъ предметовъ вѣдѣнія Федеральнаго Совѣта. См. Annotated Consitution of Australian Commonwealth by Quick und Garner.

Австралі не получало прямого участія въ выборахъ членовъ Федеральнаго Совѣта, что еще болѣе лишало этотъ Совѣтъ авторитета и силы.

Ограниченіе компетенціи Федеральнаго Совѣта состоялось вопреки желаніямъ Сервиса, который въ этомъ случаѣ разошелся въ мнѣніяхъ съ большинствомъ членовъ Сиднейской конференціи.

Такое низведеніе роли Федеральнаго Совѣта вызвало, конечно, неудовольствіе и у другихъ рѣшительныхъ сторонниковъ сильной федеративной связи, къ числу которыхъ относился упомянутый выше бывшій первый министръ Нов. Юж. Валлиса Генри Парксъ [1]). Когда въ парламентѣ Нов. Юж. Валлиса сталъ обсуждаться вопросъ о принятіи билля, выработаннаго конференціей, Парксъ и многіе другіе рѣшительно возстали противъ билля, находя, что онъ недостаточно обдуманъ и не можетъ имѣть серьезныхъ практическихъ результатовъ. „Не лучше ли", говорилъ Парксъ, „подождать, пока идея федераціи созрѣетъ въ умахъ людей и наступитъ время для образованія дѣйствительнаго, прочнаго федеральнаго правительства. Предлагаемый намъ Федеральный Совѣтъ не можетъ принести никакихъ хорошихъ результатовъ, а поведетъ лишь къ ненужнымъ осложненіямъ и формальностямъ, Самъ по себѣ этотъ Совѣтъ, по проекту, власти не получаетъ, законодательныя собранія нашихъ колоній никогда не захотятъ сами дать ему фактическую власть... Къ чему же тогда такой Совѣтъ? Оглядываясь съ гордостью на положеніе, занимаемое колоніями Австраліи, изъ которыхъ каждая пользуется самой полной свободой и самымъ широкимъ самоуправленіемъ, что заставляетъ относиться къ намъ съ уваженіемъ весь культурный міръ, принимая все это во вниманіе, мы сдѣлаемъ, конечно, лучше если не станемъ торопиться образовывать такую федерацію, которая можетъ вызвать только однѣ насмѣшки".

Мнѣніе Паркса нашло себѣ поддержку въ большинствѣ членовъ законодательнаго собранія. Нов. Южнаго Валлиса,

---

[1]) Сэръ Генри Парксъ не принималъ участія въ трудахъ конференціи, выработавшей проектъ Федеральнаго Совѣта, такъ какъ былъ въ это время въ Англіи.

и билль о федераціи провалился въ этой колоніи. Такая же участь постигла билль и въ Н. Зеландіи, но въ остальныхъ *пяти* колоніяхъ онъ былъ утвержденъ законодательными собраніями. Между тѣмъ согласно условіямъ, выработаннымъ въ Сиднеѣ, билль долженъ былъ получить дальнѣйшій ходъ, если бы былъ принятъ хотя бы четырьмя колоніями, каковыми, конечно, ограничилась бы eo ipso и самая федерація. Такимъ образомъ, для осуществленія федераціи оставалось получить лишь санкцію правительства метрополіи, которая и была дана такъ наз. „Закономъ о Федеральномъ Совѣтѣ Австраліи", утвержденномъ королевой 14 августа 1885 г.

Въ январѣ 1886 г. состоялось первое собраніе Федеральнаго Совѣта въ Гобартѣ (Тасманія), и съ тѣхъ поръ Совѣтъ собирался вплоть до 1899 г. каждые два года въ въ разныхъ городахъ Австраліи. Однако, отсутствіе въ Совѣтѣ представителя самой старой, самой населенной и самой богатой колоніи и ограниченность полномочій Совѣта, лишеннаго къ тому же всякой исполнительной власти, не позволили ему оказать сколько-нибудь серьезнаго вліянія на ходъ австралійскихъ дѣлъ.

Вопросъ объ образованіи дѣйствительной федераціи австралійскихъ колоній оставался, такимъ образомъ, не рѣшеннымъ.

VI.

Первый конституціонный конвентъ и судьба выработаннаго имъ проекта австралійской федераціи (1890—1891).

Мы знаемъ изъ предшествующей главы, что не смотря на образованіе „Федеральнаго Совѣта" въ Австраліи все таки не было правительственнаго учрежденія съ достаточно сильнымъ авторитетомъ и съ властью, распространяющейся на всю территорію материка и окружающихъ его острововъ. Дѣйствительной власти, т. е. особыхъ органовъ, обязанныхъ приводить въ исполненіе его рѣшенія, Федеральный Совѣтъ, какъ мы знаемъ, не имѣлъ; Новый Южный Валлисъ и Новая Зеландія, какъ намъ также извѣстно, отказались даже

признавать за новымъ учрежденіемъ какую бы то ни было компетенцію, при чемъ отказъ Нов. Южн. Валлиса имѣлъ особенно важное значеніе въ виду руководящей его роли среди другихъ колоній Австраліи.

Упомянутому выше выдающемуся политическому австралійскому дѣятелю Генри Парксу, который ранѣе такъ рѣшительно возставалъ противъ принятія Нов. Южн. Валлисомъ билля о Федеральномъ Совѣтѣ, принадлежитъ честь иниціативы новаго федеративнаго движенія, задавшагося гораздо болѣе широкими цѣлями, чѣмъ тѣ, какія были достигнуты учрежденіемъ Федеральнаго Совѣта.

Въ октябрѣ 1889 г. Парксъ, бывшій въ это время первымъ министромъ Нов. Южнаго Валлиса, находя, что общественное мнѣніе въ Австраліи въ достаточной степени убѣдилось какъ въ незначительности результатовъ, которыхъ можно ожидать отъ Федеральнаго Совѣта, такъ и въ необходимости болѣе тѣснаго союза между колоніями, послалъ отъ имени своего правительства циркулярное письмо первымъ министрамъ другихъ колоній, предлагая имъ организовать конференцію для предварительнаго обсужденія вопроса объ учрежденіи въ Австраліи федеральнаго *правительства*, состоящаго изъ федеральнаго парламента и подлежащихъ его контролю особыхъ федеральныхъ исполнительныхъ властей.

Предложеніе Паркса встрѣтило сочувствіе всѣхъ колоніальныхъ правительствъ. Въ февралѣ слѣдующаго (1890) года состоялся дѣйствительно въ Мельбурнѣ (Викторія) съѣздъ должнымъ образомъ уполномоченныхъ представителей всѣхъ колоній Австраліи, при чемъ въ числѣ членовъ Мельбурнской конференціи было нѣсколько первыхъ министровъ и нѣсколько вождей оппозиціонныхъ партій въ колоніальныхъ парламентахъ. Несмотря на столь авторитетный составъ, конференція, засѣданія которой, кстати сказать, были публичными, ограничила свою задачу лишь выясненіемъ вопроса о принципіальной желательности федеральнаго правительства для Австраліи, въ чемъ и состояли происходившіе нѣсколько недѣль дебаты.

Засѣданія закончились принятіемъ 4 резолюцій, изъ которыхъ первая, предложенная Парксомъ, устанавливала необходимость и желательность федеральнаго правительства съ законодательной и исполнительной властью, другія указывали способъ избранія членами колоніальныхъ парламентовъ особыхъ делегатовъ въ австралійскій національный конвентъ, который имѣлъ бы задачей выработать детальный проектъ федеральной конституціи, подлежащій затѣмъ окончательному (по скольку вопросъ рѣшается Австраліей) утвержденію парламентовъ отдѣльныхъ колоній.

Съ окончаніемъ занятій мельбурнской конференціи начинается второй фазисъ этого періода федеральнаго движенія. Делегаты колоніальныхъ правительствъ разъѣхались по домамъ, принятыя ими резолюціи поступили на обсужденіе колоніальныхъ парламентовъ, которымъ, какъ мы знаемъ, въ случаѣ одобренія этихъ резолюцій, предстояло назначить делегатовъ на австралійскій конвентъ. Такое обсужденіе резолюцій мельбурнской конференціи было тѣмъ болѣе умѣстно и необходимо, что делегаты на эту конференцію были выбраны не парламентами, а правительствами колоній, хотя, конечно, это различіе не можетъ имѣть въ Австраліи особенно серьезнаго значенія, такъ какъ, будучи отвѣтственны за всѣ свои дѣйствія передъ своими парламентами, колоніальныя правительства не станутъ участвовать даже и пассивно въ такихъ дѣлахъ, которымъ рѣшительно не сочувствуетъ значительное большинство членовъ парламента.

Итакъ, говоримъ мы, резолюціи мельбурнской конференціи поступили на обсужденіе колоніальныхъ парламентовъ. Этотъ второй фазисъ описываемаго нами періода федеративнаго движенія имѣетъ далеко не маловажное значеніе, такъ какъ парламенты посвятили не мало времени и труда вопросу о федераціи: въ самомъ дѣлѣ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, напр., дебаты продолжались въ верхней и нижней палатахъ нѣсколько мѣсяцевъ [1].

Какъ бы то ни было, во всѣхъ колоніяхъ,—кромѣ, впро-

[1]) The Annotated Constitution of Australian Com

чемъ, Новой Зеландіи, находящейся, какъ мы знаемъ, весьма далеко отъ материка Австраліи и имѣющей во многомъ свои особые интересы,—резолюціи мельбурнскій конференціи были одобрены; согласно этимъ резолюціямъ парламенты избрали делегатовъ на первый національный конституціонный австралійскій конвентъ, собравшійся 2 марта 1891 г. въ Сиднеѣ (столица Нов. Южн. Валлиса).

Съ открытіемъ Сиднейскаго конвента начинается третій и важнѣйшій фазисъ описываемаго нами періода федеральнаго движенія. Какъ и можно было ожидать, имѣя въ виду необычайную серьезность задачи, конвентъ состоялъ изъ 45 выдающихся политическихъ дѣятелей всей Австраліи; въ числѣ членовъ конвента были первые министры всѣхъ колоній, равно какъ и вожди оппозиціонныхъ партій; можно сказать даже, что большинство конвента состояло изъ настоящихъ или бывшихъ министровъ колоній, что нисколько неудивительно, если вспомнить полное осуществленіе принципа отвѣтственности правительства въ политическомъ строѣ австралійскихъ колоній, вслѣдствіе чего министрами могутъ быть лишь люди, пользующіяся большимъ вліяніемъ среди своихъ парламентскихъ коллегъ и во всей колоніи. Предсѣдателемъ конвента (convention) былъ избранъ премьеръ Нов. Ю. Валлиса сэръ Генри Парксъ. Засѣданія конвента были публичными; для представителей печати были даже отведены особыя мѣста.

Дебаты открылись рѣчью предсѣдателя собранія, въ которой онъ предложилъ на обсужденіе собранія нѣсколько резолюцій, устанавливающихъ нѣкоторые принципіальные вопросы: неприкосновенность территоріальныхъ правъ отдѣльныхъ колоній, по скольку эти права совмѣстимы съ полномочіями федеральнаго правительства, уничтоженіе таможенныхъ преградъ между колоніями, установленіе общихъ таможенныхъ пошлинъ федеральнымъ правительствомъ, предоставленіе рѣшенію того же правительства всѣхъ вопросовъ, касающихся сухопутной и морской обороны образующихъ федерацію колоній. Далѣе слѣдовали резолюціи, опредѣляющія характеръ и способъ избранія федеральнаго парламента, равно какъ и отношеніе къ нему федеральныхъ властей.

уваженія,—да, господа, когда бы этотъ день ни пришелъ, выработанный вами билль послужитъ основой для будущаго зданія федеральной свободы. Забыть вашихъ работъ будетъ невозможно, нельзя будетъ даже и игнорировать ихъ. Допустимъ, что федерація будетъ выработана другими людьми, тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ томъ, что многія статьи вашего билля войдутъ въ будущую конституцію цѣликомъ. Такимъ образомъ настоящій конвентъ во всякомъ случаѣ вдохнулъ безсмертную душу въ билль объ австралійской федераціи“.

Хотя, какъ мы увидимъ ниже, биллю, выработанному Сиднейскимъ конвентомъ,по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не суждено было сдѣлаться закономъ, и такимъ образомъ надежды Паркса не оправдались, послѣднія его слова оправдались въ очень значительной степени, какъ это было бы очевидно для читателя, если бы мы имѣли возможность провести параллель между биллемъ 1891 г. и тѣмъ, который былъ выработанъ почти десять лѣтъ спустя и получилъ народную и имперскую санкцію.

Закончивъ свои труды, конвентъ принялъ резолюцію, согласно которой законопроектъ объ австралійской федераціи подлежалъ „передачѣ парламентамъ всѣхъ колоній Австраліи для послѣдующаго представленія на утвержденіе народа въ каждой колоніи въ отдѣльности“. Слѣдующей резолюціей постановлялось, что въ случаѣ принятія законопроекта тремя колоніями, билль о федераціи долженъ былъ поступить на окончательное утвержденіе правительства метрополіи. Занятія конвента закончились 9 апрѣля 1891 года.

Вслѣдъ за закрытіемъ сиднейскаго конвента во всей Австраліи началось усиленное обсужденіе вопроса о федераціи и критика выработаннаго конвентомъ билля какъ въ колоніальныхъ парламентахъ, такъ и во всевозможныхъ политическихъ и иныхъ обществахъ, на публичныхъ митингахъ, въ прессѣ и т. д. Законопроекту, выработанному конвентомъ, было придано самое широкое распространеніе, при чемъ въ Н. Юж. Валлисѣ было выпущено даже правительственное изданіе съ комментаріями Бартона, одного изъ видныхъ членовъ конвента.

Билль о федераціи подвергся самымъ противоположнымъ упрекамъ: одни говорили, что онъ носитъ слишкомъ фритредерскій характеръ, другіе, что онъ черезъ-чуръ ограждаетъ интересы фабрикантовъ; одни говорили, что онъ носитъ „имперіалистскій" характеръ, давая слишкомъ большую власть австралійскому генералъ-губернатору, другіе находили, что правительство федераціи будетъ слишкомъ слабо, чтобы сдѣлать что нибудь путное; въ Н. Юж. Валлисѣ находили, что законопроектъ обезпечивалъ малонаселеннымъ колоніямъ несоразмѣрное вліяніе въ федеральномъ правительствѣ; небольшія колоніи, наоборотъ, склонны были думать, что ихъ интересы недостаточно ограждены равнымъ представительствомъ въ сенатѣ и т. д.

Однимъ словомъ, въ концѣ концовъ оказалось, что время для образованія федераціи австралійскихъ колоній еще не пришло, такъ какъ колонисты еще недостаточно прониклись убѣжденіемъ въ неизбѣжности взаимныхъ уступокъ, въ необходимости взаимнаго довѣрія.

Во всей Австраліи особенно интересовались тѣмъ, какъ къ биллю отнесется Н. Юж. Валлисъ, совершенно игнорировавшій, какъ мы знаемъ, Федеральный Австралійскій Совѣтъ. Случилось такъ, что какъ разъ въ это время въ Н. Юж. Валлисѣ получила преобладающее вліяніе другая политическая партія, обезпечившая себѣ болѣе четверти мѣстъ въ новомъ парламентѣ, составъ котораго вообще значительно измѣнился послѣ выборовъ 1891 года (состоявшихся уже по окончаніи трудовъ конституціоннаго конвента). Представители рабочей партіи, игравшей видную роль въ новомъ парламентѣ, отнеслись равнодушно и даже нѣсколько враждебно къ федеративному движенію, видя въ немъ нѣкоторые элементы имперіалистскихъ тенденцій и опасаясь „огромной власти" генералъ - губернатора. Болѣе всего, однако, рабочая партія боялась, какъ бы федеративное движеніе не помѣшало развитію рабочаго законодательства и дальнѣйшей демократизаціи общественннаго строя австралійскихъ колоній. Однимъ словомъ вслѣдствіе измѣненія въ относительной силѣ парламентскихъ партій министерству Генри Паркса пришлось выйти въ отставку, а смѣнившее его министерство Диббса, хотя и не высказывало порицанія

федеративному движенію, относилось къ нему однако подозрительно, опасаясь протекціонистской политики будущихъ федеральныхъ властей. Вслѣдствіе этого послѣ многихъ перипетій, разсказывать которыя мы не находимъ возможнымъ, билль о федераціи провалился въ парламентѣ Нов. Юж. Валлиса.

Такое отношеніе парламента Н. Юж. Валлиса къ биллю о федераціи оказало большое вліяніе на парламенты другихъ колоній, которые, затративъ много труда и времени на обсужденіе Сиднейскаго законопроекта, въ концѣ концовъ не рѣшились его одобрить. Такимъ образомъ до народнаго голосованія законопроекта федераціи нигдѣ дѣло не дошло.

VII.

Труды второго и послѣдняго конституціоннаго конвента (1897—1898).

Неудача Сиднейскаго конвента внушила антифедералистамъ (такъ назывались противники федераціи) убѣжденіе въ окончательной гибели федеративнаго движенія, что они и повторяли на всѣ лады, кстати и некстати на всевозможныхъ общественныхъ собраніяхъ. Между тѣмъ обстоятельства вскорѣ приняли совершенно иной оборотъ.

„Дѣло въ томъ, что законопроектъ Сиднейскаго конвента, къ которому колоніальные парламенты отнеслись недостаточно внимательно и сочувственно, произвелъ большое впечатлѣніе на австралійскій народъ и далъ извѣстное направленіе его мыслямъ. Начиная съ 1891 года, общественный интересъ къ вопросу о федераціи постоянно и быстро возростаетъ особенно со времени земельнаго „краха“ 1892 г., послѣдовавшей за крахомъ финансовой паники и общаго промышленнаго кризиса. Этотъ кризисъ какъ нельзя болѣе ясно показалъ, что благоденствіе каждой отдѣльной колоніи тѣсно связано съ процвѣтаніемъ всѣхъ другихъ, что бѣдствія, переживаемыя одной частью Австраліи, отзываются и на всѣхъ прочихъ ея частяхъ и

что спасенія слѣдуетъ искать въ большемъ единеніи колонистовъ и въ устраненіи взаимнаго недовѣрія и недоброжелательства. Однимъ словомъ, въ концѣ концовъ для большинства выяснилось, что вопросъ о федераціи, такъ сказать, касается не только сердца, но и кармана... Народъ сталъ понимать, что въ федераціи, съ образованіемъ которой такъ медлили политическіе дѣятели и парламенты, кроется залогъ счастія для Австраліи“ [1]).

Такъ объясняютъ намъ переходъ вопроса о федераціи изъ стѣнъ парламентовъ и аналогичныхъ собраній, гдѣ онъ до тѣхъ поръ преимущественно дебатировался, въ народную массу авторы толковаго изданія австралійской конституціи. Въ самомъ дѣлѣ, начиная съ 90-хъ годовъ, въ разныхъ колоніяхъ Австраліи возникаютъ федеральныя лиги или общества, которыя отъ времени до времени устраиваютъ съѣзды для обсужденія разныхъ сторонъ проектируемой федераціи. Особенную энергію проявляли подобныя лиги въ пограничныхъ областяхъ, которымъ приходилось больше всего терпѣть отъ всякихъ таможенныхъ пошлинъ и стѣсненій.

На одномъ изъ съѣздовъ этихъ такъ называемыхъ „пограничныхъ лигъ“ (border leagues), бывшемъ въ городѣ Короуэй (Corowa) въ 1893 г., послѣ многихъ горячихъ рѣчей сторонниковъ федераціи, какъ изъ числа жителей Викторіи, такъ и изъ числа жителей Нов. Южн. Валлиса [2]), былъ предложенъ новый порядокъ составленія федеральной конституціи, при которомъ можно было бы въ большей степени привлечь къ дѣлу народное довѣріе и народныя симпатіи. Сущность предложенія заключалась въ томъ, чтобы лица, которымъ было бы поручено составленіе проекта федеральной конституціи, избирались не парламентами, а непосредственно народомъ, который затѣмъ, по окончаніи работъ конституціоннаго конвента, общимъ голосованіемъ долженъ былъ принять или отвергнуть составленный законопроектъ. Мысль встрѣтила всеобщее сочувствіе, была единогласно принята съѣздомъ и затѣмъ получила широкое распространеніе во

[1]) Quick and Garran. Annotated Constitution of Australian Commonwealth, 152.
[2]) Городъ Corowa находится около границы этихъ двухъ колоній.

всѣхъ колоніяхъ, вызвавъ рядъ статей въ газетахъ и журналахъ и составивъ предметъ обсужденія многихъ федеральныхъ лигъ Австраліи, равно какъ и другихъ обществъ, занимающихся политическими и общественными вопросами.

Сторонники практиковавшагося до тѣхъ поръ способа выбора членовъ конституціоннаго конвента парламентами, какъ говорятъ авторы комментарій къ австралійской конституціи, исходили изъ того соображенія, что парламенты могутъ лучше выбрать такихъ лицъ, которыя компетентны рѣшать сложные и важные вопросы государственнаго права, но они забывали, что для окончательной судьбы федеративнаго движенія довѣріе народа къ личному составу конституціоннаго конвента, пожалуй, даже важнѣе, чѣмъ безупречность самой конституціи. Правильность этого послѣдняго взгляда можно подтвердить и примѣромъ Америки, гдѣ пересмотръ конституціи того или иного штата или всего Союза совершается не законодательными собраніями, а особыми конвентами, состоящими изъ лицъ, спеціально уполномоченныхъ на это дѣло населеніемъ штата или Союза. Сознаніе справедливости вышеприведенныхъ соображеній, а равно и послѣдовавшее въ 90-хъ годахъ усиленіе демократическихъ тенденцій въ Австраліи, отразилось очевиднымъ образомъ на дальнѣйшемъ ходѣ федеративнаго движенія, какъ мы въ этомъ сейчасъ убѣдимся.

Въ 1894 г. произошла перемѣна правительства въ Нов. Южн. Валлисѣ, при чемъ въ программу новаго министерства вошелъ вопросъ о федераціи [1]), занимая, правда, въ этой программѣ сравнительно второстепенное мѣсто. Какъ бы то ни было, но уже въ 1895 г., по иниціативѣ перваго министра Нов. Южн. Валлиса, Рейда, состоялся въ Гобартѣ (Тасманія) предварительный съѣздъ первыхъ министровъ всѣхъ колоній Австраліи для обсужденія того же вопроса о федераціи, который, какъ мы знаемъ, мно-

---

[1]) Какъ читатель помнитъ, неудача, постигшая законопроектъ о федераціи, выработанный первымъ конституціоннымъ конвентомъ, объясняется въ значительной степени несочувственнымъ отношеніемъ къ нему парламента Нов. Юж Валлиса.

гіе считали похороненнымъ неудачей законопроекта Сиднейскаго конвента.

Премьеры сговорились предложить своимъ парламентамъ тотъ порядокъ составленія и утвержденія федеральной конституціи, который вызвалъ общее сочувствіе на вышеупомянутомъ съѣздѣ въ Короуэй. Впрочемъ конференція премьеровъ сдѣлала одно существенное дополненіе къ вышеуказанному порядку: избранный народомъ конституціонный конвентъ, выработавъ проектъ федераціи, долженъ былъ по мнѣнію конференціи пріостановить свои работы на мѣсяцъ или два, чтобы дать возможность колоніальнымъ парламентамъ, политическимъ обществамъ, прессѣ и всѣмъ желающимъ вообще высказать свои критическія замѣчанія по поводу общихъ принциповъ новой конституціи или отдѣльныхъ ея статей. Возобновивъ затѣмъ свои засѣданія, конвентъ долженъ былъ принять во вниманіе всѣ тѣ замѣчанія, которыя будутъ имъ признаны основательными, и сообразно съ ними измѣнить свой конституціонный законопроектъ [1]).

Въ теченіе 1896 г. резолюціи конференціи премьеровъ были обсуждаемы въ парламентахъ отдѣльныхъ колоній и вездѣ были одобрены, при чемъ предложенный конференціей срокъ перерыва въ засѣданіяхъ конституціоннаго конвента по примѣру Нов. Южн. Валлиса былъ вездѣ увеличенъ вдвое, то есть не меньше двухъ и не больше 4 мѣсяцевъ. Въ томъ же 1896 г. происходилъ въ городѣ Басерстѣ (Нов. Юж. Валлисъ) организованный частнымъ образомъ съѣздъ федеральныхъ лигъ и другихъ подобныхъ политическихъ обществъ всей Австраліи. Этотъ съѣздъ, въ которомъ, кстати сказать, участвовали и составители цитированнаго толковаго изданія австралійской конституціи, состоялъ почти изъ 200 лицъ. Онъ посвятилъ нѣсколько дней всестороннему обсужденію вопроса о федераціи, исходя изъ законопроекта, выработаннаго Сиднейскимъ конвентомъ 1891 г. Басертскій съѣздъ, назван-

[1]) Въ настоящей, какъ и въ предшествующей главѣ, мы старались изложить лишь самые главные факты федеративнаго движенія въ Австраліи, отсылая болѣе интересующихся вопросомъ читателей къ весьма подробному описанію этого движенія, которое можно найти въ цитированномъ монументальномъ трудѣ „Annotated Constitution of Australian Commonwealth“.

ный „Народнымъ Федеральнымъ Конвентомъ", принесъ свою долю пользы федеративному движенію, какъ многими удачными критическими замѣчаніями, сдѣланными его членами, такъ и тѣмъ, что этотъ лишенный всякихъ оффиціальныхъ санкцій „конвентъ", за работами котораго весьма внимательно слѣдила вся австралійская пресса, разсѣялъ предубѣжденія многихъ лицъ рабочаго класса противъ федеративнаго движенія, въ которомъ они готовы были видѣть аристократическую затѣю среднихъ и высшихъ классовъ.

Въ началѣ 1897 г. во всѣхъ колоніяхъ происходили путемъ всеобщей подачи голосовъ выборы членовъ конституціоннаго конвента по десяти отъ каждой колоніи. Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ выступили кандидатами 40 лицъ самыхъ различныхъ политическихъ партій и общественныхъ группъ, начиная съ кардинала Морана, римско-католическаго архіепископа въ Сиднеѣ, и кончая представителями рабочихъ классовъ. Избранными, — въ число которыхъ, кстати сказать, кардиналъ не попалъ,— оказались, какъ и слѣдовало ожидать, въ большинствѣ случаевъ наиболѣе выдающіеся парламентскіе дѣятели разныхъ партій. То же самое повторилось и въ другихъ колоніяхъ.

Въ мартѣ 1897 г. собрался въ Аделаидѣ (Юж. Австралія) второй конституціонный австралійскій конвентъ. Въ теченіи недѣли продолжались пренія по общимъ принципамъ будущей федеральной конституціи, при чемъ эти принципы были изложены въ формѣ резолюцій почти тожественныхъ съ тѣми резолюціями, которыя были предложены на обсужденіе первому конституціонному конвенту Парксомъ. Самого Паркса въ это время уже не было въ живыхъ, и роль его, какъ одного изъ вождей федеративнаго движенія, занялъ другой выдающійся политическій дѣятель Нов. Южн. Валлиса, упомянутый нами ранѣе Бартонъ, избранный „лидеромъ конвента" (Leader of the Convention) и потому открывшій труды конвента вышеуказанными принципіальными резолюціями.

Употребивъ, какъ мы сказали, недѣлю на обсужденіе общихъ принциповъ будущей конституціи, при чемъ и на

этотъ разъ больше всего споровъ вызвалъ вопросъ о правахъ сената и палаты депутатовъ, конвентъ назначилъ коммиссію для редактированія законопроекта федераціи. Послѣ двухъ недѣль усиленныхъ трудовъ коммиссія представила конвенту билль о федераціи, отличающійся отъ Сиднейскаго билля главнымъ образомъ тѣмъ, что по новому законопроекту компетенція федеральныхъ властей была значительно расширена, права сената увеличены и вмѣстѣ съ тѣмъ указана организація будущаго федеральнаго суда (въ сиднейскомъ законопроектѣ, какъ мы знаемъ, разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса было предоставлено самимъ федеральнымъ властямъ).

Послѣ почти мѣсячнаго обсужденія законопроекта всѣмъ составомъ конвента, при чемъ въ немъ былъ сдѣланъ рядъ поправокъ, съ содержаніемъ которыхъ мы не находимъ возможнымъ знакомить читателя, конвентъ пріостановилъ свои засѣданія на 4 мѣсяца.

Пріостановка занятій конвента, какъ мы знаемъ, имѣла цѣлью дать возможность колоніальнымъ парламентамъ ознакомиться съ законопроектомъ конвента и высказать свои критическія замѣчанія. Это и было въ большей или меньшей мѣрѣ сдѣлано всѣми парламентами, при чемъ особенно много поправокъ къ законопроекту предложилъ парламентъ Нов. Южн. Валлиса; всего всѣми парламентами было представлено конвенту до 300 поправокъ. Обсужденіемъ этихъ поправокъ конвентъ занялся во вторую свою сессію въ Сиднеѣ, открывшуюся въ сентябрѣ того же (1897) года. Послѣ мѣсяца занятій конвенту пришлось опять пріостановить свои труды, такъ какъ въ Викторіи и въ нѣкоторыхъ другихъ колоніяхъ насталъ срокъ парламентскихъ выборовъ, во время которыхъ необходимо было пребываніе въ колоніяхъ многихъ членовъ конвента, принадлежавшихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ къ числу наиболѣе вліятельныхъ политическихъ дѣятелей своихъ колоній.

Въ январѣ 1898 г. состоялось въ Мельбурнѣ третья и послѣдняя сессія второго конституціоннаго конвента. Сознаніе необходимости кончить на этотъ разъ составленіе проекта федераціи заставило членовъ конвента работать

съ особымъ напряженіемъ. Вновь избранная коммиссія выработала новую редакцію билля о федераціи, принявъ во вниманіе всѣ критическія замѣчанія, высказанныя членами конвента или представленныя парламентами колоній. Четыре раза конвентъ возвращалъ билль коммиссіи для поправокъ и, наконецъ, послѣ двухъ мѣсяцевъ занятій (16 марта 1898 г.) билль былъ принятъ во всѣхъ своихъ статьяхъ конвентомъ. На слѣдующій день состоялось формальное закрытіе этого достопамятнаго конвента, труды котораго будутъ изучать съ такимъ же благоговѣйнымъ вниманіемъ многія поколѣнія австралійскихъ гражданъ, съ какимъ въ настоящее время американцы изучаютъ труды великаго Филадельфійскаго конвента, выработавшаго дѣйствующую донынѣ конституцію С.-А Соединенныхъ Штатовъ.

VIII.

Принятіе федеральной конституціи народнымъ голосованіемъ (1898—1899).

Согласно постановленіямъ, изданнымъ ранѣе колоніальными правительствами, проектъ федераціи, выработанный конституціоннымъ конвентомъ, долженъ былъ поступить затѣмъ на утвержденіе населенія каждой колоніи. Новый Южный Валлисъ, Викторія и Тасманія назначили это великое дѣло на 3 іюня и Южная Австралія на 4 іюня 1898 г. [1]). Западная Австралія воздержалась пока отъ какого либо рѣшительнаго шага въ ожиданіи результатовъ народнаго голосованія въ другихъ колоніяхъ.

Въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ, раздѣлявшихъ окончаніе трудовъ конституціоннаго конвента и народное голосованіе, во всей Австраліи велась дѣятельная агитація за и противъ федераціи въ прессѣ, на публичныхъ митингахъ, во всевозможныхъ политическихъ ассоціаціяхъ и кружкахъ. Въ этомъ словесномъ турнирѣ

---

[1]) Т. е. черезъ $2^1/_2$ мѣсяца послѣ окончанія трудовъ конституціоннаго конвента.

приняли дѣятельное участіе и члены конвента, какъ только они возвратились въ свои колоніи.

Мы видимъ такимъ образомъ, что англичанъ, живущихъ въ Австраліи, менѣе всего можно упрекнуть въ скороспѣлости сужденій и въ необдуманности политическихъ актовъ, разъ дѣло касается вопроса великой важности, каковую, конечно, имѣлъ вопросъ о федереціи колоній. Въ самомъ дѣлѣ нельзя не удивляться безконечному терпѣнію выдающихся политическихъ дѣятелей Австраліи, готовыхъ въ десятый, въ сотый разъ дебатировать тотъ или иной вопросъ, доказывая на всевозможныхъ собраніяхъ гражданъ необходимость рѣшенія этого вопроса въ томъ или иномъ направленіи. Нельзя не обратить кстати вниманія читателя и на то огромное значеніе, которое имѣютъ всѣ движенія въ родѣ того, которое мы описываемъ, для политическаго образованія народа, для воспитанія въ массѣ населенія привычки интересоваться общественными дѣлами и способности разбираться въ массѣ противорѣчивыхъ мнѣній.

Противники федераціи были, какъ и раньше, особенно сильны въ Нов. Южн. Валлисѣ; тамъ же, однако, обнаружили чрезвычайную энергію и сторонники федераціи, руководимые уже не разъ упомянутымъ нами Бартономъ. Въ іюнѣ (1899 г.), какъ мы сказали, состоялось народное голосованіе въ 4 колоніяхъ. Вотъ каковы были его результаты:

	Нов Южн. Валлисъ.	Викто-рія	Южн. Ав-стралія.	Тасма-нія.	Всего.
За федерацію . .	71,595	100,520	35,800	11,797	219,712
Противъ федераціи	66,228	22,099	17,320	2,716	108,863
Большинство за федерацію	5,367	78,421	18,480	9,081	111,349

Такимъ образомъ двѣ трети всѣхъ принимавшихъ участіе въ голосованіи вотировали за выработанную конвентомъ конституцію; кромѣ того въ пользу конституціи высказалось большинство вотировавшихъ въ каждой колоніи въ отдѣльности, хотя, правда, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ силы сторонниковъ и противниковъ федераціи оказались почти равными съ небольшимъ перевѣсомъ первыхъ, т. е. „федералистовъ“. Какъ бы то ни было, на основаніи приведенныхъ цифръ читатель ожидаетъ, что вопросъ объ образованіи федераціи былъ все-таки

рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ за федерацію высказалось большинство вотировавшихъ въ каждой изъ составлявшихъ федерацію колоній и во всѣхъ ихъ въ совокупности.

На самомъ дѣлѣ положеніе было иное. Во всѣхъ колоніяхъ законодательныя собранія, издавая разрѣшительные акты о выборѣ членовъ конституціоннаго конвента и о послѣдующемъ референдумѣ (народное голосованіе) выработанной конвентомъ федеральной конституціи, установили для дѣйствительности народнаго утвержденія необходимость не только простого большинства вотировавшихъ, но и извѣстнаго минимума утвердительныхъ бюллетеней. Въ Нов. Южн. Валлисѣ такихъ утвердительныхъ бюллетеней требовалось 80,000, а ихъ было, какъ мы видѣли, 71,595, т. е. не хватало почти девяти тысячъ. Впрочемъ въ остальныхъ трехъ колоніяхъ число положительныхъ бюллетеней во всякомъ случаѣ превосходило установленный законодательнымъ собраніемъ минимумъ.

Итакъ, самая старая, самая многолюдная, самая богатая и вліятельная колонія опять стала поперекъ дороги дѣлу федераціи Австраліи, несмотря на многія уступки, сдѣланныя на конвентѣ ея представителямъ. Мы не можемъ пускаться въ длинныя объясненія по поводу такого образа дѣйствій Нов. Южн. Валлиса; скажемъ лишь, что, будучи самой богатой и многолюдной колоніей, Новый Южный Валлисъ, весьма естественно, колебался согласиться окончательно на подчиненіе такой федеральной правительственной власти, гдѣ его вліяніе могло быть парализовано вліяніемъ сравнительно малочисленныхъ и бѣдныхъ колоній (напр., Тасманіи и Западной Австраліи). Эти колоніи могутъ даже,—такъ говорили въ Н. Южн. Валлисѣ многіе „антифедералисты", — несоразмѣрно пользоваться денежными средствами федераціи, которыя однако будутъ получаемы преимущественно съ болѣе богатыхъ и болѣе многочисленныхъ колоній.

Вскорѣ послѣ того, какъ вездѣ выяснились результаты народнаго голосованія по поводу федеральной конституціи, въ Нов. Южн. Валлисѣ произошли новые выборы въ парламентъ, при чемъ оказалось, что составъ новаго парламента

относился въ общемъ гораздо болѣе сочувственно къ дѣлу федераціи, чѣмъ прежній парламентъ. Министерство сейчасъ же это поняло и поспѣшило войти съ предложеніемъ резолюцій, въ которыхъ были выражены пожеланія Нов. Южн. Валлиса относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ законопроектѣ о федераціи, выработанномъ вторымъ конституціоннымъ конвентомъ. Заручившись согласіемъ парламента на эти резолюціи, первый министръ Новаго Южнаго Валлиса обратился письменно ко всѣмъ первымъ министрамъ другихъ колоній, прося ихъ съѣхаться на конференцію и обсудить предложенія Нов. Южн. Валлиса, принятіе которыхъ, по его мнѣнію, гарантируетъ необходимое число утвердительныхъ голосовъ и въ Нов. Южн. Валлисѣ въ случаѣ повторенія референдума.

Несмотря на все нежеланіе поднимать снова вопросъ, въ сущности уже рѣшенный другими колоніями, первые министры все-таки не нашли возможнымъ отказаться отъ предложенія перваго министра Нов. Южнаго Валлиса, понимая, что отказъ отъ участія въ федераціи самой вліятельной и богатой колоніи можетъ погубить все дѣло. Итакъ, въ январѣ 1899 г. премьеры всѣхъ колоній Австраліи съѣхались въ Мельбурнѣ и послѣ нѣсколькихъ дней совмѣстныхъ работъ пришли, наконецъ, къ соглашенію съ первымъ министромъ Нов. Южн. Валлиса относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ законопроектѣ федераціи, въ сущность которыхъ мы не находимъ, однако, возможнымъ посвящать нашихъ читателей [1]). Всего было принято семь поправокъ: изъ нихъ шесть было предложено первымъ министромъ Нов. Южн. Валлиса и одна премьеромъ колоніи Куинслэндъ [2]).

На конференціи премьеровъ было рѣшено передать принятыя поправки на утвержденіе парламентовъ всѣхъ колоній и затѣмъ въ случаѣ таковаго утвержденія снова организовать народное голосованіе законопроекта. Поправки были одобрены всѣми парламентами, хотя опять-таки наибольшія трудности встрѣтились при проведеніи ихъ

---

[1]) См. Quick and Garran, Annotated Constitution of Australian Commonwealth, 218—220.

[2]) Куинслэндъ, до этого времени державшійся въ сторонѣ отъ федеративнаго движенія, рѣшилъ, наконецъ, примкнуть къ нему, что и выразилось участіемъ перваго министра Куинслэнда въ занятіяхъ мельбурнской конференціи.

черезъ парламентъ Нов. Южн. Валлиса, гдѣ верхняя палата чуть не провалила соотвѣтственный билль.

Въ іюнѣ 1899 г., т. е. годъ спустя послѣ перваго референдума, въ Нов. Южн. Валлисѣ происходило вторичное голосованіе федеральной конституціи, при чемъ на этотъ разъ въ пользу федераціи подали голоса 107,420 гражданъ, т. е. на 27,000 болѣе требуемаго закономъ минимума и на 37,000 болѣе, чѣмъ въ предшествующемъ году. Затѣмъ такое же голосованіе федеральной конституціи происходило въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ въ другихъ колоніяхъ. Общіе результаты референдума видны изъ слѣдующей таблицы.

	Нов.Южн. Валлисъ.	Викто-рія.	Южн. Ав-стралія.	Тасма-нія.	Куин-слэндъ.	Всего.
За федерацію	107,420	152,653	65,990	13.437	38,488	377,988
Противъ федераціи . . .	82,741	9,805	17,053	791	30,996	141,386
Большинство за федерацію.	24,679	142,848	48,937	12,646	7,492	236,602

Иными словами, за федерацію вызсказалось значительно болѣе двухъ третей всѣхъ вотировавшихъ, причемъ въ каждой изъ колоній число утвердительныхъ бюллетеней оказалось болѣе, чѣмъ ихъ было при голосованіи конституціи до поправокъ.

Приведя вышеуказанную таблицу, составители толковаго изданія австралійской конституціи высказываютъ слѣдующія сужденія. „Эти цифры даютъ убѣдительное доказательство искренности и силы національнаго (т. е. федеральнаго *П. М.*) чувства въ Австраліи; онѣ доказываютъ также высокое политическое развитіе австралійскаго народа. Никогда до тѣхъ поръ въ мірѣ не случалось, чтобы нѣсколько самоуправляющихся, фактически независимыхъ обществъ (practically independent communties), безъ внѣшняго давленія или какой либо опасности отъ иностранныхъ государствъ, вполнѣ сознательно и по доброй волѣ отбросили всякія чувства взаимнаго недовѣрія и зависти и соединились въ одинъ народъ, руководясь исключительно существующимъ въ ихъ умахъ и сердцахъ убѣжденіемъ (from a simple intellectual and sentimental conviction) въ неразуміи разобщенности и преимуществахъ національнаго единства... Американскія колоніи, швейцарскіе кантоны, германскія государства

сплотились въ федерацію подъ вліяніемъ заботъ о защитѣ отъ внѣшняго врага. Даже провинціямъ Канады пришлось образовать федерацію вслѣдствіе сосѣдства сильной иностранной державы. Только Соединенные Штаты Австраліи,—пятая великая федерація современнаго міра,—явились на свѣтъ совершенно свободно, вслѣдствіе глубокаго сознанія національнаго единства. Мы можемъ съ полнымъ основаніемъ гордиться государственными людьми, создавшими конституцію, которая—каковы бы ни были ея недостатки и промахи—была найдена удовлетворительной значительнымъ большинствомъ населенія крупныхъ политическихъ обществъ, находящихся въ разныхъ концахъ цѣлаго континента. Мы можемъ гордиться народомъ, которому безъ призрака войны или опасенія завоеванія удалось тѣмъ не менѣе придти къ соглашенію относительно образованія неразрывнаго Соціальнаго Договора (Social Compact), каковымъ является конституція Соед. Шт. Австраліи“ [1]).

Итакъ, великое дѣло объединенія Австраліи, по скольку оно могло быть рѣшено самими колонистами, совершилось. Читатель могъ замѣтить отсутствіе въ таблицѣ народнаго голосованія свѣдѣній о Зап. Австраліи и Нов. Зеландіи. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, объяснять которыя мы не находимъ возможнымъ [2]), присоединеніе Зап. Австраліи состоялось почти годъ спустя, когда билль объ Австралійской Федераціи былъ уже внесенъ въ имперскій парламентъ. Скажемъ кстати, что при народномъ голосованіи въ Зап. Австраліи въ пользу федераціи высказалось болѣе двухъ третей вотировавшихъ (46 тыс. изъ 64 тыс. вотировавшихъ). Съ присоединеніемъ къ федераціи Зап. Австраліи союзъ охватилъ всѣ колоніи австралійскаго континента [3]), который, какъ мы имѣли случай упомянуть, лишь на одну пятую уступаетъ по величинѣ континенту Европы и почти равняется территоріи С.-Амер. Соед. Штатовъ.

---

[1]) Quick and Garran, 226.

[2]) См. цитированный трудъ Quick'а и Garran'а или сочиненіе Уокери Развитіе австралійской демократіи, 245 (дополнительная глава Д. Сатурина).

[3]) И островъ Тасманію.

Въ сторонѣ отъ федераціи осталась лишь колонія Нов. Зеландія, имѣющая сравнительно мало общихъ интересовъ съ континентомъ, отъ котораго она, мы позволимъ себѣ напомнить также читателю, отстоитъ по кратчайшему пути изъ Веллингтона (столица Н. Зел.) въ Сидней на 1200 миль, т. е. на такое же разстояніе, какое отдѣляетъ Англію отъ Африки [1]). Во всякомъ случаѣ Нов. Зеландія просила другія колоніи оставить за ней на 9 лѣтъ право присоединиться къ федераціи на одинаковыхъ съ другими колоніями правахъ, равно какъ и право пользованія Верховнымъ Австралійскимъ Судомъ, какъ только послѣдній будетъ организованъ федеральными властями.

Когда выяснились результаты народнаго голосованія, парламенты всѣхъ колоній обратились (черезъ губернаторовъ) съ адресами (addresses) или петиціями къ королевѣ, прося утвержденія австралійской федеральной конституціи актомъ имперскаго парламента. Вотированіе адресовъ королевѣ колоніальными парламентами послѣ рѣшительнаго утвержденія конституціи народнымъ голосованіемъ было, конечно, дѣломъ одной формы.

Прежде, чѣмъ излагать дальнѣйшую судьбу проекта Австралійской Федераціи, мы считаемъ необходимымъ представить хотя бы самую краткую характеристику этого въ высшей степени важнаго и интереснаго документа.

---

[1]) Въ первомъ номерѣ (1901 February) новаго журнала «The Empire Review» агентъ правительства Нов. Зеландіи въ Лондонѣ, извѣстный публицистъ (и еще болѣе извѣстный въ свое время министръ труда въ Н. Зеландіи) Ривсъ подробно излагаетъ причины, побудившія Н. Зеландію воздержаться пока отъ присоединенія къ Австралійской Федераціи. Сущность этихъ причинъ, коротко говоря, заключается въ томъ, что Нов. Зеландіи очень хорошо и безъ федераціи, а извѣстно, что «отъ добра добра не ищутъ».

IX.

Конституція Соединенныхъ Штатовъ Австраліи.

„Разбираемый нами билль (объ Австралійской Федераціи) представляетъ наиболѣе важное законодательное мѣропріятіе нашего времени". Asquith (одинъ изъ вождей либеральной оппозиціи въ англійскомъ парламентѣ).

Конституція Соединеніяхъ Штатовъ Австраліи, если ее напечатать такимъ шрифтомъ и такимъ форматомъ, какой имѣетъ настоящая книга, составитъ брошюру въ полтора, самое большое въ два печатныхъ листа. Между тѣмъ лежащее передъ нами много разъ цитированное изданіе этой конституціи заключаетъ въ себѣ комментаріи къ ней, занимающіе до 800 страницъ очень крупнаго формата и очень мелкой печати, при чемъ эти комментарія представляютъ въ значительной степени извлеченіе изъ многихъ тысячъ страницъ протоколовъ засѣданій и вообще всякаго рода трудовъ собраній, которыя вырабатывали положеніе о вышеупомянутомъ Федеральномъ Совѣтѣ, конституцію 1891 г. (Сиднейскаго конвента) и, наконецъ, нынѣ дѣйствующую федеральную конституцію Австраліи. Въ этихъ комментаріяхъ мы находимъ также частыя ссылки на то, какимъ образомъ были разрѣшены тѣ или иные аналогичные вопросы конституціями С.-Ам. Соед. Штатовъ, Канады, Швейцаріи и другихъ федерацій современнаго міра. Такимъ образомъ предсказаніе проф. Брайса, сдѣланное имъ въ англійскомъ парламентѣ въ маѣ 1900 г. во время преній по поводу билля объ Австралійской Федераціи, о томъ необычайномъ вниманіи, съ которымъ будетъ изучаема впредь австралійская конституція, подтвердилось менѣе чѣмъ черезъ годъ, такъ какъ цитированное нами превосходное по исполненію и необыкновенно изящное по формѣ изданіе федеральной конституціи вышло въ Австраліи въ декабрѣ того же 1900 года.

Прочитывая параллельно конституцію Австраліи и комментаріи къ ней, видишь, сколько работы мысли, сколько дебатовъ даровитѣйшихъ политическихъ дѣятелей Австраліи скрывается буквально за каждымъ словомъ этого великаго законодательнаго акта, поражаешься огромнымъ терпѣніемъ сотенъ людей, которые, не жалѣя труда, изучали консти-

турій наиболѣе замѣчательныхъ федерацій современнаго міра. Обстоятельства ихъ возникновенія и составленія, фактическое примѣненіе ихъ на практикѣ, равно какъ и политическое устройство и политическую жизнь конституціонныхъ государствъ всего міра—все это для того, чтобы на основаніи такого изученія выработать для Австраліи такія нормы политической жизни, при которыхъ наилучшимъ образомъ были бы обезпечены какъ интересы отдѣльныхъ колоній и всей Австраліи вообще, такъ отчасти и интересы всей Британской имперіи.

Если бы мы хотѣли подтвердить вполнѣ справедливость своихъ словъ, намъ пришлось бы значительно увеличить размѣры нашей работы, чего мы не можемъ, однако, себѣ позволить, и потому, направляя любознательныхъ читателей къ цитированному нами толковому изданію австралійской конституціи, мы на послѣдующихъ страницахъ ограничимъ свою задачу, за немногими исключеніями, краткой характеристикой нынѣ дѣйствующей австралійской федеральной конституціи или, какъ мы иначе выражаемся, конституціи *Соединенныхъ Штатовъ Австраліи*.

Надо сказать, что послѣднее названіе для Австралійской Федераціи тѣмъ болѣе умѣстно, что соединившіяся *колоніи* Австраліи, согласно выработанной ими конституціи, приняли, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру С.-Американской федераціи, названіе *штатовъ* (states), чѣмъ, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій конституціоннаго конвента, имѣлось въ виду подчеркнуть тотъ важный фактъ, что за каждымъ изъ членовъ новой федераціи сохраняются въ неприкосновенности всѣ тѣ далеко не маловажныя верховныя права, которыя по конституціи не были уступлены федеральному правительству.

Въ объясненіе этого надо надо сказать, что англійское слово *state* означаетъ собственно „государство“. Бывшія сѣверо-американскія колоніи Англіи, возставъ въ концѣ XVIII вѣка противъ метрополіи, заявили притязанія каждая на положеніе отдѣльнаго государства (state) и только лишь въ виду крайней необходимости лучше обезпечить политическую независимость, образовали федерацію, получившую названіе „Соединенныхъ *Государствъ* Сѣв. Америки“ (United

States of N. America) или, какъ вошло въ обычай переводить это названіе, Соед. Штатовъ С. Америки.

Таковы въ самыхъ краткихъ словахъ юридическія соображенія и историческія воспоминанія, побудившія колоніи Австраліи при образованіи федераціи принять названіе „штатовъ“.

Образцомъ для австралійской конституціи послужила конституція С.-Амер. Соед. Штатовъ. Между этими конституціями существуетъ, однако, сравнительно не существенное различіе, заключающееся въ томъ, что предметы вѣдѣнія федеральныхъ властей въ Австраліи болѣе многочисленны и разнообразны, чѣмъ компетенція федеральнаго правительства въ С. Американской республикѣ [1]). Въ статьѣ 51 австралійской конституціи мы находимъ 39 пунктовъ, гдѣ перечислены стороны общественной жизни, относительно которыхъ федеральныя власти могутъ издавать законы въ видахъ обезпеченія „міра, порядка и добраго управленія въ Соед. Штатахъ Австраліи“. Вотъ почти полное перечисленіе предметовъ вѣдѣнія федеральныхъ властей Австраліи: внутренняя и внѣшняя торговля, налоги (taxation) при условіи одинаковаго обложенія всѣхъ штатовъ, займы подъ общественный кредитъ С. Штатовъ; почта, телеграфъ и телефонъ; денежная валюта и чеканка монеты; военная и морская защита С. Штатовъ; переписи (census) и статистика, банковое дѣло, кромѣ государственныхъ банковъ отдѣльныхъ штатовъ; выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ; страхованіе, кромѣ государственнаго страхованія отдѣльныхъ штатовъ; мѣры и вѣсы; вексельное право и законы о банкротствѣ; авторская собственность и патенты на изобрѣтенія; натурализація иностранцевъ; законы о бракахъ и разводахъ; страхованіе отъ болѣзни и выдача пенсій въ старости; законы о примирительныхъ камерахъ и третейскомъ судѣ при промышленныхъ распряхъ, иммиграція и эмиграція, желѣзныя дороги (съ извѣстными ограниченіями), внѣшнія сношенія (external affairs).

[1]) Въ настоящей краткой характеристикѣ австралійской конституціи мы ни
ь коемъ случаѣ не имѣемъ притязанія исчерпать даже наиболѣе замѣчательныхъ
і сторонъ. Такъ, напр., мы не указываемъ одного изъ существенныхъ различій
ежду австралійской и американской конституціей, заключающагося въ томъ, что
ь Австраліи министерство отвѣтственно передъ федеральнымъ парламентомъ, тогда
акъ въ Америкѣ министры отвѣтственны лишь передъ президентомъ республики.

Какъ видимъ, кругъ вѣдѣнія федеральныхъ властей очень обширенъ, хотя много осталось и въ компетенціи отдѣльныхъ штатовъ. Такъ, напр., дѣло народнаго образованія на всѣхъ его ступеняхъ оставлено въ исключительномъ вѣдѣніи штатовъ (колоній), равно какъ и общественное призрѣніе и пути сообщенія, кромѣ желѣзныхъ дорогъ. Въ вѣдѣніи отдѣльныхъ штатовъ оставлены далѣе заботы о поддержаніи безопасности и порядка въ штатѣ; штатамъ оставлена полная свобода въ законодательствѣ о преступленіяхъ и о способахъ наказанія или исправленія преступниковъ. Впрочемъ федеральныя власти обязаны признавать рѣшенія судовъ отдѣльныхъ штатовъ, — поскольку эти рѣшенія не противорѣчатъ федеральнымъ законамъ [1])—и содѣйствовать приведенію ихъ въ исполненіе.

Перечислить стороны общественной жизни, которыя попрежнему подлежатъ исключительному вѣдѣнію властей отдѣльныхъ штатовъ, было бы впрочемъ невозможно, такъ какъ все, не вошедшее согласно федеральной конституціи въ компетенцію федеральныхъ властей, считается *eo ipso* принадлежащимъ компетенціи штатовъ, въ чемъ заключается одинъ изъ самыхъ существенныхъ пунктовъ сходства между С. Американской и Австралійской Федераціями.

Послѣ этихъ краткихъ общихъ замѣчаній о характерѣ австралійской конституціи мы перейдемъ къ бѣглому описанію структуры федеральнаго правительства.

Оффиціальнымъ главой Соединенныхъ Штатовъ Австраліи считается генералъ-губернаторъ, представляющій въ федераціи особу англійскаго короля. Роль его относительно федеральныхъ властей такая же, какъ и описанная нами ранѣе роль губернатора въ самоуправляющихся колоніяхъ Англіи: онъ объявляетъ о созваніи парламента, отсрочиваетъ его засѣданія и распускаетъ парламентъ. Онъ именемъ англійскаго короля подписываетъ законопроекты, прошедшіе черезъ обѣ палаты федеральнаго парламента, при чемъ за нимъ, какъ и за губернаторами отдѣльныхъ колоній, сохранено право, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязанность отказывать въ утвержденіи биллей или пересылать ихъ на утвержденіе правительству мет-

[1]) § 109 конституціи.

рополіи. Впрочемъ, такіе случаи будутъ, конечно, такъ же рѣдки, какъ рѣдки подобные случаи въ дѣйствіяхъ губернаторовъ самоуправляющихся колоній Англіи, такъ какъ эти губернаторы слѣдуютъ всегда „совѣтамъ“ состоящаго при нихъ кабинета министровъ, отвѣтственнаго за свои „совѣты“ губернатору передъ парламентомъ.

При австралійскомъ генералъ-губернаторѣ состоитъ также исполнительный совѣтъ или кабинетъ министровъ, которые должны быть членами федеральнаго сената или палаты депутатовъ. Федеральное правительство уплачиваетъ генералъ-губернатору жалованье 100,000 руб. въ годъ (10,000 фунт. стерл.), т. е. столько же, сколько получаетъ генералъ губернаторъ Канады[1]).

Такъ какъ отдѣльные „штаты“ Австраліи сохраняютъ въ неприкосновенности всѣ свои верховныя права, кромѣ тѣхъ, которые перешли къ федеральному правительству, они по прежнему будутъ имѣть губернаторовъ, сносящихся непосредственно съ правительствомъ метрополіи, тогда какъ въ Канадѣ генералъ губернаторъ назначаетъ своей властью[2]) въ „провинціи“ въ качествѣ своихъ представителей т. наз. lieutenant governors или вице-губернаторовъ, при чемъ эти вице-губернаторы не имѣютъ права сношеній (непосредвенныхъ) съ метрополіей.

Федеральный парламентъ Австраліи состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты представителей. Члены нижней палаты избираются на три года, члены сената на шесть лѣтъ одинаковымъ составомъ избирателей, а именно избирателями нижнихъ палатъ въ отдѣльныхъ штатахъ. Такимъ образомъ австралійская федерація въ отношеніи демократичности своего политическаго строя пошла дальше нѣкоторыхъ входящихъ въ ея составъ колоній, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (а именно Нов. Южн. Валлисѣ и Куинслэндѣ) сенатъ не выборный[3]), а по назначенію

---

[1]) Какъ извѣстно президентъ Соед. Штатовъ Сѣв. Амер. получаетъ вдвое менѣе (25,000 дол.).

[2]) Впрочемъ въ этихъ назначеніяхъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, генералъ-губернаторъ слѣдуетъ „совѣтамъ“ отвѣтственнаго передъ парламентомъ министерства или совѣта (кабинета) министровъ.

[3]) См. сочиненіе A. Jose. Australasia. (1901), гдѣ на стр. 84 приведена таблица съ показаніемъ условій, опредѣляющихъ составъ сената и палаты депутатовъ разныхъ колоній Австраліи. Для сравненіи съ Канадой мы пользовались сочиненіемъ Bourinot. Canada under British rule. Cambridge University Press. 1900.

(срочному или пожизненому) губернатора штата, который, мы считаемъ не лишнимъ прибавить, въ этомъ, какъ и во всѣхъ иныхъ случаяхъ, слѣдуетъ указаніямъ своего министерства. По способу комплектованія сената австралійская конституція болѣе демократична, чѣмъ конституція С.-Амер. С. Штатовъ, гдѣ федеральные сенаторы выбираются не народомъ, а законодательными собраніями штатовъ (въ Канадѣ—сенаторы назначаются пожизненно генералъ-губернаторомъ).

Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ колоніяхъ Австраліи (въ Нов. Зеландіи, въ Зап. и Южн. Австраліи) женщины принимаютъ участіе въ выборахъ членовъ нижнихъ палатъ. Въ силу только что изложенной статьи федеральной конституціи женщины получили право участія и въ выборахъ представителей отъ этихъ колоній въ федеральномъ сенатѣ и палатѣ депутатовъ. Это обстоятельство не останется, конечно, безъ вліянія на другіе штаты или колоніи въ смыслѣ распространенія на женщинъ политическихъ правъ въ штатѣ и, слѣдовательно, въ федераціи.

Демократическія тенденціи нынѣшней австралійской конституціи выражаются также и въ отсутствіи какихъ либо особыхъ требованій отъ лицъ, выступающихъ кандидатами въ члены федеральнаго сената или палаты представителей, кромѣ тѣхъ, какія существуютъ въ томъ или иномъ штатѣ для права участія въ выборахъ. Въ большинствѣ же австралійскихъ колоній или штатовъ политическими правами пользуются всѣ мужчины, достигшіе 21 года, а въ трехъ штатахъ эти права, какъ мы только что упоминали, принадлежатъ и всѣмъ женщинамъ, достигшимъ того же возраста. Замѣтимъ кстати, что какъ въ Канадѣ, такъ и въ С.-Амер. Соед. Штатахъ сенаторами могутъ быть лишь лица, достигшія тридцати лѣтъ; въ Канадѣ сверхъ того сенаторы должны удовлетворять извѣстному имущественному цензу. Члены австралійскаго сената и палаты представителей получаютъ одинаковое жалованье въ 4,000 руб. (въ Канадѣ члены обѣихъ палатъ парламента, получаютъ 2,000 руб. и помильную плату на проѣздъ въ Оттаву—столицу федераціи—къ законодательнымъ сессіямъ и обратно).

Каждый австралійскій штатъ имѣетъ въ сенатѣ шесть

представителей; число же представителей въ нижней палатѣ пропорціонально числу жителей; на первое время, до изданія какихъ либо новыхъ законовъ по этому поводу федеральнымъ парламентомъ, конституція установила 26 представителей для Нов. Южн. Валлиса, 23 для Викторіи, 9 для Куинслэнда, 7 для Южной Австраліи и по пяти для Зап. Австраліи и Тасманіи; итого 75. Такъ какъ въ сенатѣ отъ 6 колоній будетъ 36 представителей, то оказывается, что число членовъ палаты представителей вдвое болѣе числа сенаторовъ. Конституція разрѣшаетъ увеличивать впослѣдствіи число членовъ палаты представителей, но требуетъ одновременнаго увеличенія и числа сенаторовъ съ тѣмъ, чтобы составъ нижней палаты по возможности всегда превышалъ вдвое составъ сената. Этимъ вносится совершенно новый принципъ во взаимныя отношенія двухъ палатъ парламента, имѣющій большое практическое значеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія.

При всѣхъ измѣненіяхъ въ числѣ членовъ федеральнаго парламента число представителей въ сенатѣ должно быть всегда одинаковымъ для всѣхъ штатовъ, каково бы ни было взаимное ихъ (штатовъ) отношеніе по числу населенія. Права обѣихъ палатъ совершенно одинаковы за исключеніемъ биллей, требующихъ денежныхъ расходовъ, въ которыхъ, какъ мы увидимъ, права сената ограничены. Вопросъ о взаимныхъ правахъ сената и палаты депутатовъ и о числѣ представителей отъ штатовъ въ каждомъ изъ этихъ законодательныхъ собраній представилъ наибольшія затрудненія членамъ конституціонныхъ конвентовъ: делегаты большихъ штатовъ не желали соглашаться на равное представительство въ сенатѣ малочисленныхъ и бѣдныхъ штатовъ, а когда они впослѣдствіи были вынуждены къ этому весьма понятной настойчивостью малыхъ штатовъ, они старались развить авторитетъ нижней палаты, гдѣ должны были доминировать большіе штаты (съ болѣе многочисленнымъ населеніемъ), въ ущербъ сенату, гдѣ всѣ штаты имѣютъ одинаковое вліяніе.

Итакъ австралійскій федеральный сенатъ, подобно сенату американскому, состоитъ изъ одинаковаго числа предста-

вителей отъ каждаго штата; равнымъ образомъ, подобно американскому сенату, австралійскій сенатъ имѣетъ совершенно одинаковыя права съ палатой депутатовъ, кромѣ права иниціативы законовъ, увеличивающихъ податную тягость народа: это право въ обѣихъ федераціяхъ принадлежитъ только нижней палатѣ. Впрочемъ, американскій сенатъ всетаки сильнѣе въ этомъ отношеніи сената австралійскаго; первый имѣетъ по крайней мѣрѣ право дѣлать поправки къ денежнымъ биллямъ и настойчиво возвращать билли палатѣ депутатовъ для соотвѣтствующихъ измѣненій [1]); австралійскій сенатъ не можетъ дѣлать поправокъ къ денежнымъ биллямъ, но, возвращая ихъ палатѣ депутатовъ, можетъ въ отдѣльномъ посланіи (message) указать желательныя измѣненія и поправки, „каковыя поправки и измѣненія палата можетъ сдѣлать, если найдетъ это умѣстнымъ", говоритъ краснорѣчиво статья 53 конституціи. Это ясно показываетъ, что въ билляхъ, опредѣляющихъ податное бремя (т. е. требующихъ расхода общественныхъ денегъ), сенатъ имѣетъ не болѣе какъ совѣщательный голосъ. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи австралійская палата представителей ближе къ англійской палатѣ общинъ, чѣмъ къ американскому сенату.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ по каждому законопроекту между обѣими палатами должно состояться соглашеніе. Если сенатъ отвергнетъ билль, переданный ей палатой депутатовъ, или сдѣлаетъ въ немъ такія поправки, которыя не будутъ приняты нижней палатой, и если такія же обстоятельства повторятся при вторичномъ разсмотрѣніи того же закона черезъ три мѣсяца, генералъ-губернаторъ можетъ [2]) распустить обѣ палаты одновременно. Если при новомъ разсмотрѣніи закона окажется такой же непримиримый разладъ между палатами, губернаторъ можетъ назначить соединенное засѣданіе обѣихъ палатъ, на которомъ законопроектъ послѣ новаго обсу-

---

[1]) См. Брайсъ. „Американская республика", т. 1, 112 и слѣд.

[1]) Словомъ „можетъ (may)" конституція ставитъ употребленіе этого права въ зависимость отъ рѣшенія совѣта министровъ (слѣдуетъ-ли губернатору воспользоваться своимъ правомъ распущенія обѣихъ палатъ парламента). Такимъ образомъ, расширеніе правъ генералъ-губернатора на самомъ дѣлѣ является расширеніемъ правъ состоящаго при немъ совѣта министровъ.

жденія вотитуется всѣми членами сообща и считается принятымъ обѣими палатами, если за него выскажется абсолютно большинство всего числа членовъ обѣихъ палатъ. Затѣмъ законопроектъ поступаетъ на подпись къ генералъ-губернатору.

Исторія этой (57) статьи австралійской конституціи въ высшей степени интересна и поучительна, но въ то же время и очень сложна. Эта статья подала поводъ къ безконечному числу преній на всевозможныхъ собраніяхъ частныхъ политическихъ обществъ и на конституціонныхъ конвентахъ. Она представляетъ нѣчто совершенно новое въ области государственнаго права, такъ какъ ни въ одной федераціи верхняя палата не можетъ быть распускаема. Наконецъ, эта статья вполнѣ согласуется съ общей демократичностью, которой отличается австралійская конституція, какъ это будетъ видно изъ слѣдующихъ немногихъ соображеній.

Какъ читатель помнитъ, число членовъ австралійской палаты представителей *вдвое превышаетъ* число членовъ сената, вслѣдствіе чего единодушное желаніе членовъ палаты представителей въ концѣ концовъ должно преодолѣть сопротивленіе сената. Въ то же время палату представителей, гдѣ число членовъ отъ каждаго штата *пропорціонально числу жителей* штата, можно считать болѣе вѣрной выразительницей народныхъ желаній. Будучи выбираемы на шесть, а не на три года, какъ члены нижней палаты, члены верхней палаты могли бы сравнительно безнаказанно мѣшать прогрессивной законодательной дѣятельности нижней палаты, если бы австралійскій сенатъ, подобно другимъ верхнимъ палатамъ федеральныхъ государствъ, не могъ быть распускаемъ для новыхъ выборовъ.

Ни въ чемъ, однако, можетъ быть, не выразилась яснѣе демократичность австралійской конституціи по сравненію не только съ конституціей Канады, но даже и съ конституціей С.-Америк. Соед. Штатовъ, какъ въ той сравнительной легкости, съ которой производятся измѣненія или поправки конституціи. Иниціатива поправокъ къ конституціи принадлежитъ въ Австраліи, во-первыхъ, обѣимъ палатамъ. Будучи принята абсолютнымъ боль-

шинствомъ всего числа (не только присутствующихъ П. М., членовъ одной палаты [1]), поправка поступаетъ въ другую палату и, въ случаѣ принятія ея другой палатой абсолютнымъ большинствомъ членовъ, поправка считается одобренной обѣими палатами. Затѣмъ не менѣе, чѣмъ черезъ два мѣсяца (этимъ дается время народу для того, чтобы ознакомиться вполнѣ съ предполагаемой поправкой) и не болѣе, чѣмъ черезъ полгода поправка поступаетъ на народное голосованіе, считаясь утвержденной, если въ пользу нея выскажется въ большинствѣ штатовъ большинство вотирующихъ и если общее число утвердительныхъ бюллетеней во всей федераціи превыситъ число бюллетеней отрицательныхъ. Въ случаѣ, если поправка, предложенная одной палатой, будетъ отвергнута другой и такой же фактъ повторится черезъ три мѣсяца при вторичномъ возбужденіи того же вопроса той же палатой, поправка тѣмъ не менѣе поступаетъ на народное голосованіе.

Такимъ образомъ конституція австралійской федераціи можетъ быть измѣнена съ большей легкостью, чѣмъ конституція С.-Амер. С. Штатовъ, гдѣ въ томъ случаѣ, если поправка возникаетъ въ федеральномъ конгрессѣ, за нее должны вотировать по меньшей мѣрѣ *двѣ трети* членовъ обѣихъ палатъ; послѣ этого поправка поступаетъ на утвержденіе штатовъ, гдѣ она должна быть принята не менѣе какъ въ трехъ четвертяхъ всего числа штатовъ большинствомъ членовъ законодательныхъ палатъ или большинствомъ спеціально избранныхъ для этой цѣли конвентовъ. Конституція Канады вовсе не предусматриваетъ возможности ея измѣненія какими-либо властями, избираемыми населеніемъ Канады или самымъ этимъ населеніемъ. Настолько великъ прогрессъ въ торжествѣ демократическихъ тенденцій въ колоніальной имперіи Англіи со времени акта о федераціи Канады (1867) до образованія австралійской федераціи, т. е. въ сущности за послѣднюю четверть XIX вѣка.

---

[1]) Для дѣйствительности обыкновеннаго засѣданія сената или палаты представителей требуется присутствіе по меньшей мѣрѣ трети членовъ.

Не желая утомлять вниманіе читателя, мы опускаемъ тѣ статьи конституціи С. Шт. Австраліи, гдѣ говорится о порядкѣ и срокѣ установленія одного таможеннаго тарифа во всѣхъ штатахъ, о способахъ расходованія федеральнаго дохода, получаемаго отъ сбора таможенныхъ пошлинъ и отъ акцизныхъ сборовъ, о регулированіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ (чтобы они не покровительствовали однимъ штатамъ или частямъ Австраліи въ ущербъ другимъ) и т. д. Всѣ эти и подобные вопросы, какъ задѣвающіе матеріальные интересы цѣлыхъ группъ населенія и отдѣльныхъ штатовъ, дебатировались безконечное число разъ въ періодъ федералистской агитаціи. Разногласіе по этимъ вопросамъ между Викторіей, придерживавшейся строго протекціонной политики, и Новымъ Южнымъ Валлисомъ, который настолько же строго держался политики свободной торговли, представляло даже долгое время непреодолимое препятствіе къ образованію федераціи между австралійскими колоніями. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отказаться отъ всякой попытки знакомить читателя съ аргументаціей противныхъ партій и съ основами компромиса, каковымъ онѣ заключили свои разногласія. Во всякомъ случаѣ достиженіе какого-либо соглашенія при столь значительной разницѣ господствующихъ воззрѣній дѣлаетъ великую честь патріотизму обѣихъ сдѣлавшихъ взаимныя уступки сторонъ и служитъ лучшимъ доказательствомъ существованія у жителей всѣхъ частей Австраліи дѣйствительнаго сознанія своего національнаго единства.

Если статья австралійской конституціи, указывающая сравнительно (съ С. Штатами С. Амер. или съ Канадой) весьма легкій способъ внесенія поправокъ въ эту конституцію, представляетъ собой одно изъ самыхъ рѣшительныхъ доказательствъ преобладанія демократическихъ тенденцій въ современной Австраліи, то статьи той же конституціи, регулирующія организацію и компетенцію федеральнаго суда, представляютъ столь же неопровержимое доказательство твердаго желанія колонистовъ уменьшить до возможнаго минимума вмѣшательство метрополіи въ ихъ внутреннія дѣла даже и въ области отправленія правосудія.

Конституція учреждаетъ въ Австраліи Верховный Федеральный Судъ (High Court of Australia) и федеральные суды первой инстанціи. Члены Верховнаго и обыкновенныхъ судовъ назначаются пожизненно „генералъ-губернаторомъ въ совѣтѣ“ (Governor General in Council), т. е. по указанію *федеральнаго министерства*, и могутъ быть, какъ и судьи въ Англіи, лишены своихъ должностей генералъ-губернаторомъ лишь по предложенію обѣихъ палатъ (австралійскаго) парламента. Такое предложеніе можетъ быть мотивируемо лишь „доказаннымъ дурнымъ поведеніемъ или некомпетентностью судьи“. Такъ обезпечивается въ Англіи и ея колоніяхъ самостоятельность судей (такой порядокъ существуетъ и въ Канадѣ). Ознакомимся теперь съ компетенціей федеральныхъ судебныхъ властей Австраліи.

Дѣла, касающіяся интерпретаціи федеральной конституціи или федеральныхъ законовъ, подлежатъ въ первой инстанціи вѣдѣнію обыкновенныхъ федеральныхъ судовъ и во второй—Верховному Федеральному Суду. Исключительному вѣдѣнію Верховнаго Суда подлежатъ согласно конституціи всѣ дѣла, касающіяся трактатовъ (under any treaty), консуловъ или другихъ представителей иностранныхъ государствъ, равно какъ и всѣ такія дѣла, въ которыхъ одной изъ сторонъ является федеральное правительство. Наконецъ исключительному вѣдѣнію Верховнаго Суда подлежатъ дѣла между отдѣльными штатами и между гражданами разныхъ штатовъ. Верховный судъ рѣшаетъ въ окончательной инстанціи всѣ дѣла, переносимыя въ него изъ обыкновенныхъ федеральныхъ судовъ и изъ Верховныхъ Судовъ отдѣльныхъ штатовъ.

Надо сказать, что до сихъ поръ даже въ тѣхъ изъ англійскихъ колоній, которыя пользуются полнымъ самоуправленіемъ, болѣе важныя судебныя дѣла могутъ быть переносимы для пересмотра въ такъ называемую Судебную Коммиссію Тайнаго Совѣта (Judicial Committee of Privy Council), весьма сложное и оригинальное учрежденіе, краткой характеристики котораго, равно какъ и самого

Тайнаго Совѣта, не рѣшаются дѣлать даже сами англичане [1]).

Хотя возможность такого переноса нѣкоторыхъ важнѣйшихъ дѣлъ для окончательнаго рѣшенія въ метрополію является, по мнѣнію нѣкоторыхъ вполнѣ компетентныхъ и безпристрастныхъ лицъ, скорѣе благомъ, чѣмъ неудобствомъ для колонистовъ, въ виду высокаго профессіональнаго и нравственнаго авторитета вышеназванной Судебной Коммиссіи Тайнаго Совѣта [2]), тѣмъ не менѣе составители австралійской конституціи въ значительной степени подъ вліяніемъ принципіальныхъ соображеній пожелали ограничить роль метрополіи и въ области отправленія правосудія, какъ это видно изъ слѣдующей пріобрѣвшей впослѣдствіи чрезвычайную извѣстность 74 статьи австралійской конституціи, статьи, составившей въ сущности единственный пунктъ, по которому происходили серьезныя пренія въ британскомъ парламентѣ въ то время когда тамъ разсматривался билль объ австралійской конституціи.

Вотъ эта 74 статья: „Дѣло, рѣшенное Верховнымъ Судомъ Австраліи, не можетъ быть переносимо въ англійскій Тайный Совѣтъ, если оно касается истолкованія настоящей конституціи или конституціи какого либо изъ штатовъ, *исключая тѣхъ случаевъ, когда это дѣло затрогиваетъ общественные* (public) *интересы какого либо изъ владѣній Ея Величества* кромѣ Австралійской Федераціи или одного изъ входящихъ въ составъ ея штатовъ. Въ остальныхъ случаяхъ дѣла, рѣшенныя Верховнымъ Судомъ Австраліи, могутъ быть переносимы въ англійскій Тайный Совѣтъ, но федеральному парламенту принадлежитъ право издавать законы, ограничивающіе кругъ дѣлъ, по которымъ можетъ быть допускаемо такое обращеніе въ Англію“.

Такимъ образомъ и въ области отправленія правосудія

[1]) См., напр., Chambers' Encyclopaedia, vol. VII. статья Privy Council. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ входить въ разсмотрѣніе состава и функцій Тайнаго Совѣта и его Судебной Коммиссіи.

[2]) И, — что еще, можетъ быть, важнѣе, — въ виду непричастности Тайнаго Совѣта къ борьбѣ политическихъ партій въ колоніяхъ. См. послѣднюю главу настоящей работы.

Австралійская Федерація заявила наибольшія притязанія на верховную власть по сравненію съ другими самоуправляющимися колоніями Англіи, такъ какъ такого рода ограниченій для переноса судебныхъ дѣлъ въ англійскій Тайный Совѣтъ нѣтъ въ конституціи Канады [1]) или какой либо иной изъ самоуправляющихся англійскихъ колоній, не говоря уже о томъ, что въ исторіи міра нѣтъ прецедентовъ подобнаго рода взаимныхъ отношеній метрополіи и ея колоній.

Заканчивая настоящій по необходимости краткій обзоръ главныхъ особенностей австралійской конституціи, мы считаемъ умѣстнымъ привести начальныя, или вводныя строки (preamble) этой конституціи, въ которыхъ выражено происхожденіе и цѣль конституціи.

„Такъ какъ *народъ* (people) Новаго Южнаго Валлиса, Викторіи, Южн. Австраліи, Куинслэнда и Тасманіи [2]), смиренно полагаясь на благословеніе Всевышняго, пришелъ къ соглашенію соединиться (have agreed to unite) для образованія одного неразрывнаго федеральнаго государства подъ верховнымъ владычествомъ Великобританской короны (under the Crown) согласно нижеизлагаемой конституціи, Ея Величество съ согласія совѣта (by and with the advice and und consent) духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ и членовъ палаты общинъ повелѣваетъ нижеслѣдующее:".

Въ этихъ знаменательныхъ строкахъ прямо и рѣшительно указывается происхожденіе конституціи — желаніе народа, лишь санкціонируемое властью имперскаго правительства. Такимъ образомъ въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, жители Австраліи слѣдовали примѣру американскаго народа, который также начинаетъ свою конституцію словами: „мы *народъ С. Штатовъ*, вводимъ и утверждаемъ настоящую конституцію Соеди-

---

1) Bourinot. Canada under British rule. 1900. Въ приложеніи къ этому сочиненію приведены параллельно федеральныя конституціи Канады и Австраліи. Послѣдняя получила свою окончательную форму во время печатанія названнаго сочиненія.

2) Западная Австралія не названа, такъ какъ во время отправленія законопроекта въ Англію эта колонія еще не присоединилась къ федераціи.

ненныхъ Штатовъ Америки съ цѣлью образовать болѣе прочный союзъ, утвердить правосудіе“... и т. д.

Куикъ и Гарранъ, составители комментарій къ австралійской конституціи, посвящаютъ *до 30 страницъ мелкой печати* историческимъ, юридическимъ и всякимъ инымъ справкамъ и объясненіямъ по поводу этихъ немногихъ строкъ изучаемаго нами великаго законодательнаго акта.

Не имѣя возможности знакомить читателя съ этими интересными комментаріями, мы позволимъ себѣ коснуться бѣгло лишь исторіи вышеприведенныхъ *четырехъ словъ* австралійской конституціи „полагаясь на благословеніе Всевышняго“. Въ первоначальной редакціи законопроекта конституціи только что цитированныхъ словъ не было; вслѣдствіе этого, какъ только послѣ первой сессіи второго конституціоннаго конвента въ Аделаидѣ, законопроектъ (до пересмотра его черезъ 4 мѣсяца въ Сиднеѣ) былъ объявленъ во всеобщее свѣдѣніе, законодательныя собранія нѣсколькихъ колоній, повинуясь голосу общественнаго мнѣнія, стали высказывать желаніе, чтобы въ конституціи было упомянуто въ той или иной формѣ имя Господа Бога. Лица, сочувствующія такому мнѣнію законодательныхъ палатъ, подняли даже по этому поводу агитацію во всей странѣ. Въ результатѣ всего движенія конвентъ, собравшійся для продолженія своихъ работъ въ Сиднеѣ, получилъ рядъ петицій, покрытыхъ многочисленными подписями; въ петиціяхъ выражалось желаніе, чтобы конвентъ, составляя законопроектъ, которому предстоитъ играть огромную роль во всей послѣдующей жизни Австраліи, призвалъ въ той или иной формѣ благословеніе Божіе на свое великое дѣло.

Мы весьма сожалѣемъ, что не можемъ хотя отчасти познакомить читателя съ высшей степени интересными преніями, которыя возникли по этому поводу между членами конвента. Эти пренія интересны, такъ какъ изъ нихъ можно видѣть поразительное знакомство многихъ членовъ конвента съ жизнью и законодательствомъ С.-Амер. С. Штатовъ, съ конституціонной исторіей американской республики и съ конституціями другихъ современныхъ федерацій. Эти пренія интересны и въ томъ отношеніи, что они

крайне наглядно показываютъ чисто практическую точку зрѣнія членовъ конвента на всѣ вопросы, въ томъ числѣ и на только что упомянутый вопросъ, казалось бы, имѣющій только принципіальное значеніе. Между тѣмъ противники внесенія цитированныхъ выше словъ въ конституцію, не отрицая вовсе благотворности религіознаго чувства, признавая себя вѣрующими христіанами, въ то же время находили неумѣстнымъ упоминаніе имени Господа въ государственномъ документѣ, такъ какъ—при этомъ ораторы весьма основательно ссылались на нѣкоторые факты изъ исторіи С. Амер. С. Штатовъ—такое упоминаніе можетъ впослѣдствіи подать поводъ къ нѣкоторому, хотя бы и слабому вмѣшательству федеральныхъ властей въ религіозную жизнь гражданъ.

Въ концѣ концовъ конвентъ включилъ въ конституцію вышеприведенныя слова — „смиренно полагаясь на благословеніе Всевышняго", но для успокоенія опасеній протестующаго меньшинства въ конституцію была включена слѣдующая важная (116) статья: „Федеральное правительство не должно издавать законовъ, устанавливающихъ какую либо государственную религію, равно какъ и такихъ законовъ, которые обязывали бы кого либо держаться какихъ нибудь религіозныхъ обрядовъ или, напротивъ, запрещали бы кому нибудь свободно исповѣдывать (free exercise) свою религію. Никакихъ условій относительно религіи не должно быть предъявляемо лицамъ, занимающимъ какую либо должность на службѣ федеральнаго правительства".

X.

Отношеніе правительства метрополіи къ биллю объ Австралійской Федераціи.

Излагая исторію образованія Соединенныхъ Штатовъ Австраліи, мы могли довести почти до конца свою работу, лишь мимоходомъ упоминая объ англійскомъ правительствѣ. И въ самомъ дѣлѣ, правительство метрополіи до сихъ поръ оставалось не больше, какъ пассивнымъ зрителемъ того, что происходило на континентѣ Австраліи: ни губернаторы

колоній, ни англійское министерство во все то время, пока жители австралійскихъ колоній были увлечены агитаціей по поводу организаціи будущей федераціи, и не подумали вмѣшаться въ безконечные споры и разногласія колонистовъ относительно федеральной конституціи, чтобы своимъ авторитетомъ поддержать ту или другую изъ враждующихъ партій. Единственный случай, которымъ министръ колоній —столь непопулярный въ Россіи Джозефъ Чемберленъ—могъ воспользоваться, чтобы переговорить по поводу этого важнаго дѣла съ авторитетными выразителями общественнаго мнѣнія колонистовъ, былъ шестидесятилѣтній юбилей царствованія королевы Викторія (въ 1897), на который по приглашенію правительства метрополіи прибыли первые министры всѣхъ самоуправляющихся колоній Англіи и въ томъ числѣ первые министры австралійскихъ колоній (воспользовавшіеся, какъ мы знаемъ, для этого четырехмѣсячнымъ промежуткомъ между двумя сессіями второго конституціоннаго конвента). Но и происходившій при этомъ разговоръ между министромъ колоній и премьерами австралійскихъ колоній по поводу федеративнаго движенія въ Австраліи имѣлъ характеръ частной бесѣды, а не формальнаго обмѣна мнѣній полномочныхъ лицъ метрополіи и колоніальныхъ правительствъ.

Пассивное отношеніе правительства метрополіи къ федеративному движенію не измѣнилось вплоть до того времени, когда, послѣ выяснившихся окончательныхъ результатовъ народнаго голосованія федеральной конституціи (въ августѣ 1899 года), парламенты отдѣльныхъ колоній, одинъ за другимъ, стали посылать адреса (петиціи) къ королевѣ, прося объ утвержденіи выработанной въ Австраліи конституціи соотвѣтственнымъ актомъ (закономъ) Британскаго парламента.

Такое систематическое проведеніе принципа невмѣшательства въ общественныя дѣла самоуправляющихся колоній со стороны *консервативнаго* министерства метрополіи подало впослѣдствіи (при обсужденіи законопроекта въ парламентѣ) поводъ нѣкоторымъ членамъ *либеральной* партіи упрекнуть правительство въ томъ, что оно вслѣдствіе характера своей политики оказалось въ концѣ кон-

новъ вынужденнымъ войти въ нѣкоторое пререканіе съ австралійскими колоніями, чего при нѣсколько менѣе строгомъ проведеніи принципа невмѣшательства можно было бы совершенно избѣгнуть.

Надо сказать, что австралійская конституціи, выработанная конвентомъ и утвержденная народнымъ голосованіемъ имѣла точную форму парламентскаго акта, которому не доставало лишь королевской подписи. Такимъ образомъ парламентъ могъ, не измѣняя ни одного слова, послѣ соблюденія требуемыхъ закономъ формальностей, передать выработанный въ Австраліи законопроектъ на подпись королевы. Въ ожиданіи подобнаго отношенія къ выработанной ими конституціи члены конвента и придали ей вполнѣ законченную форму парламентскаго акта. Надежды ихъ въ сущности вполнѣ оправдались, какъ читатель увидитъ изъ послѣдующаго изложенія.

По полученіи адресовъ колоніальныхъ парламентовъ и самаго законопроекта Австралійской Федераціи правительство метрополіи черезъ посредство министра колоній, телеграммой послѣдняго отъ 22 декабря 1899 г., предложило каждому изъ правительствъ австралійскихъ колоній прислать въ Лондонъ делегатовъ, которые могли бы дать министерству необходимыя разъясненія при предстоящемъ внесеніи законопроекта въ парламентъ. Въ Январѣ 1900 года премьеръ-министры всѣхъ колоній Австраліи съѣхались въ Сиднеѣ и рѣшили сообща, что правительство каждой колоніи пошлетъ одного делегата и что всѣ эти делегаты, давая необходимыя разъясненія правительству метрополіи, будутъ въ то же время настаивать на возможно болѣе скоромъ утвержденіи федеральной конституціи въ той самой формѣ, какую она получила въ Австраліи [1]).

Въ мартѣ 1900 года делегаты австралійскихъ правительствъ, въ числѣ которыхъ мы встрѣчаемъ уже не разъ упомянутаго нами Бартона, представителя Нов. Юж.

[1]) Для составленія настоящей главы мы (кромѣ цитированнаго изданія Annotated Constitution of Australian Commonwealth) пользовались главнымъ образомъ двумя изданіями, вошедшими въ серію т. наз. синихъ книгъ Британскаго правительства—Papers relating to the Federatiou of Australasia (1900) и Further Papers relating to the Federation of Australian Colonies (1900).

Валлиса, прибыли въ Лондонъ и немедленно начали переговоры съ министромъ колоній Дж. Чемберленомъ. Какъ выяснилось во время этихъ переговоровъ, правительство метрополіи готово было внести въ парламентъ законопроектъ объ Австралійской Федераціи въ томъ видѣ, какой ему дали колонисты, кромѣ одной лишь статьи, которой ограничивалось право апелляціи на рѣшенія Верховнаго Суда Австраліи въ англійскій Тайный Совѣтъ [1]). Эта статья, по мнѣнію англійскаго правительства, ослабляла одну изъ немногихъ связей, соединяющихъ имперію съ колоніями; кромѣ того дарованіе такихъ правъ Австраліи могло бы уничтожить единообразіе въ судебномъ толкованіи нѣкоторыхъ основныхъ конституціонныхъ вопросовъ [2]).

23 марта делегаты послали общій отвѣтъ правительству метрополіи. Мы надѣемся, что читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы приведемъ часть этого интереснаго документа, очень хорошо характеризующаго взаимныя отношенія Англіи и ея колоній.

„Имѣя порученіе, на основаніи единогласной резолюціи конференціи первыхъ министровъ въ Сиднеѣ, рѣшительно протестовать отъ имени австралійскаго народа противъ какихъ бы то ни было измѣненій въ конституціи, за которую высказалось значительное большинство населенія Австраліи, делегаты считаютъ своимъ долгомъ изложить министру колоній свое почтительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердое желаніе, чтобы законопроектъ объ Австралійской Федераціи былъ внесенъ въ британскій парламентъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ посланъ Ея Величеству законодательными собраніями колоній вмѣстѣ съ соотвѣтственными петиціями (адресами). Мы полагаемъ, что вѣрноподданническія просьбы, выраженныя въ адресахъ, только тогда получатъ полное удовлетвореніе, когда законопроектъ будетъ принятъ безъ всякихъ измѣненій. Австралійскій народъ рѣшилъ соединиться

[1]) См. предшествующую главу.

[2]) Правительство метрополіи сдѣлало нѣкоторыя другія менѣе важныя возраженія противъ этой статьи билля о федераціи, но мы передаемъ здѣсь лишь наиболѣе существенныя.

на условіяхъ, изложенныхъ въ посланномъ имъ документѣ, а не на какихъ либо иныхъ. Первыя слова конституціи [1]) оказались бы несоотвѣтствующими истинѣ, если бы въ этой конституціи были сдѣланы малѣйшія измѣненія".

„Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что немногія изъ статей конституціи были предметомъ столь продолжительныхъ преній, какъ статья, касающаяся вопроса объ апелляціи. Стоитъ только взглянуть на предметный указатель къ протоколамъ засѣданій конвента, чтобы видѣть, какъ многочисленны и разнообразны были редакціи этой статьи, предложенныя конвенту и имъ разсмотрѣнныя. Всѣ пренія по этому, какъ и по другимъ вопросамъ, велись съ полной публичностью; прежде чѣмъ эта статья конституціи получила окончательную форму, конвентъ дважды пріостанавливалъ свои засѣданія на продолжительный срокъ, въ теченіе котораго вопросъ о правѣ апелляціи усиленно дебатировался въ прессѣ, въ обществѣ и наконецъ въ колоніальныхъ парламентахъ. Какъ извѣстно, колоніальные парламенты представили затѣмъ свои замѣчанія на эту, какъ и на многія другія статьи конституціоннаго проекта"...

„Ввести въ конституцію поправку, предлагаемую правительствомъ метрополіи, и затѣмъ организовать третій referendum было бы крайне непріятно для австралійскаго народа, если даже допустить, что можно было-бы обойтись безъ созванія новаго конвента для предварительнаго обсужденія этой поправки. Не говоря уже о неизбѣжныхъ при этомъ расходахъ, организація новаго народнаго голосованія задержала бы практическое осуществленіе федераціи и уже по одному этому вызвала-бы народное неудовольствіе. Избиратели были-бы недовольны также недовѣріемъ, которое оказывается серьезности и обдуманности ихъ рѣшенія, принятаго послѣ многихъ лѣтъ споровъ и агитаціи. Мы увѣрены наконецъ, что и колоніальныя правительства стали бы рѣшительно протестовать противъ издержекъ, связанныхъ съ новымъ голосованіемъ, и неизбѣжнаго при этомъ нарушенія нормальнаго теченія общественной жизни".

---

[1]) См. предшествующую главу.

Указавъ далѣе, что въ 1881 г. имперскій парламентъ утвердилъ безъ всякихъ перемѣнъ билль объ Австралійскомъ Федеральномъ Совѣтѣ, выработанный колонистами, делегаты просили правительство метрополіи оказать и теперь колонистамъ такое-же довѣріе тѣмъ болѣе, что федеральная конституція была результатомъ гораздо болѣе значительной и несравненно болѣе сознательной работы всего австралійскаго народа, чѣмъ прежній проектъ Федеральнаго Совѣта. „Поступивъ такъ“, заключили свой меморандумъ делегаты, „метрополія лучше обезпечить прочность своего союза съ колоніями, чѣмъ какими либо измѣненіями въ статьяхъ конституціи, выработанной колонистами: этотъ союзъ будетъ покоиться на довѣріи, которое вызываетъ всегда въ людяхъ справедливое къ нимъ отношеніе, и на чувствѣ благодарности, которое оставляютъ навѣки въ сердцахъ людей оказанные имъ знаки любви“.

Встрѣтивъ такой непреклонный отвѣтъ со стороны делегатовъ, Чемберленъ обратился по телеграфу къ премьерамъ австралійскихъ колоній, прося ихъ расширить полномочія делегатовъ и этимъ дать возможность правительству метрополіи придти съ ними къ какому нибудь соглашенію относительно возникшаго разногласія. Премьеры (т. е. первые министры) отвѣтили, что не считаютъ себя въ правѣ давать делегатамъ другихъ полномочій, кромѣ возможнаго содѣйствія правительству метрополіи при проведеніи черезъ обѣ палаты парламента билля объ австралійской конституціи въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ одобренъ народнымъ голосованіемъ въ колоніяхъ.

Въ то же время имперское правительство составило довольно длинный отвѣтъ на меморандумъ делегатовъ, доказывая основательность своего желанія измѣнить статью 74 и упрекая делегатовъ въ томъ, что они, не входя вовсе въ разсмотрѣніе по существу доводовъ правительства метрополіи, настаивали исключительно на принципіальной недопустимости какихъ-бы то ни было измѣненій въ законопроектѣ федераціи.

Все это происходило, конечно, не тайно, а, такъ сказать, на глазахъ всего міра и въ томъ числѣ во первыхъ

всей Австраліи, куда была передана по телеграфу сущность разногласія между делегатами и правительствомъ метрополіи; самыя меморандумы, которыми обмѣнивались переговаривавшіяся стороны, печатались тотчасъ во всеобщее свѣдѣніе. Когда въ Австраліи стали извѣстны возраженія имперскаго правительства, нѣкоторое меньшинство—никто не можетъ сказать въ точности, насколько оно было велико — согласилось съ доводами метрополіи: нѣсколько частныхъ учрежденій (банки, конторы и т. п.) послали даже телеграммы министру колоній (Дж. Чемберлену), въ которыхъ выражали сочувствіе предложенной имперскимъ правительствомъ поправкѣ. Въ томъ же смыслѣ высказалось правительство колоніи Куинслэндъ, вслѣдствіе чего лондонскій делегатъ этого правительства не поддерживалъ болѣе настояній делегатовъ другихъ колоній.

Вспомнимъ теперь эту самую статью, которая доставила такъ много хлопотъ обѣимъ переговаривавшимся сторонамъ.

„Дѣло, рѣшенное Верховнымъ Судомъ Австраліи, не можетъ быть переносимо въ англійскій Тайный Совѣтъ, если оно касается истолкованія настоящей конституціи или конституціи какого либо штата, исключая тѣхъ случаевъ, когда это дѣло затрогиваетъ *общественные интересы какого либо изъ владѣній Ея Величества*, кромѣ самой Австраліи или одного изъ входящихъ въ составъ ея штатовъ".

„Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ дѣла, рѣшенныя Верховнымъ Судомъ Австраліи, могутъ быть переносимы въ Тайный Совѣтъ Англіи, но федеральный парламентъ можетъ издавать законы, ограничивающіе кругъ дѣлъ, по которымъ можетъ быть допускаемо такое обращеніе въ Англію".

Заключая свой длинный отвѣтъ на меморандумъ делегатовъ и указавъ между прочимъ на неопредѣленность выраженія „*общественные интересы*", министръ колоній закончилъ свои возраженія такими словами: „Сохраненіе въ австралійской конституціи права апелляціи въ Тайный Совѣтъ Ея Величества содѣйствовало-бы исполненію ве-

лпкаго желанія подданныхъ Ея Величества, живущихъ въ Англіи и Австраліи, а именно того желанія, чтобы связи, которыя соединяютъ метрополію и ея колоніи, были скорѣе укрѣплены, чѣмъ ослаблены, и чтобы благодаря единообразному толкованію закона во всей имперіи было облегчено то единство дѣйствій при защитѣ общихъ интересовъ, которое можетъ привести со временемъ къ образованію дѣйствительной федераціи всей Британской Имперіи. Задачей каждаго изъ насъ должно быть возможно тѣсное сплоченіе всѣхъ частей имперіи. Существованіе права апелляціи въ Судебную Коммиссію Тайнаго Совѣта было-бы одной изъ реальныхъ связей, соединяющихъ въ одно цѣлое всю совокупность владѣній Ея Величества. Даже такое великое и благотворное дѣло, какъ Австралійская Федерація, потеряло-бы значительную часть своей цѣны, если-бы оно должно было повлечь за собой ослабленіе указанной связи“.

Аргументы министра колоній показались, однако, делегатамъ австралійскихъ колоній недостаточно убѣдительными. Они составили второй меморандумъ съ подробными возраженіями на всѣ доводы Чемберлена. Вотъ заключительная часть второго меморандума делегатовъ, въ которой делегаты возражаютъ на только что приведенныя слова министра колоній.

„Намъ ставятъ на видъ“, — пишутъ австралійскіе делегаты,—„что статья 74 поведетъ къ уничтоженію единообразія въ рѣшеніи конституціонныхъ вопросовъ и, такимъ образомъ, внесетъ въ эти вопросы неопредѣленность и неясность, вредныя для интересовъ остальныхъ частей Британской Имперіи. Дѣло въ томъ однако, что эти разсужденія не примѣнимы къ австралійской конституціи, такъ какъ то или иное толкованіе ея статей не имѣетъ никакого отношенія къ пониманію другихъ конституцій. Все, что требуется въ случаяхъ подобныхъ нашему, это обезпеченіе единообразнаго толкованія конституціи оныхъ вопросовъ какимъ-либо Верховнымъ судомъ, будь это Верховный Судъ Австраліи или Англійскій Тайный Совѣтъ. Къ тому же, вслѣдствіе различія конституцій разныхъ владѣній Англіи, единообразное рѣшеніе конституціон-

ныхъ вопросовъ есть вещь не только недостижимая, но и нежелательная. Канадская конституція во многихъ отношеніяхъ совершенно различна отъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ Австраліи, особенно же въ... (въ такихъ-то) статьяхъ... Всякія попытки единообразнаго рѣшенія вопросовъ, изложенныхъ въ этихъ статьяхъ, могли бы привести къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ".

„Слѣдуетъ помнить также, что знакомство судей съ мѣстными условіями жизни представляетъ собой весьма существенную гарантію правильной интерпретаціи законовъ. Пытаться единообразно толковать конституціи, которыя такъ же далеки по своему духу, какъ далеки по своему географическому положенію тѣ страны, для которыхъ эти конституціи составлены, это значитъ идти на встрѣчу величайшимъ опасностямъ. Единообразное законодательство въ разсѣянныхъ по всему міру владѣніяхъ Англіи есть дѣло недостижимое и останется такимъ навсегда, пока англичане народъ свободный.

„Но и помимо всего этого, какъ можно заставлять здравомыслящихъ людей обращаться за разъясненіемъ законовъ своей страны къ юристамъ, живущимъ за далекими океанами? Если лондонскій купецъ пожелаетъ узнать австралійскіе законы по какому-либо занимающему его вопросу, онъ, конечно, скорѣе обратится къ присяжному повѣренному въ Австраліи, чѣмъ къ самому выдающемуся англійскому юристу. А почему? Да потому, что здравый смыслъ ему подскажетъ, что въ этомъ случаѣ наиболѣе важно близкое знакомство съ мѣстными законами и условіями жизни"...

„Теперь мы должны представить возраженія на то мнѣніе, что предоставленіе Верховному Суду Австраліи окончательнаго рѣшенія австралійскихъ вопросовъ можетъ поколебать или ослабить одну изъ „связей имперіи". Делегаты съ чувствомъ гордости сознаютъ, что у жителей Австраліи есть такія чувства, которыя всегда будутъ *поддерживать* ихъ „связь съ имперіей", но они отказываются понять, какимъ образомъ *„единообразное толкованіе* закона во всей имперіи можетъ облегчить *единство* дѣйствій при защитѣ общихъ интересовъ и привести

впослѣдствіи къ образованію дѣйствительной федераціи всей Имперіи? „Единство дѣйствій“ и „единообразное толкованіе законовъ“, по мнѣнію делегатовъ, не имѣютъ никакой взаимной связи въ настоящемъ и, конечно, не могутъ имѣть какой-либо связи и въ будущемъ. Сознаніе взаимнаго родства, общее сознаніе долга, гордость своей расой и своей исторіей — вотъ что связываетъ англичанъ, живущихъ въ разныхъ частяхъ Британской имперіи, вотъ чувства, которыя одушевляютъ австралійца, когда онъ идетъ проливать свою кровь въ борьбѣ за имперію... Никогда и ни у кого патріотическія чувства не вызывались и не поддерживались воспоминаніемъ объ объединяющей роли Судебной Комиссіи Тайнаго Совѣта“.

„Делегаты отказываются понять, какимъ образомъ предоставленіе права окончательной интерпретаціи австралійской конституціи Тайному Совѣту можетъ усилить привязанность жителей Австраліи къ своимъ англійскимъ братьямъ. *Связь, соединяющая колоніи съ Англіей, основана на чувствѣ любви и будетъ длиться до тѣхъ поръ, пока будутъ дѣйствовать причины, поддерживающіе это чувство.* Пожелаемъ же, чтобы продолжалась на вѣчныя времена именно такая связь, т. е. имѣющая въ основаніи чувство любви, а не какая либо иная“.

„Въ заключеніе делегаты считаютъ долгомъ поставить на видъ всѣмъ тѣмъ, кто хлопочетъ о „возможно тѣсномъ сплоченіи всѣхъ частей имперіи“, что такая цѣль вѣрнѣе всего будетъ ими достигнута по отношенію къ Австраліи въ томъ случаѣ, если они разъ навсегда перестанутъ видѣть въ федераціи Австраліи какую либо помѣху къ „болѣе важному вопросу объ Имперской Федераціи“. Колонисты, съ своей стороны, не только не видятъ никакого антагонизма между этими движеніями, а напротивъ того думаютъ и всегда думали, что объединеніе колоній должно быть предварительной фазой всякихъ опытовъ практическаго разрѣшенія вопроса объ Имперской Федераціи“...

„Въ виду всего вышесказаннаго делегаты убѣдительнѣйшимъ образомъ предлагаютъ правительству Ея Величества (Her Majesty's Government) исполнить желанія,

выраженныя первыми министрами австралійскихъ колоній въ ихъ послѣдней телеграммѣ. Изъ этой телеграммы видно, что статья 74 въ томъ видѣ, въ какомъ она редактирована въ законопроектѣ, была предметомъ продолжительнаго и неоднократнаго обсужденія и получила, наконецъ, утвержденіе со стороны конвента и народа. Утвержденіе законопроекта населеніемъ Австраліи равносильно порученію представителямъ исполнительныхъ и законодательныхъ властей колоніальныхъ правительствъ настаивать на принятіи его въ той именно формѣ, которую ему придали лица, избранныя народомъ для составленія конституціи и которую затѣмъ тотъ же народъ одобрилъ своимъ голосованіемъ. Первые министры отказались согласиться на какія либо измѣненія въ конституціи, такъ какъ они считали бы такое свое дѣйствіе неправильнымъ въ виду ясно выраженной воли народа; тѣмъ менѣе, конечно, они могутъ уполномочивать другихъ соглашаться на то, чего они не считаютъ себя въ правѣ сдѣлать сами.

„Представляя такія возраженія, мы нисколько не оспариваемъ верховныхъ правъ имперскаго правительства или мудрости британскаго парламента. Мы позволяемъ себѣ лишь напомнить о томъ, что *истинная мудрость представителей верховной власти часто заключается въ томъ, чтобы воздерживаться отъ примѣненія этой власти или же въ такомъ пользованіи ею, чтобы вызвать одно чувство благодарности въ тѣхъ, на кого эта власть распространяется*“.

Правительство метрополіи черезъ нѣсколько дней отвѣтило на меморандумъ делегатовъ, и этимъ закончился обмѣнъ письменныхъ нотъ по поводу возникшаго конфликта. „Едва ли есть основаніе утверждать“, писалъ Чемберленъ отъ имени правительства, „что одобреніе, данное народомъ законопроекту Австралійской Федераціи, слѣдуетъ разсматривать какъ полное и сознательное утвержденіе всякой отдѣльной статьи конституціи и что измѣненіе конституціи въ малѣйшихъ деталяхъ является нарушеніемъ вполнѣ опредѣленнаго рѣшенія этихъ деталей большинствомъ австралійскаго народа“.

„Поправка, которую предложило правительство Ея Ве-

личества“, — такъ закончилъ свой отвѣтъ Чемберленъ, „вовсе не имѣетъ въ основаніи недовѣріе къ австралійскому народу. Правительство Ея Величества руководилось исключительно тѣмъ соображеніемъ, чтобы законопроектъ въ той своей части, которая касается вопроса, имѣющаго отношеніе не только ко благу одной Австраліи, но и къ интересамъ всей имперіи, имѣлъ такую форму, при которой были бы въ одинаковой степени ограждены какъ интересы Австраліи, такъ и интересы всѣхъ другихъ владѣній Ея Величества. Правительство Ея Величества почти убѣждено, что и самъ австралійскій народъ не можетъ относиться иначе какъ съ полнымъ сочувствіемъ къ такимъ стремленіямъ правительства метрополіи“ [1]).

Какъ мы уже говорили выше, разладъ между делегатами и правительствомъ метрополіи сталъ тотчасъ извѣстенъ въ Австраліи, при чемъ общественное мнѣніе и пресса раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ относительно конфликта. Поправка, предложенная Чемберленомъ, какъ мы знаемъ, была одобрена правительствомъ Куинслэнда, делегатъ котораго поэтому не подписалъ меморандума своихъ товарищей. Въ пользу министра колоній высказалось и правительство Западной Австраліи, хотя эта колонія въ то время не успѣла еще формально присоединиться къ Австралійской Федераціи.

Такимъ образомъ, внося 13 мая 1900 года законопроектъ объ Австралійской Федераціи въ палату общинъ, правительство, помимо тѣхъ доводовъ, которыми оно вообще защищало необходимость измѣненія статьи 74 австралійской конституціи, могло сослаться и на тотъ фактъ, что предложенную имъ поправку одобряютъ двѣ изъ шести колоній, федерацію которыхъ парламентъ долженъ былъ утвердить своей санкціей.

Послѣ длинной и очень содержательной рѣчи министра колоній, изложившаго исторію австралійскаго федеративнаго движенія и главныя основы предлагаемаго законопроекта, равно какъ и тѣ доводы, которые побудили

---

[1]) Отвѣтъ министра колоній помѣченъ 17 апр. 1900.

правительство измѣнить статью конституціи, ограничивающую право апелляціи въ англійскій Тайный Совѣтъ, говорилъ лидеръ оппозиціи Кампбель-Баннерманъ и извѣстный знатокъ колоніальныхъ вопросовъ Чарльзъ Дилькъ [1]). Оба оратора упрекали правительство въ томъ, что оно оставалось все время пассивнымъ зрителемъ федеративнаго движенія въ Австраліи, ни разу ничѣмъ не обнаруживъ своего мнѣнія относительно желательной формы Австралійской федераціи, и сдѣлало это только тогда, когда федеральная конституція уже получила народное утвержденіе и когда всякія измѣненія въ этой конституціи могли быть поняты какъ нѣкоторое оскорбленіе австралійскому народу. Ораторы оспаривали впрочемъ и самую важность соображеній министра колоній, которыми онъ оправдывалъ измѣненіе статьи 74. Мнѣнія Баннермана и Дилька были поддержаны нѣкоторыми другими очень авторитетными членами оппозиціонной партіи.

Черезъ недѣлю, а именно 21 мая, состоялось второе чтеніе билля въ палатѣ общинъ. Министръ колоній открылъ пренія заявленіемъ, встрѣченнымъ громкими одобреніями всѣхъ членовъ парламента, что ему удалось придти къ полюбовному соглашенію съ делегатами, придавъ такую редакцію статьѣ 74, которая, ограждая всѣ законные интересы имперіи, вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворила и желаніямъ делегатовъ, успѣвшихъ снестись по этому поводу съ правительствами своихъ колоній. Вотъ эта измѣненная редакція статьи 74.

„Никакое дѣло, рѣшенное Верховнымъ Судомъ Австраліи, не можетъ быть переносимо въ Англійскій Тайный Совѣтъ, если оно касается вопроса о границахъ взаимныхъ конституціонныхъ правъ отдѣльныхъ штатовъ Федераціи, исключая тѣхъ случаевъ, когда самъ Верховный Судъ Австраліи опредѣлитъ, что дѣло должно быть рѣшено англійскимъ Тайнымъ Совѣтомъ“.

„Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ дѣла, рѣшенныя Верховнымъ Судомъ Австраліи, могутъ быть переносимы въ Тайный Совѣтъ. Федеральный парламентъ Австраліи

[1]) Авторъ весьма извѣстныхъ и талантливыхъ произведеній: „Greater Britain“ и „Problems of Greater Britain“.

сохраняетъ однако право издавать законы, ограничивающіе кругъ дѣлъ, которыя могутъ быть переносимы для окончательнаго рѣшенія въ Англію, но всѣ такіе законы должны поступать черезъ генералъ-губернатора на утвержденіе Ея Величества“.

Мы не имѣемъ возможности дѣлать сравнительную оцѣнку статьи 74 въ первоначальномъ и измѣненномъ ея видѣ, такъ какъ это заставило бы насъ войти въ длинныя объясненія и разсужденія. Признаться, мы не находимъ даже этого нужнымъ для нашихъ цѣлей. Мы заинтересовались эпизодомъ со статьей 74 австралійской конституціи и изложили перепитіи переговоровъ по поводу этой статьи не столько въ виду важности разногласія между колоніями и метрополіей по самому существу этого разногласія, сколько въ виду того свѣта, который бросаетъ исторія статьи 74, на *характеръ отношеній между величайшей изъ колоніальныхъ имперій, когда-либо бывшихъ на земномъ шарѣ, и одной изъ составныхъ частей ея.*

XI.

Билль объ Австралійской Федераціи въ имперскомъ парламентѣ.

Желая изложить до конца конфликтъ, происшедшій между правительствомъ метрополіи и делегатами австралійскихъ колоній по поводу одной изъ статей федеральной конституціи, мы должны были въ предшествующей главѣ коснуться частію и обстоятельствъ, сопровождавшихъ первое и второе чтеніе билля объ Австралійской Федераціи въ палатѣ общинъ. Улаженіе конфликта между министромъ колоній и делегатами Австраліи отняло всякій поводъ у членовъ оппозиціонной партіи (либеральной) входить въ возраженія по существу относительно внесеннаго въ парламентъ законопроекта.

Дѣло въ томъ, что по вопросу объ отношеніяхъ метрополіи къ колоніямъ нѣтъ сколько-нибудь серьезныхъ разногласій между консервативными и либеральными

членами парламента, какъ нѣтъ такого разногласія и въ массѣ самихъ жителей метрополіи. Англичане давно уже привыкли смотрѣть на свои самоуправляющіяся колоніи, какъ на фактически полныхъ хозяевъ всѣхъ своихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, и въ федераціи австралійскихъ колоній англичане видѣли лишь одно изъ частныхъ, хотя и чрезвычайно важныхъ проявленій свободы колонистовъ организовать по своему крайнему разумѣнію всѣ свои общественныя дѣла. Настаивая на измѣненіи статьи 74 австралійской конституціи, Чемберленъ оправдывалъ свой образъ дѣйствій не столько тѣмъ, что этой статьей будутъ ограничены верховныя права метрополіи, сколько тѣмъ, что такое ограниченіе верховныхъ правъ метрополіи ослабитъ ея связь съ колоніями и затруднитъ для метрополіи выполненіе ея основной и никѣмъ не оспариваемой функціи — быть примирительницей и охранительницей интересовъ всей совокупности многочисленныхъ, частью даже вполнѣ автономныхъ обществъ, соединенныхъ подъ скипетромъ англійскихъ королей.

Поразившая своею неожиданностью весь міръ—и частью даже самихъ англичанъ—необычайная готовность колоній на всякія жертвы въ критическія минуты столкновенія метрополіи съ южно-африканскими республиками, столкновенія, совпавшаго по времени съ федеративнымъ движеніемъ въ Австраліи, сдѣлало колонистовъ чрезвычайно популярными въ глазахъ всѣхъ англичанъ безъ различія политическихъ взглядовъ и послужило неопровержимымъ доказательствомъ благоразумія колоніальной политики предшествующихъ правительствъ. Когда поэтому пришелъ въ метрополію билль объ Австралійской Федераціи, общимъ желаніемъ англичанъ было по возможности въ точности выполнить волю жителей Австраліи. Въ самомъ дѣлѣ, всякій, кто, подобно намъ, далъ бы себѣ трудъ ознакомиться со всѣми обстоятельствами переговоровъ правительства метрополіи съ делегатами австралійскихъ колоній, не могъ бы не признать, что министръ колоній сдѣлалъ рѣшительно всѣ усилія къ тому, чтобы выполнить въ точности волю австралійскаго народа, возражая лишь противъ одной статьи конституціи, присланной изъ Австра-

ліи, и оправдываясь при этомъ соображеніями, справедливость которыхъ была вскорѣ признана значительной частью самихъ жителей Австраліи, какъ это мы видѣли въ предшествующей главѣ, и нѣкоторыми выдающимися членами оппозиции [1]).

Благодаря всей совокупности указанныхъ выше обстоятельствъ, рѣчи произнесенныя въ парламентѣ [2]) по поводу билля объ Австралійской Федераціи, если принять во вниманіе всю чрезвычайную важность этого закона, были сравнительно немпогочисленны, и лишены, вообще говоря, всякаго полемическаго задора и какой-либо страстности, такъ какъ всѣ ораторы держалися того мнѣнія, что необходимо выполнить въ точности желанія колонистовъ.

Читатель былъ бы. однако, неправъ, предположивъ, на основаніи всего только что сказаннаго, что пренія по поводу билля объ Австралійской Федераціи не заслуживаютъ вниманія. Напротивъ того, эти пренія достойны серьезнаго изученія и по своей блестящей формѣ, и по массѣ интересныхъ разъясненій и сопостановленій, которыя дѣлали въ своихъ рѣчахъ ораторы обѣихъ партій, и наконецъ, по личнымъ качествамъ самихъ ораторовъ, людей, выдающихся по своему огромному и разнообразному политическому опыту вообще или по своему авторитету въ вопросахъ колоніальной политики или государственнаго права.

Не имѣя возможности излагать подробно ходъ дебатовъ, вызванныхъ биллемъ объ Австралійской Федераціи въ палатѣ общинъ и палатѣ лордовъ, мы позволимъ себѣ привести отрывки изъ рѣчей только двухъ ораторовъ, изъ которыхъ первый представляетъ интересъ, какъ оффиціальный выразитель отношенія нынѣшняго консервативнаго министерства къ колоніямъ вообще и къ вопросу объ Австралійской Федераціи въ особенности.

---

[1]) Напр., однимъ изъ величайшихъ знатоковъ государственнаго права, членомъ *оппозиціонной* партіи въ парламентѣ, Дж. Брайсомъ, авторитетность и искренность сужденій котораго не рѣшится оспаривать никто изъ тѣхъ, кому знакомы жизнь и труды этого замѣчательнаго ученаго и политическаго дѣятеля современной Англіи.

[2]) The Commonwealth of Australia Constitution Act with the debates and speeches. 1900. London.

„Я увѣренъ, господа“, такъ началъ свою рѣчь министръ колоній (Чемберленъ) передъ первымъ чтеніемъ законопроекта объ Австралійской Федераціи, „что многіе изъ васъ готовы завидовать выпавшей на мою долю чести предложить на ваше обсужденіе билль о федераціи нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ нашихъ колоній, билль, который составляетъ эру въ исторіи Австраліи и вмѣстѣ съ тѣмъ великій и важный шагъ въ дѣлѣ стройной организаціи Британской Имперіи. Предлагаемый вашему вниманію билль является результатомъ серьезныхъ и продолжительныхъ работъ наиболѣе даровитыхъ государственныхъ людей Австраліи... Впредь Австралія не будетъ болѣе состоять изъ нѣсколькихъ совершенно независимыхъ одно отъ другого политическихъ обществъ... Когда этотъ билль будетъ утвержденъ, Австралія станетъ, употребляя слова, которыми начинается законопроектъ, „единымъ неразрывнымъ федеральнымъ государствомъ“. Съ этого времени Австралія для нѣкоторыхъ цѣлей будетъ имѣть одно правительство, общія почтовыя и телеграфныя учрежденія; въ федеральной конституціи указанъ также путь для послѣдующаго объединенія желѣзныхъ дорогъ всего континента. Все, что касается внѣшнихъ сношеній шести колоній, образующихъ федерацію, будетъ составлять предметъ вѣдомства федеральныхъ властей, а не правительствъ отдѣльныхъ колоній; съ теченіемъ времени въ колоніяхъ будетъ установленъ единообразный таможенный тарифъ [1])...

„Такимъ образомъ совершится дѣло, котораго мы, англичане, живущіе въ метрополіи, давно ожидали и искренно желали. Мы полагаемъ, что организація федеральнаго правительства желательна, во-первыхъ, въ интересахъ самой Австраліи,—и это обстоятельство является для насъ важнѣйшей стороной вопроса. Но, повторяю, объединеніе Австраліи желательно и въ интересахъ метрополіи: мы полагаемъ, что отношенія между нами и колоніями Австраліи будутъ болѣе просты, болѣе часты и, если только это возможно —хотя я и не думаю, чтобы это было возможно,—болѣе сердечны, когда мы получимъ возможность сноситься съ

[1]) Мы не находимъ нужнымъ приводить дальнѣйшихъ цитатъ изъ этой части рѣчи министра колоній.

одной центральной властью, вмѣсто того, чтобы по каждому вопросу запрашивать мнѣнія шести различныхъ правительствъ"...

„Все, что составляетъ благо для Австраліи, является благомъ и для всей имперіи, и потому я увѣренъ, что всѣ англичане,—независимо отъ принадлежности къ той или другой политической партіи, независимо отъ того, живутъ ли они въ метрополіи или въ одномъ изъ многочисленныхъ ея заморскихъ владѣній,—привѣтствуютъ этотъ законопроектъ, радуются совершающемуся на нашихъ глазахъ нарожденію новой націи, будучи заранѣе увѣрены, что великимъ, свободнымъ и прогрессивнымъ австралійскимъ обществамъ предстоитъ въ будущемъ благоденствіе еще болѣе значительное, чѣмъ то, какимъ они пользовались ранѣе, и что Австраліи суждено играть славную роль въ исторіи англійской расы".

Далѣе министръ колоній очень краснорѣчиво и очень обстоятельно изложилъ исторію федеральнаго движенія въ Австраліи, которое привело къ составленію федеральной конституціи, и затѣмъ перешелъ къ характеристикѣ самой конституціи.

„Мнѣ кажется, что я, не рискуя впасть въ преувеличеніе, могу сказать, что предлагаемый вашему вниманію билль вполнѣ оправдываетъ всѣ тѣ заботы и труды, которые были на него затрачены, и составитъ вѣчный памятникъ политической мудрости тѣхъ лицъ, которые его выработали. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что сами составители австралійской конституціи прекрасно понимали, что редактированный ими билль не представляетъ собой чего либо совершеннаго, и что съ теченіемъ времени въ немъ придется сдѣлать разныя поправки согласно выяснившимся результатамъ опыта. Соотвѣтственно съ этимъ мы находимъ въ конституціи статьи, указывающія путь для такихъ поправокъ. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе величіе и обширность задачъ, которыя надо было рѣшать авторамъ австралійской конституціи, принимая во вниманіе сложность и важность вопросовъ, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло, принимая все это во вниманіе, я не нахожу словъ, которыми я могъ бы въ достаточной

мѣрѣ воздать должное умѣренности, терпѣнію, искусству, готовности на взаимныя уступки, истинному патріотизму тѣхъ людей, которые сумѣли довести до столь блестящаго конца это великое дѣло".

„Мнѣ понадобилось бы слишкомъ много времени, чтобы изложить собранію во всѣхъ подробностяхъ проектъ конституціи Австралійской Федераціи, да я и не нахожу даже этого нужнымъ, такъ какъ не могу себѣ представить, чтобы парламентъ сталъ критически разбирать отдѣльныя статьи законопроекта. Я думаю, однако, что мнѣ будетъ позволено обратить вниманіе парламента на нѣкоторыя принципіальныя стороны законопроекта и на немногія наиболѣе оригинальныя его частности".

„Я полагаю, что можно сказать, не рискуя ошибиться, что эта новая конституція, отличаясь въ нѣкоторыхъ важныхъ отношеніяхъ отъ всѣхъ другихъ нынѣ существующихъ гдѣ-либо конституцій, все-таки, вообще говоря, ближе всего подходитъ къ конституціи С.-Ам. Соединенныхъ Штатовъ. Для насъ, впрочемъ, интереснѣе провести параллель между этой конституціей и конституціей другой нашей колоніи,—Канады. Разницу между федеральной конституціей Канады и Австраліи, я полагаю, можно объяснить существенной разницей въ томъ положеніи, въ какомъ находились Канада и Австралія непосредственно передъ федераціей, и въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось составленіе конституцій обѣихъ названныхъ странъ. Когда шелъ вопросъ о федераціи Канады, делегаты ея пріѣхали въ Англію, и конституція Канады была составлена окончательно здѣсь, въ Лондонѣ, по соглашенію делегатовъ съ правительствомъ Ея Величества. Такимъ образомъ, конституція Канады была составлена, по крайней мѣрѣ, въ извѣстной степени, согласно совѣтамъ и указаніямъ имперскаго правительства. Конституція же Австраліи всецѣло выработана австралійскимъ народомъ, поручившимъ это дѣло избраннымъ своимъ спеціальнымъ представителямъ, которые работали совершенно самостоятельно, *не прося и не желая никакой помощи извнѣ Австраліи*".

„Слѣдуетъ помнить также, что провинціи Канады передъ составленіемъ федераціи сравнительно недолго

пользовались полнымъ самоуправленіемъ. Это обстоятельство, а также и примѣръ Америки, гдѣ междоусобная война показала опасность чрезмѣрнаго расширенія правъ отдѣльныхъ штатовъ, объясняетъ намъ вполнѣ, почему отдѣльныя канадскія провинціи не захотѣли особенно настаивать на сохраненіи въ возможной неприкосновенности своихъ верховныхъ правъ. Колоніи Австраліи не имѣли передъ собой такого примѣра; кромѣ того, ко времени составленія федераціи онѣ уже такъ долго пользовались полнымъ самоуправленіемъ, что, весьма естественно, онѣ ни въ какомъ случаѣ не желали разстаться со своими правами въ такомъ размѣрѣ, какъ это было сдѣлано при федераціи провинцій Канады".

Далѣе Чемберленъ прочиталъ рядъ оффиціальныхъ и частныхъ телеграммъ, полученныхъ имъ изъ Австраліи, въ которыхъ измѣненіе 74 статьи конституціи въ томъ смыслѣ, въ какомъ сдѣлало это измѣненіе правительство метрополіи, было найдено нетолько вполнѣ допустимымъ, но даже очень желательнымъ, и притомъ желательнымъ именно въ интересахъ самой Австраліи.

„Я не хочу впрочемъ придавать слишкомъ большого значенія прочитаннымъ мной мнѣніямъ, можетъ быть слишкомъ односторонниѣмъ", заключилъ свою длинную рѣчь министръ колоній. „Я не отрицаю, — я даже охотно допускаю,—что значительная часть общественнаго мнѣнія Австраліи настроена въ пользу сохраненія статьи 74, какъ это рѣшительно высказываютъ делегаты австралійскихъ правительствъ. Я не позволю себѣ также выражать сомнѣній относительно патріотическихъ чувствъ лицъ, держащихся такого рода мнѣній, понимая вполнѣ, что какъ сторонники, такъ и противники измѣненія статьи 74 могутъ въ одинаковой степени быть проникнуты патріотизмомъ. Я хочу лишь убѣдить парламентъ въ томъ, что, сохраняя въ неприкосновенности право апелляціи въ Англію на рѣшенія Верховнаго Австралійскаго Суда, мы вовсе не идемъ на перекоръ единодушному желанію всѣхъ колонистовъ; поэтому мы не должны колебаться въ рѣшеніи по крайнему нашему разумѣнію дѣла столь великой важности... Я полагаю, что сдѣланнная нами поправка необходима въ виду

интересовъ всей имперіи; кромѣ того, я убѣжденъ, что самъ австралійскій народъ пойметъ, что мы поступили такъ не изъ недовѣрія къ нему, а вслѣдствіе своей обязанности одинаково заботиться обо всѣхъ частяхъ имперіи. Такимъ образомъ нашъ поступокъ нисколько не противорѣчитъ нашему общему сочувствію и одобренію великаго дѣла, совершеннаго австралійскимъ народомъ".

„Въ теченіе своей рѣчи я касался многихъ и сложныхъ вопросовъ и теперь прошу позволенія внести билль для перваго чтенія... Я вполнѣ убѣжденъ, что никогда еще парламенту не приходилось разсматривать болѣе важнаго законопроекта, и что актъ объ Австралійской Федераціи будетъ самымъ благотворнымъ дѣломъ долгаго и славнаго царствованія Ея Величества".

Мы знаемъ изъ предшествующей главы, что второе чтеніе того же билля началось рѣчью министра колоній, въ которой онъ сообщилъ парламенту о томъ, что ему удалось придти къ соглашенію съ делегатами австралійскихъ правительствъ по поводу единственнаго возникшаго было пункта разногласія. Изъ рѣчей, произнесенныхъ въ это засѣданіе парламента, особенно замѣчательна—какъ по своему содержанію, такъ и по личности оратора—рѣчь депутата Эд. Блэка.

Блэкъ почти 80-лѣтній старикъ; родители его — ирландцы—эмигрировали въ Канаду еще до рожденія сына, который такимъ образомъ выросъ въ Канадѣ, получилъ образованіе въ университетѣ въ Торонто, вступилъ вскорѣ по окончаніи курса на политическое поприще, на которомъ достигъ большаго успѣха, такъ какъ сдѣлался съ теченіемъ времени первымъ министромъ провинціи Онтаріо, а затѣмъ министромъ юстиціи федеральнаго правительства Канады. Уже на склонѣ лѣтъ Блэкъ вернулся на родину своихъ предковъ и здѣсь былъ вскорѣ избранъ представителемъ Ирландіи въ англійскій парламентъ. Столь исключительная политическая карьера Блэка давала ему право и, можно даже сказать, вмѣняла ему въ обязанность высказать парламенту свои сужденія по поводу билля о федераціи австралійскихъ колоній. То же самое обстоятельство заставляетъ и насъ привести хотя бы

нѣкоторую часть длинной и въ высшей степени интересной и поучительной рѣчи Эд. Блэка.

„Мнѣ очень пріятно было слышать", такъ началъ свою рѣчь Блэкъ, „что министру колоній удалось придти къ соглашенію съ делегатами австралійскихъ колоній, такъ какъ, исходя изъ рѣчи, произнесенной министромъ при внесеніи билля въ парламентъ, можно было опасаться, что огромное значеніе факта общаго согласія правительства метрополіи на этотъ законъ величайшей важности будетъ нѣсколько ослаблено размолвкой по сравнительно маловажному вопросу... Признавая самымъ рѣшительнымъ образомъ абсолютное право австралійскаго народа настаивать, если онъ того желаетъ, на устраненіи возможности апелляціи въ Англію по внутреннимъ дѣламъ Австраліи или по вопросамъ конституціоннымъ, поскольку эти вопросы касаются правъ отдѣльныхъ штатовъ или Австралійской Федераціи въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, я тѣмъ не менѣе въ общемъ радуюсь, что благодаря компромиссу открыты нѣкоторые пути и въ этомъ отношеніи".

„Я говорю это по опыту. Въ той странѣ, гдѣ я провелъ свою жизнь есть также писанная федеральная конституція, хотя и отличающаяся во многомъ отъ той, которую мы должны теперь санкціонировать. Да, господа, мы въ Канадѣ убѣдились, что, когда въ странѣ начинаются рѣзкіе споры по поводу того или другого конституціоннаго вопроса, когда успѣли разыграться политическія страсти и когда выдающіеся общественные и политическіе дѣятели высказались въ противоположномъ смыслѣ и образовали какъ бы два лагеря, *въ такихъ случаяхъ возможность переноса рѣшенія конституціоннаго вопроса въ совершенно постороннее и независимое учрежденіе, какимъ являешся Судебная Коммисія Англійскаго Тайнаго Совѣта, является не неудобствомъ, а великимъ благомъ* [1]).

Остановившись нѣсколько на этомъ вопросѣ, и пояснивъ его нѣсколькими примѣрами, Блэкъ затѣмъ сказалъ,

---

[1]) Мы просимъ читателя вспомнить, что Блэкъ былъ въ Канадѣ одно время министромъ юстиціи.

что ему, какъ ирландскому депутату, особенно пріятно видѣть все болѣе и болѣе широкое распространіе принципа свободы и самоуправленія въ Британской имперіи, такъ какъ это служитъ ручательствомъ, что тотъ же принципъ въ недалекомъ будущемъ будетъ распространенъ во всей силѣ и на Ирландію. „Не только въ одной Австраліи, сказалъ Блэкъ, „не только Канадѣ или въ другихъ отдаленныхъ частяхъ Британской имперіи, принципъ свободы и самоуправленія приводитъ къ имперскому единству, къ взаимному доброжелательству и развитію чувства солидарности. То же самое справедливо и по отношенію къ областямъ, находящимся у самаго сердца имперіи“...

„Позвольте мнѣ теперь коснуться своихъ личныхъ обстоятельствъ. Я считаю для себя великимъ счастіемъ, что имѣю случай говорить въ парламентѣ по настоящему поводу. Я родился въ Канадѣ и былъ свидѣтелемъ зарожденія и развитія канадской конституціи,—первой великой федераціи въ Британской имперіи. Въ теченіе тридцати лѣтъ я былъ членомъ провинціальнаго [1]) и канадскаго федеральнаго парламента, былъ членомъ правительства, былъ и въ оппозиціи, много работалъ надъ практическимъ проведеніемъ въ жизнь канадской конституціи, надъ примѣненіемъ ея къ разрѣшенію какъ вопросовъ провинціальныхъ, такъ и вопросовъ, касающихся всей Канады и всей имперіи вообще. Наконецъ, я и здѣсь, въ британскомъ парламентѣ, работаю уже десятую сессію, стараясь содѣйствовать распространенію федеральнаго принципа [2]) въ качествѣ средства, которое можетъ укрѣпить имперію путемъ предоставленія одинаковой свободы всѣмъ ея частямъ“.

Сдѣлавъ далѣе нѣсколько замѣчаній по поводу оцѣнки канадской конституціи, сдѣланной министромъ колоній, Блэкъ продолжалъ: „Такимъ образомъ, канадская конституція имѣетъ много недостатковъ, не свободенъ отъ нихъ и подлежащій нашему утвержденію законопроектъ, насколько позволяютъ мнѣ судить объ этомъ мои многолѣт-

[1]) Провинціи Онтаріо.

[2]) Этимъ Блэкъ напоминаетъ о стремленіи представителей Ирландіи добиться для нея т. наз. „гумруля“ т. е. фактически полнаго самоуправленія чрезъ посредство собственнаго парламента.

нія занятія вопросами государственнаго права. Но я не вижу въ этомъ большой бѣды. *Въ концѣ концовъ величайшій элементъ успѣха всякой конституціи—заключается въ людяхъ, которые ее примѣняютъ на дѣлѣ, все зависитъ отъ ихъ чувства патріотизма, сдержанности, развитія, здраваго смысла, отъ степени ихъ преданности народнымъ интересамъ.* Конечно, мы должны стараться придать своей конституціи возможно лучшую съ теоретической точки зрѣнія форму, но успѣшность ея въ концѣ концовъ будетъ зависѣтъ отъ перечисленныхъ выше условій, такъ какъ при честномъ и умѣломъ примѣненіи плохая конституція можетъ дать лучшіе результаты, чѣмъ самая лучшая, если люди будутъ стараться извратить ея смыслъ. А я думаю, что на колонистовъ Австраліи мы можемъ въ этомъ отношеніи вполнѣ положиться".

„Я полагаю, что министръ колоній нисколько не преувеличиваетъ значенія факта федераціи австралійскихъ колоній. Да, господа, это одно изъ величайшихъ дѣлъ современнаго человѣчества. Надо не забывать только, что не нами оно сдѣлано. Только такимъ образомъ мы можемъ оправдать себя въ томъ, что мы въ теченіе какого нибудь часа или двухъ одобримъ во второмъ чтеніи этотъ великій законодательный актъ. Совсѣмъ иначе отнеслись къ этой конституціи тѣ, кто ее составилъ и кто останется за нее отвѣтственнымъ предъ потомствомъ. Цѣлые годы ушли на обсужденіе вопроса о федераціи, цѣлыя недѣли на дебатированіе отдѣльныхъ статей уже выработаннаго законопроекта. Такимъ образомъ тѣ, кому придется организовать свою общественную жизнь сообразно этой конституціи, не пожалѣли на нее безконечнаго труда и огромной траты времени. Тѣмъ не менѣе я вполнѣ согласенъ съ министромъ колоній и съ только что говорившимъ однимъ изъ вождей оппозиціи (Асквисъ), что намъ не приходится обсуждать этотъ законопроектъ. Кому же въ такомъ случаѣ надлежитъ дѣлать оцѣнку этой конституціи? Австралійскому народу!

„Вслѣдствіе такого своего убѣжденія, и я самъ, несмотря на многолѣтнія занятія конституціоннымъ правомъ, не считаю съ своей стороны умѣстнымъ входить въ

разборъ тѣхъ немногихъ пунктовъ. относительно которыхъ у меня есть сомнѣнія. Я не стану дѣлать этого потому, что намъ, не имѣющимъ возможности исправить то, что мы находимъ въ конституціи неудачнымъ, безполезно заниматься детальной критикой ея, тѣмъ болѣе, что представленный намъ законопроектъ, каковы бы ни были его недостатки, въ общемъ является въ высшей степени замѣчательнымъ актомъ государственной мудрости, вполнѣ достойнымъ тѣхъ людей, которые его создали“.

„Однако, я считаю нелишнимъ коснуться самаго генезиса канадской и австралійской федеральной конституціи и отношенія къ этому генезису парламента, чтобы показать наглядно, *какой великій прогрессъ въ признаніи народныхъ правъ совершился за 33 года, которые раздѣляютъ канадскую федеральную конституцію (1867) отъ конституціи австралійской.* Въ то время у меня на родинѣ не было выборовъ въ провинціальные парламенты, при которыхъ вопросъ о федераціи игралъ бы главную роль въ избирательной агитаціи. Въ то время не было также никакихъ выборовъ конституціоннаго конвента, не было никакого народнаго голосованія, не было даже выработаннаго въ деталяхъ законодательнаго проекта федеральной конституціи. Исторія канадской конституціи начинается съ конференціи представителей провинціальныхъ *правительствъ*, которые заключили свои совѣщанія вотированіемъ нѣкоторыхъ *резолюцій;* эти резолюціи были переданы на одобреніе законодательнымъ собраніямъ отдѣльныхъ провинцій, которыя вотировали соотвѣтственнаго содержанія адресы королевѣ, при чемъ вмѣстѣ съ этими адресами не было послано въ Англію какого-либо вполнѣ выработаннаго билля. За этимъ послѣдовала переписка съ правительствомъ метрополіи и отправленіе делегатовъ въ Лондонъ для составленія конституціоннаго законопроекта. Такимъ образомъ законопроектъ былъ составленъ въ Лондонѣ, при чемъ были введены нѣкоторыя статьи, которыхъ желало имперское правительство, и нѣсколько статей, которыя сочли себя въ правѣ предложить сами делегаты. Въ такомъ видѣ законопроектъ былъ затѣмъ утвержденъ имперскимъ парламентомъ. Не таково,

какъ намъ извѣстно, происхожденіе лежащаго передъ нами билля объ Австралійской Федераціи".

Указавъ далѣе на чисто народное происхожденіе австралійскаго билля и полную непричастность метрополіи къ составленію его Блэкъ задалъ себѣ вопросъ „не является ли такое положеніе унизительнымъ для матери всѣхъ парламентовъ?" „Нѣтъ, это только разумное признаніе хода событій, прогресса демократическихъ принциповъ. Поступая такимъ относительно своей колоніи, мы этимъ показываемъ, что мы видимъ въ ней скорѣе взрослую дочь, чѣмъ малаго ребенка, требующаго нашей опеки, мы признаемъ, что Австралія сама знаетъ хорошо свои интересы и является скорѣе нашей сестрой, чѣмъ дочерью. Только такимъ образомъ дѣйствій можно поддерживать связи имперіи.

„Итакъ, господа, мы исполняемъ свободное и вполнѣ обдуманнное рѣшеніе австралійскаго народа, желающаго организовать одно федеральное правительство на огромномъ южномъ континентѣ; этимъ мы содѣйствуемъ также организаціи лучшихъ порядковъ въ Австраліи и увеличиваемъ счастье и довольство каждаго изъ штатовъ будущей федераціи. Но какъ это должно отразиться на всей имперіи вообще, спросите вы меня? Я полагаю, что организація одного правительства, власть котораго будетъ распространяться на всю нарождающуюся нынѣ новую націю, облегчитъ рѣшеніе нѣкоторыхъ общеимперскихъ проблемъ, поскольку эти проблемы касаются Австраліи. Я говорю это съ полнымъ убѣжденіемъ, и вотъ почему. Я основываю свое мнѣніе на томъ соображеніи, что полная готовность съ нашей стороны исполнить въ точноси столь серьезное и важное желаніе Австраліи, каковымъ надо считать образованіе федераціи, должно несомнѣнно укрѣпить единственныя реальныя связи, *соединяющія Англію ъ ея колоніями, и заключающіяся во взаимномъ доброжеательствѣ, взаимной любви и одщихъ чувствахъ довольтва, гордосши и патріотизма,* чувствахъ, являющихся ъ значительной степени результатомъ кровнаго родства поддерживаемыхъ вездѣ въ значительной степени,—а амъ, гдѣ нѣтъ такихъ кровныхъ связей, даже исключи-

тельно,—широкой мѣстной свободой, предоставленіемъ колоніямъ полной самостоятельности политическаго развитія и, наконецъ, миромъ и безопасностью, которыя обезпечиваетъ метрополія всѣмъ своимъ владѣніямъ".

„Я полагаю", такъ закончилъ свою длинную рѣчь этотъ престарѣлый колоніальный дѣятель, „что связи Великобританіи съ ея колоніями реальны и прочны, но въ то же время нахожу, что эти связи совершенно неуловимы. Нельзя сказать, чтобы для поддержки этихъ связей имѣло серьезное значеніе требующее большихъ расходовъ право апеляціи по извѣстнымъ судебнымъ дѣламъ въ метрополію; охраной для этихъ связей не служитъ и право *veto* имперскаго правительства или формально ничѣмъ не ограниченная юрисдикція имперскаго парламента. Не слѣдуетъ думать, что я вспоминаю обо всемъ этомъ потому, что считаю это дурнымъ. Нѣтъ, я хочу лишь сказать, что совсѣмъ не этимъ поддерживается связь Британской имперіи. Вѣдь вы сами не скрываете, что, если бы ваши великія колоніи сказали—„мы хотимъ отъ васъ отдѣлиться („Let us go"), вы бы ихъ отпустили съ миромъ. Такимъ образомъ, принудительную власть, которую вы готовы примѣнять въ вопросахъ сравнительно второстепенной важности, вы отказались бы употребить въ вопросѣ основномъ. Гдѣ же, въ чемъ же тогда, вы спросите меня, эти упоминаемыя мной серьезныя и реальныя связи, которыми поодерживается имперія? Я позволю себѣ еще разъ высказать вамъ глубочайшее убѣжденіе моей души, что, хотя эти связи серьезны и реальны, но основаніемъ для нихъ служатъ лишь добрыя чувства колонистовъ, покоящіяся въ свою очередь на сознаніи своей свободы. Лучшимъ доказательствъ послѣдней является та готовность, съ которой вы, господа, даете свое согласіе на законопроектъ, въ силу котораго самоуправленіе Австраліи получаетъ дальнѣйшее, болѣе широкое развитіе, и австралійскій народъ подъ эгидой имперіи получаетъ возможность рѣшать по крайнему своему разумѣнію всѣ дѣла, касающійся его собственныхъ интересовъ".

Выдержками изъ рѣчей Чемберлена и Блэка мы познакомили читателей съ одной стороны со взглядами на

билль объ Австралійской Федераціи и на основныя задачи колоніальной политики вообще самого англійскаго правительства въ лицѣ нынѣшняго министра колоній, и съ другой стороны со взглядами на тѣ же вопросы одного изъ наиболѣе выдающихся *колоніальныхъ* политическихъ дѣятелей, разсматривавшаго эти вопросы съ совершенно другой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія колониста. Мы убѣдились, что, несмотря на такую противоположность точекъ зрѣнія, ораторы высказали въ сущности одинаковые взгляды и дали одинаковую оцѣнку какъ самаго законопроекта, такъ и общихъ принциповъ колоніальной политики Англіи. Это обстоятельство тѣмъ болѣе достойно вниманія, что Блэкъ, какъ членъ *оппозиціонной* партіи въ британскомъ парламентѣ и, — что, можетъ быть, еще важнѣе, — какъ *ирландецъ,* не могъ вовсе имѣть какой-либо склонности говорить панегирики политикѣ министерства.

Мы весьма сожалѣемъ, что недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отказаться отъ приведенія хотя бы нѣкоторыхъ отрывковъ изъ рѣчей другихъ ораторовъ, говорившихъ по поводу билля объ Австралійской Федераціи. Между этими рѣчами особенно замѣчательна рѣчь Дж. Брайса, кстати сказать, выразившаго сожалѣніе по поводу ограниченія права апелляціи въ англійскій Тайный Совѣтъ по конституціоннымъ вопросамъ и подтвердившаго свой взглядъ весьма вѣскими соображеніями, основанными на исторіи политическихъ учрежденій С. Ам. Соед. Штатовъ.

Послѣ принятія австралійскаго билля нижней палатой, онъ былъ переданъ въ палату лордовъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ такимъ же сочувствіемъ, какъ и въ палатѣ общинъ и затѣмъ былъ переданъ на подпись королевѣ, что было сдѣлано послѣдней 9 іюля (1900 г.). По просьбѣ австралійскихъ делегатовъ королева подписала два экземпляра билля, передавъ одинъ экземпляръ делегату Н. Юж. Валлиса Бартону. Этотъ экземпляръ билля, перо и чернильница, которыми пользовалась королева, подписывая законъ объ Австралійской Федераціи, а также и столъ, за которымъ королева подписывала билль, были взяты Бартономъ для помѣщенія въ будущемъ зданіи федеральнаго австралійскаго парламента.

14 іюля состоялось назначеніе генералъ-губернатора Австраліи. На эту должность былъ назначенъ лордъ Хоптаунъ, пріобрѣвшій большую популярность въ Австраліи въ качествѣ губернатора колоніи Викторія (1889—1895). Выборъ генералъ-губернатора былъ встрѣченъ общимъ сочувствіемъ жителей Австралійскихъ колоній.

17 Сентября состоялось Высочайшее повелѣніе (Royal Proclamation) о томъ, что федеральная конституція вводится въ дѣйствіе съ 1 января 1901 года; въ то же время было оффиціально объявлено, что королева отправляетъ герцога Іорскаго—старшаго сына наслѣдника престола—для присутствія на торжествахъ при открытіи Соединенныхъ Штатовъ Австраліи. По полученіи этихъ извѣстій, въ колоніяхъ начались выборы членовъ федеральнаго сената и палаты депутатовъ,

---

Такимъ образомъ, начало XX вѣка ознаменовалось нарожденіемъ новой націи на материкѣ, представлявшемъ въ началѣ XIX вѣка дикую пустыню, заселеніе которой считалось возможнымъ лишь путемъ высылки туда преступниковъ изъ Англіи. Въ настоящее время на этихъ недавно еще безлюдныхъ и пустынныхъ берегахъ живетъ свободною, счастливою жизнью 4 мил. колонистовъ, учрежденія которыхъ—политическія, экономическія и соціальныя—начинаютъ составлять предметъ внимательнаго изученія многихъ проницательныхъ людей нашего времени, понимающихъ, что молодыя, полныя смѣлости и энергіи, фактически совершенно свободныя колоніи Австраліи представляютъ нѣчто въ родѣ соціальныхъ лабораторій, опыты которыхъ имѣютъ огромное значеніе для медленно подвигающихся въ своемъ соціальномъ развитіи государствъ старой Европы.

На этомъ мы оканчиваемъ свое изложеніе федеративнаго движенія въ Австраліи, полагая, что это движеніе заслуживаетъ самаго серьезнаго изученія не только потому что оно привело къ созданію одного изъ наиболѣе важныхъ законодательныхъ актовъ, изданныхъ когда-либо и какимъ либо законодательнымъ собраніемъ (какъ выразился, напр

объ Австралійской Федераціи одинъ изъ величайшихъ знатоковъ государственнаго права Дж. Брайсъ), но и потому также, что описанное нами федеративное движеніе представляетъ единственный въ лѣтописяхъ исторіи примѣръ вполнѣ свободнаго государственнаго строительства населенія нѣсколькихъ фактически самостоятельныхъ обществъ, вполнѣ сознательно пожертвовавшихъ частію своихъ верховныхъ правъ для достиженія нѣкоторыхъ національныхъ цѣлей, не будучи вынуждены къ такому объединенію ни близкимъ сосѣдствомъ опаснаго врага, ни какой-либо иной внѣшней причиной.

Наконецъ, описанное нами движеніе, заслуживаетъ, какъ мы полагаемъ, самаго внимательнаго изученія и въ качествѣ иллюстраціи колоніальной политики величайшей изъ колоніальныхъ державъ нашего времени.

Полемика Ритчи со Спенсеромъ по вопросу объ отношенiи личности къ государству.

Гербертъ Спенсеръ является въ наше время однимъ изъ самыхъ авторитетныхъ противниковъ вмѣшательства государства въ экономическую жизнь народа. Въ немъ мы видимъ сторонника уже давно отжившей свое время теоріи „laisser faire", когда то безраздѣльно господствовавшей вмѣстѣ съ классической школой политической экономіи. Гербертъ Спенсеръ считается крайнимъ индивидуалистомъ даже самими англичанами, извѣстныхми поклонниками принципа self help, т. е. самопомощи. Задача либерализма, по мнѣнію знаменитаго философа, всегда состояла, какъ состоитъ и теперь, въ ограниченіи вліянія правительства на экономическую жизнь народа и въ ослабленіи всякой власти вообще, будь это власть короля, парламента или городского управленія. Одновременно съ этимъ, по его мнѣнію, должна расти свобода отдѣльной личности, которая не должна въ своей дѣятельности встрѣчать какихъ либо преградъ, кромѣ тѣхъ, какія безусловно необходимы для существованія общественнаго союза.

Указываемыя нами взгляды Спенсеръ подробно развилъ еще въ 1884 году въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ Contemporary Review. Эти статьи называются: „Новый видъ торизма", „Грядущее рабство", „Грѣхи законодателей" и „Великій политическій предразсудокъ". Въ первой изъ этихъ статей Спенсеръ, разбирая законодательную дѣятельность либеральной партіи въ Англіи съ конца 60-хъ годовъ, отказывается признавать людей этой партіи за истинныхъ либераловъ (виговъ), ссылаясь на то, что они во многихъ отношеніяхъ расширили правительственную власть, и называетъ ихъ особаго рода консерваторами (тори).

Консерваторами, по мнѣнію Спенсера, подкрѣпляемому имъ ссылками на исторію, слѣдуетъ называть такихъ политическихъ дѣятелей, которые стремятся стѣснить сферу свободной дѣятельности отдѣльной личности, увеличивая въ то же время функціи государства; либералами же должно считать тѣхъ, кто, напротивъ, желаетъ ограничить дѣятельность государства, предоставивъ болѣе свободы личной иниціативѣ гражданъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія „истиннаго либерала", Спенсеръ осуждаетъ, напримѣръ, фабричное законодательство и законодательство о бѣдныхъ. Между тѣмъ эти законодательства получили необыкновенное развитіе въ новѣйшей Англіи и вызываютъ справедливое восхищеніе многихъ публицистовъ континентальной Европы (припомнимъ, что въ Англіи на государственную помощь бѣднымъ тратится болѣе 100 милліоновъ рублей). Спенсеръ не допускаетъ даже дарового начальнаго образованія, даровыхъ общественныхъ читаленъ или библіотекъ, устройства городскими управленіями дешевыхъ квартиръ для рабочихъ и тому подобныхъ мѣръ—все во имя свободы личности, во имя неприкосновенности обывательскаго кармана. Въ 1891 году Спенсеръ напутствовалъ предисловіемъ получившую широкое распространеніе книгу Mackay: „A plea for liberty", въ которой трактуется между прочимъ о народномъ образованіи и общественныхъ читальняхъ въ указанномъ выше духѣ.

Упомянутыя статьи изъ Contemporary Review Спенсеръ затѣмъ издалъ отдѣльной книгою подъ общимъ заглавіемъ „Личность въ ея отношеніи къ государству" (The Man versus the State). Книга была переведена на французскій (L'Individu contre l'état 1885) и на большинство другихъ европейскихъ языковъ. На русскій языкъ была переведена только одна изъ этихъ статей, а именно „Грядущее рабство", изданная отдѣльной брошюрой въ 1885 г.

Всѣ консервативные элементы европейскихъ націй были очень рады такъ неожиданно для себя встрѣтить въ знаменитомъ авторѣ „Синтетической философіи" авторитетнаго союзника, рѣзко осуждающаго всякія стремленія правительственныхъ властей оградить эксплоатацію труда

капиталомъ,—эксплоатацію, ужасныя картины которой въ такомъ изобиліи наполняютъ отчеты разныхъ парламентскихъ коммиссій,—осуждающаго всякія попытки законодательной власти оградить женщинъ и дѣтей отъ непосильнаго труда, который грозитъ физическимъ вырожденіемъ современнымъ европейскимъ народамъ.

Всѣ свои взгляды Спенсеръ выводитъ изъ принципа неприкосновенности личной свободы, изъ святости свободнаго договора между отдѣльными личностями, во взаимныя отношенія которыхъ не должны, по его мнѣнію, вмѣшиваться посторонніе лица, хотя бы эти лица были представителями исполнительной власти, являющимися „не нарушить законъ, а исполнить“. „Освобожденіе личности“, говоритъ Спенсеръ, „вотъ что всегда было истинною задачей либеральной партіи; таково было общее направленіе партіи передъ англійской революціей при Карлѣ II, таково же оно было въ первой половинѣ этого столѣтія, когда всѣхъ либераловъ соединяло общее желаніе отмѣны хлѣбныхъ законовъ, являвшихся вреднымъ вмѣшательствомъ правительства въ экономическую жизнь народа и представлявшихъ выгоду лишь для одного немногочисленнаго класса землевладѣльцевъ“.

Однако въ этихъ словахъ Спенсера кроется роковое недоразумѣніе. Спенсеръ несомнѣнно правъ въ опредѣленіи *прежнихъ* задачъ либеральной (виговъ) и консервативной (тори) партій. Пока власть была въ рукахъ незначительнаго меньшинства, пока число лицъ съ избирательными правами было очень ничтожно, задача либерализма состояла главнымъ образомъ въ обезпеченіи личности отъ возможнаго произвола власти, находящейся въ рукахъ меньшинства. Но послѣ избирательныхъ реформъ, совершившихся въ XIX столѣтіи, правительственная власть въ нгліи не представляетъ болѣе орудія незначительнаго ласса, а потому примѣненіе къ ней прежней точки ѣнія слѣдуетъ назвать по меньшей мѣрѣ недораумѣніемъ.

Нельзя сказать, чтобы проповѣдь Спенсера имѣла льшой успѣхъ въ Англіи; проф. Ингрэмъ, напримѣръ, маетъ даже, что Спенсеръ является „проповѣдникомъ

въ пустынѣ, когда разсуждаетъ о новомъ рабствѣ, создаваемомъ государственнымъ вмѣшательствомъ“ (стр. 318 русскаго перевода „Исторіи политической экономіи“ Ингрэма). Однако, заслуги Спенсера по философіи настолько важны и общепризнаны, что къ голосу его во всякомъ случаѣ прислушивается значительная часть общества. Въ самомъ дѣлѣ „Основныя Начала“, „Біологія“ и „Психологія“ Спенсера надолго сохранятъ свое значеніе и останутся прекраснымъ памятникомъ энергичной и плодотворной работы философской мысли. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о соціологическихъ или, лучше сказать, политическихъ сочиненіяхъ Спенсера. Въ этомъ случаѣ на мысль философіи повліяли несомнѣнно личныя политическія симпатіи и антипатіи, а, быть можетъ, недостаточный интересъ къ вопросамъ текущей жизни.

Стремясь собрать и классифицировать возможно больше фактовъ изъ исторіи всѣхъ народовъ, обобщая разсказы путешественниковъ о дикихъ и полуцивилизованныхъ народовъ, живущихъ во всѣхъ частяхъ свѣта, Спенсеръ не сумѣлъ въ то же время слѣдить за быстрымъ измѣненіемъ всѣхъ условій жизни собственнаго народа и, выступивъ на литературное поприще въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія съ самой рѣзкой программой строгаго индивидуализма (см. его „Соціальную статику“), продолжаетъ держаться прежнихъ взглядовъ, не замѣчая, что за это время измѣнились нравы и понятія, что теперь Англія представляетъ собой другое государство, другой народъ по сравненію съ тѣмъ, что было въ молодые годы Спенсера.

Однако, какъ мы сказали, Спенсеръ пользуется большимъ авторитетомъ въ Англіи, и слово его имѣетъ большой вѣсъ. Онъ одинъ изъ наиболѣе опасныхъ противниковъ тѣхъ стремленій, которыми одушевлены англійскіе либералы и радикалы. Всѣ эти соображенія заставили проф. Ритчи (Ritchie), уже пріобрѣвшаго себѣ литературную извѣстность своимъ сочиненіемъ „Дарвинизмъ и Политика“, взяться за опроверженіе взглядовъ Спенсера на роль и задачи государства [1]). Опроверженія Ритчи очень остроумны, а иногда очень ѣдки. Его книга можетъ слу-

[1]) D. Ritchie. Principles of State Interference. London. 1891.

жить образцомъ полемическаго сочиненія, такъ какъ, будучи просто и ясно изложена, она вмѣстѣ съ тѣмъ богата содержаніемъ. Такимъ образомъ эта книга вполнѣ доступна всякому образованному человѣку, чего никакъ нельзя сказать про черезъ-чуръ систематическое, изобилующее не всегда нужными цитатами, изложеніе Спенсера.

Отдавая должное громадности эрудиціи философа, не отрицая въ немъ самаго способнаго выразителя доктрины эволюціи, возведенной Дарвиномъ на степень научной теоріи, Ритчи старается—и, какъ намъ кажется, вполнѣ успѣшно—найти оружіе противъ Спенсера въ самой многотомной „Синтетической философіи“. Въ однихъ случаяхъ ему удается указать рѣзкое противорѣчіе этой философіи съ взглядами, высказанными Спенсеромъ въ сочиненіи The Man versus the State; въ другихъ случахяъ онъ дѣлаетъ неожиданное, но совершенно логическое reductio ad absurdum политическихъ взглядовъ Спенсера. Еще чаще и удачнѣе Ритчи аппеллируетъ къ здравому смыслу читателя, предлагая сличить политическія теоріи философа съ извѣстными всѣмъ фактами повседневной жизни. Мы попытаемся представить наиболѣе существенныя возраженія Ритчи, излагая ихъ по возможности словами самого автора.

Въ прежнее время, говоритъ Спенсеръ, общество, занятое преимущественно войною, представляло собой „принудительную коопераціи“. Типомъ такой коопераціи можетъ служить регулярная армія, состоящая изъ множества неравноправныхъ единицъ, обязанныхъ исполнять безпрекословно приказанія начальника подъ страхомъ смертной казни и получающихъ вознагражденіе, зависящее отъ произвольнаго усмотрѣнія того же лица. Весь прогрессъ современныхъ обществъ заключается въ постепенномъ ихъ переходѣ къ типу „добровольной коопераціи“, характерной особенностью которой является полноправная свободная личность, ограниченная лишь свободой другой такой же личности, при чемъ правительство съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе устраняется отъ вмѣшательства въ отношенія этихъ личностей. Истинной задачей либерализма, говоритъ Спенсеръ, всегда было освобожденіе личности

что достигалось борьбою съ правительствомъ,—не съ деспотическимъ или дурнымъ правительствомъ, а со всякимъ правительствомъ вообще. Уничтоженіе тѣхъ или иныхъ злоупотребленій, отъ которыхъ терпѣлъ народъ, прямое стремленіе къ достиженію общественнаго блага представляло только внѣшнюю, бросающуюся въ глаза особенность программы люберальной партіи.

Нынѣшніе же либералы—мы продолжаемъ аргументацію Спенсера—въ своей законодательной дѣятельности стремятся къ общественному благу, какъ къ прямой и непосредственной цѣли, а не какъ къ цѣли, лишь косвенно достигаемой истиннымъ либерализмомъ путемъ освобожденія личности отъ опеки государства. Значитъ, такъ заключаетъ Спенсеръ, теперешніе либералы не истинные либералы, а только новый видъ консерваторовъ („новые тори“).

Человѣкъ, не привыкшій къ софизмамъ, говоритъ по этому поводу Ритчи, конечно, будетъ очень удивленъ, узнавъ, что благо народа есть „внѣшняя“, несущественная черта программы великой политической партіи. „Я же всегда думалъ“, продолжаетъ Ритчи, „что, когда люди сражались за свободу, когда они сопротивлялись тираніи и самовластію, они это дѣлали именно для достиженія всеобщаго блага, а никакъ не для проведенія теоріи Спенсора объ отрицательно-регулятивной функціи государства“. Конечно иногда положеніе было таково, что всеобщее благо достигалось въ значительной степени однимъ устраненіемъ правительственнаго вліянія на извѣстныя сферы жизни. Таковъ былъ смыслъ борьбы противъ самовластія Стюартовъ, таковъ былъ въ нашемъ столѣтіи характеръ дѣятельности лиги для отмѣны хлѣбныхъ законовъ, такое же значеніе имѣетъ, наконецъ, и продолжающееся въ теченіе всего XIX столѣтія сокращеніе числа косвенныхъ налоговъ и замѣна ихъ подоходнымъ налогомъ.

Иногда однако дѣло стояло совершенно иначе: требовалось прямое вмѣшательство правительства для устраненія или смягченія зла, развившагося благодаря тому, что долгое время забывались серьезныя нужды цѣлыхъ классовъ населенія, предоставленныхъ на волю

судебъ въ государствѣ „свободнаго договора“ и „добровольной кооперацiи“. Таковъ, напр., смыслъ постоянно расширяющагося фабричнаго законодательства. Что же, далѣе, какъ не сознанiе этой истины, заставляетъ современныхъ англичанъ все въ большей и большей мѣрѣ регулировать отношенiя между ирландскими ландлордами и ихъ несчастными арендаторами?

Бываютъ эпохи разрушенiя и эпохи созиданiя, говоритъ Ритчи, и одни и тѣ же люди, случается, дѣлаютъ и то, и другое, не переставая быть вѣрными самимъ себѣ. „Одна и та же партiя безо всякой непослѣдовательности можетъ въ извѣстное время бороться противъ системы покровительства, монополiй и привиллегiй, обогащающихъ отдѣльныхъ немногихъ личностей насчетъ массы народа, а въ другое время добиваться покровительства, огражденiя личностей, недостаточно развитыхъ или недостаточно сильныхъ, чтобы самимъ защищаться противъ эгоизма тѣхъ, кому прежнее законодательство или прежнiя упущенiя со стороны законодательства позволили прiобрѣсти слишкомъ сильную власть“.

Для опроверженiя крайняго индивидуализма Спенсера, Ритчи прежде всего разбираетъ знаменитую параллель между обществомъ и организмомъ, развиваемую такъ подробно самимъ Спенсеромъ въ его Соцiологiи. Ритчи основательно замѣчаетъ, что, читая подобную параллель у всякаго другого писателя, можно было бы въ ней видѣть только своего рода jeu d'esprit, но такое предположенiе совершенно неумѣстно по отношенiю къ автору „Синтетической философiи“. Въ самомъ дѣлѣ Спенсеръ не только считаетъ возможнымъ сравнивать общество съ организмомъ, но даже посвящаетъ уясненiю этой параллели цѣлую часть своей „Соцiологiи“.

Однако, если общество организмъ, говоритъ по этому поводу Ритчи, то чѣмъ развитѣе общество, тѣмъ болѣе развитому организму оно должно соотвѣтствовать. А между тѣмъ независимости отдѣльной личности, входящей въ составъ общественнаго организма, можно найти параллельные явленiя только въ низшихъ классахъ животныхъ. Исходя изъ аналогiи съ животными организмами, мы

должны ожидать въ высшихъ типахъ соціальныхъ организмовъ сильной взаимной зависимости частей, — даже нѣчто въ родѣ кооперативнаго сознанія. Таково было, между прочимъ мнѣніе Платона: правда, оно и не высказано имъ прямо, но ясно вытекаетъ изъ его представленія о соціальномъ организмѣ. Не слѣдуетъ ли, говоритъ въ самомъ дѣлѣ Платонъ, считать лучшимъ государствомъ то, условія жизни котораго представляютъ наибольшее сходство съ условіями жизни индивидуума. Человѣкъ при пораненіи лишь одного пальца чувствуетъ уже боль въ душѣ, къ которой приносятся всѣ ощущенія всего тѣла и которая чувствуетъ всякую боль въ каждомъ отдѣльномъ членѣ: лучшее общество должно быть подобно такому организму.

Такимъ образомъ, если государство есть высоко развитой организмъ, то изъ этого необходимо слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ, что отдѣльныя части такого организма должны находиться въ самой тѣсной взаимной связи, въ постоянномъ общеніи и взаимодѣйствіи; каждая часть такого организма должна стремиться къ поддержанію жизни цѣлаго, такъ какъ страданія одной части болѣзненно отражаются на цѣломъ. Но вмѣсто того, чтобы выводить такія естественныя практическія заключенія изъ своихъ представленій о государствѣ, какъ организмѣ; вмѣсто того, чтобы указывать на обязанность одного класса общества помогать умственному, нравственному и матерьяльному благополучію другого; вмѣсто того, чтобы доказывать на основаніи органической теоріи общества, что ни одна часть общества не можетъ считать себя счастливой, не можетъ съ довѣріемъ смотрѣть въ глаза будущему, если другая часть того же общества не обезпечена въ удовлетвореніи законнѣйшихъ своихъ потребностей; вмѣсто всего этого Спенсеръ въ своей „Соціологіи“ утверждаетъ, что, такъ какъ въ соціальныхъ организмахъ нѣтъ центральнаго чувствующаго органа (social sensorium), то и благосостояніе соціальнаго аггрегата не можетъ быть самостоятельной цѣлью, какъ нѣчто отличное отъ благосостоянія отдѣльныхъ личностей, его составляющихъ.

„Такимъ образомъ, заключаетъ Ритчи, политическіе

взгляды Спенсера—его крайній индивидуализмъ—мѣшаютъ ему признать за соціальнымъ организмомъ центральную нервную систему (social sensorium) и важнѣйшее свойство всякаго организма — зависимость частей отъ цѣлаго“.

Оставаясь на почвѣ той же аналогіи общества съ организмомъ, мы вправѣ ожидать, говоритъ Ритчи, что болѣе культурное общество аналогично болѣе дифференцированному организму, потому что прогрессъ, какъ намъ много разъ повторялъ Спенсеръ, есть переходъ отъ однороднаго и неопредѣленнаго къ разнородному и опредѣленному. Но самъ Спенсеръ согласится конечно съ тѣмъ, что съ политической точки зрѣнія Соединенные Штаты представляютъ собою болѣе совершенное общество, чѣмъ, напр., Германская Имперія; между тѣмъ американскій гражданинъ можетъ быть фабрикантомъ по своимъ профессіальнымъ занятіямъ, полковникомъ по своей службѣ въ милиціи, философомъ школы Спенсера и законодателемъ своего штата не совсѣмъ въ духѣ своего учителя, и притомъ быть всѣмъ этимъ въ одно и то же время. Вслѣдствіе этого, придерживаясь біологическихъ аналогій, Спенсеръ долженъ признать, что Соединенные Штаты принадлежатъ къ типу такихъ грубыхъ организмовъ, у которыхъ ротъ не отличается отъ желудка. Для того, чтобы высокоразвитый общественный организмъ могъ подходить подъ опредѣленіе прогресса, какъ перехода къ разнородному и опредѣленному, онъ долженъ представлять собой систему кастъ, что, конечно, какъ и Платоновское государство, не можетъ никакимъ образомъ представляться идеаломъ для знаменитаго эволюціониста.

Въ отвѣтъ на такія возраженія могутъ конечно сказать, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ общество похоже на одинъ родъ животныхъ организмовъ, въ другихъ отношеніяхъ на иной родъ животныхъ организмовъ, что въ свою очередь дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ предположеніе, что въ жизни обществъ есть такія явленія, для которыхъ вовсе нѣтъ аналогій въ органическомъ мірѣ.

Сравнивая общество съ организмомъ, Спенсеръ считаетъ дѣятельность парламента аналогичной функціямъ

головного мозга у позвоночныхъ животныхъ, но въ то же время высказываетъ столь нелестныя сужденія объ англійскихъ законодателяхъ, что работу ихъ можно сравнить съ мозговой дѣятельностью животныхъ, далеко не славящихся своимъ умомъ. Другими словами: въ „нѣкоторыхъ отношеніяхъ“ дѣятельность парламентовъ не аналогична функціямъ мозговыхъ массъ, а изъ этого мы невольно заключаемъ, что Спенсеръ не лишенное остроумія сравненіе общества съ организмомъ принялъ за научный фактъ.

Несмотря на постоянныя біологическія параллели Спенсеръ въ своихъ политическихъ разсужденіяхъ часто противополагаетъ личность обществу, чѣмъ самъ становится на точку зрѣнія механической теоріи общества. Нашъ философъ вездѣ разсуждаетъ такъ, какъ будто всякое увеличеніе власти правительства сопровождается уменьшеніемъ свободы личности. Но въ чемъ же тогда состоитъ „органическая“ теорія общества? Организмъ вѣдь не есть уравненіе. Въ здоровомъ организмѣ всѣ части развиваются совмѣстно. Если человѣкъ имѣетъ крѣпкія руки, нельзя ожидать, что у него поэтому слабыя ноги. Такой общественный организмъ, въ которомъ функціи правительства очень многочисленны, можно скорѣе сравнить съ животнымъ, у котораго мозгъ развитъ на счетъ мускуловъ; всякое же здоровое и болѣе или менѣе совершенное общество должно быть аналогично животному съ высокоразвитымъ мозгомъ и съ вполнѣ нормальной мускулатурой. Если же это не такъ, то общество не организмъ, что противорѣчитъ основному мнѣнію Спенсера.

Оставимъ однако вопросъ о логической состоятельности политическихъ взглядовъ Спенсера, и перейдемъ къ разсмотрѣнію ихъ сущности. Спенсеръ, конечно, не будетъ спорить противъ того, что человѣкъ въ наше время болѣе свободенъ, чѣмъ онъ былъ въ средніе вѣка. Но потому ли, что власть государства стала менѣе сильной? Съ гораздо большимъ основаніемъ можно утверждать прямо противоположное. Какъ говоритъ одинъ знаменитый юристъ Фицжемсъ Стефенсъ, разница между дикимъ и цивилизованнымъ обществомъ состоитъ не въ томъ, что первое употребля-

етъ насиліе тамъ, гдѣ второе дѣйствуетъ убѣжденіемъ, а въ томъ, что во второмъ насиліе употребляется болѣе осмотрительно, чѣмъ въ первомъ. Линкольну для осуществленія своихъ реформъ пришлось проявить такую власть, какая была совершенно недоступна Карлу Великому и его паладинамъ. Въ наше время государство допускаетъ принудительное оспопрививаніе, принудительныя санитарныя мѣры и оправдываетъ такое насиліе, предлагая всѣмъ, сомнѣвающимся въ его пользѣ, ознакомиться съ соотвѣтствующими статистическими и иными данными, доказывающими необходимость изъятія такихъ мѣръ изъ области личнаго усмотрѣнія. Въ то же время современное государство отказалось отъ религіозныхъ преслѣдованій, сознавая, что религія есть дѣло внутренняго убѣжденія и что люди противоположныхъ взглядовъ не могутъ подтвердить какими либо объективными доказательствами спасительности того или иного религіознаго міровоззрѣнія.

Вообще Спенсеръ, забывая органическую теорію общества, при объясненіи происхожденія и роста обществъ, начинаетъ съ индивидуума, что вѣрно только въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду физическаго индивидуума, но никакъ не того индивидуума, котораго защищаетъ Спенсеръ отъ агрессивной политики современнаго государства. Извѣстно, что въ первобытныхъ обществахъ „личностей“ не существуетъ и что вообще „личность“ есть продуктъ государства, продуктъ исторической жизни. Какъ говоритъ сэръ Генри Мэнъ [1]), „единицей древняго общества является семья, новѣйшаго общества—индивидуумъ“. Такимъ же образомъ древняя собственность не была собственностью отдѣльнаго лица, а собственностью семейства, рода, общины. Тѣмъ не менѣе Спенсеръ вмѣсто того, чтобы доказывать въ подтвержденіе теоріи эволюціи, что опредѣленные и разнородные индивидуумы, т. е. отдѣльныя личности или граждане современнаго государства, только постепенно выдѣлились изъ однородной недифференцированной массы первобытнаго общества, и что только въ извѣстный періодъ этого процесса

---

[1]) **Извѣстный англійскій юристъ и писатель по вопросамъ исторіи права.**

могъ возникнуть самый споръ о правахъ этихъ личностей— вмѣсто всего этого Спенсеръ, подъ вліяніемъ своихъ политическихъ предразсудковъ, хватается за теорію естественныхъ правъ отдѣльныхъ личностей, какъ будто эти права предшествовали или во всякомъ случаѣ появились вмѣстѣ съ возникновеніемъ общественной жизни. Какъ на примѣръ одного изъ такихъ естественныхъ правъ, Спенсеръ указываетъ на право собственности, говоря, что „собственность существовала прежде, чѣмъ появился законъ, ее регулирующій". Но самъ Спенсеръ лучше, чѣмъ кто-нибудь другой знаетъ, какая это была собственность. Въ самомъ дѣлѣ, въ своемъ сочиненіи „Political institutions" (15-я глава) Спенсеръ очень убѣдительно доказываетъ, что въ началѣ понятіе о собственности было весьма неопредѣленно и распространялось развѣ лишь на движимую собственность, включая сюда и военноплѣнныхъ [1]). Но вѣдь старые тори, которыхъ въ данномъ случаѣ беретъ подъ свое покровительство Спенсеръ, защищая „свободу договора", включаютъ въ естественныя права и поземельную собственность. Между тѣмъ Спенсеръ могъ бы теоріей естественнныхъ правъ защитить невольничество, но не поземельную собственность.

Въ статьѣ „Грѣхи Законодателей" Спенсеръ, указывая на многочисленность издаваемыхъ парламентомъ законовъ и на частую ихъ перемѣну, видитъ въ этомъ доказательство несостоятельности англійскихъ законодателей. Въ основѣ этого явленія, по его мнѣнію, лежитъ непониманіе органической структуры государства. Государство, говоритъ Спенсеръ, не произвольное созданіе человѣка (a manufacture), а растущій организмъ (a growth). Изъ этого Спенсеръ выводитъ то заключеніе, что правительство должно по возможности предоставлять обществу самому себѣ и давать широкій просторъ борьбѣ за существованіе, въ результатѣ чего явится переживаніе способнѣйшаго. При этомъ, какъ говорится и въ статьѣ The Coming Slavery, проявитъ свое дѣйствіе законъ природы, согласно кото-

---

[1]) Русскій читатель можетъ найти самое полное подтвержденіе этого взгляда въ сочиненіи Зибера „Очерки первобытной экономической культуры".

рому „существо недостаточно сильное, чтобы поддержать свое существованіе, должно погибнуть“.

Государство однако вмѣшивается въ этотъ процессъ эволюціи, который Спенсеръ желалъ бы созерцать со спокойнымъ любопытствомъ эпикурейскаго бога и въ то же время съ какою то необъяснимою увѣренностью въ окончательной благодѣтельности для человѣческаго рода того бѣдственно-жалкаго положенія, въ которое поставилъ указываемый Спенсеромъ процессъ множество отдѣльныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Трудно понять, какимъ образомъ это олимпійское спокойствіе и безучастіе согласуются съ тою горячею защитою индивидуальныхъ правъ, какую мы находимъ въ другихъ статьяхъ Спенсера. И, наконецъ, почему Спенсеръ не желаетъ, чтобы и самое правительство подчинилось тому-же закону эволюціи, тому же закону переживанія способнѣйшаго и вымиранія неспособнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если общество есть организмъ, а правительство составная часть этого организма, то въ такомъ случаѣ зачѣмъ-же порицать правительство, если оно стало слишкомъ сильнымъ?

Однимъ словомъ передъ нами дилемма. Если правительство органическая часть органическаго цѣлаго, то и его надо предоставить самому себѣ. Въ борьбѣ его съ индивидуумомъ переживетъ наиболѣе приспособленный, т. е. или правительство, или индивидуумъ. Кромѣ того въ борьбѣ между разными государствами побѣда рѣшитъ, кому изъ нихъ слѣдуетъ погибнуть, вслѣдствіе чего общества съ лучшимъ правительствомъ переживутъ общества съ правительствомъ плохимъ.

Иначе сказать, все существующее разумно, а если это такъ, то и законодатели не могутъ быть грѣшны, такъ какъ и они увлечены тѣмъ же великимъ водоворотомъ жизни, который Спенсеръ созерцаетъ изъ свѣтлыхъ сферъ синтетической философіи, озаряемыхъ благодѣтельными лучами изъ области „непознаваемаго“. Если-же правительство не входитъ въ общій процессъ эволюціи, то, очевидно, въ органической теоріи общества кроется гдѣ нибудь ошибка. Приходится думать, что ни органическая, ни механическая теоріи не даютъ исчерпывающаго

понятія объ обществѣ и что соціальные организмы отличаются отъ другихъ организмовъ замѣчательнымъ свойствомъ измѣнять самихъ себя. Такимъ образомъ ссылка на тотъ фактъ, что общество есть организмъ, не можетъ служить аргументомъ ни въ пользу, ни противъ государственнаго вмѣшательства.

Практическимъ выводомъ изъ статьи Спенсера „Грѣхи законодателей“ было бы прекращеніе всякой законодательной дѣятельности. Въ самомъ сѣлѣ Спенсеръ разсуждаетъ приблизительно такъ. Такъ какъ законы о роскоши не достигли своей цѣли, то и санитарное законодательство не приведетъ ни къ чему. Такъ какъ изобрѣтенія. торговля, самые языки, на которыхъ говорятъ люди, появились и развились безъ всякаго содѣйствія—и частію даже гораздо ранѣе организаціи—правительства, то вообще можно сказать, что правительство играетъ очень незначительную роль въ исторической жизни.

Однако, говоря о неудачѣ англійскаго санитарнаго законодательства, Спенсеръ не приводитъ фактовъ, касающихся санитарнаго состоянія такихъ странъ, гдѣ нѣтъ вовсе санитарныхъ законовъ, а вѣдь ему извѣстно, что въ такихъ странахъ не бываетъ, правда, тифа, который можно было бы приписать нераціональному или несвоевременному удаленію нечистотъ, но за то бываетъ отъ времени до времени чума и холера.

Человѣкъ дѣлаетъ часто промахи въ своей жизни, и опытъ, говорятъ, его умудряетъ; почему-же ошибки законодателей не могутъ имѣть для нихъ такого-же значенія? „Примѣняя методъ сужденій Спенсера къ его собственной философіи“, говоритъ Ритчи, „можно сказать съ полнымъ правомъ, что, такъ какъ всѣ философы (по мнѣнію Спенсера) ошибались, то ошибается, надо думать, и онъ самъ; и такъ какъ все, что есть хорошаго въ современной жизни, появилось до выхода въ свѣтъ синтетической философіи, то эта философія не можетъ имѣть какого либо особаго вліянія на дальнѣйшій ходъ исторической жизни“.

Спенсеръ, конечно, возразитъ на это такъ: „Я вовсе не желаю полнаго бездѣйствія правительства, я желаю только, чтобы дѣятельность его ограничивалась принадлежащей

ему сферой. Въ индустріальный періодъ, который мы переживаемъ, правительство должно ограничиться ролью отрицательнаго регулятора жизни. Являясь только тогда, когда требуется возстановить нарушенное право, правительство не должно мѣшать „свободѣ договора“ между отдѣльными личностями“.

Такъ какъ въ идеальномъ государствѣ Спенсера гражданскіе иски ведутся безвозмездно, мнѣ предоставляется полная возможность, говоритъ Ритчи, преслѣдовать судомъ спекулянта-подрядчика, построившаго для меня небезопасный и негигіеничный домъ, противъ водопроводной компаніи, доставляющей мнѣ зараженную воду и т. д. Я потеряю, конечно, много времени и наживу много непріятностей, такъ какъ мои противникп вѣроятно станутъ преслѣдовать меня судомъ за диффамацію, но за то я буду гордо сознавать, что все общество несетъ издержки, чтобы возстановить мое нарушенное право. А кто же это „все общество“, какъ не мои болѣе бѣдные сограждане, которые не имѣютъ возможности терять времени и дневного заработка на хожденіе по судамъ,—какъ, напримѣръ, мой сосѣдъ рабочій, петерявшій дочь вслѣдствіе жадности заводчика, неоградившаго своихъ машинъ, и потерявшій своего сына вслѣдствіе подлости судовладѣльца, дорого застраховавшаго свое завѣдомо плохое судно и отправившаго затѣмъ его въ море. Я, кромѣ того, получу возможность наблюдать въ общественной жизни интересный процессъ „переживанія наиболѣе приспособленнаго“. Періодъ принудительной коопераціи смѣнится періодомъ „добровольной“ коопераціи, и режимъ внѣшнихъ войнъ съ массовыми убійствами огнемъ и мечомъ смѣнится періодомъ неустанной внутренней борьбы за существованіе, причемъ цѣлыя поколѣнія будутъ гибнуть не сразу отъ меча, а медленно вслѣдствіе общаго вырожденія, вызываемаго отсутствіемъ самыхъ элементарныхъ условій физическаго и нравственнаго благосостоянія...

Мы далеки отъ того, говоритъ Ритчи, чтобы не понимать опасности умноженія функцій государства, но, во первыхъ, слѣдуетъ различать дѣятельность центральнаго правительства и дѣятельность органовъ мѣстнаго общественнаго

управленія. Расширеніе функцій государства должно выражаться главнымъ образомъ, въ увеличеніи компетенціи мѣстныхъ властей и мѣстнаго самоуправленія. Репутаціей самаго свободнаго народа, говоритъ Ритчи, мы обязаны, главнымъ образомъ, нашему self government, отсутствію континентальной бюрократіи и централизаціи; впрочемъ и намъ предстоитъ еще сдѣлать многое въ этомъ направленіи, несмотря на недавнія реформы. Въ самомъ дѣлѣ, едва ли, есть напр. основаніе сомнѣваться въ томъ, что содержаніе и эксплоатація путей сообщеніи должны находиться въ настоящее время въ рукахъ центральнаго правительства или органовъ мѣстнаго самоуправленія. Даже въ области производства наблюдаемое нынѣ соединеніе отдѣльныхъ капиталистовъ для образованія акціонерныхъ компаній, стремленіе капитала дѣлаться такимъ образомъ безличнымъ,—все это облегчаетъ переходъ къ такой организаціи производства, когда оно сдѣлается предметомъ завѣдыванія общественной власти,—центральной или мѣстной. Государство такимъ образомъ явится большею частью замѣстителемъ не частнаго лица, а синдиката капиталистовъ, безконтрольнаго въ своихъ дѣйствіяхъ и обращающаго защищаемый Спенсеромъ режимъ „свободнаго договора“ въ самую наглую и безсовѣстную эксплоатацію большинства организованнымъ меньшинствомъ.

Въ каждомъ новомъ законѣ Спенсеръ готовъ видѣть посягательство на права личности. Онъ забываетъ, однако, что весьма часто стѣсненіе однихъ необходимо для обезпеченія свободы другихъ. Въ самомъ дѣлѣ люди все болѣе и болѣе убѣждаются, что для обезпеченія большинству дѣйствительной индивидуальной свободы не только желательно, но даже и необходимо, чтобы государство регулировало, „вмѣшивалось“ въ отношенія фабриканта и рабочаго, землевладѣльца и арендатора, горожанина и газовой и водопроводной компаній и т. д., и т. д., не исключая даже отношеній родителей и дѣтей. На обязательное образованіе со штрафами для нерадивыхъ родителей надо смотрѣть не какъ на вмѣшательство въ сферу свободной дѣятельности родителей, а какъ на стремленіе обезпечить свободу дѣтей, такъ какъ въ наше время не дать дѣтямъ п

начальнаго образованія—это почти все равно, что лишить ихъ употребленія одного изъ органовъ чувствъ, не говоря уже о вредѣ, наносимомъ всему обществу введеніемъ въ него столь невѣжественныхъ членовъ.

Въ статьѣ „Великій политическій предразсудокъ" Спенсеръ возстаетъ противъ тенденціи современныхъ законодательныхъ органовъ распространять свою дѣятельность на всѣ сферы жизни. Спенсеръ говоритъ, что государство, будучи по существу договоромъ между свободными людьми, должно ограничиваться въ своей дѣятельности удовлетвореніемъ только такихъ потребностей всѣхъ гражданъ, для которыхъ заключенъ общественный союзъ. Защита собственности, сопротивленіе вторженію иноземцевъ—вотъ приводимые Спенсеромъ примѣры такихъ функцій государства, въ необходимости которыхъ убѣждено все общество безъ исключенія, а не только болѣе или менѣе значительное его большинство. Ритчи иронически, но совершенно резонно упрекаетъ Спенсера въ игнорированіи, напримѣръ, голоса квакеровъ относительно войны и мнѣнія воровъ въ вопросѣ о неприкосновенности собственности. Преступники противъ собственности составляютъ обширный и вліятельный классъ общества, держащійся того взгляда, что защита собственности не можетъ никоимъ образомъ входить въ сферу функцій государства, вслѣдствіе чего это послѣднее, наказывая похитителей чужой собственности, незаконно вмѣшивается въ экономическія отношенія и стѣсняетъ индивидуальную свободу, создавая такимъ образомъ *не грядущее,* а уже фактически существующее рабство.

Можно сказать, что ни объ одной изъ нормальныхъ функцій государства мы не имѣемъ въ концѣ концовъ единодушнаго мнѣнія всѣхъ гражданъ, и намъ всегда приходится ссылаться на большинство. Къ тому же и органическая теорія общества, которую такъ краснорѣчиво излагаетъ Спенсеръ въ своей соціологіи, не позволяетъ намъ смотрѣть на государство, какъ на своего рода акціонерную компанію, преслѣдующую извѣстныя, опредѣленныя цѣли, какъ это дѣлаетъ Спенсеръ въ указанной выше статьѣ.

Что же касается до правъ меньшинства, которое Спенсеръ

хотѣлъ бы обезопасить отъ тираніи большинства разными естественными правами, то за этимъ меньшинствомъ во всякой истинной демократіи всегда остается одно драгоцѣннѣйшее право—сдѣлаться въ свою очередь большинствомъ. для чего и необходимы право ассоціаціи, свобода слова, свобода печати и т. д.; — права далеко не безполезныя. какъ это доказываетъ намъ политическая исторія всѣхъ странъ. Указываемыя нами права имѣютъ дѣйствительно весьма серьезное практическое значеніе, чего никакъ нельзя сказать про фактически неосуществимое право личности выдѣлиться изъ общества, о которомъ говоритъ Спенсеръ въ своей „Соціальной статикѣ", видя въ немъ средство для спасенія отъ тираніи большинства.

„Къ тому же исторія намъ доказываетъ, говоритъ въ заключеніе Ритчи, что умное, энергичное и полное вѣры въ себя меньшинство можетъ быть увѣрено въ своей окончательной побѣдѣ, если только его идеи согласны съ истинными интересами всего человѣчества. Энергія и заразительный энтузіазмъ сплоченной кучки въ десять человѣкъ пересилятъ въ концѣ концовъ апатичное, изолированное сопротивленіе многихъ тысячъ".

Развитіе и паденіе рабства негровъ въ Америкѣ.

I.

Причины появленія рабства негровъ въ Америкѣ.

12-го октября 1492 г. Христофоръ Колумбъ открылъ невѣдомыя до тѣхъ поръ земли, находящіяся къ западу отъ Европы и отдѣленныя отъ нея обширнымъ воднымъ пространствомъ. Не прошло съ тѣхъ поръ и двухъ лѣтъ, какъ уже съ одного изъ открытыхъ Колумбомъ острововъ (Гаити) отплыла эскадра изъ 12 судовъ, нагруженная захваченными въ плѣнъ индійцами обоего пола и всякаго возраста. Эскадра везла съ собой письмо къ испанскому королю отъ Колумба, въ которомъ онъ просилъ для новыхъ колоній рогатаго скота и хлѣбныхъ запасовъ, а взамѣнъ обѣщалъ высылать возможно чаще подобные же грузы индійцевъ. Индійцы предназначались для продажи въ рабство на рынкѣ въ Севильѣ. Таково было первое знакомство американскихъ туземцевъ со Старымъ Свѣтомъ. Хотя вывозъ индійцевъ въ Европу для продажи былъ скоро запрещенъ, имъ и на родинѣ было не лучше съ тѣхъ поръ, какъ европейцы узнали путь къ Новому Свѣту. Дѣло въ томъ. что испанцы вскорѣ послѣ своего утвержденія въ новооткрытыхъ странахъ стали заставлять индійцевъ работать въ рудникахъ, гдѣ разсчитывали найти въ изобиліи драгоцѣнныя металлы. Не обладая большой физической выносливостью, индійцы быстро вымирали отъ непосильныхъ работъ; къ тому же и рудники оказались вовсе не такъ богаты, какъ этого ожидали испанцы.

Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ на быстрое обогащеніе разработкой рудниковъ, испанцы стали разводить на Вестъ-Индскихъ островахъ сахарныя плантаціи, заставляя работать въ поляхъ тѣхъ же индійцевъ. Весь доходъ принадлежалъ, конечно, испанцамъ; для индійцевъ же

большимъ счастьемъ считалось уже одно то, что испанцы обращали ихъ въ христіанство и такимъ образомъ спасали ихъ души. Впрочемъ, заботы испанцевъ объ обращеніи индійцевъ въ христіанство заключались долгое время только въ томъ, что испанцы заставляли индійцевъ ежедневно пѣть католическія молитвы, притомъ, конечно, на испанскомъ, т.-е. на непонятномъ для индійцевъ языкѣ. При такихъ обстоятельствахъ весьма естественно, что индійцы были крайне недовольны появленіемъ европейцевъ, но всякія ихъ попытки къ возмущенію были наказываемы очень жестоко: захваченныхъ въ плѣнъ *кациковъ* (начальниковъ племенъ) вѣшали, если они были христіанами и жгли на кострѣ, если они были язычниками.

Однимъ словомъ обезлюденіе Антильскихъ острововъ подвигалось очень быстро, и можно было легко предвидѣть, что скоро наступитъ время, когда испанцамъ придется самимъ взяться за работу, или же прекратить разведеніе сахарнаго тростника. Однако, культура сахарнаго тростника была слишкомъ выгодна, чтобы прекращать ее изъ-за недостаточной выносливости индійцевъ, вслѣдствіе чего плантаторы обратили свои взоры на Африку, гдѣ португальцы уже давно разрабатывали рудники и разводили сахарный тростникъ (на островѣ мадерѣ), пользуясь трудомъ негровъ, обращенныхъ въ рабство. Примѣръ португальцевъ скоро нашелъ себѣ подражаніе въ Америкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ въ 1510 году испанскій король выслалъ первый транспортъ негровъ на островъ Гаити для работы въ рудникахъ; послѣ этого вывозъ негровъ изъ Африки въ Америку уже не прекращался вплоть до второй половины XIX столѣтія.

Вотъ каково происхожденіе рабства негровъ въ Америкѣ. Такимъ образомъ отецъ современной географіи, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей прошлаго столѣтія, Александръ Гумбольдъ былъ совершенно правъ, когда десятки лѣтъ тому назадъ высказалъ мнѣніе, что появленіе негровъ на американскомъ материкѣ слѣдуетъ считать результатомъ коммерческой предпріимчивости испанцевъ, а именно ихъ желанія во что бы то ни стало обезпечить себѣ выгоды отъ разведенія сахарнаго тростника въ Новомъ Свѣтѣ.

Въ теченіи XVI и XVII столѣтій продолжалась, какъ извѣстно, энергичная колонизація Америки европейцами, а съ нею вмѣстѣ шло такъ же энергично истребленіе туземцевъ Новаго Свѣта или ихъ порабощеніе. Ввозъ негровъ въ Америку продолжался также своимъ чередомъ. Послѣ колонизаціи Бразиліи португальцами и тамъ появились сахарныя плантаціи, принадлежавшія лиссабонскимъ банкирамъ, слѣдовательно для торговли неграми открылся новый рынокъ. Въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ говорить однако лишь о судьбахъ негровъ въ Сѣв. Америкѣ, и притомъ въ той ея части, гдѣ теперь находятся Соединенные Штаты.

Въ первой половинѣ XVII столѣтія англичане колонизовали тѣ мѣстности, гдѣ въ настоящее время находятся штаты Виргинія, Сѣверная и Южная Каролины и такъ называемая Новая Англія [1]). Первыя, т. е. болѣе южныя мѣстности были заселены съ разрѣшенія англійскаго правительства, и самое право колонизаціи этихъ земель было уступлено людямъ, имѣвшимъ связи при англійскомъ дворѣ. Имъ были дарованы всевозможныя льготы и даже право собственности на всѣ тѣ земли, которыя они должны были колонизовать. Этимъ такъ называемымъ „собственникамъ“ (proprietors) предоставлялось набирать дѣйствительныхъ колонистовъ, которымъ предстоялъ весь трудъ расчистки новыхъ земель. За недостаткомъ желающихъ „собственники“ не брезгали брать людей прямо изъ тюремъ; они брали также людей, попавшихъ почему либо въ крайнюю нужду и потому готовыхъ согласиться на какія угодно условія. Со всѣми такими лицами заключались контракты на своего рода временное рабство. Хотя обязательныя отношенія такихъ людей продолжались лишь извѣстный срокъ, однако положеніе ихъ было очень тяжелое вслѣдствіе почти безконтрольной власти „собственниковъ“ на новомъ материкѣ. Спеціальные агенты набирали такихъ „временно обязанныхъ“ службой людей во всѣхъ портахъ Англіи, поставляя ихъ, какъ скотъ, по извѣстной цѣнѣ за

[1]) **Какъ извѣстно, такое названіе получила мѣстность,** гдѣ находились колоніи **(теперь штаты)**: Массачуззтсъ, Родъ Айлэндъ, **Нью Гемпширъ**, Вермонтъ, Мэнъ и **Коннектикутъ**.

штуку; если же иногда до полнаго груза корабля не хватало нѣсколькихъ человѣкъ, то людей хватали силой на улицахъ. Изъ всего этого во всякомъ случаѣ видно, что охотниковъ работать для обогащенія другихъ, да еще за океаномъ, находилось въ Англіи немного. Вотъ почему „собственникамъ" скоро пришлось обратиться къ вывозу негровъ изъ Африки, т. е. послѣдовать примѣру испанцевъ и португальцевъ.

Въ самомъ дѣлѣ въ 1661 г. въ Виргиніи было уже двѣ тысячи негровъ-рабовъ и 7 тысячъ бѣлыхъ, продавшихся въ обязательную службу. Черезъ годъ въ Англіи было основано „*Королевское африканское общество*", главной задачей котораго была торговля вывезенными изъ Африки неграми. Съ тѣхъ поръ число негровъ въ южной части бывшихъ англійскихъ колоній въ Америкѣ—въ теперешнихъ южныхъ штатахъ—постоянно возрастало; число же бѣлыхъ работниковъ увеличивалось весьма медленно.

Не таково происхожденіе болѣе сѣверныхъ колоній, получившихъ названіе Новой Англіи (теперешніе штаты Массачузэтсъ, Мэнъ, Коннектикутъ, Вермонтъ, Нью-Гемпширъ, Родъ-Айлэндъ). Въ знаменательный 1620 г. сотня эмигрантовъ, преслѣдуемыхъ на родинѣ за свои религіозныя убѣжденія, послѣ долгаго плаванія высадилась въ мѣстности, лежащей недалеко отъ теперешняго города Бостона. За ними послѣдовали другіе, также покинувшіе свою родину не для наживы, не для быстраго обогащенія, а, напротивъ, для тяжелой работы въ негостепріимномъ климатѣ, но зато далеко отъ преслѣдованій господствующей церкви въ Англіи. Тяжелыя условія жизни повлекли за собой необыкновенную смертность среди колонистовъ, но нравственная бодрость и неустанный трудъ преодолѣли всѣ препятствія. Въ противоположность тому, что дѣлалось на югѣ, здѣсь каждый работалъ на себя и чувствовалъ себя поэтому болѣе счастливымъ не смотря на сравнительно суровую природу „Новой Англіи", чѣмъ „обязанный" службой или даже свободный бѣлый, живущій на благодатномъ югѣ, но не принадлежавшій къ числу „собственниковъ". Въ самомъ дѣлѣ, такому бѣлому колонисту приходилось брать землю въ аренду и конкурировать съ неграми-рабами въ обработкѣ земли.

Контрастъ между условіями жизни сѣверныхъ и южныхъ колоній постоянно возрасталъ. Жители юга скоро замѣтили, какое вредное вліяніе имѣетъ рабовладѣніе на весь строй ихъ общественной жизни. Однако, торговля неграми, находившаяся въ рукахъ англійскихъ купцовъ, доставляла послѣднимъ большія выгоды, и потому лондонскія власти выказывали рѣшительное противодѣйствіе колонистамъ, всякій разъ, когда среди послѣднихъ возникали попытки положить предѣлъ дальнѣйшему ввозу негровъ. Притока негровъ не могли остановить и преміи за ввозъ бѣлыхъ работниковъ, когда же, наконецъ, одной изъ колоній была введена пошлина на ввозимыхъ негровъ эта пошлина была скоро отмѣнена англійскимъ правительствомъ.

Съ начала XVIII стол. и до 1776 г., (когда возникла война колоній съ Англіей), по расчету знаменитаго американскаго историка Д. Банкрофта англичане, занимавшіеся торговлей неграми, продали въ однѣ только свои американскія колоніи до трехъ милліоновъ африканскихъ негровъ.

Великая эпоха (1776 — 1783) борьбы американскихъ колоній съ Англіей, — борбы, предпринятой во имя нѣкоторыхъ священныхъ, неотъемлемыхъ правъ человѣка, — казалось бы, должна была разрѣшить и вопросъ о рабовладѣніи, уничтоживъ это учрежденіе, позорившее колоніи. Это было бы тѣмъ болѣе естественно, что, какъ мы знаемъ, рабство распространилось въ колоніяхъ въ значительной степени по винѣ англичанъ, которымъ торговля неграми доставляла громадныя выгоды.

Однако, въ то время, пока длилась борьба съ Англіей, нельзя было осложнять и безъ того трудное положеніе, въ какомъ находились колонисты, введеніемъ реформы, затрогивавшей интересы многихъ лицъ. Послѣ же того, какъ Англія признала независимость своихъ американскихъ колоній, этимъ послѣднимъ надо было во что бы то ни стало образовать большое союзное государство съ сильнымъ центральнымъ правительствомъ; къ этому колонистовъ побуждало опасеніе новыхъ попытокъ порабощенія со стороны Англіи. Вслѣдствіе этого при обсужденіи ближайшаго и важнѣйшаго вопроса о формѣ и правахъ феде-

ральнаго (союзнаго) правительства пришлось, по возможности, обходить вопросъ о рабовладѣніи, чтобы не отвратить отъ союза тѣхъ изъ бывшихъ англійскихъ колоній, (ставшихъ теперь штатами), гдѣ рабовладѣніе успѣло твердо упрочиться и гдѣ оно стало въ глазахъ многихъ необходимымъ условіемъ благосостоянія общества.

Великіе американскіе дѣятели этой эпохи—Вашингтонъ, Джефферсонъ, Франклинъ (бывшій, кстати сказать, президентомъ Общества для уничтоженія рабовладѣнія), и многіе другіе—ясно видѣли опасность дальнѣйшаго распространенія рабовладѣнія въ молодой республикѣ. Все, чего могли, однако, добиться люди такихъ взглядовъ, было назначеніе закономъ срока, послѣ котораго за ввозъ негровъ въ Америку грозило такое же наказаніе, какъ за морской разбой. Такимъ срокомъ былъ опредѣленъ 1808 годъ.

Можетъ быть, подобный законъ и могъ бы значительно уменьшить, если не прекратить привозъ негровъ въ колоніи, объединившіяся въ одно государство подъ названіемъ Соединенныхъ Штатовъ, если бы въ концѣ XVIII столѣтія, Кромѣ крупныхъ политическихъ событій, не произошло по меньшей мѣрѣ столь же важныхъ перемѣнъ въ области промышленности и торговли.

Въ самомъ дѣлѣ съ XVIII-го столѣтія начинается рядъ важныхъ техническихъ изобрѣтеній въ способахъ обработки шерсти, льна, хлопчатой бумаги, чему дало толчокъ главнѣйшее изъ изобрѣтеній—примѣненіе пара, какъ двигателя, къ машинамъ. Въ 1793 г. американецъ Уитни изобрѣлъ машину для очистки хлопка отъ сѣмянъ, и этимъ далъ возможность одному человѣку очищать въ день до 350 фунтовъ хлопка, тогда какъ раньше одинъ человѣкъ въ тотъ же срокъ едва могъ очистить 1 фунтъ. Благодаря этому изобрѣтенію разведеніе хлопка стало необыкновенно выгодно: культура хлопка охватила большія пространства въ южныхъ штатахъ, гдѣ для этого растенія климатическія условія особенно благопріятны. Въ короткое время южные плантаторы нажили громадныя состоянія; на негровъ, трудомъ которыхъ велась обработка плантацій и производилась очистка хлопка, явился громадный спросъ, и за нихъ стали платить очень большія деньги. Запрещеніе

закономъ-ввозить негровъ осуществить на дѣлѣ было трудно вслѣдствіе громаднаго протяженія морской береговой линіи. Поэтому негровъ продолжали вывозить изъ Африки и притомъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ когда либо раньше. Для прекращенія торговли неграми надо было содержать цѣлый флотъ, постоянно крейсерующій вдоль береговъ южныхъ штатовъ.

Въ 1800 г. изъ Соединенныхъ Штатовъ вывезено было 20 милліон. фунтовъ хлопчатой бумаги, тогда какъ въ 1791 г. не было вывезено и полныхъ 200,000 фунтовъ: такъ велико было значеніе изобрѣтенія Уитни и такъ быстро, такъ феноменально быстро увеличивалась культура хлопка въ Америкѣ, а слѣдовательно и потребность въ неграхъ рабахъ. Какъ извѣстно, въ настоящее время хлопчатая бумага составляетъ матеріалъ, изъ котораго выдѣлывается больше всего тканей для одежды и для другихъ потребностей человѣка, при чемъ американскій хлопокъ, занявшій доминирующее положеніе на всемірномъ рынкѣ съ самаго начала XIX вѣка, сохраняетъ это положеніе непрерывно до сихъ поръ.

Вотъ, несомнѣнно, главная причина того, что и рабовладѣніе не только продолжало существовать въ южныхъ штатахъ въ теченіе первой половины прошлаго столѣтія, но и постоянно возрастало въ своихъ размѣрахъ: оно было слишкомъ выгодно для южныхъ плонтаторовъ. Въ 1860 г. передъ началомъ междоусобной войны число негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ доходило до $4^{1}/_{2}$ милліоновъ [1]).

Заключимъ нашъ очеркъ развитія рабовладѣнія въ Америкѣ описаніемъ условій, при которыхъ совершалась перевозка негровъ черезъ океанъ.

Скажемъ во первыхъ, что въ 1814 году, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Англіи, европейскіе государства рѣшили общими силами прекратить вывозъ негровъ изъ Африки. Каждая изъ націй обязалась послать къ берегамъ Африки военные корабли, которые должны были тамъ крейсеровать и преслѣдовать тѣ суда, на которыхъ предполагался грузъ негровъ. Однако не смотря

---

[1]) Въ 1800 негровъ въ Америкѣ не было и милліона (893,000).

на запрещенія и на присутствіе военныхъ крейсеровъ, вывозъ негровъ изъ Африки не прекращался.

Мало того. Мѣры, которыя были приняты для прекращенія вывоза негровъ изъ Африки, не только не уничтожили этого вывоза, но еще значительно увеличили страданія несчастныхъ жертвъ во время переѣзда черезъ океанъ. До запрещенія торговли неграми судохозяева относились къ своему грузу съ извѣстной заботливостью, такъ какъ этого требовалъ простой коммерческій расчетъ: каждый негръ представлялъ собой довольно значительную цѣнность. Но лишь только были объявлены противъ негроторговли запретительныя мѣры, положеніе перевозимыхъ рабовъ радикально измѣнилось. Теперь торговцы неграми думали лишь объ одномъ: какъ бы избѣжать крейсеровъ. Чтобы не лишать своихъ судовъ быстроты хода лишнимъ грузомъ, судовладѣльцы брали возможно меньшее количество прѣсной воды и съѣстныхъ припасовъ и для самихъ негровъ отводили минимальное помѣщеніе. Въ результатѣ оказалось, что прежде изъ 100 перевозимыхъ негровъ умирало на пути около 11, теперь среднимъ числомъ умирало 26 на 100. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что вывозили, конечно, лишь здоровыхъ людей и въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ. Отчеты Англійскаго Общества, имѣвшаго цѣлью уничтоженіе торговли неграми, полны разсказовъ о страшныхъ мученіяхъ негровъ во время переѣзда черезъ океанъ. Это Общество представляло ежегодно свои отчеты англійскому парламенту, и приведенныя выше свѣдѣнія о смертности негровъ во время пути опираются на данныя, взятыя изъ этихъ отчетовъ.

Изъ многочисленныхъ фактическихъ данныхъ, собранныхъ и опубликованныхъ Обществомъ, приведемъ слѣдующее показаніе американца, доктора Кляйффа (Cliffe), который былъ близко знакомъ съ условіями торговли неграми и имѣлъ случай лично наблюдать всѣ ея ужасы.

„Все время переѣзда,—сообщаетъ Кляйффъ,—негры лежатъ въ совершенномъ безпорядкѣ: руки, ноги и головы ихъ касаются головы, рукъ и ногъ ихъ товарищей; всѣ они представляютъ, такимъ образомъ, какъ бы одну сплошную массу, при чемъ движеніе одного ведетъ за собой

нарушеніе покоя всѣхъ сосѣдей. Чтобы помѣстить на судахъ возможно больше негровъ, дѣлаютъ часто 2 или 3 палубы на растояніи $1^1/_2$, или даже одного фута одна отъ другой. Такимъ образомъ всю дорогу негры по необходимости лежатъ: даже ребенокъ не могъ бы тутъ сѣсть вслѣдствіе слишкомъ малаго разстоянія между палубами, которыя такимъ образомъ обращаются какъ бы въ общіе ящики или гроба для десятковъ людей. Такой способъ нагрузки судна живыми людми можно также сравнить съ установкой книгъ въ шкапу. Въ теченіе плаванія одинъ изъ матросовъ даетъ по временамъ несчастнымъ builtнеграмъ немного воды и хлѣба; если кто нибудь изъ негровъ придетъ въ полное изнеможеніе и начинаетъ внушать опасенія за свою жизнь, его на время поднимаютъ на верхнюю палубу, чтобы онъ могъ подышать свѣжимъ воздухомъ.

„До изданія законовъ противъ негроторговли судовладѣльцы выводили негровъ партіями наверхъ на время пріема пищи, но теперь (1832 г.). и этого больше не дѣлается. Прежде судовладѣльцы брали на судно врача, теперь ни одинъ врачъ не согласится служить дѣлу, которое объявлено позорящимъ человѣчество.

„Случается иногда, что большинство негровъ умираетъ въ дорогѣ; былъ даже случай, когда изъ 100 негровъ только 16 пережили океанское плаваніе. Это и неудивительно, такъ какъ нельзя вообразить себѣ страданій, испытываемыхъ неграми при переѣздѣ черезъ океанъ, въ особенности вслѣдствіе недостатка въ водѣ. Желая возможно ограничить запасъ свѣжей воды на суднѣ, такъ какъ на это требуется много мѣста, судовладѣльцы даютъ неграмъ черезъ три дня по чашкѣ воды, разсчитавъ съ отвратительной точностью, что такого количества какъ разъ достаточно, чтобы предупредить смерть отъ жажды.

„Нельзя себѣ также представить той страшной грязи, которая наполняетъ корабль, нагруженный неграми; никакая чистка не можетъ удалить этой грязи, происходящей отъ того, что междупалубное пространство наполняютъ людьми совершенно такъ же, какъ набиваютъ бочку сельдями. Суда, служившія для перевозки негровъ, дѣлаются негод-

ными къ какому бы то ни было другому употребленію. Несмотря ни на какую чистку эти суда сохраняютъ навсегда острый и удушливый запахъ, который выдаетъ ихъ первоначальное назначеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что бѣлый скоро задохся бы въ атмосферѣ, въ какой живутъ несчастные негры во время переѣзда черезъ океанъ".

Переходя къ описанію состоянія, въ какомъ находятся негры, пережившіе морское плаванія, тотъ же докторъ выразился слѣдующимъ образомъ: „Они теряютъ всю свою мускулатуру, и каждый изъ нихъ представляетъ скелетъ, обтянутый кожей. Несчастныхъ приходится брать на руки чтобы вынести изъ корабля, такъ какъ они сами уже не въ состояніи ходить: до такой степени ослабляются ихъ мускулы отъ лежанія въ теченіи одного или двухъ мѣсяцевъ, пока продолжается плаваніе. Негры имѣютъ дикій, совершенно отупѣлый видъ, и, кажется, имъ остается лишь одна ступень до состоянія животнаго. Большинство покрыто ранами и отвратительными накожными болѣзнями"...

II.

Южные рабовладѣльческіе и сѣверные нерабовладѣльческіе штаты.—Вліяніе рабства на весь складъ жизни на югѣ.

Въ 1831 году французскій министръ внутреннихъ дѣлъ командировалъ двухъ молодыхъ адвокатовъ, Токвиля и Бомона, въ Соединенные Штаты для изученія разныхъ системъ наказанія и исправленія преступниковъ, которыя были примѣняемы въ различныхъ штатахъ Американскаго Союза. Молодые люди прекрасно исполнили порученіе министра и издали печатные труды съ описаніемъ американской системы наказаній. Они, однако, не ограничились однимъ исполненіемъ порученій министра: каждый изъ нихъ воспользовался этой поѣздкой для тщательнаго и всесторонняго изученія учрежденій и жизни американскаго народа. Напечатанное Токвилемъ вскорѣ послѣ возвращенія въ

Европу сочиненіе *„Демократія въ Америкѣ“* имѣло въ короткое время нѣсколько изданій, было переведено на всѣ главные европейскіе языки и сохранило свое значеніе до сихъ поръ. Бомонъ ограничился описаніемъ рабства негровъ въ Америкѣ, но и его книга [1]) получила также широкую извѣстность, не потерявъ значенія и до сихъ поръ, какъ весьма талантливая картина состоянія рабовладѣльческихъ (южныхъ) штатовъ въ тридцатыхъ годахъ недавно истекшаго столѣтія. Поэтому мы и воспользуемся этимъ сочиненіемъ для характеристики общественнаго строя южныхъ штатовъ въ тѣ знаменательные годы, къ которымъ сами американцы пріурочиваютъ начало общественнаго движенія, закончившагося черезъ тридцать лѣтъ освобожденіемъ негровъ послѣ кровопролитной междоусобной войны.

Въ какихъ условіяхъ проходила жизнь раба въ Америкѣ? Начать съ того, что на раба смотрѣли какъ на вещь, какъ на всякую иную собственность бѣлаго человѣка; изъ этого уже логически выходилъ рядъ слѣдствій, рядъ условій, которыми опредѣлялась вся жизнь раба. Такъ, напр., рабъ не могъ имѣть собственности, такъ какъ самъ былъ собственностью другого. Для раба не существовало брака въ томъ смыслѣ, въ какомъ бракъ существуетъ для человѣка свободнаго, такъ какъ хозяинъ могъ всегда разлучить мужа съ женой. Даже дѣти раба принадлежали не отцу и не матери, а хозяину, на томъ же основаніи, на какомъ хозяину принадлежалъ приплодъ отъ скота, находившагося на плантаціи.

Но у раба оставался человѣческій разумъ котораго отъ него никакъ нельзя было отнять. Не будучи въ состояніи лишить раба этой собственности, рабовладѣльцы принимали рѣшительныя мѣры, чтобы умственныя дарованія негровъ не могли развиваться. Во всѣхъ южныхъ штатахъ было строго

---

[1]) Marie ou esclavage aux Etats-Unis. Tableau de moeurs américaines par G. de Beaumont. У насъ имѣется 5-ое изданіе этой книги, вышедшее въ 1856. Нашъ экземпляръ книги Tocqueville De la Démocratie en Amérique помѣченъ 1850 годомъ и представляетъ 13-ое изданіе этого сочиненія. Трудъ Токвиля переиздается до сихъ поръ, притомъ не только на французскомъ, но и на другихъ языкахъ. Недавно выпущенъ новый русскій и англійскій переводы.

запрещено учить негровъ грамотѣ, и наказаніе за такое преступленіе было положено такое же, какъ и за убійство негра.

Но въ какомъ униженіи ни держали негровъ, какъ ни желали обратить ихъ во вьючный скотъ, рабовладѣльцы однако должны были предоставлять имъ извѣстную свободу хотя бы во время работы. Нерасчетливо было также убивать совершенно въ неграхъ умственныя способности тѣмъ болѣе, что иногда приходилось тѣмъ же неграмъ сообщать кое-какія техническія свѣдѣнія для того, чтобы они могли лучше служить интересамъ хозяина.

Въ случаѣ насилій, совершенныхъ бѣлымъ надъ негромъ, или негромъ надъ бѣлымъ, тѣхъ и другихъ, конечно, судили неодинаково. Въ самомъ дѣлѣ въ то время, какъ во всѣхъ южныхъ штатахъ убійство хозяина негромъ влекло за собою смертную казнь для послѣдняго, въ противоположномъ случаѣ наказаніе хозяина, хотя и неодинаковое въ разныхъ штатахъ, было всегда сравнительно легкимъ, а иногда ограничивалось даже незначительнымъ денежнымъ штрафомъ.

Негръ, ударившій бѣлаго, защищая своего хозяина, не подвергался никакому взысканію; но тотъ же негръ подлежалъ строгому наказанію, если онъ это сдѣлалъ, защищая самого себя.

Велико было затрудненіе законодателей, когда имъ приходилось искать способовъ наказанія негровъ и устанавливать между наказаніями извѣстную постепенность. Свободнаго человѣка можно наказать денежнымъ штрафомъ. временнымъ или пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ и, наконецъ, смертной казнью. Но на раба нельзя наложить штрафа, такъ какъ онъ никакой собственности не имѣетъ; тюремное же заключеніе для человѣка, и безъ того уже находящагося въ рабствѣ, имѣетъ сравнительно мало значенія. Кратковременное заключеніе можетъ даже иногда внести разнообразіе въ унылую жизнь раба и явиться нѣкоторымъ отдыхомъ отъ тяжелыхъ работъ не приносящихъ ему никакихъ выгодъ. Хозяинъ же при этомъ терпитъ ущербъ, и ущербъ тѣмъ большій, чѣмъ тюремное заключеніе продолжительнѣе. Пожизненное заключеніе

тяжело, конечно, и для раба, но оно въ то же время крайне убыточно для хозяина, составляя для него потерю цѣнной собственности; то же самое надо сказать и про смертную казнь.

И такъ, всѣ перечисленныя наказанія въ примѣненіи къ неграмъ неудобны. Однако, рабовладѣльцы очень нуждались въ томъ, чтобы придумать какія-нибудь наказанія для негровъ,—наказанія строгія и вмѣстѣ такія, къ которымъ всегда было бы легко прибѣгнуть. Такимъ-то образомъ рабовладѣльцы, по необходимости, должны были остановиться на тѣлесныхъ наказаніяхъ, которыя легко привести въ исполненіе немедленно, безъ хлопотъ или убытка для хозяина и безъ расходовъ для общества. Къ тому же, тѣлесныя наказанія, причиняя рабу болѣе или менѣе сильную боль, не мѣшаютъ ему вскорѣ опять приняться за работу. И дѣйствительно для наказанія негровъ кнутъ употреблялся чаще всего, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ Бомонъ, Токвиль и всѣ другіе наблюдатели жизни южныхъ штатовъ того времени. Такъ общество, лишившее извѣстную часть своихъ членовъ всѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ благъ неумолимой логикой вещей приходитъ къ необходимости прибѣгать къ тѣлеснымъ наказаніямъ, позорящимъ и озлобляющимъ наказываемыхъ, развращающимъ и ожесточающимъ наказывающихъ...

Иными словами такія учрежденія, какъ крѣпостничество или рабство, неизбѣжно влекутъ за собой цѣлый рядъ послѣдствій и налагаютъ особый отпечатокъ на весь складъ общественной жизни. Токвиль поражался контрастомъ, который представляли въ его время *рабовладѣльческіе и нерабовладѣльческіе штаты*.. „Путешественникъ, ѣдущій внизъ по рѣкѣ Огайо [1],—говоритъ онъ,—совершаетъ плаваніе, если можно такъ выразиться, между рабствомъ и свободой; ему стоитъ только бросить взглядъ на обѣ стороны рѣки, чтобы сразу убѣдиться, какой порядокъ вещей болѣе благодѣтеленъ для общества. На лѣвомъ берегу рѣки—въ штатѣ Кентукки—населеніе рѣдкое: лишь изрѣдка путешественникъ замѣчаетъ

[1]) Рѣка Огайо отдѣляла свободный штатъ Огайо отъ рабовладѣльческаго штата Кентукки.

партію рабовъ, проходящихъ съ безпечнымъ видомъ по чуть не пустыннымъ полямъ; на горизонтѣ безпрестанно открывается лѣсъ. Общество какъ-бы объято сномъ, человѣкъ кажется празднымъ... Съ праваго берега,— гдѣ находится штатъ Огайо, напротивъ, доносится глухой шумъ, показывающій дѣятельную жизнь населенія; богатыя поля покрываютъ берега рѣки, изящныя строенія указываютъ на вкусъ и трудолюбіе хозяевъ; человѣкъ кажется богатымъ и довольнымъ: онъ работаетъ на себя..."

Хотя штатъ Кентукки сталъ заселяться почти на полстолѣтія раньше, чѣмъ Огайо, однако во время посѣщенія Америки Токвилемъ жителей въ Огайо было на 250 тысячъ болѣе, чѣмъ въ Кентукки. Легко понять причину этого явленія, говоритъ Токвиль. На лѣвомъ берегу рѣки Огайо работа считается удѣломъ рабства, на нее смотрятъ, какъ на нѣчто унизительное для человѣка. Тщетно плантаторъ ждетъ бѣлыхъ пришельцевъ изъ сѣверныхъ штатовъ или изъ Европы: не поѣдетъ свободный работникъ на югъ, чтобы конкуррировать тамъ съ негромъ. Такимъ образомъ эксплоатація природныхъ богатствъ и всякія другія работы совершаются на югѣ людьми, у которыхъ въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть ни спеціальныхъ знаній, ни желанія ихъ пріобрѣтать, ни,—что въ особенности важно,—какого либо рвенія къ труду.

Въ сѣверныхъ штатахъ общество живетъ въ совершенно иныхъ условіяхъ: трудъ тамъ уважается, земля обрабатывается большею частью собственниками ея или такими рабочими, которые черезъ три, четыре года усерднаго труда разсчитываютъ сами стать хозяевами. Европейскіе эмигранты десятками, или даже сотнями тысячъ въ годъ являются въ сѣверные штаты и увлекаются всеобщей страстью къ разнымъ промышленнымъ, торговымъ или земледѣльческимъ предпріятіямъ, или же ѣдутъ въ такъ-называемый „Дальній Западъ", гдѣ въ короткое время изъ безнадежныхъ бѣдняковъ, какими они были и, вѣроятно, остались бы навсегда въ Европѣ, дѣлаются хозяевами плодороднѣйшихъ участковъ земли. Вообще говоря, черезъ нѣсколько лѣтъ по прибытіи въ Новый Свѣтъ европейцы достигаютъ довольства, а иногда даже богатства, при этомъ

счастье ихъ не омрачается ни видомъ безысходной нужды ближняго,—зрѣлища, столь частаго въ Европѣ,—ни существованіемъ такого отвратительнаго явленія, какъ рабство, налагающаго извѣстный отпечатокъ на весь складъ жизни на югѣ.

Въ то время, какъ въ сѣверныхъ штатахъ трудъ считается обязательнымъ для всякаго человѣка независимо отъ того, богатъ онъ или бѣденъ, — на югѣ наиболѣе приличными занятіями для джентльмэна считается охота, всякаго рода спортъ, требующій сильныхъ физическихъ упражненій, и, наконецъ, война. Войны съ индійцами и съ Мексикой, которыя Соединенные Штаты вели въ теченіе XIX столѣтія, были затѣяны южными рабовладѣльцами. Этимъ честолюбивые южные плантаторы легко пріобрѣтали военную славу и въ то же время расширяли территорію Союза къ югу, гдѣ затѣмъ старательно распространяли свое основное учрежденіе—рабство негровъ.

Сѣвернымъ штатамъ съ другой стороны всегда принадлежало первенство не только въ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ торговлѣ и въ мореплаваніи, но и во всѣхъ другихъ сферахъ общественной жизни.

„Нравственному вліянію Новой Англіи,—говоритъ знаменитый географъ Реклю,—американская республика обязана и уничтоженіемъ рабства негровъ“ (Les Etats Unis, p. 89). Въ ней, т. е. въ Новой Англіи [1]) росли и воспитывались люди, которые впослѣдствіи охотно рисковали состояніемъ и жизнью для уничтоженія позорившаго республику учрежденія.

Ознакомимся теперь съ движеніемъ, имѣвшимъ цѣлью освобожденіе негровъ и представлявшимъ собой одно изъ самыхъ замѣчательныхъ общественныхъ движеній прошлаго столѣтія. Начавшись съ протеста отдѣльныхъ личностей при крайне враждебномъ отношеніи массъ, это движеніе закончилось кровопролитной войной, въ которой сотни тысячъ людей пожертвовали своей жизнью для торжества той самой идеи, которую они же или отцы ихъ за двадцать или за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ систематически преслѣдовали.

---

[1]) См. одно изъ предшествующихъ примѣчаній, гдѣ перечислены штаты, составляющіе Новую Англію.

III.

Борьба за освобожденіе негровъ въ американскомъ конгрессѣ, въ обществѣ и въ печати.

Прежде чѣмъ продолжать нашъ разсказъ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ организована въ Соединенныхъ Штатахъ центральная государственная власть или такъ-называемое „федеральное“ правительство. Законы, опредѣляющіе права федеральнаго правительства, были выработаны вслѣдъ за окончаніемъ борьбы за независимость, т. е. въ концѣ XVIII столѣтія, и составляютъ то, что называется „конституціей Соединенныхъ Штатовъ“. Во главѣ федеральнаго правительства стоитъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ и американскій конгрессъ, состоящій изъ сената и палаты представителей. Президентъ Союза, выбираемый народомъ на 4 года, является оффиціальнымъ главой всей націи: ему принадлежитъ командованіе флотомъ и арміей и, по соглашенію съ сенатомъ, заключеніе договоровъ съ иностранными государствами, назначеніе министровъ, посланниковъ и другихъ высшихъ представителей власти федеральнаго правительства.

Сенатъ и палата представителей вырабатываютъ новые законы, отсылая ихъ другъ другу на утвержденіе, послѣ чего эти законы поступаютъ на подпись къ президенту республики. Обѣ палаты пользуются почти одинаковыми правами, такъ какъ для дѣйствительности всякаго закона необходимо согласіе на него обѣихъ палатъ. Для пониманія послѣдующаго изложенія весьма важно замѣтить, что каждый штатъ, независимо отъ числа жителей, посылаетъ въ американскій сенатъ *по два представителя*; въ другой же палатѣ число представителей отъ штата *пропорціонально числу жителей этого штата.*

Федеральное правительство имѣетъ строго опредѣленныя права, извѣстный кругъ вѣдомства, ограничивающійся дѣлами, касающимися жизни всей страны: война, армія, флотъ, торговля, деньги, почта и т. п. Всѣ же

остальныя дѣла,—а ихъ значительно больше,—подлежатъ вѣдѣнію отдѣльныхъ штатовъ.

Подобно тому, какъ федеральная власть принадлежитъ президенту и двумъ палатамъ американскаго конгресса, правительственная власть въ каждомъ штатѣ принадлежитъ губернатору, избираемому народомъ, и двумъ палатамъ, носящимъ также названіе сената и палаты представителей.

Такимъ образомъ Соединенные Штаты представляютъ,—и въ особенности представляли прежде, т. е. до междоусобной войны (1861—1865 г.),—не столько одно государство, сколько союзъ полунезависимыхъ республикъ со сравнительно слабой центральной властью. Надо замѣтить при этомъ, что въ федеральной конституціи не было сказано, имѣетъ ли право колонія, вступившая въ союзъ, какъ штатъ, снова выдѣлиться изъ союза, или же она своимъ актомъ присоединенія навсегда потеряла право на самостоятельное существованіе. Между тѣмъ этотъ вопросъ поднимался много разъ въ теченіе XIX вѣка, въ особенности во время споровъ, возникавшихъ изъ-за рабовладѣнія. Онъ былъ рѣшенъ разъ навсегда лишь побѣдой сѣвера надъ возставшимъ югомъ, не задумавшимся расторгнуть вѣковой союзъ, лишь бы сохранить рабство негровъ въ Америкѣ. Вернемся теперь къ нашему разсказу.

Мы уже знаемъ, что волны переселенцевъ изъ Европы направлялись, главнымъ образомъ, въ сѣверные, т. е. нерабовладѣльческіе штаты. Населеніе этихъ штатовъ быстро возрастало, вмѣстѣ съ этимъ должно было возрастать, какъ мы знаемъ, и число представителей сѣверныхъ штатовъ въ палатѣ депутатовъ. Если бы и въ сенатѣ число представителей соотвѣтствовало населенности штата, то можно было бы надѣяться на мирное разрѣшеніе вопроса о рабовладѣніи: — путемъ побѣды большинства представителей свободныхъ штатовъ надъ меньшинствомъ ихъ коллегъ, являющихся представителями штатовъ рабовладѣльческихъ. Необходимость согласія обѣихъ палатъ для дѣйствительности всякаго закона и одинаковое представительство всѣхъ штатовъ въ сенатѣ, какъ мы сейчасъ

увидимъ, дало возможность южнымъ рабовладѣльцамъ отсрочить паденіе рабства въ Америкѣ до второй половины XIX столѣтія и довести все общество до такого безвыходнаго положенія, когда окончательное разрѣшеніе вопроса могла дать только война.

Часть континента Сѣв. Америки, занимаемая нынѣ Соединенными Штатами, въ первой половинѣ XIX столѣтія была мало заселена, въ особенности западная часть материка. Берега рѣкъ Миссисипи и Огайо составляли границу почти безлюдныхъ странъ, которыя носили названіе „территорій". Территоріи пользовались широкимъ самоуправленіемъ, но не имѣли права посылать представителей въ американскій конгрессъ и такимъ образомъ не участвовали въ законодательной дѣятельности федеральнаго правительства. Съ заселеніемъ территорій, съ появленіемъ возможности организовать прочное гражданское управленіе, территоріи принимались въ Союзъ на условіяхъ полнаго равенства съ первоначальными штатами: населеніе вырабатывало собственную конституцію и, по утвержденіи ея федеральнымъ правительствомъ, получало право посылать представителей въ обѣ палаты американскаго конгресса. Такой порядокъ образованія новыхъ штатовъ продолжается впрочемъ и до настоящаго времени.

Задачей рабовладѣльцевъ было не допускать образованія новыхъ штатовъ на сѣверѣ, если одновременно нельзя было организовать столько же новыхъ штатовъ на югѣ, чтобы такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ сенатѣ, силы рабовладѣльческихъ и нерабовладѣльческихъ штатовъ оставались безъ измѣненія. Этимъ объясняется, почему съ самого начала XIX столѣтія въ Союзъ всегда принимали одновременно по два штата: Индіану (сѣв.) и Миссисипи (южн.) въ 1816 г., Иллинойсъ (сѣв.) и Алабаму (южн.) въ 1819 г. Въ 1821 г. былъ организованъ штатъ Мэнъ, выдѣленный, какъ самостоятельный штатъ, изъ Массачузэтса, а на югѣ въ то же время былъ образованъ новый штатъ Миссури.

Велико было волненіе по поводу принятія въ Союзъ Миссури, въ качествѣ штата рабовладѣльческаго. Какъ въ

конгрессѣ, такъ и въ обществѣ образовались многочисленная партія, ясно предвидѣвшая великія бѣды для націи въ случаѣ дальнѣйшаго распространенія рабовладѣнія. Во время безконечныхъ преній, вызванныхъ этимъ вопросомъ, были перебраны всѣ аргументы за и противъ рабовладѣнія негровъ.

Одни говорили, что рабство безчеловѣчно, что никто не въ правѣ держать въ неволѣ своего ближняго, что рабовладѣніе развращаетъ какъ раба, такъ и самого рабовладѣльца, что жестоко продавать людей съ аукціона и разлучать семьи, что, наконецъ, отцы американской республики, Вашингтонъ и Джефферсонъ, считали рабовладѣніе вреднымъ и даже опаснымъ для самого существованія республики, и открыто выражали желаніе, чтобы Америка какъ можно скорѣе избавилась отъ этого позорнаго учрежденія.

Другіе возражали, что, хотя Джефферсонъ и Вашингтонъ въ принципѣ осуждали рабство, они однако не освободили своихъ рабовъ, по крайней мѣрѣ при своей жизни; что рабовладѣніе негровъ не запрещено конституціей Соед. Штатовъ, что рабское состояніе вовсе не обременительно для невѣжественныхъ и неспособныхъ къ развитію негровъ, что бѣлымъ невозможно работать въ жаркомъ климатѣ и что, наконецъ, негры безусловно необходимы на хлопчатобумажныхъ и табачныхъ плантаціяхъ.

Въ концѣ концовъ побѣдилъ югъ, и Миссури вошелъ въ Союзъ, какъ штатъ рабовладѣльческій, но вмѣстѣ съ этимъ было постановлено, что впредь рабство не будетъ допускаемо сѣвернѣе 36°30′ сѣверной широты, т. е. что Миссури долженъ быть послѣднимъ рабовладѣльческимъ штатомъ, территорія котораго находится къ сѣверу отъ этого градуса широты [1]). Многіе думали, что этимъ вопросъ о рабовладѣніи рѣшенъ и что, наконецъ, найденъ выходъ изъ затруднительнаго положенія. Общественное вниманіе направилось на другіе предметы, казавшіеся болѣе важными. На самомъ же дѣлѣ этотъ такъ-называемый *„миссурійскій компромиссъ“*, какъ всякій компромиссъ вообще, далъ

[1]) Штатъ Миссури находится между 36° и 40° сѣв. широты.

только возможность отложить рѣшеніе вопроса; самое же зло, т.-е. рабство негровъ, приняло вскорѣ еще болѣе грозные размѣры.

Съ самаго начала XIX столѣтія конгрессу ежегодно были подаваемы петиціи, покрытыя тысячами подписей, съ просьбами объ изданіи законовъ, ограничивающихъ или вовсе уничтожающихъ рабство негровъ. Число лицъ, относящихся враждебно къ рабовладѣнію,—такъ-называемыхъ *„аболиціонистовъ“*—постоянно возрастало. Чѣмъ рѣшительнѣе и наглѣе становились въ своихъ требованіяхъ рабовладѣльцы, тѣмъ энергичнѣе и самоотверженнѣе дѣйствовали личности, понявшія всю гнусность рабства и почувствовавшія всю его несправедливость. Однако на сѣверѣ многіе, а на югѣ даже почти всѣ смотрѣли на аболиціонистовъ, какъ на враговъ общественнаго порядка, какъ на возмутителей общественнаго покоя, какъ на лицъ, не признававшихъ ни властей, ни законовъ.

Можно понять, конечно, почему такъ относились къ аболиціонистамъ жители юга: въ неграхъ было все ихъ достояніе, культура хлопчатника дѣлалась все выгоднѣе и выгоднѣе, хлопчатая бумага съ каждымъ годомъ завоевывала себѣ новые рынки сбыта, а съ этимъ вмѣстѣ возрастала и продажная стоимость негровъ.

Не такъ легко объяснить причины враждебнаго отношенія къ аболиціонистамъ большинства населенія на сѣверѣ, но и это можно понять, если принять въ соображеніе, что владѣльцы южныхъ хлопчатныхъ плантацій доставляли матеріалъ для сѣверныхъ фабрикъ и выгодный фрахтъ для судовладѣльцевъ Новой Агліи, перевозившихъ громадныя количества хлопчатой бумаги въ Европу. Главной же причиной общей антипатіи къ аболиціонистамъ было желаніе унять чѣмъ-нибудь людей, поднимавшихъ тяжелый вопросъ, грозившій, по мнѣнію большинства, полнымъ разореніемъ южнымъ штатамъ и даже распаденіемъ Союза. Въ самомъ дѣлѣ, южные штаты не стѣснялись открыто обсуждать вопросъ о выдѣленіи изъ Союза въ тѣ минуты, когда особенно обострялся какой-нибудь крупный вопросъ, по отношенію къ которому интересы сѣвера и юга болѣе или менѣе сильно расходи-

лись. Таковъ былъ, напр., вопросъ о таможенной политикѣ Союза вопросъ о рабовладѣніи негровъ.

Нечего и говорить, что въ южныхъ штатахъ собственность и даже личность человѣка, открыто порицающаго рабовладѣніе, были небезопасны. Впрочемъ, и на сѣверѣ толпа не разъ совершала надъ аболиціонистами жестокую расправу. Укажемъ на одинъ примѣръ.

Извѣстный аболиціонистъ, одинъ изъ піонеровъ движенія къ освобожденію негровъ, Ллойдъ Гаррисонъ основалъ въ 1831 г. въ Бостонѣ журналъ „The Liberator" („Освободитель"), въ которомъ доказывалъ всю гнусность рабовладѣнія [1]). Въ слѣдующемъ году имъ же было основано Общество для распространенія аболиціонистскихъ идей. Скоро, однако, возбужденная толпа, дѣйствовавшая подъ руководствомъ людей, принадлежащихъ къ тому, что называется „порядочнымъ обществомъ", ворвалась въ типографію упомянутаго журнала и разрушила ее, самого же Гаррисона повлекла по улицамъ Бостона съ веревкой на шеѣ; отъ дальнѣйшихъ истязаній онъ едва былъ спасенъ полиціей. Не смотря на описанный случай, Гаррисонъ оставался однимъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей аболиціонистскаго движенія въ теченіи всѣхъ дальнѣйшихъ 35 лѣтъ своей жизни.

И въ другихъ городахъ сѣвера съ аболиціонистами поступали не лучше: разносили типографіи, гдѣ печатались ихъ изданія, разрушали школы, куда дѣти негровъ допускались къ ученью съ дѣтьми бѣлыхъ. Такимъ образомъ, напр., была разрушена школа для обученія негритянскихъ дѣвушекъ, основанная въ 1833 г. въ штатѣ Коннектикутъ квакершой Пруденсъ Крэндэлль; сама она подверглась за это всякаго рода оскорбленіямъ со стороны мѣстныхъ жителей.

Озлобленіе общества противъ аболиціонистовъ дошло однажды даже до того, что былъ сожженъ домъ, гдѣ долженъ былъ состояться съѣздъ аболиціонистовъ (въ Филадельфіи). Справедливость требуетъ прибавить, что во всѣхъ

---

[1]) „Я буду рѣзокъ, какъ правда, и неумолимъ, какъ законъ", писалъ въ своемъ журналѣ (еженедѣльномъ) Гаррисонъ. „По вопросу о рабствѣ негровъ я не могу думать, говорить или писать сдержанно" (with moderation).

этихъ народныхъ волненіяхъ, имѣвшихъ мѣсто на сѣверѣ, руководящая роль принадлежала болѣе интеллигентнымъ или, вѣрнѣе, болѣе обезпеченнымъ классамъ общества. Въ простомъ народѣ можно было часто замѣтить даже извѣстное сочувствіе угнетаемымъ неграмъ, хотя и среди народной массы много было такихъ личностей, которыхъ не трудно было возбудить къ насиліямъ противъ негровъ или ихъ друзей аболиціонистовъ. Удобнѣе всего было пользоваться для этого инстинктивнымъ расовымъ нерасположеніемъ, которое замѣчается всегда между бѣлыми и неграми, и отъ котораго съ трудомъ избавляются даже личности, вполнѣ развитыя и гуманныя. Зажиточные же классы сѣвера склонны были во всемъ движеніи къ освобожденію негровъ видѣть только одинъ изъ видовъ посягательства на чужую „собственность“ Мы знаемъ, кромѣ того, какъ тѣсно были связаны матеріальные интересы обезпеченныхъ классовъ сѣвера съ процвѣтаніемъ хозяйства южныхъ плантаторовъ. Вотъ почему мы не должны удивляться тому, что (по словамъ извѣстнаго англійскаго ученаго и политическаго дѣятеля Джэмса Брайса, автора самаго замѣчательнаго изъ сочиненій, когда либо и кѣмъ либо написанныхъ объ Америкѣ), толпа, гонявшаяся въ Бостонѣ за Гаррисономъ, состояла „изъ хорошо одѣтыхъ людей, принадлежавшихъ большею частью къ богатымъ классамъ населенія“ (Дж. Брайсъ „Американская Республика“, т. III, 105).

Когда въ Виргиніи одинъ негръ, отличавшійся религіознымъ фанатизмомъ, увлекъ своихъ товарищей къ возстанію противъ бѣлыхъ, въ этомъ штатѣ, какъ и въ другихъ южныхъ штатахъ стали разсуждать даже о томъ, слѣдуетъ ли допускать негровъ въ лоно христіанской церкви, слѣдуетъ ли сообщать имъ ученіе церкви Христовой и не лучше ли оставлять негровъ навсегда въ язычествѣ, какъ это дѣлалось долгое время послѣ появленія ихъ на американскомъ континентѣ?

Въ американскомъ конгрессѣ, въ Вашингтонѣ, шла также борьба между сторонниками и противниками рабовладѣнія. Въ конгрессѣ противникомъ рабовладѣнія выступилъ бывшій президентъ Соед. Штатовъ, преста-

рѣлый Джонъ Куинси Адамсъ (президентъ отъ 1825 до 1829 г.). Каждый годъ Адамсъ передавалъ конгрессу рядъ петицій, покрытыхъ массой подписей, съ требованіемъ скорѣйшаго уничтоженія рабовладѣнія. Въ сессію 1835 — 1836 г. Адамсъ передалъ около 200 такихъ петицій, покрытыхъ 35 тысячами подписей.

Нельзя себѣ представить ярости, съ какой обрушились на почтеннаго эксъ-президента представители южныхъ штатовъ! Напрасно они однако всякій разъ, когда началъ говорить Адамсъ, пытались производить непрерывный шумъ, чтобы утомить и, наконецъ, заставить замолчать шестидесятилѣтняго старика; онъ былъ твердъ и не садился до тѣхъ поръ, пока не добивался, чтобы его выслушали. На всѣ оскорбленія своихъ противниковъ Адамсъ отвѣчалъ презрительной насмѣшкой, никогда не теряя самообладанія и чувства собственнаго достоинства. Видя невозможность унять старика и его энергичныхъ, хотя и немногочисленныхъ сторонниковъ въ конгресѣ, большинство, настроенное крайне враждебно ко всякимъ затѣямъ аболиціонистовъ, провело въ слѣдующую сессію законъ, которымъ впредь запрещалась подача конгрессу петицій по вопросу о рабовладѣніи. Этимъ конечно нарушалось одно изъ основныхъ правъ американскаго гражданина, но рабовладѣльцы и ихъ друзья готовы были пожертвовать чѣмъ угодно, чтобы только замять этотъ „проклятый“ вопросъ о неграхъ. Адамсъ не прекращалъ, однако, борьбы со своими противниками въ конгрессѣ, приводя ихъ въ бѣшенство своимъ презрительнымъ и холоднымъ сарказмомъ. Слова его не проходили безслѣдно. Большинство, утвердившее упомянутый выше законъ, ограничившій право петицій, съ каждымъ годомъ уменьшалось, и послѣ восьми лѣтъ упорной борьбы Адамсъ добился наконецъ отмѣны этого закона, позорившаго американскій конгресъ.

Успѣху Адамса много способствовали непомѣрно возраставшія требованія юга. Не довольствуясь преслѣдованіемъ аболиціонистовъ у себя, т. е. въ южныхъ штатахъ, южные плантаторы стали требовать, чтобы и на сѣверѣ аболиціонистовъ строго наказывали за распространеніе своихъ идей, въ особенности же за распространеніе своихъ изданій среди нег-

этихъ народныхъ волненіяхъ, имѣв[illegible] стали требо-
руководящая роль принадлежала [illegible] ворили выше, въ
или, вѣрнѣе, болѣе обезпеченн[illegible] принимала на
Въ простомъ народѣ можно б[illegible] и чтобы почто-
извѣстное сочувствіе угнетае[illegible] право вскрывать
народной массы много бы[illegible] имѣли основанія
рыхъ не трудно было во[illegible] какое либо от-
негровъ или ихъ друзей [illegible] негровъ.
было пользоваться для [illegible] агитаторы показали, что
нерасположеніемъ, кото[illegible] на самыя грубыя
и неграми, и отъ кот[illegible] конституціи Соед. Шта-
личности, вполнѣ р[illegible] свободу печати и не-
классы сѣвера ск[illegible]. Этимъ югъ все болѣе
божденію негров[illegible] лучшую часть общества
гательства на [illegible]
того, какъ т[illegible] другія измѣненія, про-
обезпеченны[illegible] американскомъ материкѣ въ
ства южны[illegible]. Число эмигрантовъ, при-
удивлять[illegible] Соединенные Штаты, увеличи-
ученаго [illegible] за десятилѣтіе между 1841 и
самаго [illegible] миллiона, при чемъ изъ этой
либо [illegible] на южные штаты приходи-
въ [illegible] человѣкъ. Населеніе сѣвер-
тых[illegible] этого быстро возростало, насе-
ты[illegible] оставалось почти безъ измѣненія.
[illegible] тогда къ югу: они настояли
[illegible] Соединеннымъ Штатамъ Техаса (1845 г.)
[illegible] Мексикой. Война съ Мексикой окончи-
[illegible] къ Американскому Союзу большихъ
[illegible] теперь находятся штаты Кали-
[illegible]. Всѣ эти земли южане разсчи-
[illegible] обратить въ рабовладѣльческіе штаты,
[illegible] извѣстный противовѣсъ быстро
[illegible] колонизаціи сѣвера.

[illegible] иначе. Вслѣдъ за при-
[illegible] къ Союзу тамъ было открыто въ
[illegible] золото. Тотчасъ со всѣхъ концовъ
[illegible] туда десятки тысячъ предпріимчивыхъ
[illegible] всякихъ любителей быстрой наживы.

той лихорадкѣ“ Калифорнія быстро
1850 г. была объявлена самостоятель-
кія попытки рабовладѣльческой партіи
новомъ штатѣ не привели ни къ чему:
растовъ, всевозможныхъ національностей,
ній, привлеченные въ дотолѣ почти невѣ-
у жаждой быстраго обогащенія, оказались
дарны, какъ только зашла рѣчь о рабовладѣніи,
заявили, что не потерпятъ около себя южныхъ
оровъ, которые вздумали бы привести съ собой
ь негровъ.

Чтобы хоть какъ-нибудь вознаградить себя за эту неудачу, рабовладѣльческая партія—все еще наиболѣе сильная какъ въ конгрессѣ, такъ и въ администраціи,—добилась въ томъ же 1850 г. такъ называемаго „*закона о бѣглыхъ неграхъ*“. Согласно этому закону всякому американскому гражданину *вмѣнялось въ обязанность*, подъ опасеніемъ штрафа, оказывать содѣйствіе поимкѣ негра, бѣжавшаго отъ своего хозяина. Другіе параграфы этого закона были такъ редактированы, что легко могли дать поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ: недобросовѣстные люди получили возможность объявлять рабами негровъ, уже отпущенныхъ на волю ихъ хозяевами или вообще почему либо освободившихся отъ рабства. Такіе случаи, дѣйствительно, не разъ бывали въ это тяжелое время, что, конечно повергло всѣхъ свободныхъ негровъ въ сѣверныхъ штатахъ въ величайшее уныніе.

Однако законъ 1850 г. имѣлъ для рабовладѣнія роковое значеніе. Многіе изъ тѣхъ кто считалъ возможнымъ путемъ законодательныхъ мѣръ оградить негровъ отъ дурного обращенія плантаторовъ, теперь поняли свое заблужденіе. Они увидѣли, что рабовладѣльцы не только не находили своей власти чрезмѣрной, но домогались даже дальнѣйшаго ея увеличенія, заставляя помогать акимъ своимъ стремленіямъ даже людей, имъ вовсе не очувствовавшимъ. Многимъ теперь стало ясно, что остается олько одинъ выходъ изъ тяжелаго положенія, въ какомъ аходилась вся страна, и что этотъ выходъ—освобожденіе егровъ. Такъ, повліяли напримѣръ, разсказываемыя нами

событія на г-жу Гарріэтъ Бичеръ-Стоу, автора знаменитаго романа *„Хижина дяди Тома“*.

Еще въ 1832 г., будучи молодой дѣвушкой, г-жа Бичеръ вмѣстѣ со своимъ отцомъ переѣхала на жительство въ городъ Цинциннати (въ штатѣ Огайо), находившійся на границѣ рабовладѣльческаго штата Кентукки. Съ тѣхъ поръ въ теченіи двадцати лѣтъ своего пребыванія въ Цинциннати г-жа Бичеръ, во время поѣздокъ въ сосѣдніе рабовладѣльческіе штаты, успѣла насмотрѣться на цѣлый рядъ яркихъ примѣровъ жестокаго обращенія съ неграми. Много наслушалась она также всякихъ ужасовъ и отъ домашней прислуги — негровъ и негритянокъ — сначала въ домѣ отца, а затѣмъ и у себя въ домѣ по выходѣ замужъ за профессора Стоу. Между прочимъ братъ Бичеръ-Стоу, знаменитый впослѣдствіи проповѣдникъ Бичеръ, чуть не поплатился жестоко за свои симпатіи къ неграмъ, Г-жѣ Бичеръ-Стоу было извѣстно также, что въ Цинцинати типографія мѣстной аболиціонистской газеты была однажды разнесена людьми, подкупленными рабовладѣльцами сосѣдняго штата Кентукки. Не смотря на все это, она не рѣшалась разстаться съ той мыслью что можно устранить злоупотребленія рабовладѣльцевъ, не уничтожая самого рабства.

Когда однако вышелъ законъ о бѣглыхъ рабахъ, та самая Бичеръ-Стоу, которая, по увѣренію ея біографовъ, считала одно время аболиціонизмъ не болѣе, какъ *„моднымъ“* вопросомъ, сама принялась за серьезную работу въ томъ же направленіи и попыталась изобразить въ формѣ романа всѣ ужасы рабства. Результатомъ этого труда была книга „Хижина дяди Тома“. Это сочиненіе имѣло величайшій успѣхъ въ Америкѣ и въ Европѣ, доставивъ автору всемірную извѣстность и богатство. Ни одна изъ книгъ, вышедшихъ въ Америкѣ до романа Бичеръ-Стоу или послѣ него, не имѣла такого колоссальнаго успѣха. Въ отвѣтъ людямъ, упрекавшимъ Бичеръ-Стоу въ преувеличенномъ изображеніи ужасовъ рабства, она выпустила черезъ нѣсколько лѣтъ другую книгу подъ названіемъ *„Ключъ къ Хижинѣ дяди Тома“*, гдѣ указала на дѣйствительные факты, послужившіе матеріаломъ для романа.

Едва ли нужно объяснять, какъ велико было значеніе этого сочиненія для дѣла освобожденія негровъ. Картинное изображеніе всѣхъ ужасовъ рабства произвело неизгладимое впечатлѣніе на юныя, еще неочерствѣлыя сердца и на многихъ далеко не молодыхъ людей, сохранившихъ въ себѣ искру Божію. Рабовладѣльцы съ другой стороны были внѣ себя отъ ярости; не было такого наказанія, которое они сочли бы слишкомъ жестокимъ для ненавистнаго автора *„Хижины дяди Тома“*.

Судя по впечатлѣнію, произведенному только что названнымъ сочиненіемъ, въ то время уже можно было съ увѣренностью сказать, что дѣло рабовладѣльцевъ проиграно: сомнѣніе могло быть лишь относительно срока наступленія „суднаго дня“. Въ самомъ дѣлѣ число лицъ, относившхся враждебно къ распространенію рабовладѣнія, быстро возрастало. Скоро двумъ борящимся общественнымъ теченіямъ представился случай помѣряться силой. Въ конгрессѣ обсуждался вопросъ о томъ, допускать ли рабовладѣніе во вновь заселяющейся территоріи Канзасъ? Послѣ долгихъ споровъ было, наконецъ, постановлено предоставить рѣшеніе вопроса самимъ жителямъ новой территоріи. Какъ только это стало извѣстнымъ, на сѣверѣ образовалось общество для организаціи переселеній въ Канзасъ: этимъ имѣлось въ виду образовать тамъ ядро свободнаго населенія и такимъ образомъ предупредить появленіе рабовладѣнія. Хотя путь въ Канзасъ былъ дальній, дороги чрезвычайно плохи, но охотниковъ переселяться нашлось не мало.

Южные плантаторы, съ своей стороны, употребили всѣ усилія, чтобы не дать численнаго перевѣса переселенцамъ изъ сѣверныхъ штатовъ. Когда же они увидѣли, что сѣверянъ больше, они стали прибѣгать при всякихъ выборахъ къ хитростямъ, обманамъ и, наконецъ, даже прямо къ насиліямъ. Одно время дѣло дошло въ Канзасѣ до открытой войны враждующихъ партій.

Партія юга была сильна въ конгрессѣ. Правдами и неправдами въ конгрессѣ, обманами и насиліями въ Канзасѣ югъ все-таки добился своего: въ 1858 г. Канзасъ былъ объявленъ штатомъ и въ немъ было допущено рабовладѣніе. Но это была послѣдняя побѣда юга.

Вопросъ о рабовладѣніи достигъ крайняго напряженія и заслонилъ собой всѣ другіе общественные вопросы. Теперь всѣ граждане американской республики раздѣлились на двѣ группы или партіи: одни были безусловными сторонниками рабовладѣнія, другіе хотѣли во что бы то ни стало положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію рабства и, если возможно, даже окончательно уничтожить эту язву, позорившую и разъѣдавшую республику. По всему Союзу шли бурные митинги, на которыхъ обсуждалось положеніе дѣлъ, созданное рабствомъ негровъ. Въ освободительномъ движеніи замѣтную роль играли женщины, и исторія, наряду съ Бичеръ-Стоу, занесла въ свои лѣтописи много другихъ женскихъ именъ. Одной изъ такихъ дѣятельницъ была извѣстная американская писательница Анна Дикинсонъ: своими публичными лекціями о вредѣ и несправедливости рабовладѣнія она много содѣйствовала успѣху величайшаго изъ американскихъ государственныхъ дѣятелей прошлаго столѣтія Авраама Линкольна—освободителя негровъ.

До описываемаго нами историческаго момента духовенство по возможности обходило щекотливый вопросъ о рабовладѣніи, но теперь и оно стало болѣе или менѣе рѣзко порицать дальнѣйшее распространеніе рабства. Впрочемъ католическое духовенство по прежнему не видѣло ничего нехристіанскаго въ рабовладѣніи. Нѣсколько менѣе снисходительно относилась къ рабству негровъ англиканская епископальная церковь. Всѣ же другія исповѣданія христіанской церкви,—а такихъ исповѣданій въ Америкѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо,—относились къ рабовладѣнію враждебно. Такимъ образомъ, напримѣръ, когда былъ изданъ упомянутый выше законъ о бѣглыхъ неграхъ, до трехъ тысячъ пасторовъ выразили по этому поводу публичный протестъ.

(Наиболѣе смѣло, рѣшительно и самоотверженно поступали квакеры, рискуя часто для освобожденія негровъ своей жизнью и своимъ состояніемъ).

Впрочемъ мы говоримъ, конечно, о духовенствѣ сѣверныхъ штатовъ; на югѣ же служители церкви не только доказывали полное согласіе рабовладѣнія съ ученіями, изложенными въ Библіи и Евангеліи, но чуть не на-

ставали даже на душеспасительности этого учрежденія. Съ церковной каѳедры можно было услышать такіе изреченія: „сама природа и Богъ опредѣлили, чтобы существа съ высшими способностями и знаніями (бѣлые) контролировали жизнь низшихъ существъ (негровъ) и даже располагали ими по своему усмотрѣнію. Особенно часто ссылались пасторы на Библію, гдѣ описывается рабство безъ всякаго его осужденія. Изъ этого служители Церкви выводили, что рабство Библіей дозволено; затѣмъ оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ и объявить, что рабство даже душеспасительно: такъ люди, обыкновенно, примиряютъ факты дѣйствительной жизни съ какой угодно теоріей, если этого требуетъ ихъ выгода.

IV.

Паденіе рабства негровъ.—Настоящее и будущее черной расы въ Америкѣ.

А. Токвиль, заканчивая свое описаніе положенія негровъ въ южныхъ штатахъ, высказалъ убѣжденіе, что скоро должно наступить время, когда черное и бѣлое населеніе юга вступятъ между собой въ борьбу не на животъ, а на смерть. Токвиль не видѣлъ никакого другого, болѣе нормальнаго выхода изъ тягостнаго положенія, созданнаго въ Америкѣ рабовладѣніемъ. Онъ не ошибался, думая, что рабовладѣніе готовитъ Американскому Союзу страшныя бѣды, и былъ совершенно правъ, считая, что только силой оружія удастся разрѣшить ужасную проблему американской общественной жизни. Онъ ошибся только въ предположеніи, что сами негры возьмутся за оружіе.

Обстоятельства, сопровождавшія уничтоженіе рабовладѣнія въ Америкѣ, какъ и многія другія подобныя событія, о которыхъ говоритъ исторія, доказываютъ, что невѣжественная, обремененная тяжелой работой масса неспособна ни къ какому энергичному и единодушному протесту, который могъ бы вывести ее изъ рабскаго состоянія. Для

этого ей не хватаетъ обыкновенно ни матеріальныхъ средствъ въ видѣ оружія и военныхъ запасовъ, ни искусства владѣть оружіемъ, ни наконецъ людей способныхъ взять на себя роль руководителей. Кромѣ того полное невѣжество и угнетенное психическое состояніе, въ какомъ обыкновенно прозябаютъ такія массы, служатъ болѣе или менѣе вѣрнымъ ручательствомъ неудачи всякой попытки къ возстанію, если бы таковое было предпринято.

Дѣйствительно, когда негры, жившіе въ С. Штатахъ, пытались иногда организовать возстаніе противъ своихъ бѣлыхъ поработителей, жестокое наказаніе постигало обыкновенно иниціаторовъ движенія прежде, чѣмъ ихъ примѣръ успѣвалъ увлечь за собой сколько-нибудь значительное число товарищей. По этому, вообще говоря, каждый изъ недовольныхъ негровъ думалъ только о себѣ самомъ и о своемъ собственномъ спасеніи, что и выражалось никогда не прекращавшимися попытками отдѣльныхъ негровъ къ бѣгству—сначала въ почти безлюдныя мѣстности окраинъ юга (напр., во Флориду), а затѣмъ въ Канаду, гдѣ ихъ ожидала полная свобода.

Самоотверженные и смѣлые защитники негровъ явились съ той стороны, откуда негры, вѣроятно, ихъ никакъ не ждали. Это были совершенно обезпеченные бѣлые,— иногда дѣти плантаторовъ, разбогатѣвшихъ отъ эксплоатаціи труда негровъ,—бѣлые, проникшіеся сознаніемъ глубокой несправедливости общественныхъ условій жизни на югѣ. Эти люди сдѣлались защитниками негровъ, не останавливаясь въ своей борьбѣ ни передъ какими опасностями жертвуя часто даже жизнью. Укажемъ на одинъ, наиболѣе выдающійся примѣръ.

Въ самомъ началѣ движенія, имѣвшаго цѣлью освобожденіе негровъ, разсвирѣпѣвшая уличная толпа убила энергичнаго аболиціониста Ловеджоя (1837 г.). *) Эта смерть

*) Ловеджой издавалъ въ Альтонѣ (штатъ Иллинойсъ), гдѣ онъ впослѣдствіи былъ убитъ, газету, въ которой доказывалъ необходимость немедленнаго уничтоженія рабства негровъ въ Америкѣ. За это онъ неоднократно подвергался преслѣдованіямъ и насиліямъ и однажды былъ даже сброшенъ толпой въ рѣку, но какимъ то чудомъ спасся. Типографія, гдѣ печаталась газета Ловеджоя (Alton Observer), была четыре раза разрушаема и каждый разъ возобновляема вновь Ловеджоемъ при помощи лицъ, ему сочуствовавшихъ.

такъ страшно поразила уже не молодого американца Джона Брауна, что онъ рѣшился, подобно убитому, отдаться всецѣло служенію великой идеѣ освобожденія негровъ. Съ тѣхъ поръ и до самой своей мученической смерти Джонъ Браунъ не прекращалъ своей дѣятельности словомъ и дѣломъ на пользу негровъ. Въ борьбѣ сторонниковъ и противниковъ рабовладѣнія въ Канзасѣ Джонъ Браунъ вмѣстѣ со своими сыновьями игралъ руководящую роль, отправившись въ Канзасъ въ числѣ первыхъ сѣверныхъ колонистовъ и увлекая къ переселенію другихъ, чтобы такимъ образомъ не дать численнаго превосходства въ Канзасѣ южнымъ плантаторамъ.

Потерявъ надежду, послѣ неудачи въ Канзасѣ, остановить мирными средствами дальнѣйшее распростаненіе рабовладѣнія, Джонъ Браунъ рѣшился поднять возстаніе между самими неграми. Онъ началъ дѣло, образовавъ отрядъ въ 22 чел., изъ которыхъ шестеро были негры. Съ помощью этого крошечнаго отряда Д. Брауну удалось овладѣть арсеналомъ въ мѣстечкѣ Харперсъ Ферри (въ штатѣ Виргинія), что объясняется, конечно, полной неожиданностью предпріятія Брауна. Нечего и говорить, что сейчасъ же по телеграфу были вызваны войска, и маленькій отрядъ „безумцевъ“—какъ часто называютъ иниціаторовъ крупныхъ историческихъ движеній,—былъ захваченъ въ плѣнъ. Однако отрядъ сдался лишь послѣ того, какъ половина его была перебита и въ томъ числѣ два сына Брауна, умершихъ на глазахъ отца; самъ Браунъ получилъ шесть ранъ.

Джонъ Браунъ и его оставшіеся въ живыхъ товарищи погибли на эшафотѣ, но смерть ихъ возбудила въ населеніи самыя разнообразныя чувства. На югѣ надъ Брауномъ издѣвались, какъ надъ безумнымъ фанатикомъ, пытавшимся поднять мятежъ среди покорныхъ и довольныхъ негровъ; на сѣверѣ многіе хорошо понимали, что только высокія нравственныя качества, слишкомъ сильное чувство человѣколюбія и горячая любовь къ страдальцамъ-неграмъ могли побудить этого человѣка, рискнуть на такое опасное и, можно сказать, обреченное почти на вѣрную гибель предпріятіе.

Однако Джонъ Браунъ погибъ не напрасно. Смерть его произвела величайшее впечатлѣніе на народныя массы сѣвера: когда наступилъ роковой часъ борьбы, всѣ вспомнили геройскаго старика и его сыновей. Про „безумца“ Брауна, рѣшившагося съ 20 человѣками начать борьбу съ милліонами южныхъ плантаторовъ, сложилась даже пѣсня, которая воодушевляла войска сѣвера во время ихъ походовъ и сраженій.

Въ самомъ дѣлѣ, Джонъ Браунъ былъ казненъ въ концѣ 1859 г., а въ слѣдующемъ же году стали обнаружиться послѣдствія его смерти. Дѣло въ томъ, что осенью 1860 г. происходили выборы новаго президента Соединенныхъ Штатовъ. Обычная въ этихъ случаяхъ борьба партій дошла на этотъ разъ до крайняго напряженія. Умѣренные люди отошли на задній планъ; страна рѣзко раздѣлилась на сторонниковъ и противниковъ рабовладѣнія или, вѣрнѣе, на людей, желавшихъ дальнѣйшаго распространенія рабства, и такихъ, которые стремились такъ или иначе положить предѣлъ распространенію позорившаго республику учрежденія. Выборъ палъ на Авраама Линкольна изъ Иллинойса, извѣстнаго адвоката, бывшаго члена законодательнаго собранія своего штата, а затѣмъ и американскаго конгресса.

Авраамъ Линкольнъ, занявшій такимъ образомъ самое высокое положеніе въ Союзѣ, родился въ бѣдности. Въ ранней молодости онъ занимался сплавкой лѣса по Миссисипи изъ сѣверныхъ штатовъ къ Новому Орлеану. Въ свое двукратное посѣщеніе южныхъ штатовъ Линкольнъ достаточно ознакомился со всѣми ужасами рабства и получилъ навсегда къ нему отвращеніе. Получивъ самое скудное образованіе, Линкольнъ тѣмъ не менѣе благодаря своимъ дарованіямъ и непрерывному труду сумѣлъ высоко подняться по общественной лѣстницѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ широко открыта дорога для всѣхъ даровитыхъ людей, поэтому отсутствіе школьнаго образованія нисколько не помѣшало впослѣдствіи Линкольну, когда онъ изучилъ законодательство своей родины, быть допущеннымъ къ экзамену при одномъ изъ судовъ штата на право заниматься адвокатурой. Скажемъ кстати, что многіе изъ крупныхъ истори-

ческихъ дѣятелей Соединенныхъ Штатовъ начали свою жизнь, подобно Линкольну, бѣдными и мало образованными юношами, и затѣмъ благодаря упорному труду и талантамъ возвысились до самыхъ вліятельныхъ общественныхъ положеній.

Какъ адвокатъ, Линкольнъ пользовался большимъ успѣхомъ. Онъ умѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсти и общественное уваженіе, почему не разъ былъ выбираемъ депутатомъ въ законодательное собраніе штата, а затѣмъ былъ посланъ депутатомъ отъ своего штата въ американскій конгрессъ. Линкольнъ не былъ аболиціонистомъ въ точномъ смыслѣ слова т. е. онъ не настаивалъ на немедленномъ и безусловномъ освобожденіи негровъ. Однако онъ много разъ публично высказывалъ свое несочувствіе дальнѣйшему распространенію рабовладѣнія, считая его великимъ зломъ, которое можетъ быть терпимо только временно, но которое рано или поздно надо уничтожить.

Такимъ образомъ Линкольнъ держался сравнительно умѣренныхъ взглядовъ на рабовладѣніе. Тѣмъ не менѣе избраніе его президентомъ Союза казалось южнымъ плантаторамъ фактомъ крайне опаснымъ. Думая, что наступаетъ конецъ ихъ преобладающему вліянію на дѣла Союза, южане рѣшили, не дожидаясь даже фактическаго вступленія Линкольна въ должность (выборы происходятъ осенью, въ должность же президентъ вступаетъ только ранней весной), отложиться отъ прежняго Союза и образовать новый союзъ подъ названіемъ „*Канфедераціи Южныхъ Штатовъ*“. Движеніе началось въ Южной Каролинѣ, которой и случилось прежде проявлять партикуляристскія стремленія. Въ декабрѣ 1860 г. Южная Каролина объявила себя самостоятельной республикой, приглашая послѣдовать своему примѣру и другіе рабовладѣльческіе штаты. Это должно было составить первый шагъ для послѣдующаго образованія Конфедераціи.

Много крови было бы сбережено, если бы вслѣдъ за этимъ поступкомъ Южной Каролины федеральное правительство въ Вашингтонѣ приняло рѣшительныя мѣры противъ возмутившагося штата. Но, какъ свидѣтельствуютъ всѣ авторитетные наблюдатели американской жизни, янки

(такъ называютъ американцевъ вообще, но въ особенности жителей сѣверныхъ штатовъ) очень миролюбивы, и только крайняя необходимость можетъ побудить ихъ взяться за оружіе.

Къ тому же сѣверяне все еще надѣялись, что югъ можно образумить путемъ увѣщаній, переговоровъ, путемъ небольшихъ уступокъ. Въ теченіе зимы въ Бостонѣ и въ Вашингтонѣ собирались депутаты сѣверныхъ штатовъ, обсуждая мѣры, которыя могли бы содѣйствовать умиротворенію юга. Не слѣдуетъ забывать что президентомъ республики былъ пока (до весны 1861 г.) Бьюхананъ—человѣкъ съ „южными“ симпатіями, какъ и всѣ его министры. Они смотрѣли сквозь пальцы на то, что дѣлалось въ южныхъ штатахъ, нарушая, такимъ образомъ, свой долгъ, какъ представителей федеральной власти.

Примѣру Южной Каролины вскорѣ послѣдовали и другіе южные штаты, и такимъ образомъ въ теченіи первой половины 1861 г. на югѣ составился союзъ 11-ти независимыхъ республикъ. Эта такъ наз. *„Конфедерація южныхъ штатовъ“* образовала временное союзное правительство и избрала президентомъ Джефферсона Дэвиса, бывшаго члена американскаго сената отъ штата Миссиссипи человѣка извѣстнаго своими крайними рабовладѣльческими тенденціями.

Между тѣмъ 4 марта 1861 г. Линкольнъ вступилъ въ должность президента американской республики. Онъ немедленно издалъ такъ-называемое „президентское посланіе“, въ которомъ призывалъ всѣхъ гражданъ, особенно жителей возмутившагося юга, къ порядку и повиновенію національному правительству. Онъ доказывалъ неосновательность притязаній отдѣльныхъ штатовъ на право выдѣляться изъ Союза по своему произволу и настаивалъ на верховномъ авторитетѣ федеральныхъ властей и федеральныхъ законовъ. „Въ вашихъ рукахъ, а не въ моихъ,—писалъ Линкольнъ, разумѣя южныхъ плантаторовъ,—лежитъ возможность избѣжать кровопролитной междоусобной войны. Федеральное правительство не станетъ само прибѣгать къ насиліямъ. Война начнется лишь въ томъ случаѣ, если вы сами явитесь ея зачинщиками“.

Такъ это и случилось. Смѣлость юга возрастала съ каждымъ днемъ; примирительное отношеніе федеральныхъ властей и жителей сѣвера вообще южане считали трусостью и потому, не довольствуясь фактическимъ разрывомъ союза, перешли даже къ не пріязненнымъ дѣйствіямъ.

12 апрѣля 1861 г. генералъ конфедератской арміи Борегаръ потребовалъ у маіора Андерсона, оставшагося вѣрнымъ федеральному правительству, сдачи форта Семтеръ, находящагося около города Чарльстона (Юж. Каролина). Получивъ отказъ, Борегаръ приступилъ къ бомбардированію форта. Послѣ двухдневной канонады, храбрые защитники форта должны были его сдать, издержавъ весь свой запасъ пороха.

Бомбардированіе и сдача форта Семтеръ поразили жителей сѣвера, какъ громомъ. Есть основаніе думать, что и среди южанъ было не мало людей, осуждавшихъ вызывающую политику только что сформировавшагося конфедератскаго правительства, но, какъ извѣстно, въ такія критическія минуты люди умѣренныхъ взглядовъ отходятъ на задній планъ и власть и вліяніе попадаютъ въ руки людей съ крайними мнѣніями.

Жители юга имѣли много шансовъ на успѣхъ въ начинавшейся войнѣ. Вплоть до самаго вступленія Линкольна въ должность федеральная власть находилась въ рукахъ людей съ „южными“ симпатіями. Сочувствуя югу и предвидя возможность междоусобной войны, вашингтонскія власти выслали въ 1860 г. въ южные штаты нѣсколько сотъ тысячъ ружей, большой запасъ военныхъ принадлежностей, аммуниціи, пушекъ и т. п. Впродолженіи 1860 г. и даже въ началѣ 1861 г. офицеры—по происхожденію, большею частью, дѣти южныхъ плантаторовъ,—десятками покидали федеральную службу и отправлялись на югъ, гдѣ поступали въ конфедератскую армію. Всему этому много содѣйствовало потворство президента Бьюханана и его министровъ.

Смѣлость или, вѣрнѣе, наглость юга не имѣла, повидимому, предѣловъ. Южная Каролина, объявивъ себя независимой республикой, послала депутатовъ въ Вашингтонъ съ требованіемъ формальной передачи находившихся

въ Южной Каролинѣ федеральныхъ общественныхъ зданій, военныхъ складовъ и вообще всего того, что принадлежало ранѣе *бывшему* федеральному правительству. Черезъ двѣ недѣли послѣ занятія Линкольномъ президентской должности къ нему явились *„посланники“* Южной Конфедераціи для открытія дипломатическихъ сношеній между сосѣдними государствами.

Несмотря на зависть къ возрастающему богатству американской республики, европейскія правительства не рѣшились признать въ Южной Конфедераціи независимаго государства, равноправнаго съ вашингтонскимъ правительствомъ. Къ тому же во всѣхъ странахъ Европы симпатіи народа, особенно низшихъ классовъ, были на сторонѣ сѣвера. Нельзя сказать того же про правительства, особенно французское и англійское: они симпатизировали болѣе югу, имѣя въ виду разныя политическія цѣли.

Мы уже говорили, что почти вся мануфактурная промышленность Соединенныхъ Штатовъ была въ рукахъ сѣвера. То же самое справедливо и относительно морской торговли Союза. Вслѣдствіе этого возставшіе южные штаты могли нанести большой вредъ сѣверу, выславъ въ море нѣсколько военныхъ быстроходныхъ крейсеровъ для уничтоженія коммерческаго флота сѣверянъ. Не имѣя такихъ судовъ и не имѣя заводовъ для ихъ постройки, южные штаты послали агентовъ для покупки крейсеровъ во Францію и въ Англію. Конечно, покупка должна была состояться тайно, такъ какъ такой поступокъ со стороны нейтральнаго государства явился бы грубымъ нарушеніемъ международнаго права. Не смѣя допустить открыто покупки крейсеровъ въ виду указаннаго настроенія народныхъ массъ, правительства Англіи и Франціи втайнѣ однако содѣйствовали агентамъ южныхъ штатовъ. Южная Конфедерація пріобрѣла такимъ образомъ нѣсколько крейсеровъ, которые причинили сѣверянамъ въ теченіе войны громадные убытки, такъ какъ уничтожили не менѣе 100 коммерческихъ судовъ. Тяжелое положеніе сѣвера чуть не осложнилось войной съ Англіей вслѣдствіе ареста агентовъ Южной Конфедераціи, ѣхавшихъ на англійскомъ суднѣ. Немедленныя извиненія вашингтонскаго пра-

вительства и готовность русскаго правительства оказать помощь Сѣвернымъ Штатамъ въ случаѣ войны съ Англіей, устранили, однако, эту ужасную опасность для сѣвера.

Мы не будемъ излагать хода военныхъ дѣйствій и перипетій кровавой драмы, длившейся цѣлыхъ четыре года, какъ ни интересна во многихъ отношеніяхъ война сѣверныхъ и южныхъ штатовъ. Благодаря указаннымъ выше благопріятнымъ обстоятельствамъ, южные штаты имѣли сначала перевѣсъ надъ сѣверными, которымъ въ самое короткое время нужно было создать армію, вооружить и обучить войска и составить кадръ офицеровъ.

Когда впослѣдствіи сѣверныя арміи перешли въ наступленіе, онѣ встрѣтили чрезвычайныя трудности. Жаркій и сырой климатъ юга былъ гибеленъ для сѣверянъ, которые поэтому массами умирали отъ болѣзней. Самая обширность территоріи южныхъ штатовъ представляла неодолимое препятствіе для ихъ покоренія. Въ самомъ дѣлѣ поверхность южныхъ штатовъ превышаетъ поверхность Германіи, Австріи, Франціи и Испаніи вмѣстѣ взятыхъ, а какую выгоду для обороны представляетъ обширность территоріи мы, русскіе, знаемъ хорошо по собственному опыту, такъ какъ громадностью нашего отечества въ значительной мѣрѣ объясняется неудача походовъ въ Россію Карла XII и Наполеона I.

Въ концѣ концовъ, однако, сѣверъ все-таки побѣдилъ. Это и неудивительно. Южане сражались за свои матеріальные интересы, отчасти за право устраивать жизнь по своимъ собственнымъ желаніямъ и наконецъ за право обогащаться трудомъ негровъ. Сѣверяне шли на войну, чтобы положить предѣлъ позорному порабощенію одного человѣка другимъ; теряя свое состояніе и даже самую жизнь, сѣверянинъ не могъ не находить утѣшенія въ сознаніи, что умираетъ не даромъ, а во имя великой идеи, во имя равнаго права всѣхъ людей на свободу и на счастье.

Война стоила обѣимъ сторонамъ полъ-милліона убитыхъ, не говоря уже о гораздо большемъ числѣ раненыхъ. Расходы въ послѣднее время войны достигали до шести милліоновъ рублей въ день. За то результатомъ борьбы сѣверныхъ и

южныхъ штатовъ оказалось событіе, далеко искупившее всѣ бѣды и несчастія воюющихъ сторонъ:—освобожденіе четырехъ милліоновъ негровъ отъ рабской зависимости. Это одно изъ важнѣйшихъ событій прошлаго столѣтія, не уступающее по своему значенію великому акту 19-го февраля 1861 года.

1-го января 1863 г. Авраамъ Линкольнъ, умъ и энергія котораго, равно какъ и безпредѣльная преданность общему благу въ значительной степени содѣйствовали успѣхамъ сѣвера, объявилъ всѣхъ негровъ свободными. Вѣсть о свободѣ облетѣла съ быстротой молніи всѣ плантаціи юга. Негры, которые до тѣхъ поръ все еще опасались возможности примиренія враждующихъ частей Союза и послѣдующаго ухудшенія своей участи, теперь цѣлыми массами бѣжали къ своимъ сѣвернымъ друзьямъ и охотно брались за оружіе, чтобы сражаться за свою свободу.

Негры съ честью принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ сѣверянъ: число солдатъ африканской расы къ концу междоусобной войны доходило до 130.000 человѣкъ. Извѣстный американскій писатель Хигинсонъ, командовавшій первымъ полкомъ, сформированнымъ изъ негровъ, представилъ прекрасную картину боевой жизни негровъ въ своей книгѣ *„Army life in a black regiment“*. Читая эту книгу, знакомишься съ цѣлымъ рядомъ фактовъ, характеризующихъ весьма симпатичными красками душевныя качества негровъ. Хигинсонъ приводитъ много примѣровъ храбрости негровъ и говоритъ, что онъ всегда имѣлъ гораздо больше охотниковъ, чѣмъ это было нужно, во всѣхъ случаяхъ особенно опасныхъ порученій. Въ теченіи своего командованія полкомъ Хигинсонъ наслушался много исторій, характеризующихъ тяжелыя условія, въ какихъ приходилось жить неграмъ на плантаціяхъ. Особенно ужасны были разсказы негровъ о своихъ попыткахъ къ побѣгу и о жестокихъ наказаніяхъ, ожидавшихъ бѣглецовъ въ случаѣ поимки. „Мнѣ часто приходило въ голову, — говоритъ Хигинсонъ, — что мнѣ совсѣмъ незачѣмъ у себя въ лагерѣ читать „Хижину дяди Тома“:— такой разсказъ показался бы мнѣ слишкомъ блѣднымъ и без-

цвѣтнымъ. Любая группа негровъ могла бы разсказать исторіи гораздо болѣе поразительныя“.

Въ апрѣлѣ 1865 г., послѣ четырехъ-лѣтней борьбы, сдалась послѣдняя армія южанъ съ генераломъ Ли во главѣ. Война фактически окончилась. Къ сожалѣнію всеобщая радость по поводу прекращенія продолжительной распри омрачилась черезъ пять дней смертью Линкольна отъ руки убійцы. Къ этому времени американскій народъ успѣлъ оцѣнить необыкновенныя душевныя качества и административныя способности этого удивительнаго человѣка и единодушно избралъ Линкольна въ президенты Союза на второй срокъ.

Трудно сказать, въ какой мѣрѣ вожди Конфедераціи причастны къ убійству Линкольна и одновременной попыткѣ лишить жизни его ближайшаго помощника, государственнаго секретаря Сьюарда. Во всякомъ случаѣ этотъ поступокъ внушенъ былъ той фанатичной ненавистью къ сѣверу, которую политическіе дѣятели и духовенство юга старались всѣми силами распространить среди всего южнаго населенія. Такимъ образомъ на нихъ лежитъ по крайней мѣрѣ нравственная отвѣтственность за это ужасное преступленіе. Линкольна предупреждали о существованіи заговора противъ его жизни и настоятельно совѣтовали поберечь себя. На это онъ отвѣчалъ, что сотни тысячъ американцевъ жертвовали ежедневно своею жизнью въ теченіе четырехлѣтней войны, и потому онъ не считаетъ себя въ правѣ принимать какія либо особыя мѣры для охраны собственной особы.

Не только вся нація, но, можно сказать безъ преувеличенія, весь цивилизованный міръ былъ глубоко потрясенъ извѣстіемъ о смерти этого великаго государственнаго дѣятеля. До сихъ поръ американцы чтятъ въ Линкольнѣ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ историческихъ личностей, справедливо ставя его выше всѣхъ своихъ государственныхъ дѣятелей и приравнивая его только герою великой борьбы за независимость Георгу Вашингтону.

Незадолго предъ своей трагической смертью Линкольнъ составилъ проектъ 13-ой поправки къ конституціи Соединенныхъ Штатовъ; въ силу этой поправки рабство въ Союзѣ

уничтожалось навсегда. Вскорѣ послѣ смерти Линкольна состоялось принятіе поправки американскимъ конгрессомъ и законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ. Это было въ концѣ 1865 г. Еще черезъ пять лѣтъ въ силу новой поправки къ конституціи за неграми были признаны всѣ права американскаго гражданства,—слѣдовательно и право участія во всѣхъ выборахъ и занятія всякаго рода общественныхъ должностей въ Союзѣ.

Съ этихъ поръ началась для негровъ новая жизнь,—жизнь свободныхъ, юридически полноправныхъ гражданъ одного изъ самыхъ передовыхъ государствъ современнаго міра. Если исторія американскихъ негровъ до ихъ освобожденія представляетъ значительный интересъ во многихъ отношеніяхъ, судьба ихъ послѣ освобожденія имѣетъ также большую важность, такъ какъ можетъ дать отвѣтъ на многіе серьезные вопросы. Насколько народы, не принадлежащіе къ индоевропейской расѣ, способны воспринимать европейскую культуру и, принявши ее, развивать далѣе—вотъ одинъ изъ капитальнѣйшихъ вопросовъ настоящаго и въ особенности недалекаго будущаго. Отвѣта на этотъ вопросъ слѣдуетъ искать между прочимъ и въ исторіи негровъ въ Америкѣ со времени ихъ освобожденія отъ рабства.

Какъ извѣстно, до недавняго времени никто не высказывалъ сомнѣній въ правѣ высшихъ расъ эксплоатировать низшія, при чемъ наблюдаемое повсюду вымираніе послѣднихъ считалось даже чѣмъ-то предопредѣленнымъ свыше. Теперь однако уже не мало голосовъ раздается въ пользу *„пасынковъ цивилизаціи“*. Находятся люди, которые не безъ основанія утверждаютъ, что, если европейская цивилизація не привилась ни къ одной изъ низшихъ расъ, то винить въ этомъ слѣдуетъ не только послѣднихъ, но, можетъ быть, въ еще болѣе значительной степени представителей высшихъ расъ.

Всѣ иностранцы, посѣщавшіе Соединенные Штаты вскорѣ послѣ окончанія междоусобной войны, единодушно отзываются о поразительномъ стремленіи негровъ учиться *).

*) См. напр. сочиненіе Mac Reah. Americans at home. Это интересная книга переведена на русскій языкъ подъ заглавіемъ „Американцы у себя дома“. (1879). Крайне интересныя свѣдѣнія о необыкновенномъ стремленіи негровъ учиться, стремленіи, которое охватило тогда даже многихъ стариковъ, можно найти въ недавно вышедшемъ сочиненіи негра Букера Вашингтона „Up from slavery“ (1902).

Извѣстный географъ Элизэ Рэклю говоритъ также, что „негры (послѣ войны) сдѣлали такія усилія для полученія образованія, равныхъ которымъ не знаетъ исторія человѣчества“ (Les Etats Unis. Paris. 1892, p. 696).

Вслѣдствіе этого теперь, какъ видно изъ данныхъ послѣдней переписи (1900 г.), изъ 100 негровъ старше 10 лѣтъ 55 умѣютъ читать и писать. Интересно сопоставить съ этимъ, что по послѣднимъ даннымъ (за 1898 г.) изъ числа рекрутъ Европейской Россіи только 47% грамотны въ русскомъ смыслѣ этого выраженія, т. е. умѣютъ хотя бы только читать. Не забудемъ, что и этотъ процентъ грамотныхъ уменьшился бы вдвое или втрое, если бы принять во вниманіе женское населеніе Россіи соотвѣтственнаго возраста.

Разница въ образованіи бѣлыхъ и негровъ въ Америкѣ все болѣе и болѣе уменьшается; такимъ образомъ увѣренія южанъ, что негры, лишившись благодѣтельнаго попеченія бѣлыхъ, впадутъ въ варварское состояніе, оказались совершенно неосновательными.

Однако нравы измѣнить гораздо труднѣе, чѣмъ законъ, поэтому, вообще говоря, проходитъ много времени прежде чѣмъ общество, пережившее крупный переворотъ и измѣнившее свое законодательство, оставитъ свои старыя привычки и заживетъ новой жизнью. Мы видимъ, что и въ Америкѣ взаимныя отношенія бѣлыхъ и негровъ измѣняются къ лучшему лишь по немногу Трудно сказать, насколько это объясняется расовой непріязнью негровъ и бѣлыхъ другъ къ другу, и насколько въ этомъ сказывается антагонизмъ богатыхъ и бѣдныхъ классовъ населенія. Дѣло въ томъ, что, получивъ свободу, негры не получили въ то же время земли, какъ, напримѣръ, было сдѣлано относительно русскихъ крестьянъ при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. Поэтому хотя большая часть земледѣльческихъ работъ въ южныхъ штатахъ и теперь производится неграми, прибыли отъ обработки полей остаются по прежнему, по преимуществу, въ рукахъ бѣлыхъ. Впрочемъ, это уже общій вопросъ о сытыхъ и голодныхъ— вопросъ, соціальный и экономическій, и неграмъ придется рѣшать его вмѣстѣ съ той частью бѣлыхъ въ Аме-

рикѣ, которые такъ же мало обезпечены въ своихъ средствахъ къ жизни, какъ и сами негры. Во всякомъ случаѣ, успѣхи негровъ во всѣхъ направленіяхъ несомнѣнны:— между ними можно встрѣтить теперь не мало людей очень образованныхъ, богатыхъ и занимающихъ высокое общественное положеніе.

Англійскій государственный дѣятель, членъ парламента и извѣстный ученый Джэмсъ Брайсъ, авторъ цитированнаго выше классическаго сочиненія о Соединенныхъ Штатахъ, написаннаго послѣ 20 лѣтъ изученія исторіи и современнаго состоянія великой заатлантической республики и послѣ неоднократныхъ путешествій по всему громадному пространству Союза, говоритъ относительно негровъ слѣдующее: „Хотя черта, отдѣляющая бѣлую расу отъ черной, проведена въ настоящее время болѣе рѣзко, чѣмъ до междоусобной войны... однако, теперь уже совершенно незамѣтно взаимнаго недоброжелательства между чернымъ и бѣлымъ населеніемъ. Бѣлая раса не обнаруживаетъ расположенія угнетать черную расу, и эта послѣдняя не обнаруживаетъ расположенія предпринимать что-либо ко вреду своихъ прежнихъ господъ... Югъ измѣнялся, измѣняется и, конечно, будетъ измѣняться въ столькихъ отношеніяхъ, что было бы опрометчиво высказывать какія-либо догадки о томъ, въ какомъ положеніи будетъ находиться черная раса лѣтъ черезъ сорокъ, когда достигнетъ зрѣлаго возраста новое поколѣніе, привыкшее къ свободѣ и болѣе образованное“ (Американская республика, т. III, стр. 508).

Эти строки были написаны Д. Брайсомъ около двадцати лѣтъ тому назадъ. Между тѣмъ положеніе негровъ какъ въ отношеніи образованія, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ значительно улучшилось: мы видѣли, напр., что въ отношеніи распространенія начальнаго образованія негры успѣли уйти дальше русскаго народа. Еще болѣе интереснымъ фактомъ, характеризующимъ прогрессъ бывших рабовъ въ Америкѣ, слѣдуетъ считать то обстоятельство, что негры издаютъ до 600 періодическихъ изданій, т. е. больше чѣмъ ихъ выходитъ въ Россіи, если исключить оффиціальныя изданія.

Вспомнимъ наконецъ, что въ прошломъ году прези

дентъ республики Рузвельтъ принималъ у себя въ домѣ и пригласилъ къ обѣду негра Букера Вашингтона. Правда, это вызвало негодованіе многихъ южанъ, но еще недавно такого рода фактъ былъ бы прямо немыслимъ.

Въ одной недавно вышедшей книгѣ Букера Вашингтона, представляющей автобіографію этого замѣчательнаго негра, онъ выражается слѣдующимъ образомъ по поводу положенія негровъ; „не смотря на нѣкоторые внѣшніе и имѣющіе случайный характеръ факты, которые могли бы повидимому склонить къ противоположному мнѣнію, *никогда я не смотрѣлъ съ такой надеждой на будущее черной расы въ Америкѣ, какъ теперь* (Up from slavery, 319).

Въ самомъ дѣлѣ въ томъ самомъ городѣ Ричмондѣ, который 40 лѣтъ тому назадъ былъ столицей Конфедераціи Южныхъ Штатовъ, отдѣлившихся отъ прежняго Союза, чтобы сохранить рабовладѣніе негровъ. недавно (1901) была устроена торжественная встрѣча Букеру Вашингтону, пріѣхавшему въ Ричмондъ для того, чтобы произнести рѣчь по поводу образованія негровъ.

Ему былъ предоставленъ самый большой залъ, какой имѣется въ Ричмондѣ (главный городъ штата Виргиніи). Слушать Букера Вашингтона собирались негры. и бѣлые, городская дума (City Council) Ричмонда, сенатъ, палата депутатовъ, губернаторъ штата и другіе представители власти. Дума и обѣ палаты явились in corpore согласно вотированнымъ ранѣе резолюціямъ.

Между тѣмъ право Букера Вашингтона на такое исключительное вниманіе заключается лишь въ томъ, что онъ является душою и организаторомъ огромнаго (1100 учащихся) и весьма оригинальнаго учрежденія, имѣющаго характеръ универсальнаго профессіональнаго и техническаго учебнаго заведенія для негровъ (мужчинъ и женщинъ). Это учебное заведеніе, расходующее ежегодно до 160,000 руб., содержится исключительно на пожертвованія частныхъ лицъ, среди которыхъ бѣлые составляютъ весьма значительный элементъ.

Подобные факты позволяютъ надѣяться, что великая заатлантическая республика съ теченіемъ времени найдетъ справедливое рѣшеніе и для т. наз. „чернаго вопроса“.

Ближайшія причины и слѣдствія бѣдности.

I.

Задачи и характеръ настоящей работы.

Multum in parvo.

Осенью 1901 года въ Англіи вышло замѣчательное сочиненіе Сибома Раунтри, посвященное изслѣдованію ближайшихъ причинъ и слѣдствій бѣдности, при чемъ въ основу этого изслѣдованія было положено феноменальное по своей тщательности и всесторонности изученіе условій жизни рабочихъ классовъ одного большого провинціальнаго города, а именно города Іорка [1]. Въ 1903 г. это сочиненіе вышло уже *пятымъ* изданіемъ, что представляетъ совершенно исключительный, если не единственный въ своемъ родѣ фактъ для обстоятельнаго строго научнаго статистическаго изслѣдованія и объясняется необыкновенными достоинствами труда Раунтри. Примѣромъ для сочиненія Раунтри послужило столь же феноменальное по своей тщательности изслѣдованіе жизни бѣднѣйшихъ классовъ Лондона, изданное богатымъ лондонскимъ купцомъ и извѣстнымъ англійскимъ статистикомъ Чарльзомъ Бусомъ [2]. Это послѣднее сочиненіе, въ составленіи котораго участвовало множество разныхъ лицъ, состоитъ изъ 17 томовъ, и представляетъ собой неоцѣнимый документъ для изученія соціальнаго состоянія самаго многолюднаго изъ городовъ, когда-либо существовавшихъ на земномъ шарѣ. Основательность труда, исполненнаго

---

1) Poverty: A. Study of Town Life (Бѣдность. Изслѣдованіе условій городской жизни), by Seebohm Rowntree. London. 1901.

2) Life and Labour of the People in London edited by Ch. Booth. London. 1886—1903. Ко времени печатанія послѣднихъ томовъ этого монументальнаго изслѣдованіями первые томы вышли новыми изданіями.

частью самимъ Бусомъ, частью разными авторитетными лицами, работавшими по указанію этого замѣчательнаго англійскаго ученаго и коммерсанта, привела въ восхищеніе даже славящихся своей основательностью нѣмецкихъ ученыхъ, какъ это можно было видѣть изъ множества критическихъ статей объ изданіи Буса, появлявшихся въ нѣмецкихъ экономическихъ журналахъ въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ.

Къ сожалѣнію огромность труда Буса помѣшала кому нибудь заняться краткимъ извлеченіемъ наиболѣе драгоцѣнныхъ фактовъ изъ этого изданія; намъ, по крайней мѣрѣ, не случилось ни въ одной европейской литературѣ найти сколько-нибудь серьезнаго резюмэ изслѣдованія Буса.Признаться, и мы въ свое время затруднялись взять на себя резюмированіе этого безпримѣрнаго по своей обширности изслѣдованія соціальной жизни бѣднѣйшихъ классовъ Лондона.

Не такъ подавляюще сочиненіе, посвященное изученію бѣдности въ городѣ Іоркѣ. Такъ какъ Іоркъ имѣетъ всего около 75,000 жит., то авторъ этого изслѣдованія, С. Раунтри, могъ представить всестороннюю картину жизни бѣднѣйшихъ классовъ города, посвятивъ этому вопросу сочиненіе, которое немного не достигаетъ 440 страницъ, и потому можетъ быть рекомендовали не однимъ лишь спеціалистамъ, но и всѣмъ, кто сколько нибудь серьезно интересуется великими соціальными проблемами нашего времени.

Послѣдующія страницы представляютъ попытку краткаго изложенія наиболѣе существенной части труда Раунтри, при чемъ мы, имѣя въ виду высокій авторитетъ автора изслѣдованія, старались возможно чаще говорить его словами, ограничивая свою роль тамъ, гдѣ представлялась къ тому малѣйшая возможность, выборомъ наиболѣе важныхъ фактовъ, цифръ и сужденій англійскаго ученаго, которыя мы, однако, дополнили такими вставками и поясненіями, какія находили необходимыми для русскихъ читателей. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы считали особенно важнымъ показать, что тотъ или иной фактъ, въ особенности же то или иное

мнѣніе или сужденіе, принадлежитъ не намъ, а автору англійскаго изслѣдованія, мы означали такія дословныя цитаты ковычками.

„Цѣлью моего изслѣдованія“, пишетъ Раунтри, „было желаніе бросить нѣкоторый свѣтъ на условія жизни рабочихъ классовъ провинціальныхъ англійскихъ городовъ и *въ особенности на проблему бѣдности.*

„Съ самаго же начала моей работы надо было рѣшить, собирать ли мнѣ матеріалъ по „эктензивному“ или по „интензивному“ методу. Иными словами, собирать ли мнѣ въ качествѣ матеріала, для послѣдующаго анализа статистическія данныя, относящіяся къ разнымъ англійскимъ городамъ и опубликованныя въ правительственныхъ отчетахъ, въ отчетахъ мѣстныхъ санитарныхъ и другихъ властей, въ трудахъ благотворительныхъ обществъ и т. д., и т. д., или же лучше ограничиться детальнымъ ислѣдованіемъ условій жизни одного типичнаго города.

„Послѣ весьма непродолжительныхъ занятій я убѣдился, что всякое описаніе положенія рабочихъ классовъ англійской провинціи вообще, основанное на данныхъ перваго рода, было бы весьма неполнымъ, да и самая польза такого описанія была бы проблематичной. Въ то же время великія достоинства неоцѣнимаго изслѣдованія Чарльза Буса „Жизнь и трудъ населенія Лондона“ вселили во мнѣ надежду, что подобное изслѣдованіе провинціальнаго города было бы несомнѣнно весьма полезно, такъ какъ оно, можетъ быть, позволило бы судить о томъ, насколько выводы Буса, сдѣланные по отношенію къ метрополіи, примѣнимы къ менѣе значительнымъ провинціальнымъ городамъ.

„Убѣдившись далѣе, что условія жизни въ моемъ родномъ городѣ Іоркѣ не только не представляютъ ничего исключительнаго, а, напротивъ, могутъ быть признаны характерными для многихъ, если не для большинства провинціальныхъ англійскихъ городовъ, я рѣшилъ предпринять подробное изслѣдованіе соціальнаго и экономическаго положенія рабочихъ классовъ Іорка“.

„Я приведу нѣкоторые изъ вопросовъ, на которыя я пытался отвѣтить своимъ изслѣдованіемъ.

„Каково истинное мѣрило бѣдности и степени ея распространенія въ Іоркѣ? Какую часть бѣдности можно приписать винѣ самихъ рабочихъ классовъ? Сколько семействъ испытываютъ такую бѣдность, вслѣдствіе которой члены семьи хронически страдаютъ отъ недостатка пищи и одежды? Если въ результатѣ существующаго положенія рабочихъ классовъ оказывается ихъ физическое вырожденіе и высокая смертность, то можно ли опредѣлить этотъ результатъ съ нѣкоторой точностью?“

„Я вскорѣ убѣдился, что для полученія сколько-нибудь полныхъ и точныхъ отвѣтовъ на эти и подобные вопросы, необходимо произвести систематическое изученіе условій жизни всей совокупности рабочаго класса города путемъ изслѣдованія одного дома за другимъ. Я сдѣлалъ попытку произвести такое изслѣдованіе и собралъ свѣдѣнія о помѣщеніи, занятіяхъ и размѣрѣ заработка *каждой рабочей семьи* въ Іоркѣ, узнавъ въ то же время *число и возрастъ дѣтей въ каждой семьѣ.*

„Всѣ эти данныя были собраны осенью 1899 г.; онѣ коснулись 11,560 семей, состоящихъ изъ 46,757 лицъ обоего пола, живущихъ на 388 улицахъ. Настоящій трудъ представляетъ собою сводъ всѣхъ собранныхъ такимъ образомъ данныхъ. Сравнительная незначительность населенія Іорка позволила мнѣ произвести настоящее изслѣдованіе съ такой подробностью, какая была недостижима въ Лондонѣ“.

Таковъ трудъ, который мы имѣемъ въ виду резюмировать на послѣдующихъ страницахъ. Мы считаемъ нужнымъ обратить на него вниманіе русскихъ читателей, такъ какъ полагаемъ, что изслѣдованіе Раунтри въ высшей степени цѣнно не только для ознакомленія съ условіями жизни главной массы населенія одного изъ наиболѣе культурныхъ народовъ нашего времени, но и для выясненія общаго вопроса о ближайшихъ причинахъ и слѣдствіяхъ бѣдности.

II.

Общая характеристика города Іорка.

Городъ Іоркъ занимаетъ площадь около 3,700 акровъ или тысячи десятинъ; въ апрѣлѣ 1899 г. въ Іоркѣ насчитывалось около 15,000 домовъ и около 76,000 жителей (75,812). Это одинъ изъ самыхъ старыхъ англійскихъ городовъ, такъ какъ онъ существовалъ еще во времена завоеванія Англіи римлянами. Іоркъ находится почти въ 300 верстахъ отъ Лондона на сліяніи рѣкъ Фоссъ и Аузы (Ouse), недалеко отъ границы Англіи и Шотландіи. Это мѣстопребываніе архіепископа и главный городъ іоркскаго графства (административное дѣленіе въ родѣ дѣленія Россіи на губерніи и Франціи на департаменты), имѣющаго до $2^1/_2$ милл. жителей и занимающаго площадь около 6,000 кв. миль (т. е. около 16,000 кв. верстъ) или около половины площади Московской губерніи. Іоркъ является также центромъ сѣвернаго военнаго округа и однимъ изъ важныхъ желѣзнодорожныхъ центровъ Англіи. Жители Іорка имѣютъ двухъ представителей въ палатѣ общинъ.

Прежде жители Іорка селились только внутри городскихъ стѣнъ, но въ настоящее время площадь, находящаяся внутри стѣнъ, составляетъ лишь около одной десятой территоріи, подвѣдомственной городскому общественному управленію. Впрочемъ и теперь въ старой части города живетъ до одной трети всего населенія. Городъ расположенъ на рѣкѣ Аузѣ, соединяющей Іоркъ съ Гуллемъ, отстоящимъ отъ Іорка на 60 миль (около 90 верстъ). Вообще говоря, положеніе Іорка низменное, безъ всякихъ скатовъ и уступовъ, что затрудняетъ хорошій дренажъ почвы.

Центральная и вмѣстѣ съ тѣмъ старѣйшая часть города, находящаяся почти всецѣло внутри старыхъ стѣнъ, служитъ торговымъ раіономъ, гдѣ сосредоточены лавки и конторы. Въ этой же центральной части множество узкихъ улицъ и переулковъ, которые привлекаютъ вниманіе то своей живописностью, то крайней грязью.

Почти всѣ жители Іорка живутъ въ отдѣльныхъ домахъ (in separate houses). Немногіе дома, разсчитанные на нѣсколько семей, можно найти лишь въ центральной части города.

Непосредственно за городскими стѣнами начинаются кварталы, заселенные по преимуществу рабочими классами и мелкими торговцами. Дома болѣе богатыхъ горожанъ находятся большею частью еще дальше отъ центра, хотя и туда проникаетъ уже рабочее населеніе.

Въ 1801 году населеніе Іорка достигало почти 17,000. Затѣмъ въ теченіе XIX вѣка оно возрастало слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Населеніе.	Увеличеніе абсолютное.	Тоже въ процентахъ.
1801	16,846	—	—
1811	19,099	2,253	13%
1821	21,711	2,612	14%
1831	26,260	4,549	21%
1841	28,842	2,582	10%
1851	36,713	7,461	25%
1861	40,433	4,130	11%
1871	43,796	3,393	8%
1881	49,530	5,734	13%
1891	67.004 [1]	17,474	35%
1901	77,793 [2]	10,789	16%

Прежде Іоркъ былъ центромъ земледѣльческой области и не имѣлъ особенно дѣятельнаго общенія съ внѣшнимъ міромъ. Теперь это одинъ изъ важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ центровъ Англіи. Въ „Сѣверо-восточномъ желѣзнодорожномъ обществѣ“ (North Eastern Railway Company) находятъ заработокъ до 5,500 человѣкъ, хотя, впрочемъ, этотъ фактъ не имѣетъ особаго вліянія на степень ихъ матеріальной обезпеченности, такъ какъ рабочіе—плотники, столяры, каменщики и т. д.—получаютъ отъ желѣзнодорожной компаніи такую заработную плату, какая считается нормальной для рабочихъ извѣстной спеціальности въ данномъ раіонѣ.

Отъ двухъ до трехъ тысячъ жителей Іорка работаютъ на фабрикахъ, приготовляющихъ шоколадъ, какао и другіе кондитерскіе товары. Заработную плату на этихъ фа-

[1]) Въ теченіе предшествующаго періода (1884) площадь, подвѣдомственная городскому управленію, была увеличена.

[2]) Площадь, подвѣдомственная городскому управленію, была опять увеличена (1893).

брикахъ нельзя также считать ни очень высокой, ни очень низкой. Кромѣ того, въ городѣ есть нѣсколько болѣе мелкихъ производствъ, какъ, напр., мукомольное дѣло, пивовареніе и т. д. Въ общемъ можно сказать, что за однимъ или двумя исключеніями въ Іоркѣ нѣтъ производствъ, гдѣ бы платили особенно высокую заработную плату, что между тѣмъ случается въ нѣкоторыхъ иныхъ городахъ. Этотъ фактъ могъ бы вызывать пониженіе средняго достатка рабочихъ классовъ, если бы, съ другой стороны, Іоркъ не представлялъ преимуществъ въ томъ отношеніи, что въ немъ всегда имѣется спросъ на молодыхъ рабочихъ. Въ сущности всякій сколько-нибудь способный юноша или дѣвушка въ Іоркѣ можетъ разсчитывать на работу на фабрикѣ.

„Итакъ, вообще говоря, условія жизни рабочихъ классовъ въ Іоркѣ можно считать типичными для провинціальныхъ городовъ Англіи“.

III.

Дѣленіе жителей Іорка на группы по степени матеріальной обезпеченности.

Изслѣдованіе Раунтри начинается съ выясненія квартирной обстановки, занятій и размѣра заработка главной массы населенія Іорка, т. е. рабочихъ классовъ этого города—(wage earning class). Всѣ данныя относительно квартиръ и занятій были получены путемъ прямого опроса каждой отдѣльной семьи. Ниже будетъ указано, какимъ образомъ Раунтри собралъ подобныя свѣдѣнія о заработкахъ. Изслѣдованіе не коснулось только той части городского населенія, которое держитъ прислугу, при чемъ самый фактъ держанія прислуги считался признакомъ, отличающимъ средніе и высшіе классы отъ народной массы (рабочихъ классовъ).

Часть изслѣдованія была произведена добровольными безвозмездными помощниками Раунтри, въ числѣ которыхъ были члены разныхъ благотворительныхъ обществъ,

пасторы и другія лица; большинство же данныхъ было собрано лицами, которые были приглашены для этого Раунтри и обходили систематически одинъ домъ за другимъ. За самыми немногими исключеніями населеніе охотно давало всѣ свѣдѣнія необходимыя для цѣлей изслѣдованія. Эта своеобразная перепись главной массы населенія, предпринятая частнымъ лицомъ, продолжалась семь мѣсяцевъ (отъ января до сентября 1899 г.). Раунтри приводитъ ради примѣра нѣсколько листковъ съ графами, въ которыя вносились собираемыя свѣдѣнія. Перепись коснулась 11,560 семействъ, состоящихъ изъ 46,754 лицъ, или почти *ровно двухъ третей городского населенія.*

Если мы къ только что приведенному числу лицъ рабочаго класса прибавимъ домашнюю прислугу, количество которой Раунтри опредѣляетъ въ 4,296, то окажется, что въ общемъ все рабочее населеніе Іорка достигаетъ 51,050 лицъ, что составляетъ 67% населенія города. Если прибавить сюда же и 2,923 человѣка, находящихся въ „общественныхъ учрежденіяхъ" Іорка (пріюты, рабочіе дома и проч.) и принадлежащихъ, главнымъ образомъ, къ рабочимъ же классамъ, то общая численность жителей Іорка, не держащихъ прислуги, составитъ 71% городского населенія. Замѣчательно, что такой же процентъ (70%) населенія относятъ къ рабочимъ классамъ извѣстные англійскіе статистики Мелголль [1]) и проф. Леонъ Леви [2]). Такимъ же процентомъ опредѣлила относительную численность рабочихъ классовъ особая коммисія, которая была выбрана для этой цѣли въ 1882 г. такъ назыв. Британской Научной Ассоціаціей. Вернемся, однако, къ изслѣдованію жизни рабочихъ классовъ города Іорка.

Данныя о занятіяхъ рабочихъ были собраны отъ нихъ самихъ, отъ нихъ же иногда были собраны и свѣдѣнія о заработкахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда не удавалось этого сдѣлать прямымъ опросомъ, размѣръ заработка

[1]) Мелголль (Mulhall) написалъ рядъ статистическихъ трудовъ, изъ которыхъ весьма обширный Dictionary of Statistics (въ одномъ томѣ) вышелъ въ 1899 г. *четвертымъ* изданіемъ.

[2]) Профессоръ Леви (Levi), умершій въ 1888 г., издалъ въ 1881 г. весьма извѣстный трудъ „Wages of the Working Classes" (Заработная плата рабочихъ классовъ).

опредѣлялся на основаніи косвенныхъ данныхъ. „Когда дѣло шло о рабочихъ той или иной спеціальности, размѣромъ заработка считался средній для раіона по данному ремеслу (the average wage which obtains iu the district for the particular trade)“.

Относительно простыхъ рабочихъ или чернорабочихъ (unskilled workers) такого рода расчеты сдѣлать было труднѣе. „Мнѣ, однако, въ этомъ случаѣ чрезвычайно помогло“, пишетъ Раунтри, „хорошее знаніе условій оплаты труда на одной большой фабрикѣ, къ которой я имѣю близкое отношеніе и въ которой всегда имѣется много простыхъ рабочихъ. Надо сказать кромѣ того, что многіе другіе крупные фабриканты дали мнѣ свѣдѣнія относительно заработной платы ихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, и относительно простыхъ рабочихъ собранныя мною свѣдѣнія можно считать весьма близкими къ дѣйствительнымъ (27)“.

Приведенныя только что строки важны для насъ между прочимъ въ томъ отношеніи, что онѣ показываютъ, каковы общественныя сферы, изъ которыхъ исходило излагаемое ниже изслѣдованіе, и насколько неумѣстно было бы предполагать, что авторъ этого изслѣдованія могъ имѣть желаніе представить положеніе трудящейся массы городского населенія Іорка въ худшемъ видѣ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности [1]).

Всякая классификація семействъ на группы или классы по степени матеріальнаго достатка по необходимости болѣе или менѣе произвольна. Раунтри въ своемъ трудѣ придерживается, вообще говоря, той классификаціи, какую употребилъ Ч. Бусъ въ своемъ классическомъ изслѣдованіи бѣдности въ Лондонѣ.

По степени достатка населеніе Іорка раздѣлено Раунтри на 7 слѣдующихъ группъ или классовъ:

Классъ или группа „A“—совокупный доходъ семьи средняго размѣра менѣе 18 шилл. или (почти) 9 руб. въ недѣлю.

„B“—совокупный доходъ семьи средняго размѣра отъ 18 до 21 шилл.

„C“—отъ 21 до 30 шилл.

„D“—болѣе 30 шилл.

---

[1]) **Насколько намъ извѣстно, Раунтри—владѣлецъ или совладѣлецъ крупной шоколадной фабрики въ Іоркѣ.**

„E"—Прислуга.

„F"—Семьи, держащія прислугу [1]).

„G„—Лица, находящіяся въ общественныхъ учрежденіяхъ (Public Institutions).

Семьей средней величины считается семья, состоящая изъ отца, матери и двухъ, трехъ или четырехъ дѣтей. При распредѣленіи населенія Іорка на классы принято во вниманіе *дѣйствительное число дѣтей въ каждой семьѣ.* Такимъ образомъ, если семья располагаетъ доходомъ въ 22 шилл. въ недѣлю (почти 11 руб.) и состоитъ изъ родителей и 4 дѣтей, то она отнесены въ классъ С; если же число дѣтей пять или болѣе, то семья зачислена въ классъ В.

Въ совокупный доходъ семьи отнесены:

Весь заработокъ отца.

Весь заработокъ матери.

Весь заработокъ каждаго изъ дѣтей, получающихъ не болѣе 7 шилл. въ недѣлю.

Предполагаемая (estimated) плата за столъ и помѣщеніе, получаемая отъ дѣтей болѣе зрѣлаго возраста [2]) живущихъ со своими родителями.

Плата жильцовъ, если таковые имѣются, за столъ и квартиру; такимъ образомъ, жильцы въ цѣляхъ изслѣдованія отнесены къ семьямъ хозяевъ.

Было бы, конечно, неосновательно думать, что обезпеченность семьи опредѣляется лишь размѣромъ дохода; большое вліяніе въ этомъ отношеніи имѣетъ конечно и умѣнье, съ которымъ расходуется доходъ. Пьянство одного изъ членовъ семьи, страсть къ игрѣ и т. п. можетъ значительно понижать уровень комфорта, которымъ семья могла бы пользоваться при иныхъ условіяхъ.

Тѣмъ не менѣе съ точки зрѣнія соціально-экономической, весьма важно опредѣлить, какой уровень комфорта или достатка вообще *достижимъ* при данныхъ условіяхъ; вотъ почему заработокъ отца и матери отнесенъ полностью къ доходу семьи. Старшія дѣти не отдаютъ родителямъ всего своего заработка; они даютъ обыкновенно столько, сколько имъ пришлось бы заплатить за столъ и помѣщеніе, если бы они жили въ чужой семьѣ. Такимъ обра-

---

[1]) Это число получено путемъ вычета численности рабочихъ классовъ изъ количества населенія всего города, при чемъ къ семьямъ, держащимъ прислугу, отнесены и тѣ немногія семьи, которыя, хотя и не держатъ прислуги, но въ другихъ отношеніяхъ живутъ такъ, какъ лица достаточныхъ классовъ.

[2]) Во многихъ случаяхъ плата жильцовъ была выяснена путемъ опроса, но, такъ какъ эта плата колеблется весьма мало, измѣняясь въ зависимости отъ качества помѣщенія, то при ознакомленіи съ послѣднимъ можно было легко опредѣлить первую съ достаточной точностью и безъ дальнѣйшихъ справокъ.

зомъ молодая дѣвушка и юноша платятъ родителямъ отъ 5 до 9 шилл. въ недѣлю, взрослый мужчина отъ 9 до 14. Остальное они оставляютъ себѣ и на сбереженныя такимъ образомъ деньги обзаводятся впослѣдствіи хозяйствомъ, когда женятся или выходятъ замужъ.

Дѣти младшаго возраста, зарабатывающія, вообще говоря, не болѣе 7 шилл. въ недѣлю, обыкновенно отдаютъ родителямъ весь свой заработокъ, получая отъ нихъ немного мѣдныхъ монетъ на гостинцы и проч. Поэтому заработокъ дѣтей младшаго возраста отнесенъ цѣликомъ къ доходу семьи.

Распредѣленіе рабочаго населенія Іорка на группы сообразно только что указанной классификаціи видно изъ слѣдующей таблицы.

Классъ.	Доходъ семьи средняго размѣра.	Число лицъ въ каждомъ классѣ.	Проц. отношеніе ко всему населенію города.	Проц. отношеніе ко всему рабочему населенію Іорка (исключая слугъ и лицъ въ общественныхъ учрежденіяхъ).
A.	Менѣе 18 шилл. . . .	1,957	4,2	2,6
B.	Отъ 18 до 21 шилл. .	4,492	9,6	5,9
C.	Отъ 21 до 30 шилл. .	15,710	33,6	20,7
D.	Болѣе 30 шилл. . . .	24,595	52,5	32,4
E.	Женская прислуга .	4,296	—	5,7
F.	Семьи съ прислугой .	21,830	—	28,8
G.	Въ обществ. учрежд.	2,932	—	3,9
		75,812	100	100

IV.

Условія жизни бѣднѣйшей части рабочихъ классовъ по даннымъ изслѣдованія города Іорка.

Займемся теперь изученіемъ условій жизни главной массы населенія города Іорка, поскольку эти условія зависятъ отъ размѣра дохода. Начнемъ съ класса или группы А, куда, какъ мы знаемъ, отнесены всѣ семьи средней величины, располагающія еженедѣльнымъ доходомъ 18 шилл. (около 9 р.) и менѣе:

	Шилл.
Число лицъ этой группы	1,957
% рабочаго населенія города	4,2
% всего населенія города	2,6
Число семействъ	656
Средній размѣръ семьи (очень малъ вслѣдствіе большого числа одинокихъ стариковъ и старухъ)	3
Средній доходъ семей, имѣющихъ вообще какой-либо заработокъ (сюда вошелъ полностью заработокъ всѣхъ дѣтей)	11 шилл. 7 пенс.
Средній размѣръ платы за помѣщеніе (въ недѣлю)	2 шилл. $9^{1}/_{2}$ пенс. [1].

Лица, вошедшія въ эту группу, составляютъ, какъ мы знаемъ, бѣднѣйшую часть населенія Іорка.

Раунтри приводитъ длинный рядъ (6 страницъ) выдержекъ изъ записныхъ книжекъ своихъ помощниковъ, отмѣчавшихъ вкратцѣ характерныя данныя, относящіяся къ каждой переписанной семьѣ. Вотъ нѣсколько такихъ записей:

„№ 5. Вдова. Четыре комнаты (помѣщеніе). Съ нею живетъ внукъ 11 лѣтъ. Получаетъ пособіе отъ приходскаго попечительства о бѣдныхъ. Охотно пускаетъ жильцовъ, но къ этому рѣдко представляется случай. Не можетъ объяснить, какъ ей удается прокормиться. За помѣщеніе платитъ $4^{1}/_{2}$ шилл.

№ 7. Дѣвица. Слѣпая. Двѣ комнаты. Кое-что зарабатываетъ вязаньемъ. Получаетъ пособіе отъ прихода и 2 шилл. въ недѣлю отъ прежняго хозяина. Очень чистоплотна. Часто проводитъ время у родственниковъ. Домъ имѣетъ одинъ общій водопроводный кранъ (water tap) съ семью другими домами и общій ретирадъ съ другимъ домомъ. Плата за помѣщеніе $2^{1}/_{2}$ шилл.

№ 13. Старая вдова. Одна комната. Сынъ даетъ 3 шиллинга въ недѣлю. Ходитъ иногда по чужимъ людямъ нянчить дѣтей. Трезвая и трудолюбивая. Слабаго здоровья. Чрезвычайно чистоплотна, въ комнатѣ очень хорошая (nice) мебель. Плата за помѣщеніе полтора шилл.

№ 49. Безъ занятій. Женатъ. Двѣ комнаты. Двое дѣтей. Пользуется помощью отъ прихода. Живетъ на счетъ благо-

---

[1]) Шиллингъ дѣлится на 12 пенсовъ; шиллингъ можно съ достаточной точностью считать равнымъ 50 к., а пенсъ — 4 коп.

творительности. Больной и неспособный. Двѣ маленькихъ дѣвочки, изъ нихъ одна въ чахоткѣ. Комнаты имѣютъ жалкій видъ, плохо вентилируются, сырыя. Домъ имѣетъ общій ретирадъ съ 6 другими домами и общій водопроводный кранъ съ тремя другими домами. Плата за помѣщеніе $2^1/_2$ шилл.“...

Мы видимъ такимъ образомъ, что классъ А состоитъ изъ лицъ, живущихъ въ хронической нуждѣ. Семьи класса А можно раздѣлить на двѣ категоріи: такія, которыя имѣютъ какой нибудь заработокъ, и такія, которыя денегъ вовсе не зарабатываютъ. Въ первую категорію входятъ 474 семьи, состоящія изъ 1,589 лицъ, что, въ свою очередь, составитъ 3,3 человѣка на семью. Средній заработокъ всѣхъ этихъ семействъ, включая и заработокъ всѣхъ дѣтей независимо отъ возраста послѣднихъ, достигаетъ, какъ мы видѣли, всего 11 шилл. 7 пенс.

Въ эту сумму входятъ:

Заработокъ:	Шилл.	Пенс.	%
мужчины—главы семьи . .	$4^1/_2$	—	39
женщины—главы семьи .	5	$8^3/_4$	50
остальныхъ лицъ:			
мужск. пола	—	7	5
женск. „	—	7	5
Плата жильцовъ за помѣщеніе и столъ	—	$2^1/_4$	1
Итого	11	7	100

Малый размѣръ заработка главы семьи объясняется тѣмъ, что въ семьяхъ этой группы отца часто вовсе нѣтъ въ живыхъ, или же онъ не можетъ работать вслѣдствіе старости или болѣзни. Просматривая приведенныя цифры, нельзя не обратить вниманія и на тотъ фактъ, что дѣти въ семьяхъ первой группы класса А зарабатываютъ очень мало. Это обстоятельство объясняется малолѣтіемъ дѣтей; въ самомъ дѣлѣ если бы дѣти были постарше, то и семья попала бы въ другую группу рабочихъ классовъ. Ничтожность суммы, получаемой въ среднемъ отъ жильцовъ, объясняется тѣмъ, что жильцы предпочитаютъ искать себѣ помѣщенія въ семьяхъ, пользующихся большимъ достаткомъ.

Едва ли есть какая-либо необходимость доказывать, что доходъ этихъ 474 семействъ совершенно недостато-

ченъ для удовлетворенія ихъ основныхъ физическихъ нуждъ. Совокупный доходъ всѣхъ этихъ семействъ не достигаетъ (въ недѣлю) и 2,750 руб. (274 фунт. 14½ шилл.). Изъ этой суммы почти 690 р. уходитъ на плату за помѣщеніе (въ среднемъ — 2 шилл. 10½ пенс. на семью, что составляетъ ровно четвертую часть ихъ средняго дохода); такимъ образомъ, 2.060 рублей должны удовлетворить всѣмъ остальнымъ потребностямъ 1,589 лицъ, что составитъ около восемнадцати коп. на человѣка въ день. О крайней нуждѣ, въ которой приходится жить этимъ семьямъ, можно судить уже по одному тому, что на одно прокормленіе 1,589 человѣкъ при пищевомъ режимѣ іоркскаго рабочаго дома и при тѣхъ сравнительно дешевыхъ цѣнахъ, по которымъ можетъ покупать провизію рабочій домъ,—на одно прокормленіе этихъ полутора тысячи лицъ потребовалось бы затратить 2,280 руб. (227 ф. 15⅔ шилл.). Такимъ образомъ даже при вышесказанныхъ благопріятныхъ условіяхъ *на одну пищу этимъ семьямъ не хватало бы въ недѣлю почти 220 руб.* Гдѣ же лицамъ этой части рабочаго класса взять денегъ на одежду и топливо?

Правда, согласно оффиціальнымъ даннымъ, 175 семействъ этой категоріи получаютъ около 350 р. въ недѣлю отъ попечительства о бѣдныхъ, что, если держаться приведеннаго выше расчета, по удовлетвореніи расходовъ на пищу оставляетъ свободными на другіе расходы 130 руб. Но и этотъ остатокъ исчезаетъ, если при расчетѣ стоимости пищи принять не оптовыя цѣны на продукты, а розничныя, по какимъ дѣлаютъ свои покупки бѣдные люди.

Во второй группѣ класса А (семьи, не имѣющіе никакого заработка) насчитывается 182 семьи, состоящія изъ 368 лицъ. Возможно, конечно, что нѣкоторые изъ членовъ этихъ семей иногда кое-что зарабатываютъ вязаньемъ, шитьемъ и т. п., но такіе заработки носятъ чисто случайный характеръ; иначе семьи попали бы въ первую группу. Тридцать пять человѣкъ изъ этой группы живутъ въ богадѣльняхъ (almshouse), остальные 329 (147 семействъ) живутъ исключительно на средства, доставляемыя общественной и частной благотворительностью.

Всѣ они получаютъ пособія отъ приходскаго попечительства. Въ общемъ эти 147 семействъ имѣютъ отъ попечительства 290 руб. (29 фунт. стерл.) или почти 2 рубля (4 шилл.) въ недѣлю на семью, т. е. около 77 коп. на человѣка. За помѣщеніе всѣ 147 семей платятъ еженедѣльно почти 165 руб.; такимъ образомъ 125 р. остается на всѣ остальныя потребности. Между тѣмъ одно пропитаніе этихъ семей при діетѣ рабочаго дома и при покупкѣ припасовъ по оптовымъ цѣнамъ обошлось бы 510 р., т. е. *на 385 р. больше тѣхъ средствъ, которыя онѣ получаютъ отъ прихода на пищу и всѣ другія потребности!* Можно себѣ представить, каковы должны быть лишенія, выпадающія на долю этихъ несчастныхъ, при чемъ эти лишенія лишь въ небольшой степени ослабляются частной благотворительностью. Крайнюю нужду этихъ бѣдняковъ много облегчаетъ взаимная помощь, которую, какъ извѣстно, охотно оказываютъ другъ другу лица, принадлежащія къ бѣднѣйшимъ классамъ общества. Въ случаѣ болѣзни сосѣди почти всегда приходятъ на выручку, убираютъ помѣщеніе, нянчатъ дѣтей и т. п.

Лица класса А живутъ въ разныхъ частяхъ города Іорка, жадно ища случая нанять всякое помѣщеніе, сдающееся дешево вслѣдствіе темноты, сырости, ветхости и т п.

Попробуемъ теперь опредѣлить ближайшія причины бѣдности лицъ, принадлежащихъ къ классу А. Важнѣйшія свѣдѣнія о нихъ можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Состояніе и число главъ семейства.	—	Другіе члены семьи		Всего.	Проц. отношеніе ко всему классу.
		Дѣти моложе 16 лѣтъ.	Взросл.		
Вдовы	347	337	198	882	45
Больные или старые (13 женщинъ, 133 мужчины)	146	81	143	370	19
Женщины, покинутыя мужьями	8	19	—	27	$1^1/_2$
Въ разводѣ съ мужьями	6	10	—	16	1
Семьи съ доходомъ отъ 18 до 21 шилл., имѣющіе болѣе 4 дѣтей	20	104	20	144	7
Мужчины, имѣющіе постоянный заработокъ, который однако меньше 18 шилл. (9 руб.)	66	128	53	247	13
Безъ мѣста (out of work)	37	91	43	171	9
Живущіе случайной работой (casuals)	26	47	27	100	5
Всего	656	817	484	1,957	100

Изъ таблицы видно, что у 1,295 лицъ или почти двухъ третей всего этого класса ближайшей причиной бѣдности является отсутствіе въ семьѣ главнаго работника (wage earner) вслѣдствіе смерти или оставленія имъ семьи, или же неспособность главнаго работника къ труду вслѣдствіе болѣзни или старости. У одной пятой (21%) бѣдность объясняется причинами экономическаго порядка: отсутствіемъ или малымъ размѣромъ заработка. Остальныя лица бѣдны, потому что живутъ случайнымъ заработкомъ или потому, что имѣютъ большія семьи.

„Изъ таблицы видно также, что въ 66 семьяхъ глава семьи имѣетъ работу, но получаетъ менѣе 18 шилл. въ недѣлю. Такъ какъ въ Іоркѣ заработная плата простыхъ рабочихъ (unskilled labour), вообще говоря, не ниже 18 шилл. въ недѣлю, то уже одно это обстоятельство заставляетъ предположить, что эти мужчины плохіе работники, почему имъ приходится довольствоваться минимальной платой. Они же конечно первые теряютъ мѣста въ случаѣ упадка дѣлъ. Надо сказать, что во время производства изслѣдованія дѣла въ Іоркѣ шли хорошо и потому % неспособныхъ работниковъ, нашедшихъ тѣмъ не менѣе занятіе, былъ болѣе значителенъ, чѣмъ обыкновенно“.

„Положеніе этой части рабочихъ классовъ особенно тяжело. Неспособность работниковъ ведетъ за собой плохой заработокъ, плохой заработокъ заставляетъ плохо питаться, плохое питаніе, въ свою очередь, отзывается на качествѣ труда, чѣмъ и завершается ложный кругъ. Дѣти въ такихъ семьяхъ терпятъ всѣ лишенія своихъ родителей: даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они родятся здоровыми, плохое питаніе оказываетъ съ теченіемъ времени вліяніе на ихъ физическое развитіе. Выростая, они становятся въ свою очередь слабыми и болѣзненными, чѣмъ какъ бы *увѣковѣчивается поколѣніе слабосильныхъ людей*“.

„Немногія лица остаются въ теченіе всей своей жизни въ классѣ или категоріи А. Однако, бѣдные люди всегда могутъ временно очутиться въ этой категоріи вслѣдствіе какого-нибудь несчастія, напр., лишенія мѣста на продолжительное время, вслѣдствіе болѣзни или смерти главнаго работника въ семьѣ и т. п. Семьи, которыя находятся

въ классѣ А вслѣдствіе потери мѣста главнымъ работникомъ поднимаются въ слѣдующій классъ, какъ только глава семьи найдетъ себѣ новое мѣсто, кромѣ однако тѣхъ случаевъ, когда долгій періодъ нужды сгубитъ семью физически и нравственно. Многія семьи поднимаются выше класса А, какъ только ихъ дѣти начинаютъ кое-что зарабатывать. Только бездѣтнымъ старикамъ и старухамъ приходится навсегда оставаться въ этомъ классѣ, если они не предпочтутъ поступить въ рабочій домъ (workhouse)".

V.

Послѣдующія ступени общественной лѣстницы. Общая характеристика размѣра и источниковъ дохода рабочихъ классовъ города Іорка.

Доходъ лицъ, отнесенныхъ къ классу В, колеблется, какъ мы знаемъ, между 18 и 21 шилл. въ недѣлю на семью умѣренныхъ размѣровъ:

Общее число лицъ въ классѣ В	4,492
Процентное отношеніе:	
къ рабочему населенію Іорка	9,6%
ко всему населенію города	5,9
Число семействъ	983
Средній размѣръ семьи	4,6
Средній доходъ на семью (въ недѣлю)	19 3/4 шилл. [1])
Средній размѣръ платы за помѣщеніе	3 ш. 7 1/2 пенс.

Классъ В. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ простыхъ рабочихъ (т. е. такихъ, которые не знаютъ никакого мастерства) и ихъ семействъ. Хотя они живутъ лучше, чѣмъ классъ А, однако и они терпятъ большую нужду и лишенія. Средній заработокъ семьи, какъ упомянуто выше, почти равняется фунту стерлинговъ (19 3/4 шилл.) или 10 р. въ недѣлю; изъ этой суммы 3/4 (76%) даетъ въ среднемъ заработокъ хозяина [1]), 13% (2 ш. 7 1/2 п.) заработокъ хозяйки [2]), 4%—заработокъ другихъ членовъ

---

[1]) Сюда включенъ полностью заработокъ всѣхъ дѣтей.

[1]) Male head of household—буквально „мужчина глава хозяйства".

[2]) Female head of household—буквально „женщина глава хозяйства".

семьи мужского и женскаго пола и, наконецъ, 3% дохода даютъ жильцы своей платой за столъ и квартиру. Здѣсь, какъ и въ классѣ А, заработокъ дѣтей даетъ весьма мало, такъ какъ дѣти преимущественно маленькія. Семьи, гдѣ дѣти взрослыя и потому зарабатываютъ порядочныя деньги, нáходятся главнымъ образомъ въ слѣдующемъ классѣ D.

Раунтри приводитъ рядъ записей, характеризующихъ обстановку, въ которой живутъ семейства класса В. Болѣе подробно выяснены условія жизни одной типичной семьи, названной ради удобства изложенія семьей Смитъ.

„Госпожа Смитъ, говоритъ Раунтри, прекрасная хозяйка, имѣющая троихъ дѣтей. Вотъ что она намъ разсказала о своей жизни. (Въ домѣ у нея, кстати сказать, безукоризненно чисто и уютно). Г-нъ Смитъ имѣетъ постоянную работу и получаетъ 20 шилл. въ недѣлю (10 р.); два шиллинга онъ оставляетъ у себя, остальные 18 отдаетъ женѣ. Изъ своихъ двухъ шиллинговъ Смитъ тратитъ пенсъ (4 к.) въ день на пиво, 3 пенса въ недѣлю на табакъ, 3 пенса кладетъ въ копилку для дѣтей, на остальныя одѣвается. Одного новаго платья, говоритъ г-жа Смитъ, для меня хватаетъ на много лѣтъ. Для будничной одежды себѣ и дѣтямъ г-жа Смитъ покупаетъ старое платьѣ за нѣсколько шиллинговъ. Г-жа Смитъ регулярно вноситъ еженедѣльно 6 пенсовъ въ кассу для доставленія помощи при болѣзни (sick club), 4 пенса въ общество страхованія жизни и 3 пенса въ общество взаимопомощи для покупки одежды (clothing club—см. о немъ ниже), состоящее при церкви, которую посѣщаетъ г-жа Смитъ. По нашей просьбѣ г-жа Смитъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ вела запись прихода и расхода денегъ въ семьѣ. Вотъ изъ чего слагаются обыкновенно ея издержки: пища (на пять человѣкъ) 11 шилл., плата за помѣщеніе 3 шилл. 2 пенса, отопленіе (уголь) и освѣщеніе 2 шилл., мыло и проч. мелочь 5 пенсовъ, страхованіе 4 пенса, взносы въ два названныя выше общества (sick clubu clothing club) 9 пенсовъ; итого 17 шилл. 8 пенсовъ. Прибавьте къ этому 2 шилл., которые беретъ себѣ на расходы мужъ, и вы получите общій расходъ семьи 19 шилл. 8 пенсовъ. На вопросъ

изслѣдователя, что дѣлаетъ г-жа Смитъ (мужъ которой, какъ мы знаемъ, зарабатываетъ всего 20 шилл. въ недѣлю), когда является необходимость купить для кого нибудь изъ семьи сапоги или новое платье, она отвѣчала, что въ такихъ случаяхъ ей приходится еще болѣе урѣзывать расходы на пищу. Между тѣмъ расходъ семейства Смитъ на пищу и безъ того *на 4 1/2 шилл. меньше той суммы, которая была бы затрачена на питаніе такой же семьи въ рабочемъ домѣ.*

„Не слѣдуетъ забывать при этомъ, говоритъ Раунтри, что семья, отнесенная нами по заработку къ классу В, окажется въ подобномъ положеніи только въ томъ случаѣ, если всѣ расходы ведутся съ той осмотрительностью и благоразуміемъ, какія проявляетъ въ этихъ отношеніяхъ семейство Смитъ“.

Расходы на спиртные напитки у лицъ этого класса больше, чѣмъ въ классѣ А, но не потому, чтобы лица класса В имѣли большее пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, а просто потому, что у нихъ есть на это хотя нѣкоторыя средства. Лица класса А, говоритъ Раунтри, настолько бѣдны, что при всемъ желаніи не могутъ тратить что-нибудь на спиртные напитки, не лишая себя необходимой пищи, что, впрочемъ, справедливо, хотя въ меньшей степени, и относительно класса В.

Здѣсь, какъ и во всѣхъ иныхъ случаяхъ, приходится постоянно наталкиваться на тотъ фактъ, что понятіе о бѣдности весьма относительно. Вотъ какими словами характеризуетъ Раунтри крайнюю бѣдность класса В, поскольку эта бѣдность выражается въ качествѣ помѣщенія. „Дома, которыя занимаютъ семьи класса В, рѣдко имѣютъ больше 2 спаленъ (bedrooms), общее же число занимаемыхъ семьей комнатъ колеблется между 2 и 4. Многіе дома, занимаемые семьями класса В, относятся къ числу переполненныхъ, каковыми въ Англіи, какъ извѣстно, принято считать всѣ дома, гдѣ приходится болѣе двухъ человѣкъ на жилую комнату...“. Средняя плата за помѣщеніе въ классѣ В—3 шилл. 7 1/2 пенс. въ недѣлю, что составляетъ почти пятую часть (18%) заработка семьи.

Перейдемъ теперь къ слѣдующему классу С. Доходъ

семьи средней величины, принадлежащей къ этому классу, колеблется между 21 и 30 шилл. въ недѣлю.

Общее число лицъ класса С.	15,710
Процентное отношеніе:	
къ рабочему населенію города . . .	34%
ко всему населенію	21%
Число семействъ	3,822
Средній размѣръ семьи	4,1
Средній размѣръ заработка (включая весь заработокъ дѣтей)	26 шилл. 7 п.
Средній размѣръ платы за помѣщеніе . . .	4 шилл. 4 п.

Колебанія въ заработкѣ семей, отнесенныхъ къ классу С, довольно значительны (9 шилл. въ недѣлю); вслѣдствіе этого и разныхъ другихъ обстоятельствъ, о которыхъ намъ придется говорить ниже, довольно значительны и колебанія въ обстановкѣ, среди которой живутъ семьи этого класса: однѣ изъ нихъ живутъ почти что такъ же, какъ и семьи класса В; другія, общій доходъ которыхъ близокъ къ 30 шилл. въ недѣлю, живутъ не хуже семействъ выше стоящаго класса D. Въ классѣ С можно найти рабочихъ всякаго рода, исключая чернорабочихъ съ одной стороны и очень искусныхъ мастеровъ съ другой. Многія семьи попадаютъ въ этотъ классъ только благодаря заработку своихъ дѣтей.

Средній размѣръ дохода семьи класса С, какъ мы знаемъ, равняется 26 шилл. 7 пенс.; изъ нихъ болѣе $^4/_5$ (84%) даетъ заработокъ хозяина, 5% заработокъ хозяйки, почти столько же даютъ другіе члены семьи мужского пола, 3%—лица женскаго пола (кромѣ хозяйки) и $2^1/_2$% жильцы. Средній размѣръ платы за помѣщеніе $3^1/_3$ шилл., что составляетъ около $^1/_6$ ($15^1/_2$%) всего дохода семьи.

Къ классу D, какъ мы знаемъ, относится наиболѣе обезпеченная часть рабочихъ классовъ; доходъ семьи средней величины въ этомъ классѣ 30 шилл. (около 15 р.) и выше. Въ этотъ же классъ включены тѣ изъ семей, располагающихъ доходомъ въ 26 шилл. и выше, въ которыхъ имѣется не болѣе одного ребенка. Съ другой стороны семьи съ 5 дѣтьми и болѣе, если общій доходъ этихъ семействъ немного переходитъ за 30 шилл., причислены къ классу С.

Общее число лицъ класса D	24,595
% отношеніе:	
къ рабочему населенію города . . .	53%
ко всему населенію города	32%
Число семействъ	6,099
Средній размѣръ семьи	4
Средній размѣръ дохода семьи (включая полностью заработокъ всѣхъ членовъ семьи).	41 ш. $9^1/_4$ пенс.
Средній размѣръ платы за помѣщеніе	5 ш. 4 пенс.

Средній размѣръ дохода семьи этого класса (41 шилл. $9^1/_4$ п.) состоитъ болѣе чѣмъ на двѣ трети (71%) изъ заработка хозяина; заработокъ хозяйки составляетъ всего 3% общаго дохода, 17% даетъ заработокъ другихъ членовъ семьи мужскаго пола, 5%—заработокъ другихъ членовъ семьи женскаго пола и 3% дохода получается отъ жильцовъ (за столъ и квартиру).

Нельзя не замѣтить кстати, что чѣмъ выше общій доходъ семьи, тѣмъ меньшее значеніе—абсолютное и относительное—имѣетъ заработокъ главной женщины въ семьѣ или хозяйки: въ классѣ А хозяйка зарабатываетъ въ среднемъ 5 ш. $8^1/_4$ п., въ классѣ В—2 ш. $7^1/_2$ п., въ классѣ С—1 ш. $5^1/_2$ п., въ классахъ D и Е—1 ш. 3 п. Указываемое нами явленіе объясняется конечно тѣмъ, что съ повышеніемъ общаго дохода семьи мать все болѣе и болѣе ограничивается ролью хозяйки дома. Съ другой стороны въ классахъ А и В, бѣдность которыхъ чаще всего объясняется смертью или болѣзнью главнаго кормильца семьи, матери по необходимости приходится искать какого-либо самостоятельнаго заработка.

Ниже мы ознакомимся съ характеромъ помѣщеній или домовъ, занимаемыхъ семьями класса D. Здѣсь замѣтимъ только, что согласно изслѣдованію Раунтри „эти дома, вообще говоря, имѣютъ 3 спальныя комнаты, гостиную (sitting room), кухню и комнату при кухнѣ для мытья посуды и проч. (scullery). Въ гостиной часто стоитъ піанино, а иногда и книжный шкапъ съ 30 и болѣе книгами (sic! !!). Нѣкоторые дома имѣютъ окна съ выступами и небольшой садикъ. Средній размѣръ платы за помѣщеніе—$5^1/_3$ шилл., что составляетъ около 13% всего дохода семьи“. Не будемъ забывать, что мы все еще имѣемъ дѣло *съ рабочими классами*, при чемъ, какъ мы видимъ, семьи класса D, со-

ставляютъ нѣсколько *болѣе половины (53%) рабочаго населенія* города Іорка!

Семьи класса D., вообще говоря, не испытываютъ нужды; же если иногда таковая и замѣчается, то лишь какъ результатъ какихъ-нибудь излишествъ главы семьи, какъ напр., пристрастія къ вину или игрѣ. Къ сожалѣнію въ семьяхъ этого класса, какъ и вообще среди рабочихъ классовъ, замѣчается тенденція брать рано дѣтей изъ школы, вслѣдствіе чего процентъ дѣтей старше 14 лѣтъ, продолжающихъ школьное образованіе [1]), очень малъ, что конечно дурно отражается на умственномъ развитіи даже и этой сравнительно обезпеченной части рабочаго населенія Англіи. Впрочемъ во всякомъ случаѣ, изъ класса D, выходятъ руководители профессіональныхъ союзовъ (trade unions), кооперативныхъ обществъ, обществъ взаимопомощи [2]) (friendly societies), обществъ трезвости и т. п.

Въ слѣдующей таблицѣ собраны главныя свѣдѣнія о четырехъ перечисленныхъ выше категоріяхъ или группахъ рабочихъ классовъ Іорка:

Классы.	Общій размѣръ еженедѣльнаго заработка. Фунт.	Ш.	Число семействъ.	Средній размѣръ заработка на семью.
A	274	11 1/2	656	8 ш. 4 1/2 п. (около 4 р. 18 к).
B	970	14 1/4	983	19 ш. 9 п. (около 9 р. 86 к.).
C	4,968	19 1/2	3,822	26 ш. 7 п. (около 13 р. 28 к.).
D	11,933	18 1/2	6,099	41 ш. 9 1/4 п. (около 20 р. 87 к.).
Итого рабочіе классы города . . .	18,148	3 3/4	11,560	32 ш. 8 3/4 п. (около 16 р. 35 к.).

Итакъ, среднимъ заработкомъ семьи рабочихъ классовъ въ Іоркѣ можно считать 32 ш. 8 3/4 пенса. Сюда входитъ заработокъ всѣхъ членовъ семьи, живущихъ дома, включая заработокъ взрослыхъ сыновей и дочерей; сюда входитъ также плата жильцовъ за столъ и помѣщеніе, такъ какъ жильцы въ цѣляхъ изслѣдованія принимались за членовъ семьи. Иначе сказать здѣсь, какъ и во всѣхъ предшествующихъ случаяхъ, подъ семьей разумѣлось отдѣль-

[1]) Краткую характеристику начальнаго образованія въ Англіи можно найти въ недавно (1902) вышедшей нашей книгѣ „Лондонскія школы и начальное образованіе въ Англіи“. См. также послѣднюю главу настоящей работы. Замѣтимъ во всякомъ случаѣ, что въ Англіи дѣти *обязаны* посѣщать начальную школу *съ 5 лѣтъ*.

[2]) См. послѣднюю главу.

ное *хозяйство.* Впрочемъ доходъ, получаемый отъ жильцовъ, не имѣетъ сколько нибудь важнаго значенія даже и для семьи, принадлежащей къ рабочимъ классамъ городскаго населенія Англіи, какъ это видно изъ приведенныхъ выше свѣдѣній о процентномъ отношеніи разныхъ источниковъ дохода въ рабочей семьѣ. Въ среднемъ доходѣ семьи рабочихъ классовъ Іорка (32 ш. $8^3/_4$ п.) *заработокъ хозяина составляетъ 74%, хозяйки 5%, остальныхъ мужскихъ членовъ семьи 13%, другихъ женщинъ $4^1/_2$% и плата жильцовъ всего лишь 3%.*

Включеніе платы жильцовъ въ предшествующіе итоги имѣетъ большой смыслъ, такъ какъ это позволяетъ установить въ точности всю совокупность доходовъ, которыми располагаетъ хозяйство, принадлежащее къ той или иной группѣ рабочихъ классовъ, для удовлетворенія своихъ потребностей въ помѣщеніи, пищѣ, и т. д. и такъ какъ именно совокупность всѣхъ источниковъ дохода опредѣляетъ качество помѣщенія и характеръ питанія семьи, при чемъ послѣднее всегда бываетъ одинаковымъ какъ для жильцовъ, такъ и для членовъ семьи.

Послѣдующія данныя представляютъ, какъ мы полагаемъ, значительный интересъ, такъ какъ ими болѣе точно характеризуются заработки рабочихъ классовъ въ обыкновенныхъ провинціальныхъ англійскихъ городахъ, отъ которыхъ ничѣмъ особымъ не отличается изучаемый нами городъ Іоркъ.

	Шилл.	Пенс.
Средній размѣръ заработка хозяина	27	$5^1/_4$
другихъ членовъ семьи мужск. пола	14	$3^1/_4$
мужчинъ жильцовъ	24	$5^3/_4$
Средній заработокъ мужчины вообще	*24*	—
Средній заработокъ хозяйки	12	$1^1/_2$
другихъ женщинъ въ семьѣ	9	5
женщинъ жилицъ	12	$6^1/_4$
Средній заработокъ женщины вообще **(не считая женщинъ, находящихся въ услуженіи)**	*10*	*9*

Если ввести въ расчетъ заработокъ женщинъ, находящихся въ услуженіи (Раунтри опредѣляетъ этотъ заработокъ, включая стоимость пищи, получаемой натурой, и проч., въ 35 ф. стерл. въ годъ), то средній заработокъ женщины рабочихъ классовъ можно опредѣлить въ 12

шилл., т. е. *ровно вдвое менѣе средняго заработка мужчины.*

Среднiй заработокъ мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ можно считать почти въ 22 шилл. (21 ш. $11^1/_4$ п.), если не принимать во вниманiе женскую прислугу, и 20 ш. $8^3/_4$, если принять въ расчетъ и женщинъ, находящихся въ услуженiи.

Интересно отмѣтить наконецъ, что изъ 47,754 лицъ, живущихъ въ Iоркѣ и принадлежащихъ къ рабочимъ классамъ, *нѣсколько болѣе трети* (17,457, или 38%) зарабатываютъ деньги въ томъ или иномъ размѣрѣ. Изъ числа этихъ работниковъ четыре пятыхъ (14,090, или 84%)— *мужчины* и *одна пятая* (3,367, или 19%) *женщины.* Въ общемъ, на семью приходится $1^1/_2$ кормильца, если исключить лицъ, находящихся въ услуженiи (2,864), и $1^3/_4$, если принять въ соображенiе и этихъ послѣднихъ.

Итакъ среднiй заработокъ мужчинъ (*включая сюда и подростковъ мужского пола*) въ городахъ Англiи, согласно вышеприведеннымъ вычисленiямъ Раунтри, можно считать въ 24 шилл. въ недѣлю или 1,248 шилл. въ годъ. На русскiе деньги это составитъ 600 р. Для русскаго рабочаго такой уровень *средняго* заработка надолго еще будетъ оставаться несбыточной мечтой....

Ради параллели мы позволимъ себѣ привести мнѣнiе авторитетнаго автора (В. И. Ковалевскаго) статьи „Промышленность и торговля въ Россiи“ въ 54 полутомѣ энциклопедическаго словаря Броггауза — Ефрона (Россiя) Согласно этому мнѣнiю, „среднiй годовой заработокъ (русскаго) фабричнаго рабочаго опредѣляется въ 187 р. 50 к. при колебанiяхъ отъ 88 р. до 606 р. (относительно приведенной наименьшей платы слѣдуетъ замѣтить, что она чаще выпадаетъ на долю женщинъ и дѣтей). Наиболѣе выгодное вознагражденiе даетъ рабочему машиностроительное производство, въ которомъ среднiй заработокъ поднимается до 525 рублей“ (стр. 284).

Другой не менѣе компетентный писатель по занимающему насъ вопросу [1]) выражается слѣдующимъ образомъ.

---

[1]) Е. М. Дементьевъ. Фабрика. Изд. второе. 1897. (Мы привели мнѣнiе этихъ лицъ, такъ какъ ихъ менѣе всего можно заподозрить въ пессимистическомъ взглядѣ на русскую жизнь).

„Средняя мѣсячная заработка взрослаго рабочаго, мужчины или женщины, составляетъ на нашихъ (русскихъ) фабрикахъ 12 р. 77 коп. (въ мѣсяцъ) на своихъ харчахъ и 7 р. 8 коп. на хозяйскихъ..., причемъ средняя мѣсячная заработка взрослаго мужчины равна 14 р. 16 к. и женщины 10 р. 35 к., что составляетъ 93% заработка мужчины (стр. 121—2).... „Какъ по отдѣльнымъ производствамъ, такъ и въ среднихъ величинахъ для всѣхъ рабочихъ безъ различія производствъ, плата въ Англіи... превосходитъ русскихъ вдвое, втрое, даже впятеро (165).

VI.

Опытъ исчисленія рабочихъ классовъ города Іорка, живущихъ въ бѣдности.

На предшествующихъ страницахъ мы изложили результаты изслѣдованія Раунтри относительно тѣхъ денежныхъ средствъ, которыми располагаютъ на всѣ свои нужды рабочіе классы города Іорка. Намъ остается теперь опредѣлить, насколько велики затраты, которыя необходимо дѣлать всякой рабочей семьѣ на пищу, помѣщеніе, платье и проч. Имѣя эти двѣ категоріи данныхъ, мы получимъ возможность опредѣлить съ нѣкоторой точностью, какая часть рабочаго населенія Іорка живетъ въ бѣдности, т. е. оказывается не въ состояніи удовлетворить своимъ основнымъ жизненнымъ потребностямъ.

Самую бѣдность Раунтри весьма основательно предлагаетъ раздѣлить на такую, которую онъ называетъ „первичной“ (primary) или неизбѣжной бѣдностью, которая бываетъ тогда, когда денежныхъ средствъ семьи при самомъ разумномъ ихъ расходованіи не можетъ хватить для удовлетворенія безусловно необходимыхъ жизненныхъ потребностей (пища, помѣщеніе, одежда), и бѣдность „вторичную“ (secondary) или производную, которая бываетъ тогда, когда дохода семьи хватило бы на удовлетвореніе основныхъ жизненныхъ потребностей, если

бы часть этого дохода не была затрачиваема на иныя цѣли, полезныя или вредныя (въ самомъ дѣлѣ, деньги могутъ быть иногда употреблены на цѣли весьма полезныя, но не имѣющія отношенія къ удовлетворенію основныхъ жизненныхъ потребностей).

Теперь мы должны разсмотрѣть, насколько велики безусловно необходимые расходы рабочей семьи на пищу, помѣщеніе, одежду и другіе сравнительно мелкіе расходы (освѣщеніе, отопленіе и проч.).

Еще недавно, говоритъ Раунтри, норму пищи необходимой для поддержанія физическаго здоровья, выражали извѣстнымъ количествомъ азотистыхъ веществъ, жировъ и углеводовъ. Въ настоящее время наука доказала, что всѣ перечисленные роды пищи могутъ въ извѣстномъ отношеніи и въ большей или меньшей мѣрѣ замѣнять другъ друга въ экономіи человѣческаго организма. Слѣдовательно, необходимую для человѣка норму пищевыхъ веществъ можно выразить болѣе просто—извѣстнымъ количествомъ азотистыхъ веществъ и потенціальной энергіи. Норму азотистыхъ веществъ приходится установлять отдѣльно, такъ какъ извѣстное количество этихъ веществъ безусловно необходимо при всякой діетѣ для восполненія тратъ въ мускулахъ и тканяхъ (for building of muscle and tissue). Но разъ мы обезпечили организму извѣстное количество азотистыхъ веществъ для построенія тканей, то—въ нѣкоторыхъ границахъ—становится уже безразлично, будетъ ли потенціальная энергія, требуемая организмомъ, получена изъ дополнительнаго количества азотистыхъ веществъ, жировъ или углеводовъ.

Потенціальную энергію пищевыхъ продуктовъ принято выражать въ тепловыхъ единицахъ или калоріяхъ, при чемъ большой калоріей, какъ извѣстно, называется такое количество тепла, которое необходимо для повышенія температуры одного килограмма воды на 1° Цельзія. Такое выраженіе потенціальной энергіи пищевыхъ продуктовъ отнюдь не значитъ, конечно, что вся потенціальная энергія пищи обращается въ извѣстное количество тепла; это значитъ лишь, что если бы потенціальная энергія пищи обратилась въ тепло, то было бы произведено

столько то калорій. Опыты [1]) показали въ то же время, что

	Дастъ большихъ калорій.
1 граммъ азотистыхъ веществъ	4,1
1 „ жировъ	9,3
1 „ углеводовъ	4,1

Слѣдуетъ далѣе имѣть въ виду, что количество пищи, необходимой для человѣка, измѣняется въ зависимости отъ возраста и пола, а также и въ зависимости отъ напряженія мускульной работы, совершаемой человѣкомъ. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ „Діететическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ городѣ Нью-Іоркѣ (Dietary Studies in New-York City in 1895 and 1896 by Atwater and. Ch. Woods) „Вообще говоря, женщина требуетъ меньше пищи, чѣмъ мужчина; количество пищи, необходимой для дѣтей, еще меньше, измѣняясь въ зависимости отъ возраста. Количество питательныхъ веществъ, необходимое для женщинъ и для дѣтей разныхъ возрастовъ, принято выражать въ доляхъ того количества пищи, которое считается необходимымъ для взрослаго мужчины. Такимъ образомъ:

	Требуетъ пищи мужчины, совершающаго умѣренную работу.
Женщина	8/10
Мальчикъ отъ 14 до 16 лѣтъ включительно	8/10
Дѣвушка отъ 14 до 16 лѣтъ	7/10
Дитя отъ 10 до 13 лѣтъ	6/10
„ „ 6 „ 9 „	5/10
„ „ 2 „ 5 „	4/10
„ моложе 2 лѣтъ	3/10

„Эти доли или коэфиціенты опредѣлены частью на основаніи опытныхъ данныхъ, частью на нѣкоторыхъ произвольныхъ допущеніяхъ. Можетъ быть, впослѣдствіи, когда будутъ собраны болѣе полныя экспериментальныя изслѣдованія, потребуется измѣнить нѣкоторыя изъ приведенныхъ только что цифръ“.

Раунтри приводитъ далѣе рядъ весьма интересныхъ свѣдѣній объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ разными учеными, пытавшимися опредѣлить количество пищи, необхо-

[8]) W. Atwater. Investigations on the Chemistry and Economy of Food (Un. St. Department of Agriculture. Bulletin. № 21).

[illegible] лицъ, совершающихъ работу разной степени [illegible]. Онъ считаетъ наиболѣе правильными вы[illegible] которымъ пришелъ цитированный выше аме[illegible] ученый Атуотеръ (Atwater) въ девятидеся[illegible]дахъ; къ тому же эти выводы вполнѣ подтвер[illegible] аналогичными изслѣдованіями, произведенными [illegible]сколько позже въ Шотландіи докторами Пэтономъ [illegible] и Денлопомъ. На основаніи всѣхъ этихъ дан[illegible]ныхъ и на основаніи личныхъ совѣщаній съ только что названными шотландскими докторами, Раунтри принялъ предложенную американскимъ ученымъ норму для мужчины, совершающаго умѣренную мускульную работу, въ 3,500 большихъ калорій и 125 граммовъ азотистыхъ веществъ (по указаннымъ выше основаніямъ количество азотистыхъ веществъ показано особо, хотя содержащаяся въ нихъ тепловая энергія вошла въ приведенное число 3.500). Это нѣсколько болѣе, чѣмъ извѣстныя у насъ, въ Россіи нормы Фойта и мюнхенской физіологической школы (и болѣе нормы, которую предлагаетъ проф. Эрисманъ), но Раунтри приводитъ, какъ намъ кажется, вполнѣ убѣдительныя доказательства правильности своего предпочтенія нормѣ, предложенной американскимъ ученымъ [1]).

Опредѣливъ такимъ образомъ количество питательныхъ веществъ, которое необходимо для лицъ разныхъ возрастовъ, Раунтри принялся за составленіе примѣрнаго меню кушаній на недѣлю [2]), при чемъ образцомъ для Раунтри послужило меню, выработанное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (Local Governmernt Board) въ Англіи для рабочихъ домовъ.

Поступая такимъ образомъ, Раунтри дѣйствовалъ на основаніи того соображенія, что нормальное меню рабочихъ домовъ было выработано въ самое послѣднее время и на

---

[1]) Нормы Фойта, мюнхенской физіологической школы, проф. Эрисмана и нѣкоторыя другія можно найти въ сочиненіи Ф. А. Щербины „Крестьянскіе бюджеты". 1900, стр. 432 (изданіе Имп. Вольнаго Экономическаго общества).

[2]) Въ сочиненіи Раунтри напечатано полностью это примѣрное меню, при чемъ Раунри въ своихъ расчетахъ исходилъ изъ того факта, что рабочіе въ Англіи ѣдятъ три раза въ день (утренній завтракъ, обѣдъ, ужинъ). Меню для мужчинъ, женщинъ и дѣтей показаны отдѣльно.

основанiи весьма тщательныхъ физiологическихъ и иныхъ изслѣдованiй; къ тому же эти изслѣдованiя коснулись условiй питанiя лицъ разныхъ возрастовъ, начиная съ малолѣтнихъ дѣтей. Тепловая энергiя кушанiй, входящихъ въ меню, составленное Раунтри, была высчитана на основанiи соотвѣтственныхъ таблицъ американца Атуотера. Составленное Раунтри расписанiе кушанiй на недѣлю даетъ въ общемъ приблизительно то самое количество тепловой энергiи, какое требуется калорическими нормами питанiя. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что недѣльное меню кушанiй Раунтри составлено даже *болѣе скупо по роду пищи* (животной или растительной), чѣмъ нормальное *меню рабочихъ домовъ.* Все это, само собой понятно, сдѣлано для того, чтобы устранить возможность какихъ либо упрековъ въ тенденцiозности расчетовъ, которые послужили основанiемъ для весьма важныхъ и интересныхъ выводовъ, которые мы находимъ въ замѣчательномъ трудѣ англiйскаго соцiолога.

Опредѣляя затѣмъ стоимость составленной имъ примѣрной дiеты, Раунри не могъ, конечно, исходить изъ цѣнъ, по которымъ пищевые продукты прiобрѣтаются рабочими домами, закупающими все большими количествами. Бѣдные люди покупаютъ по мелочамъ и, слѣдовательно, платятъ за все дороже, чѣмъ тѣ, кто можетъ прiобрѣтать продукты большими количествами (по цѣнамъ оптовымъ). Употребивъ много труда на изученiе бюджетовъ рабочихъ семействъ, ознакомившись *съ дѣйствительными цѣнами,* по которымъ рабочiе покупаютъ нужные имъ пищевые продукты, Раунтри на основанiи всѣхъ этихъ данныхъ пришелъ къ выводу, что питанiе взрослаго мужчины обходится въ недѣлю 3 шилл. 3 пенса, женщины 2 шил. 9 п., дѣтей отъ 8 до 16 лѣтъ 2 шилл. 7 п., отъ 3 до 8 лѣтъ 2 шилл. 1 п., дѣтей моложе 3 лѣтъ 2 шилл. 1 п. Въ общемъ для простоты расчетовъ Раунтри принялъ стоимость питанiя взрослаго въ 3 шилл. въ недѣлю и дѣтей по 2 шилл. 3 пенса, при чемъ во всѣхъ этихъ расчетахъ была принята во вниманiе одна стоимость пищевыхъ продуктовъ безъ всякихъ добавочныхъ расходовъ, вызываемыхъ приготовленiемъ пищи.

При рѣшеніи вопроса о стоимости помѣщенія рабочей семьи Раунтри исходилъ изъ собранныхъ имъ и его помощниками дѣйствительныхъ данныхъ въ той увѣренности, что рабочая семья всегда, конечно, болѣе всего экономитъ на помѣщеніи и довольствуется тѣмъ минимумомъ, какой только возможенъ. Правда минимумъ англійскихъ рабочихъ, какъ мы увидимъ ниже, для насъ, русскихъ, представляется очень высокимъ. Въ самомъ дѣлѣ, сопоставимъ цитированную въ началѣ нашей работы фразу Раунтри—*„почти всѣ жители (семьи) Іорка живутъ въ отдѣльныхъ домахъ“* со слѣдующими данными о распредѣленіи домовъ въ Іоркѣ по числу комнатъ. Свѣдѣнія о стоимости помѣщеній покажутъ намъ кстати относительную дешевизну квартиръ въ Англіи, что такъ не вяжется съ нашими обычными представленіями объ англійской дороговизнѣ:

	Число комнатъ				
	1.	2.	3.	4.	5.
Плата за помѣщеніе, въ шилл. и пенсахъ	1/7 [1])	2/6	3/6	4/7½	5/9
Число такихъ домовъ	284	1,401	1,264	4,501	3,607

Такимъ образомъ, въ Іоркѣ даже среди домовъ, предначенныхъ для рабочихъ классовъ, сравнительно мало такихъ, гдѣ было бы менѣе 4 комнатъ.

Довольно большія трудности Раунтри встрѣтилъ при опредѣленіи дѣйствительныхъ расходовъ рабочихъ семей на остальныя нужды: платье (и обувь), топливо и различныя другія менѣе значительныя потребности всякой семьи. Въ общемъ Раунтри пришелъ къ тому выводу, что на платье и обувь мужчинъ и женщинъ должно быть израсходовано по меньшей мѣрѣ 26 шилл. (13 р.) въ годъ или 6 пенсовъ (24 к.) въ недѣлю, и на каждаго изъ дѣтей 22 шилл. или 5 пенсовъ (20 коп.) въ недѣлю.

Изученіе дѣйствительныхъ расходовъ разныхъ рабочихъ семей на топливо дало возможность Раунтри установить минимальный размѣръ расходовъ этого рода въ 1 шилл. 10 пенсовъ въ недѣлю. Средній расходъ семьи на мыло Раунтри принялъ въ 3 пенса (12 коп.) и на освѣщеніе отъ 3 до 4 пенсовъ.

---

[1]) т. е. одинъ шиллингъ 7 пенсовъ.

Свѣдѣнія относительно другихъ мелкихъ расходовъ не легко поддаются учету, и потому Раунтри во всѣхъ своихъ расчетахъ принялъ, что каждая семья сверхъ расходовъ на платье и топливо тратитъ въ среднемъ на человѣка не менѣе 2 пенсовъ въ недѣлю на всѣ остальные болѣе мелкіе расходы. На основаніи всѣхъ приведенныхъ выше расчетовъ, расходы семьи изъ 5 человѣкъ, помимо стоимости пищи и помѣщенія, могутъ быть представлены такимъ образомъ:

	Шилл.	Пенсы.
Платье и обувь:		
отецъ	—	6
мать	—	6
трое дѣтей (по 5 пенс.)	1	3
Топливо:		
вся семья	1	10
Всѣ другіе расходы:		
по 2 пенса на человѣка	—	10
Итого	4	11

Такого рода расчетъ былъ произведенъ Раунтри *для каждой семьи рабочихъ классовъ Іорка.* Такимъ образомъ, получилась возможность опредѣлить минимальный размѣръ необходимыхъ расходовъ всѣхъ семей рабочихъ классовъ города. Вотъ таблица, показывающая минимальный расходъ семьи различныхъ размѣровъ на удовлетвореніе чисто физическихъ нуждъ:

Таблица минимальныхъ расходовъ въ недѣлю семействъ разной величины.

Семья.	Пища. ш.	Пища. п.	Плата за помѣщеніе [1]) ш.	Плата за помѣщеніе [1]) п.	Мелкіе расходы. ш.	Мелкіе расходы. п.	Всего. ш.	Всего. п.
Одинъ мужчина	3	—	1	6	2	6	7	—
Одна женщина	3	—			2	6	7	—
1 мужчина и одна женщина	6	—	2	6	3	2	11	8
1 мужч., 1 женщ., 1 ребенокъ	8	3			3	9	14	6
1 „ 1 „ 2 дѣтей	10	6	4	4	4	4	18	10
1 „ 1 „ 3 „	12	9			4	11	21	8

[1]) Цифры въ этомъ столбцѣ представляютъ приблизительный *средній размѣръ* платы за помѣщеніе. Опредѣляя эти цифры, Раунтри исходилъ изъ свѣдѣній о дѣйствительныхъ расходахъ рабочихъ семей съ разнымъ числомъ дѣтей на наемъ квартиры. Эти свѣдѣнія помѣщены здѣсь только для полноты таблицы, такъ какъ во всѣхъ своихъ остальныхъ выводахъ,—какъ сообщаетъ своимъ читателямъ Раунтри,—онъ принималъ въ расчетъ *дѣйствительные расходы* каждой семьи на наемъ помѣщенія.

Семья.	Пища.		Плата за помѣщеніе.		Мелкіе расходы.		Всего	
	ш.	п.	ш.	п.	ш.	п.	ш.	п.
1 „ 1 „ 4 „ .	15	—			5	6	26	—
1 „ 1 „ 5 „ . . .	17	3			6	1	28	10
1 „ 1 „ 6 „ . . .	19	6	5	6	6	8	31	8
1 „ 1 „ 7 „ . . .	21	9			7	3	31	6
1 „ 1 „ 8 „ . . .	24	—			7	10	37	4

Таковы расходы рабочихъ семей различныхъ размѣровъ въ Іоркѣ. Какъ читатель помнитъ, въ одной изъ предшествующихъ главъ (III), были представлены свѣдѣнія о размѣрѣ доходовъ всѣхъ рабочихъ семей города Іорка, при чемъ эти семьи по общей суммѣ своихъ доходовъ были раздѣлены на нѣсколько группъ или классовъ.

Для того, чтобы опредѣлить, какая часть рабочихъ семей живетъ въ состояніи „первичной“ бѣдности, Раунтри сравнилъ доходъ каждой рабочей семьи съ только что приведенной таблицей, принимая, однако, во вниманіе дѣйствительный размѣръ семьи и платы за помѣщеніе. Вотъ каковы оказались результаты этого интереснаго сопоставленія.

„По меньшей мѣрѣ 1,465 семействъ, состоящихъ изъ 7,230 лицъ, живутъ въ *неотвратимой или*, по терминологіи Раунтри, *первичной бѣдности. Это составитъ 15½% рабочаго класса Іорка и почти 10% всего населенія* города. Нельзя не упомянуть при этомъ того весьма важнаго обстоятельства, что предшествующій расчетъ сдѣланъ въ томъ предположеніи, что каждая копѣйка, заработанная какимъ бы то ни было членомъ семьи, поступаетъ въ доходъ семьи и затрачивается на удовлетвореніе основныхъ жизненныхъ потребностей“.

Если бы минимумъ необходимыхъ расходовъ увеличить лишь на 2 шилл. въ недѣлю, то въ состояніи „первичной“ бѣдности оказалось бы 20% рабочихъ классовъ (одна пятая) и 13% всего населенія города. При увеличеніи необходимыхъ расходовъ на 6 шилл. въ недѣлю, *въ состояніи первичной бѣдности* оказалась бы ровно *третья часть рабочихъ классовъ города* и нѣсколько болѣе *одной пятой (21½%) всего населенія города.* Такіе расчеты нельзя ни въ коемъ случаѣ считать праздными, такъ какъ мы видѣли, что сумма необходимыхъ для семьи расходовъ

выведена Раунтри довольно скупо, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія тѣхъ жизненныхъ удобствъ, которые считаются безусловно необходимыми въ Англіи.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію количества населенія, живущаго во „вторичной“ или производной бѣдности. Читатель, мы надѣемся, помнитъ, что по терминологіи Раунтри, вторичной бѣдностью называется такая бѣдность, которая бываетъ тогда, когда доходъ семьи только потому не покрываетъ всѣхъ жизненныхъ потребностей, что часть этого дохода затрачивается на цѣли—полезныя (газеты, взносы въ рабочіе союзы, страховыя общества и т. п.) или вредныя (вино, игры и т. п.),—не имѣющія прямого отношенія къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей. Въ такомъ положеніи, по изслѣдованію Раунтри [1]) и его помощниковъ, оказались въ Іоркѣ 13,072 лица, или 18% населенія. Если присоединить сюда 7,230 лицъ, живущихъ, какъ мы знаемъ, въ состояніи первичной бѣдности, то мы придемъ къ тому крайне важному выводу, что въ городѣ Іоркѣ 20,302 лица, т. е. *нѣсколько болѣе четверти городского населенія (28%) и чуть не половина (43%) рабочихъ классовъ живетъ въ бѣдности.* Столь печальный фактъ заслуживаетъ, какъ справедливо говоритъ Раунтри, самаго серьезнаго вниманія всѣхъ, кому сколько-нибудь дороги интересы главной массы населенія....

---

[1]) Число лицъ, живущихъ въ состояніи „вторичной бѣдности“, — говоритъ Раунтри,—было опредѣлено такъ. „Во время обхода домовъ, занятыхъ рабочими классами, были отмѣчаемы всѣ семьи, живущія въ нищетѣ и грязи. Часто при этомъ сосѣди или же кто-либо изъ самой семьи сообщалъ, что хозяинъ или хозяйка сильно пьютъ. Въ иныхъ случаяхъ о крайней нуждѣ семьи можно было судить по исхудалымъ и одѣтымъ въ лохмотья дѣтямъ. Такимъ образомъ частью по внѣшнимъ признакамъ, частью по собраннымъ свѣдѣніямъ было выяснено общее количество жителей Іорка, испытывающихъ сильную нужду. Вычтя изъ этого количества опредѣленное ранѣе число лицъ, живущихъ въ состояніи „первичной“ бѣдности, мы получимъ число жителей Іорка, находящихся въ состояніи „вторичной“ бѣдности“.

VII.

Ближайшія причины бѣдности въ Іоркѣ.

Какъ ни подробно и обстоятельно было изслѣдованіе, произведенное Раунтри и его помощниками, тѣмъ не менѣе и оно могло освѣтить лишь вопросъ о ближайшихъ или непосредственныхъ причинахъ бѣдности. Выясненіе болѣе глубокихъ причинъ бѣдности можетъ быть сдѣлано лишь въ связи со всѣмъ соціальнымъ вопросомъ, на разрѣшеніе котораго не протендуетъ, конечно, изучаемое нами изслѣдованіе Раунтри.

Вотъ каковы главныя изъ ближайшихъ причинъ „первичной бѣдности въ Іоркѣ, насколько эти причины выяснились для Раунтри и его сотрудниковъ.

1. Смерть главнаго кормильца [1]) семьи.

2. Неспособность главнаго кормильца вслѣдствіе болѣзни или старости.

3. Потеря мѣста главнымъ кормильцемъ семьи.

4. Хроническая нерегулярность работы главнаго кормильца семьи (иногда вслѣдствіе неспособности, иногда вслѣдствіе нежеланія искать постоянной работы).

5. Слишкомъ большая численность семьи (случаи, когда семья живетъ въ бѣдности, вслѣдствіе того, что число дѣтей болѣе 4, но могла бы жить безбѣдно при иныхъ условіяхъ).

6. Плохая оплата труда (хотя бы глава семьи и имѣлъ постоянное мѣсто), не хватающая для удовлетворенія основныхъ жизненныхъ потребностей семьи.

Распредѣленіе лицъ, живущихъ въ состояніи первичной бѣдности, по только что указаннымъ категоріямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Категорія:	Число семействъ.	Ближайшія причины „первичной“ бѣдности.	Число: дѣтей.	Число: взрослыхъ:	Общее число лицъ:	проц. отношенія къ общему числу лицъ въ первичной бѣдности.
1. . . .	403	Смерть кормильца . . .	460	670	1,130	16
2. . . .	146	Болѣзнь или старость кормильца	81	289	370	5
3. . . .	38	Безъ мѣста	78	89	167	2
4. . . .	51	Нерегулярность работы .	94	111	205	3
5. . . .	187	Многочисленн. семьи . .	1,122	480	1,602	22
6. . . .	640	Недостаточн. зараб. платы	2,380	1,376	3,576	52
	1,463		4,215	3,015	7,230	100

[1]) Chief wage-earner, т. е. лицо, составляющее для семьи главный источникъ средствъ къ жизни.

Средній заработокъ семьи первой категоріи равняется всего 8 шилл. 7 пенс. въ недѣлю, семьи второй категоріи даже и того меньше—5 ш. 7½ пенс. На всѣ 549 семействъ обѣихъ категорій недѣльнаго заработка приходится 200 фунт. стерл. 11 шилл. или 2 тыс. рублей; одна треть этихъ семействъ впрочемъ вовсе не имѣетъ никакихъ самостоятельныхъ источниковъ дохода, живя исключительно на счетъ общественной и частной благотворительности. Приходское попечительство о бѣдныхъ выдаетъ семьямъ первыхъ двухъ категорій въ общей суммѣ немного больше 64 фунт. стерл. (640 р.), между тѣмъ за одно помѣщеніе эти семьи должны уплатить 736 руб. въ недѣлю (73 фунт. 12¼ шилл.).

Пропитаніе ихъ по минимальному расчету Раунтри (мы видѣли выше, какъ произведенъ такой разсчетъ) должно обойтись не много болѣе 3.000 руб. въ недѣлю (302 фунт. 15⅔ шилл.). Такимъ образомъ у лицъ этихъ двухъ категорій *не хватаетъ еженедѣльно на удовлетвореніе основныхъ жизненныхъ потребностей болѣе тысячи рублей.*

Средній размѣръ семьи первой категоріи 2,85 и второй категоріи 2,53.

Неимѣніе мѣста у главныхъ кормильцевъ семьи обусловило „первичную" бѣдность 38 семействъ, средній доходъ которыхъ составляетъ 5¼ шилл. въ недѣлю при средней платѣ за помѣщеніе въ 3 шилл. 1½ пенса. 167 лицамъ этой категоріи не хватаетъ еженедѣльно на основныя нужды почти 260 руб., вслѣдствіе чего они должаютъ домовладѣльцамъ и лавочникамъ и закладываютъ все, что имѣютъ сколько нибудь цѣннаго.

Около четвертой части рабочихъ классовъ, живущихъ въ состояніи первичной бѣдности, терпятъ нужду только вслѣдствіе многочисленности семьи. Изъ 187 семействъ этой категоріи 66 имѣютъ 5 дѣтей, 76—6 дѣтей, 29—7, 12—8, 3—9 и одна семья 10 дѣтей.

Средній размѣръ семьи этой категоріи 8½, средній же заработокъ 29 шилл. 6½ пенс. Заработокъ всѣхъ этихъ семей составляетъ въ совокупности около 2,764 рубл., безусловно необходимые расходы нѣсколько переходятъ за 3 тысячи рублей. Вредныя послѣдствія бѣдности здѣсь

особенно ощутительны, такъ какъ нужда отражается на здоровьѣ и физическомъ развитіи дѣтей, изъ которыхъ состоятъ, главнымъ образомъ, семьи этой категоріи.

Наконецъ ровно половина (52%) рабочихъ классовъ Іорка, живущихъ въ состояніи „первичной“ бѣдности, попадаютъ въ эту категорію вслѣдствіе самой простой причины — малаго размѣра заработка, Средній недѣльный доходъ семьи этой категоріи $18^3/_4$ шилл., средняя численность семьи 5,86; средняя плата за помѣщеніе 3 ш. $6^1/_2$ пенс. Совокупный доходъ всѣхъ 640 семействъ этой послѣдней и главной категоріи равняется 6,000 р., необходимые же расходы переходятъ за 7,600 р.

Почти три четверти рабочихъ, семьи которыхъ входятъ въ эту послѣднюю категорію, принадлежатъ къ такъ называемымъ чернорабочимъ (general labourers). Оно и неудивительно, говоритъ Раунтри: средній заработокъ чернорабочаго въ Іоркѣ можно считать отъ 18 до 21 шилл. въ недѣлю, между тѣмъ какъ на основаніи приведенныхъ ранѣе расчетовъ минимальный расходъ семьи изъ родителей и 3 дѣтей—21 шилл. 8 пен.; при четырехъ же дѣтяхъ минимальный расходъ увеличивается даже до 26 шилл. въ недѣлю.

„Изъ этого видно, что заработная плата чернорабочихъ въ Іоркѣ недостаточна для обезпеченія семьѣ умѣренной величины—пищи, помѣщенія и одежды въ такомъ размѣрѣ, который необходимъ для здоровья. Не слѣдуетъ забывать также, что при расчетахъ необходимаго минимума расходовъ было принято въ основу такое питаніе, которое *хуже установленнаго для рабочихъ домовъ*, и что въ эти расчеты вошли исключительно такіе расходы, которые безусловно необходимы лишь для поддержанія физическаго здоровья... Семья, живущая согласно сдѣланнымъ нами расчетамъ, не *должна никогда тратить копѣйки на желѣзную дорогу или конку, не должна никогда покупать газеты, не должна посѣщать народныхъ гуляній, гдѣ требуется плата за входъ, не должна писать писемъ, жертвовать на церковь, оказывать помощь сосѣдямъ.... Она не можетъ дѣлать сбереженій; глава ея не можетъ поступить въ профессіональный союзъ или въ общество*

взаимопомощи на случай болѣзни [1]) (sick club), такъ какъ ему не изъ чего дѣлать періодическихъ взносовъ".

„*Дѣти въ такихъ семьяхъ не могутъ имѣть карманныхъ денегъ на куклы, мячикъ или гостинца*; *отецъ не долженъ курить табаку или пить пива*... Заболѣй въ такой семьѣ ребенокъ, за помощью можно обратиться лишь къ доктору для бѣдныхъ; умретъ ребенокъ, — хоронить его придется на средства приходскаго попечительства (о бѣдныхъ). Наконецъ, отецъ такой семьи не можетъ никогда дать себѣ отдыхъ хотя бы на одинъ день".

„При всякихъ иныхъ условіяхъ получается лишній расходъ, который можетъ быть сдѣланъ лишь въ ущербъ питанію, т. е. въ концѣ концовъ въ ущербъ здоровью".

„Конечно и изъ тѣхъ рабочихъ, которые располагаютъ доходомъ въ 20 или 21 шилл. въ недѣлю немногіе проявляютъ такое благоразуміе въ расходахъ, которое необходимо для того, чтобы при этихъ средствахъ поддерживать физическое здоровье. Семейства же, которыя имѣютъ троихъ дѣтей или больше, и при самомъ большомъ благоразуміи не имѣютъ все-таки возможности обезпечить себѣ элементарныхъ физическихъ благъ жизни".

„Сознаніе такихъ фактовъ должно побуждать насъ возможно энергичнѣе и чаще напоминать о томъ, что рабочій, имѣющій на рукахъ семью изъ 3 дѣтей и располагающій доходомъ не болѣе 21 шилл. 8 п. ($10^1/_2$ руб.) въ недѣлю, можетъ позволить себѣ какой бы то ни было расходъ, не вызываемый чисто физіологическими нуждами, *лишь цѣною недоѣданія* или иного столь же существеннаго лишенія для себя или кого либо изъ членовъ своей семьи".

„Положеніе рабочаго, имѣющаго только двухъ дѣтей, нѣсколько лучше, такъ какъ у него оказывается лишнихъ противъ минимума 2 ш. 10 п.; если же рабочій имѣетъ только одного ребенка, то онъ располагаетъ излишкомъ въ 5 ш. 8 п. въ недѣлю. Такимъ же образомъ, какъ только старшіе изъ дѣтей начнутъ кое-что зараба-

[1]) См. ниже.

тывать, семья получитъ возможность выйти изъ состоянія „первичной“ бѣдности. Все это не измѣняетъ того грустнаго факта что *всякій рабочій, имѣющій 3 дѣтей или болѣе, долженъ пережить въ теченіе приблизительно* десяти лѣтъ состояніе такъ называемой „первичной“ бѣдности, т. е. такое состояніе, когда *рабочій и семья его хронически недоѣдаютъ*“.

Многіе готовы видѣть въ этихъ словахъ преувеличеніе, зная, что даже самые большіе бѣдняки курятъ, пьютъ пиво и т. д. Это вѣрно, говоритъ Раунтри, но, за все это бѣдные люди расплачиваются необычайной смертностью дѣтей, ихъ слабымъ физическимъ развитіемъ, болѣзненностью и т. д. Многіе видѣли бѣдныхъ людей пьяными или курящими, но не видѣли, чѣмъ питаются семьи этихъ бѣдняковъ или въ какихъ помѣщеніяхъ они живутъ.

„Вообще можно сказать, что въ жизни рабочаго наблюдается пять смѣняющихъ другъ друга періодовъ нужды и относительнаго достатка. Въ раннемъ дѣтствѣ рабочій живетъ въ бѣдности, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда глава семьи искусный мастеръ по какой нибудь спеціальности. Такое состояніе длится до того времени, пока нѣкоторые изъ братьевъ или сестеръ не начнутъ зарабатывать деньги, которыя вмѣстѣ съ заработкомъ отца дадутъ возможность семьѣ выйти изъ бѣдности. Затѣмъ наступаетъ періодъ, когда рабочій самъ зарабатываетъ деньги и живетъ подъ однимъ кровомъ съ родными; нѣкоторую часть этого періода нашъ рабочій будетъ получать больше, чѣмъ требуется на пищу, помѣщеніе и платье. Въ это время ему представляется случай прикопить денегъ. Если онъ сумѣетъ прикопить настолько, чтобы при женитьбѣ обзавестись хозяйствомъ, такой періодъ относительнаго достатка можетъ продолжаться послѣ брака до тѣхъ поръ, пока не родится второй или третій ребенокъ; затѣмъ опять наступитъ нужда“.

Этотъ періодъ нужды будетъ длиться лѣтъ десять:—скажемъ, до тѣхъ поръ, пока первому ребенку исполнится 14 лѣтъ, и онъ начнетъ зарабатывать деньги. Однако, если въ семьѣ болѣе трехъ дѣтей, періодъ нужды можетъ продлиться и дольше 10 лѣтъ. Пока дѣти зара-

батываютъ деньги и прежде, чѣмъ они женятся или выйдутъ замужъ, рабочій вновь пользуется относительнымъ достаткомъ, за которымъ, какъ только дѣти обзаведутся своими семьями и станутъ жить отдѣльно, можетъ наступить новый и послѣдній періодъ бѣдности. Это должно случиться непремѣнно, если рабочій слишкомъ старъ, чтобы работать; въ самомъ дѣлѣ доходы рабочихъ всегда слишкомъ малы, чтобы были возможны сдѣлать сколько нибудь значительныя сбереженія.

„Такимъ образомъ, рабочій живетъ въ *„первичной“ бѣдности*, т. е. *хронически недоѣдаетъ*:

1) Въ дѣтствѣ, когда формируется организмъ.

2) Въ первомъ періодѣ средняго возраста.

3) Въ старости.

„Мы видимъ такимъ образомъ, что 7,230 челов., которые во время изслѣдованія оказались живущими въ состояніи „первичной“ бѣдности, составляютъ собственно *ту часть рабочаго класса, которую изслѣдованіе случайно застало въ періодѣ бѣдности.* Многіе изъ этихъ рабочихъ впослѣдствіи окажутся пользующимися относительнымъ достаткомъ; это случится тогда, когда ихъ дѣти начнутъ зарабатывать деньги. Но вмѣсто этихъ рабочихъ *въ бѣдность впадутъ другіе, которыхъ изслѣдованіе застало въ періодѣ достатка*, непосредственно предшествующемъ браку или непосредственно за нимъ слѣдующемъ.

„Такимъ образомъ та часть рабочихъ классовъ, которая въ тотъ или иной періодъ своей жизни находится въ такой бѣдности, которая выражается въ чисто физическихъ лишеніяхъ, значительно больше, а слѣдовательно и гибельные результаты этого явленія гораздо сильнѣе, чѣмъ можно было бы предположить, исходя лишь изъ одной цифры бѣдныхъ, установленной изслѣдованіемъ“.

Это показываетъ также, какъ велико значеніе сбереженій, которыя удается сдѣлать рабочему передъ заключеніемъ брака. Впрочемъ въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, рабочіе женятся очень рано и при томъ, вообще говоря, тѣмъ раньше, чѣмъ ниже уровень ихъ достатка. Такимъ образомъ, напр., по изслѣдованіямъ, произведеннымъ Раунтри, *почти треть чернорабочихъ въ Іоркѣ женится мо-*

ложе 23 лѣтъ; изъ рабочихъ спеціалистовъ (мастеровъ) моложе двадцати трехъ лѣтъ женится менѣе одной пятой.

Переходимъ теперь къ вопросу о причинахъ „вторичной“ или болѣе или менѣе отвратимой бѣдности. Въ такомъ состояніи изслѣдованіе Раунтри застало въ Іоркѣ. 13,072 лица, что составляетъ *болѣе четверти рабочихъ классовъ* (28%) и *почти пятую часть* ($18^{1}/_{2}$%) *населенія города.* Причинами „вторичной“ бѣдности Раунтри считаетъ пьянство, увлеченіе играми, имѣющими азартный характеръ, неумѣлое или небрежное веденіе хозяйства, наконецъ просто нераціональное расходованіе денегъ, объясняемое въ значительной мѣрѣ неправильностью и неравномѣрностью заработка. Раунтри отказывается сказать что-нибудь опредѣленное относительно того, какой процентъ вторичной бѣдности слѣдуетъ приписать каждому изъ только что перечисленныхъ факторовъ. Въ самомъ дѣлѣ едва ли здѣсь возможны расчеты, имѣющіе въ основѣ сколько-нибудь точныя данныя. Однако существуетъ рядъ твердо установленныхъ фактовъ, позволяющихъ думать, что пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ является наиболѣе частой причиной „вторичной“ бѣдности, такъ какъ по заслуживающимъ полнаго довѣрія расчетамъ каждая рабочая семья въ Англіи расходуетъ въ среднемъ 6 шилл. въ недѣлю на спиртные напитки, населеніе же Іорка въ отношеніи потребленія спиртныхъ напитковъ ничѣмъ не отличается отъ населенія другихъ частей Соединеннаго Королевства. „Между тѣмъ“, говоритъ по этому поводу Раунтри, „шесть шилл. составляютъ болѣе одной шестой средняго дохода семьи рабочихъ классовъ въ Іоркѣ“ (143).

Таковы *ближайшія причины* бѣдности въ Іоркѣ. Знаніе ихъ, конечно, крайне важно, такъ какъ оно позволяетъ принять мѣры,—правда, болѣе или менѣе палліативнаго характера—для борьбы съ этими ближайшими причинами бѣдности, поскольку вообще такая борьба возможна. Болѣе плодотворная борьба съ бѣдностью осуществима лишь въ связи съ разрѣшеніемъ основныхъ вопросовъ великой соціальной проблемы, что, конечно, очень хорошо понимаетъ авторъ излагаемаго нами изслѣдова-

нія, затратившій на него огромную массу труда и, тѣмъ не менѣе, придающій весьма условное значеніе собраннымъ имъ фактамъ и полученнымъ изъ этихъ фактовъ выводамъ.

VIII.

Жилищный вопросъ въ Іоркѣ.

Во время изслѣдованія (1899), произведеннаго Раунтри и его помощниками, въ Іоркѣ насчитывалось около 76,000 жителей число же домовъ [1]) немного не достигало 16.000.

Почти каждая семья въ Іоркѣ живетъ въ отдѣльномъ домѣ или, вѣрнѣе, отдѣльномъ домикѣ. Изъ 11,560 семействъ, посѣщенныхъ въ цѣляхъ излагаемаго нами изслѣдованія, 11,064 живутъ въ отдѣльныхъ домахъ. Дома рабочихъ въ Іоркѣ, вообще говоря, двухъэтажные, каменные и крыты черепицей. Съ точки зрѣнія комфорта и удобствъ эти дома можно раздѣлить на три категоріи: дома зажиточной части рабочихъ классовъ (1,466 семействъ), дома менѣе обезпеченной части рабочихъ классовъ, располагающихъ умѣреннымъ, но вѣрнымъ заработкомъ (7,415 семействъ), дома бѣднѣйшей части рабочаго населенія Іорка (2,949 семействъ).

Въ книгѣ Раунтри мы находимъ подробную характеристику каждаго изъ трехъ типовъ построекъ, занимаемыхъ рабочими классами, съ планами домовъ и т. д. Не имѣя возможности входить здѣсь въ такія подробности, скажемъ въ качествѣ характеристики комфорта, которымъ пользуются иногда рабочіе классы въ Англіи, что описывая дома первой категоріи Раунтри, говоритъ, что передъ этими домами часто бываютъ садики въ двѣ или болѣе квадратныхъ саженп. Раунтри разсказываетъ также, что въ гостиныхъ рабочихъ семей этой категоріи часто можно найти піанино и соотвѣтственную остальную обстановку (каминъ, диванъ, качалки) и что въ нѣкоторыхъ

---

[1]) Къ домамъ отнесены и квартиры въ тѣхъ случаяхъ, когда домъ раздѣленъ на нѣсколько квартиръ, но число такихъ домовъ въ Іоркѣ какъ говоритъ Раунтри, крайне незначительно (extremely small).

домахъ (правда, немногихъ), занимаемыхъ рабочими, можно найти даже и ванную комнату.

Такъ живетъ, конечно, наиболѣе обезпеченная часть рабочихъ классовъ. Однако и главная масса ($^2/_3$) рабочихъ классовъ, живущая, какъ мы видѣли, въ постройкахъ второй категоріи, пользуется домами въ 4 комнаты, при чемъ въ этихъ домахъ иногда можно также найти піанино и другія внѣшнія выраженія относительнаго комфорта, который мы, русскіе, привыкли видѣть лишь въ семействахъ средняго класса. Наиболѣе поразительной намъ кажется, однако, дешевизна помѣщеній для рабочихъ. Въ самомъ дѣлѣ дома первой категоріи по даннымъ Раунтри сдаются, вообще говоря, около $7^1/_2$ шилл. (ок. 4 руб.) и второй по $5^1/_2$—$6^1/_2$ шилл. въ недѣлю.

Дома [1]), занимаемые рабочимъ населеніемъ Іорка, распредѣляются по величинѣ, слѣдующимъ образомъ:

Величина домовъ	Число ихъ.	Процентное отношеніе. къ числу домовъ рабочаго класса въ городѣ,	ко всему числу домовъ въ городѣ.
Дома состоящіе:			
изъ 1 комн.	248	$2^1/_2$	2
„ 2 „	1,401	12	9
„ 3 „	1,264	11	8
„ 4 „	4,501	39	30
„ 5 „	3,607	31	24
„ 6 и болѣе комнатъ	503	$4^1/_2$	3
	11,560	100	100

Распредѣленіе рабочаго населенія Іорка по домамъ разной величины можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Величина домовъ.	Число живущихъ.	Какой процентъ рабочаго населенія.	всего населенія города.	Среднее число жильцовъ: на комнату.	на домъ.
Въ 1 комн. (284 дома)	510	1	0,7	1,8	1,8
„ 2 „ (1,401) „	4,580	10	6,4	1,6	3,3
„ 3 „ (1,264) „	5,094	11	7,0	1,34	4
„ 4 „ (4,501) „	18,548	40	25,4	1	4
„ 5 „ (3,607) „	15,433	33	21	0,86	4,3
„ 6 и болѣе (503) „	2,589	5	3,3	0,7	4,7
	46,754	100	64	—	4,0

Изъ этого видно, что болѣе трехъ четвертей рабочаго класса живутъ въ домахъ, имѣющихъ 4 комнаты или болѣе; такъ какъ семьи, держащія прислугу, живутъ, ко-

[1]) См. предшествующее примѣчаніе.

нечно, много лучше, то изъ этого слѣдуетъ, что 86% всѣхъ жителей Іорка занимаютъ дома, содержащіе 4 или болѣе комнатъ.

Это представляетъ значительный контрастъ съ Лондономъ, гдѣ около 400,000 или 9½% населенія живутъ въ помѣщеніяхъ въ одну комнату (въ Іоркѣ въ такихъ условіяхъ, какъ мы видѣли, живетъ 0,7% городскихъ жителей). Однако, какъ ни худы жизненныя условія главной массы лондонскаго населенія, все же они много лучше такихъ же условій въ другихъ европейскихъ столицахъ.

Въ самомъ дѣлѣ въ Лондонѣ помѣщеніе въ одну комнату составляютъ около 18% всѣхъ помѣщеній, тогда какъ въ Христіаніи эти помѣщенія составляютъ 37%, въ Берлинѣ 44% и въ Стокгольмѣ даже 50%!

Мы переходимъ теперь къ интересному и важному вопросу о томъ, какой процентъ заработка поглощается платой за помѣщеніе у рабочихъ, пользующихся разной степенью достатка. Замѣтимъ во-первыхъ, что въ общемъ недѣльный доходъ (включая весь заработокъ дѣтей, живущихъ въ семьѣ, и плату жильцовъ за столъ и помѣщеніе) рабочаго класса въ Іоркѣ можно считать приблизительно въ 181,480 руб. (18,148 фунт. стерл.); общій размѣръ платы за помѣщеніе 27,160 руб. или почти 15% всего недѣльнаго дохода рабочихъ. Слѣдующая таблица даетъ нѣкоторыя болѣе подробныя свѣдѣнія по тому же вопросу:

Число семействъ.	% отношеніе къ рабочему населенію Іорка.	Средній доходъ семьи, включая весь заработокъ дѣтей и плату жильцовъ за столъ и помѣщеніе.	Средняя плата за помѣщеніе. Шилл.	Средняя плата за помѣщеніе. Пен.	% отношеніе ко всему доходу семьи.
714	6	Менѣе 18 шилл., средній 10 шилл. . . .	2	11½	29
1,196	10	Отъ 18 и до 20 шилл., средній 19 шилл. .	3	6¼	18
1,580	14	Отъ 20 шилл. и болѣе до 25 шилл., средній 23 шилл.	3	11½	17
2,828	24	Отъ 26 шилл. и болѣе до 30 шилл., средній 28 шилл.	4	6	16
2,427	21	Отъ 31 шилл. и болѣе до 40 шилл., средній 36 шилл.	5	1	14
1,006	9	Отъ 41 шилл. и болѣе до 50 шилл., средній 45½ шилл.	5	8	13
479	4	Отъ 51 шилл. и болѣе до 60 шилл., средній 55 шилл. 8 пенс.	6	8¼	12
738	7	Болѣе 60 шилл., средній 74 шилл.	7	—	9
529[1])	5	Не извѣстно.			
11,560	100		—	—	—

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ семьяхъ не могли быть выяснены съ должною точностью.

Итакъ мы видимъ, сколь великъ контрастъ въ занимающемъ насъ отношеніи въ положеніи разныхъ категорій рабочихъ классовъ одного и того же города: наиболѣе обезпеченная часть рабочихъ, пользуясь относительно прекрасными помѣщеніями, платитъ за нихъ 9—12% своего дохода, бѣднѣйшая же часть рабочихъ классовъ платитъ за сравнительно дурныя жилища болѣе четверти своего скуднаго заработка.

Въ Англіи считается *переполненнымъ* всякое помѣщеніе, гдѣ приходится *болѣе двухъ жильцовъ* на комнату. Согласно изслѣдованію Раунтри въ такомъ положеніи живутъ въ Іоркѣ 663 семьи, состоящія изъ 4,705 лицъ, что равняется 10% рабочаго населенія и почти $6^{1}/_{2}$% всего населенія Іорка. Впрочемъ, въ другихъ городахъ положеніе еще хуже; такъ, напр., въ Бристолѣ и Манчестерѣ въ переполненныхъ помѣщеніяхъ живетъ 8% городского населенія, въ Ливерпулѣ 10%, въ Бирмингамѣ 14%, въ Лондонѣ 19%, вп Плимутѣ 26%, а въ Глазго даже 59%. Съ другой стороны, есть города съ значительнымъ населеніемъ, гдѣ переполненіе жилыхъ помѣщеній наблюдается въ меньшей степени, чѣмъ въ Іоркѣ: такъ, напр., въ Дерби (94,000 жит.) въ такихъ помѣщеніяхъ живетъ $2^{3}/_{4}$% городского населенія, въ Нотингамѣ (212,000 жит.) 3% и въ Лейсестерѣ (142,000 жит.) $2^{1}/_{4}$%.

Мало знать однако число комнатъ, занимаемыхъ той или иной частью населенія, необходимо имѣть данныя и о размѣрѣ этихъ комнатъ. Раунтри сдѣлалъ и въ этомъ отношеніи надлежащія изслѣдованія и убѣдился, что, вообще говоря, размѣръ комнатъ рабочихъ классовъ Іорка можно считать въ среднемъ 1,200 куб. фут. Если мы, согласно заключеніямъ наиболѣе авторитетныхъ гигіенистовъ, примемъ, что для человѣка нужно, по меньшей мѣрѣ 800 куб. футъ воздуха, то окажется, что переполненными слѣдуетъ считать всѣ тѣ квартиры, гдѣ приходится болѣе $1^{1}/_{2}$ человѣка на комнату; вышеприведенный же расчетъ переполненныхъ помѣщеній въ Іоркѣ составленъ въ томъ предположеніи, что переполненіе начинается при двухъ и болѣе жильцахъ на комнату. Однако, вопросъ и этимъ не исчерпывается. Дѣло въ томъ, что ра-

бочіе въ сущности какъ днемъ, такъ и въ особенности ночью пользуются не всѣмъ помѣщеніемъ а только частью его. Это дѣлаетъ гораздо болѣе вредными послѣдствія переполненія жилищъ. Чтобы узнать, въ какой степени рабочіе парализуютъ вредное вліяніе переполненія открываньемъ оконъ на ночь, Раунтри и его помощники въ ночь 31 августа 1900 г. осмотрѣли почти 2,500 домовъ и увидѣли, что изъ числа лучшихъ домовъ имѣли открытыми окна 10%, изъ среднихъ 5% и изъ худшихъ 3% [1]). Иными словами тамъ, гдѣ открываніе оконъ на ночь наиболѣе необходимо, такое открываніе практикуется въ наименьшихъ размѣрахъ, что объясняется, конечно, недостаточнымъ развитіемъ бѣднѣйшей части населенія, не понимающей великаго значенія свѣжаго воздуха для здоровья.

Замѣтимъ, наконецъ, что изъ лицъ, живущихъ въ переполненныхъ помѣщеніяхъ, 95% относятся къ тѣмъ категоріямъ рабочаго населенія, которыя находятся въ состояніи „первичной" или „вторичной" бѣдности.

Таковы условія, въ какихъ живетъ рабочее населеніе города Іорка. Едва ли есть необходимость распространяться здѣсь о вредномъ вліяніи тѣсноты жилищъ не только на здоровье и физическое развитіе рабочихъ классовъ, но и на ихъ нравственность. Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ по этому поводу Раунтри, можетъ ли быть рѣчь о соблюденіи элементарныхъ приличій въ такомъ домѣ, гдѣ есть взрослые сыновья и дочери и гдѣ всего двѣ спальни! Между тѣмъ *„двѣ трети домовъ въ Іоркѣ имѣютъ не болѣе двухъ спаленъ"* (курсивъ подлинника).

Къ сожалѣнію, мы, русскіе, не избалованы на этотъ счетъ, и для насъ представляются часто отдаленнымъ идеаломъ такія условія, которыя въ глазахъ англичанъ кажутся несогласимыми съ основными требованіями сколько-нибудь сноснаго или приличнаго существованія [2]).

---

[1]) Осмотръ былъ произведенъ между 11 ч. веч. и 2 ч. ночи; температура наружнаго воздуха была 8° Реомюра (50° по Фаренгейту).

[2]) См., напр., статью „Цифры и факты изъ переписи С.-Петербурга въ 1900 г." М. и О. („Русская Мысль" 1902 г. февраль).

IX.

...зьи бѣдности на здоровье по даннымъ изслѣдованія города Іорка.

...мертности представляетъ собой, какъ извѣстно, ...гой и вмѣстѣ съ тѣмъ самый вѣрный спо... ...вленія степени обезпеченія населенія элемен... ...жизненными благами: пищей, кровомъ, одеждой ... Въ этомъ отношеніи положеніе разныхъ странъ, ... и разныхъ классовъ общества, далеко неодинаково. ...имъ образомъ, напр., въ Россіи, смертность населенія ...переходитъ за 30 на тысячу [1]), въ Германіи смертность равняется 24, во Франціи 22, въ Англіи въ послѣдніе годы не доходитъ и до 18 (17,6). Обращаясь спеціально къ Іорку, мы видимъ, что смертность жителей этого города равняется 18,5, т. е. почти на единицу превышаетъ смертность населенія Англіи вообще.

Вотъ интересная таблица, знакомящая насъ съ нѣкоторыми существенными демографическими данными, касающимися Іорка и всей Англіи вообще:

	Общая смертность населенія.	Смертность дѣтей моложе года на тысячу рожденій.	Рождаемость на тысячу населенія.
Іоркъ	18,5	176	30,8
Англія и княжество Валлисъ	17,6	160	30,4
23 наиболѣе значительн. города	19,0	178	29,2
67 другихъ большихъ городовъ (въ числѣ ихъ Іоркъ)	17,2	173	30,[illegible]
Англія и Валлисъ безъ 100 большихъ городовъ	16,7	116	28,8

Изъ этого видно, что, судя по демографическимъ даннымъ, здоровье жителей Іорка приблизительно такое же, какъ и населенія 33 наиболѣе значительныхъ городовъ Англіи, но хуже, чѣмъ здоровье англичанъ вообще и, что для нихъ важнѣе, хуже, чѣмъ здоровье жители городовъ, подходящихъ къ Іорку по величинѣ. Это обстоятельство Раунтри объясняетъ неудовлетворительной ассенизаціей города, на улучшеніе которой были затрачено, однако, *въ концѣ 90-хъ годовъ* до 2 милл. рублей, вслѣд-

[1]) Статистикъ В. И. Покровскій говоритъ даже, что „по даннымъ за 25 лѣтъ, въ Россіи умираетъ ежегодно 35 чел. на тысячу жителей“ („Энциклоп. слов.“ Брокгауза-Эфрона, статья „Статистика населенія“; полутомъ 54, стр. 99, Россія).

ствіе чего смертность городского населенія должна, конечно, скоро уменьшиться. Сто лѣтъ тому назадъ смертность населенія Іорка доходила до 30; съ тѣхъ поръ въ общемъ она все время довольно быстро падала, хотя были періоды, когда смертность временно вновь повышалась. Такъ, напр., между 1877 и 1900 гг. смертность въ Іоркѣ колебалась по годамъ, слѣдующимъ образомъ: 22,2, 19, 23,8, 20,9, 19,9, 17,4, 19,2, 17,8, 18,4, 18,5, 16,6, 20,3.

Интересно прослѣдить связь смертности со степенью обезпеченности населенія. Изслѣдованіе Раунтри коснулось и этого вопроса, при чемъ Раунтри, какъ и въ другихъ случаяхъ, ограничилъ свое изслѣдованіе рабочими классами. Для этой цѣли онъ взялъ участки города, населенные болѣе богатой и болѣе бѣдной частью рабочихъ классовъ, раздѣливъ всѣхъ лицъ рабочихъ классовъ на три категоріи по степени достатка. Въ результатѣ оказалось, что среди наиболѣе обезпеченной части рабочихъ классовъ смертность не достигаетъ $13^{1}/_{2}$ на тысячу, въ средней группѣ доходитъ почти до 21 и въ бѣднѣйшей достигаетъ почти до 28 на тысячу. Иными словами, даже и среди рабочихъ классовъ смертность колеблется чрезвычайно сильно въ зависимости отъ достатка, будучи у бѣднѣйшихъ рабочихъ болѣе, чѣмъ вдвое значительнѣе, чѣмъ у рабочихъ, сравнительно хорошо обезпеченныхъ.

Мы говоримъ пока о числѣ смертей, но вѣдь на каждаго умершаго приходится 4 — 5 больныхъ или такихъ, которые, не погибая окончательно, влачатъ существованіе съ надорванными силами, будучи нерѣдко въ тягость другимъ и даже самимъ себѣ.

Мы не сообщимъ ничего новаго тѣмъ, кому извѣстна взаимная связь демографическихъ данныхъ, что и рождаемость въ наиболѣе бѣдной части рабочаго населенія (40 на тысячу) значительно превосходитъ рождаемость среди сравнительно обезпеченныхъ представителей того же рабочаго класса (29 на тысячу).

Еще назидательнѣе цифры, относящіяся къ смертности дѣтей моложе одного года. По даннымъ Раунтри оказывается, что изъ каждой тысячи новорожденныхъ умираютъ, не достигнувъ года:

Среди бѣднѣйшей части рабочихъ классовъ	247
„ рабочихъ, пользующихся среднимъ достаткомъ . .	184
„ наиболѣе обезпеченной части рабочаго класса . .	172
„ обезпеченныхъ классовъ города (въ семьяхъ, держащихъ прислугу)	94
Въ Іоркѣ вообще	176

Изъ этого видно, что въ то время, какъ среди богатыхъ классовъ Іорка не умираетъ ранѣе года и одинъ изъ десяти новорожденныхъ, среди бѣднѣйшей части рабочихъ классовъ изъ четырехъ новорожденныхъ одинъ непремѣнно умретъ, не достигнувъ даже года. Такимъ образомъ, здѣсь происходитъ настоящее избіеніе младенцевъ, къ которому мы, русскіе, впрочемъ давно уже привыкли, такъ какъ у насъ умираетъ до года болѣе четвертой части родившихся (въ Англіи вообще умираетъ, не достигнувъ года, 149 дѣтей изъ тысячи).

Бѣдность семьи отражается, конечно, самымъ вреднымъ образомъ на физическомъ развитіи дѣтей и на общемъ состояніи ихъ здоровья во все время роста. Наиболѣе важныя указанія въ этомъ отношеніи могутъ дать школьныя изслѣдованія. Въ Англіи эти изслѣдованія могутъ быть тѣмъ болѣе цѣнны, что тамъ въ общественныя школы (для дѣтей младшаго возраста) принимаются дѣти съ трехлѣтняго возраста [1]). Раунтри обратилъ вниманіе и на эту важную сторону вліянія бѣдности и произвелъ изслѣдованіе почти 2,000 мальчиковъ и дѣвочекъ, посѣщающихъ народныя школы Іорка и принадлежащихъ къ рабочимъ классамъ города. (Какъ извѣстно, въ Англіи, какъ и въ большинствѣ другихъ странъ Европы, общественныя народныя школы посѣщаются почти исключительно низшими классами общества; достаточные классы посылаютъ своихъ дѣтей для начальнаго обученія въ частныя школы).

Всѣхъ осмотрѣнныхъ дѣтей Раунтри распредѣлилъ затѣмъ на три категоріи по степени достатка ихъ родителей. Вотъ результаты, которые дало изслѣдованіе относительно роста дѣтей разныхъ возрастовъ и разныхъ группъ рабочихъ классовъ.

---

[1]) См. послѣднюю главу.

Возрастъ.	Ростъ мальчиковъ (средній). 1 категорія. (бѣднѣйш.).	2 категорія.	3 категорія.	Ростъ дѣвочекъ (средній). 1 категорія (бѣднѣйш.).	2 категорія	3 категорія.
	Дюймы.					
Отъ 3 до 4 лѣтъ	36¼	39¾	39¼	37	39	38¼
5 лѣтъ	40½	41½	42	40	42	41½
6 „	42½	43½	45¼	41½	43¼	43¾
7 „	45	46	45½	44½	45½	46
8 „	47	47½	47¾	46½	47½	48
9 „	48	49½	50¼	48½	49¼	49¼
10 „	47	51	52½	50¼	51	51½
11 „	53	53¾	54¼	51¾	53	53½
12 „	53	55¼	56¼	53¼	55	55
13 „	55	56¾	58¼	56¼	57½	58
Общій средній	45¾	48½	49¼	47½	48¼	48¼

Оказывается, что средній ростъ мальчиковъ и дѣвочекъ наиболѣе бѣдныхъ семействъ рабочаго класса во всѣхъ возрастахъ меньше, чѣмъ ростъ дѣтей наиболѣе обезпеченной части того же рабочаго класса; дѣти рабочихъ семей, пользующихся среднимъ достаткомъ, занимаютъ по росту средину между дѣтьми наиболѣе бѣдной и наиболѣе обезпеченной части рабочихъ классовъ. *Средній ростъ мальчиковъ 13 лѣтъ* (когда они обыкновенно оставляютъ школу), принадлежащихъ къ *бѣднѣйшимъ семьямъ на 3½ дюйма меньше средняго роста* мальчиковъ того же возраста, принадлежащихъ къ семьямъ наиболѣе обезпеченной части рабочаго класса.

Вѣсъ дѣтей, какъ извѣстно, представляетъ еще болѣе вѣрный показатель состоянія ихъ здоровья и физическаго развитія, такъ какъ многія плохо развитыя дѣти бываютъ, тѣмъ не менѣе высокаго роста. Вотъ данныя, которыя собралъ въ этомъ отношеніи Раунтри:

Возрастъ дѣтей.	Вѣсъ мальчиковъ анг. фунт. 1 категорія (бѣднѣйш.).	2 катe. горія.	3 категорія.	Вѣсъ дѣвочекъ анг. фунт. 1 категорія (бѣднѣйш.).	2 категорія.	3 категорія.
Отъ 3 до 4 лѣтъ	33	35¼	37¾	33	34¾	34
5 лѣтъ	38½	40¼	44	38	39¼	38
6 „	42	46	46¼	40	42½	42
7 „	46	47	47	45½	47	46
8 „	50	50	53¾	48¾	49¾	51
9 „	53	56¼	57	50¾	56	56
10 „	54	60½	65¼	57¾	60¼	59½
11 „	66¼	64½	69½	61¼	65	69
12 „	68	72	75½	69	73½	75
13 „	73	80	84¼	79¼	84½	83¼
Общій средній	52½	55¼	58	52¼	55¼	55½

Эти данныя въ высшей степени ясно показываютъ, какъ гибельно отражается бѣдность на развитіи дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ дѣти первой, т. е. бѣднѣйшей категоріи,

во всѣхъ возрастахъ вѣсятъ меньше, чѣмъ дѣти третьей или наиболѣе обезпеченой категоріи, Къ 13 годамъ, когда дѣти оставляютъ обыкновенно народную школу и ищутъ работы, разница въ вѣсѣ достигаетъ *одиннадцати фунтовъ* Слѣдуетъ помнить при этомъ, что изслѣдованія Раунтри коснулись только дѣтей рабочихъ классовъ, не затрагивая вовсе дѣтей среднихъ и высшихъ классовъ общества, держащихъ прислугу.

Въ то время, когда производилось изслѣдованіе роста и вѣса дѣтей, отмѣчалось и общее впечатлѣніе, оставляемое внѣшнимъ ихъ видомъ, т. е. всей совокупностью наружныхъ признаковъ, при чемъ дѣлались такія отмѣтки: очень хорошій, хорошій, порядочный, худой. Эти отмѣтки распредѣлились слѣдующимъ образомъ между дѣтьми, принадлежащими рабочимъ семьямъ разныхъ степеней достатка:

Мальчики.

	%			
	Очень хорошіе.	Хорошіе.	Порядочные.	Худые.
1 категорія (бѣднѣйш.) . .	3	15	31	53
2 категорія	7	20	54	19
3 „	27	34	27	11

Аналогичныя цифры мы находимъ въ книгѣ Раунтри и относительно дѣвочекъ разныхъ категорій рабочаго класса. Въ общемъ оказывается, что болѣе половины мальчиковъ и дѣвочекъ бѣднѣйшей части рабочаго класса производятъ несомнѣнно дурное впечатлѣніе своимъ внѣшнимъ видомъ въ отношеніи здоровья и физическаго развитія.

Раунтри примѣнилъ, наконецъ, еще одинъ способъ выясненія физическаго состоянія рабочихъ классовъ Іорка, взявъ для этого данныя изъ совершенно иного источника. Извѣстно, что въ Англіи войска пополняются лицами, добровольно поступающими на военную службу за извѣстную плату. Передъ принятіемъ волонтеры подвергаются осмотру, при чемъ законъ устанавливаетъ извѣстный минимумъ для вѣса (115 англ. фунт.), роста и объема груди: для кавалеріи ростъ долженъ быть не менѣе 5 фут. 6 дюйм. и обхватъ груди не менѣе 34 дюйма, для пѣхоты ростъ 5 ф. 3 д. и обхватъ груди 34 дюйма. Волон-

теровъ принимаютъ особые чиновники, при чемъ тѣ изъ волонтеровъ, которые кажутся чиновникамъ подходящими по своему физическому развитію, отсылаются ими на спеціальный медицинскій осмотръ. По справкамъ, наведеннымъ Раунтри, оказалось, что изъ волонтеровъ, подвергнутыхъ медицинскому осмотру въ Іоркѣ, Лидсѣ и Шеффильдѣ, четвертая часть ($26^1/_4$%) была забракована. Впрочемъ даже изъ числа принятыхъ четвертая часть была допущена только временно, на испытаніе, въ той надеждѣ, что послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ службы въ войскахъ, благодаря хорошей пищѣ и помѣщенію и благодаря правильному образу жизни, испытуемые поправятся въ отношеніи физическаго здоровья, что въ самомъ дѣлѣ наблюдается въ большинствѣ случаевъ.

Какъ бы то ни было, остается фактомъ, что *половина молодыхъ людей изъ рабочихъ классовъ* (которыми, конечно, исключительно пополняются ряды арміи) оказываются *не удовлетворяющими* тѣмъ сравнительно скромнымъ *требованіямъ*, которыя предъявляются *волонтерамъ* и которыя какъ сообщаетъ Раунтри, были уже неоднократно понижаемы.

Такого рода факты вводятъ насъ въ совершенно чуждую намъ область,—область вопросовъ военно-политическихъ,—и лишній разъ напоминаютъ о томъ, какъ близорука та политика, которая, затрачивая щедро народныя деньги на вооруженія, дѣлаетъ это въ ущербъ народному питанію а, слѣдовательно, и народному здоровью.

X.

Діэтетика и бюджеты болѣе бѣдной части рабочихъ семействъ города Іорка.

Ознакомимся теперь съ результатами изслѣдованій Раунтри, имѣвшихъ цѣлью выясненіе діэтетики рабочихъ классовъ, т. е. состава потребляемыхъ ими кушаній, какъ съ точки зрѣнія денежной стоимости послѣднихъ, такъ и съ точки зрѣнія ихъ питательности.

Для этого рода изслѣдованій Раунтри собралъ данныя такимъ образомъ. Семействамъ. діэтетику которыхъ онъ желалъ выяснить, были розданы особыя приходо-расходныя книжки. На первой страницѣ этихъ книжекъ хозяйка по просьбѣ Раунтри записывала весь недѣльный доходъ семьи изъ всѣхъ источниковъ (не исключая и того, что было получено отъ кого-либо натурой), возрастъ и полъ всѣхъ членовъ семьи, размѣръ квартирной платы. Затѣмъ въ книжкѣ шли 14 страницъ по двѣ на каждый день. На одной изъ этихъ страницъ хозяйка вписывала всѣ истраченныя за день деньги, показывая родъ и количество купленныхъ продуктовъ и то, что за нихъ было уплочено. На противоположной страницѣ хозяйка вписывала, что семья ѣла за каждой ѣдой и число лицъ, сидѣвшихъ за столомъ. Такія книжки были розданы тридцати пяти семьямъ. Впрочемъ нѣкоторыя книжки были затѣмъ оставлены безъ вниманія, такъ какъ Раунтри не былъ увѣренъ въ абсолютной точности записей. Въ общемъ въ счетъ вошло 18 приходо-расходныхъ книжекъ. Изъ бюджетовъ рабочихъ семействъ одинъ велся 90 недѣль, т. е. почти два года, три — 13 недѣль, два—8, одинъ—5, два—4, шесть—3, два—2, одинъ бюджетъ—одну недѣлю. Въ то время, когда велись приходо-расходныя записи, Раунтри принималъ нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы убѣдиться въ полной ихъ точности.

Наконецъ для сравненія были собраны аналогичныя данныя о діэтетикѣ и бюджетахъ шести семействъ достаточныхъ классовъ (держащихъ прислугу).

Собравъ такимъ образомъ данныя о пищевомъ режимѣ рабочихъ семей, Раунтри перешелъ къ оцѣнкѣ этого режима съ точки зрѣнія его питательности, при чемъ, исходя изъ новѣйшихъ и наиболѣе авторитетныхъ изслѣдованій [1]), принялъ, что для мужчины, совершающаго умѣренную работу, каковою. по меньшей мѣрѣ, надо считать работу мужчинъ въ изслѣдованныхъ семьяхъ, требуется ежедневно 125 граммъ азотистыхъ веществъ при общемъ количествѣ тепловой энергіи въ ежедневной

[1]) W. Atwater. Investigations on the Chemistry and Economy of Food (United States Department of Agriculture, Bulletin № 21).

пищѣ въ 3,500 большихъ калорій (см. выше, главу VI). Количество пищи, необходимой для женщинъ и для дѣтей разныхъ возрастовъ, было принято извѣстной долей нормы питанія взрослаго мужчины согласно даннымъ, установленнымъ путемъ ряда авторитетныхъ научныхъ изслѣдованій (см. также главу VI). Это позволило въ цѣляхъ сравненія выражать потребность въ пищѣ и дѣйствительное питаніе рабочихъ семей не смотря на разнообразіе возрастнаго состава въ одинаковыхъ единицахъ.

Переходимъ теперь къ результатамъ изслѣдованія діэтетики и бюджетовъ рабочихъ семействъ, которыя въ этомъ случаѣ Раунтри раздѣлилъ на двѣ категоріи, отнеся къ первой тѣ семьи, недѣльный доходъ которыхъ изъ всѣхъ источниковъ ниже 26 шилл., и ко второй— семьи съ доходомъ болѣе 26 ш. Изъ 18 бюджетовъ рабочихъ семействъ 14 принадлежатъ семьямъ первой категоріи. Въ приложеніи къ сочиненію Раунтри мы находимъ подробныя данныя о каждомъ бюджетѣ и о каждой семьѣ, представившей свѣдѣнія о своемъ питаніи (разумѣется, Раунтри принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы нельзя было узнать именъ и фамилій тѣхъ лицъ, которыя дали свѣдѣнія). Мы позволимъ себѣ ради примѣра привести данныя объ одномъ такомъ бюджетѣ.

Бюджетъ № 10.

Полировщикъ (polisher), заработная плата 25 шилл.

„Семья состоитъ изъ отца 35 лѣтъ, матери 33 лѣтъ, двухъ мальчиковъ, изъ которыхъ одному 12, другому 8 лѣтъ, и дѣвочки 5 лѣтъ. Мать и дѣти выглядятъ здоровыми, но отецъ имѣетъ видъ человѣка со слабымъ здоровьемъ. Отецъ по профессіи плотникъ, но не можетъ заниматься своимъ дѣломъ вслѣдствіе упадка силъ, послѣдовавшаго за серьезной болѣзнью и не позволяющаго ему заниматься тяжелой работой. Онъ производитъ впечатлѣніе живого, умнаго человѣка.

„Домъ состоитъ изъ 3 комнатъ и кладовой (scullery), Передъ домомъ небольшой садикъ, отгороженный отъ улицы деревяннымъ заборчикомъ. Входная дверь открывается прямо въ жилую комнату, чистую и красиво убран-

цую. Меблировка состоитъ, между прочимъ, изъ большого комода, дивана, качалки (rockimg-chair) и стола. Въ чуланѣ, отличающемся безукоризненной чистотой, каменный столъ и котелъ для мытья посуды. Отсюда дверь ведетъ на дворъ. Въ домѣ много вещей, сдѣланныхъ отцомъ: ящикъ для сапогъ, книжный шкафъ со стеклами и т. п. Плата за помѣщеніе 4 ш. 3 п. въ недѣлю.

„Пища принимается въ опредѣленные часы, при чемъ г-жа В. употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы столъ былъ настолько хорошъ и привлекателенъ, насколько позволяютъ ограниченныя средства семьи.

„Г-жа В. всегда занята: моетъ, стряпаетъ, шьетъ и т. п.; она, конечно, даетъ лучшее возможное употребленіе тѣмъ деньгамъ, которыми располагаетъ... Многіе припасы г-жа В. покупаетъ на недѣлю; она состоитъ членомъ потребительнаго общества. Г-жа В. говоритъ, что у нихъ въ семьѣ никогда не остается денегъ на удовольствія или на увеселительную поѣздку за городъ.

„Изученіе діэты этой семьи обнаружило; что ей недостаетъ четверти необходимаго количества азотистыхъ веществъ, но лишь 0,6% тепловой энергіи“.

Свѣдѣнія о доходѣ и расходѣ за три ведѣли.

Доходъ: заработная плата за три недѣли по 25 ш. въ недѣлю, за вычетомъ безработицы, 3 ф. 10 ш. 1 п.

Расходъ: пища (включая и питье) 2 ф., 7¼ пенса, плата за помѣщеніе 12 ш. 9 п., уголь и дрова 4 ш. 4 п., мыло и проч. 1 ш. ½ пенса, разная мелочь 11½ пенс., страхованіе 4 ш. 9 пенс., платье 2 ш. 8 п., сапоги 4 ш., бумага 9 пенс.; итого 3 ф. 11 ш. 10¼ пен. Дефицитъ— 1 шилл. 9¼ пен.

„Покупки въ теченіе недѣли 15—22 іюня 1901 г.

Пятница. ½ фун. (англ.) мяса для бифштекса 9 пенс., 1 ф. муки 1 пенсъ, 1 ф. сахара 2 пенса, ¼ ф. сыра 2 п., ¼ ф. консервированнаго мяса (potted meat) 1½ пенса, унція (ounce—1/16 фун.—28⅓ грамм.) чая 1½ пенса, полфунта ветчины 3½ пенса [1]).

---

[1]) **Напомнимъ читателямъ, что англійскій фунтъ приблизительно на 1/10 больше русскаго.**

Суббота. 3 ф. варенья 10½ пенс., 4 ф. мяса 2½ шилл., полфунта чая 1 ш. 1 пенс., страхованіе на случай болѣзни 2 ш. 3 п., 6 фунт. сахара 1 шилл., дрожжи 2 пенса, газета 3 пенса, фунтъ свиного сала 6 пенс., мѣра картофеля молодого и стараго 9 пенс., капуста 1½ пенс., уксуса на 2 пенс., перца на 1 пенсъ, уплачено за молоко въ теченіе недѣли 10½ пенс., фунтъ мыла 2½ пенса, вакса 1 пенсъ, фунтъ изюма 5 пенс., полфунта жира 3 пенса, 14 фунт. муки 2 ш. 8 пенсовъ.

Понедѣльникъ. Плата за помѣщеніе за двѣ недѣли 8 ш. 6 п. ¼ фунта сыра 2 пенса.

Вторникъ. Починка сапогъ 2 ш. 6 п.

Теперь ознакомимся съ составомъ кушаній той же самой рабочей семьи въ теченіе той же недѣли отъ 15 до 22 іюня 1901 года.

	Утренній завтракъ (preakfast).	Обѣдъ.	Чай.	Ужинъ.
Пятница . . .	Хлѣбъ, масло, пирогъ (pie) чай.	Хлѣбъ, бифштексъ, кофе.	Хлѣбъ, сыръ, чай.	Хлѣбъ, консервированное мясо.
Суббота . . .	Хлѣбъ, ветчина (bacon), чай.	Хлѣбъ, мясо, чай.	Хлѣбъ, масло, варенье, чай.	Варенье, хлѣбъ.
Воскресенье. .	Легкій пирогъ (light cake) масло чай.	Ростбифъ, картофель, іоркширскій пуддингъ.	Хлѣбъ, масло, варенье, чай.	Варенье, хлѣбъ.
Понедѣльникъ.	Хлѣбъ, масло, варенье, чай, сыръ.	Хлѣбъ, мясо, чай, картофель, капуста.	Хлѣбъ, масло, варенье, чай.	Варенье, хлѣбъ.
Вторникъ . . .	Хлѣбъ, масло, варенье, чай.	Пирогъ съ мясомъ, картофель	Хлѣбъ, масло, пирогъ съ вареньемъ, чай.	Пирожки.
Среда	Хлѣбъ, масло, варенье, чай.	Рубленое мясо, хлѣбъ, чай, рисовый пуддингъ.	Хлѣбъ, масло, пирожки, чай.	Пирожки съ изюмомъ.
Четвергъ . . .	Хлѣбъ, масло, чай.	Ветчина, хлѣбъ, картофель.	Хлѣбъ, масло, чай.	Хлѣбъ, масло.

Для того, чтобы показать, съ какой поразительной тщательностью произведено изслѣдованіе діэтетики рабочихъ семействъ, мы позволимъ себѣ привести двѣ таблицы, относящіяся къ тому же бюджету № 10:

Бюджетъ № 10.

Количество и родъ пищи, потребляемой въ недѣлю семьею изъ 2 взрослыхъ и 3 дѣтей, что соотвѣтствуетъ 3,19 взрослыхъ мужчинъ (среднее за три недѣли).

Родъ пищи.	Количество, въ фунтахъ.	Стоимость за фунтъ, въ пенсахъ.	Общая стоимость, въ пенсахъ.
Животная.			
Мясо (свѣжее)	2,17	8,46	18,25
Консервиров. мясо . . .	0,8	6,00	0,50
Баранина	1,33	8,00	10,62
Ветчина	2,66	6,50	17,25
Свиное сало	1,38	6,00	8,08
Жиръ	0,17	6,00	1,00
Масло	0,75	12,50	9,25
Сыръ	0,50	7,00	3,50
Яйца (3 1/3 яйца)	—	11,4 дюж. [1].	3,00
Молоко (7 1/4 пинтъ) . .		1 1/2 пинтъ [2].	11,40
Итого животной пищи	8,99	—	10,12
Растительная.			
Мука	26,83	1,14	30,50
Дрожжи	0,12	12,00	1,50
Лукъ	0,33	1,00	0,25
Картофель	14,17	0,70	19,03
Овощи	1,83	1,17	2,62
Помидоры	0,17	4,00	0,62
Ревень	0,33	1,00	0,25
Горохъ	0,33	2,50	0,75
Сахаръ	5,66	2,00	11,25
Варенье	1,00	3,50	3,50
Изюмъ	0,66	5,25	3,50
Крыжовникъ	1,66	1,50	2,50
Лимоны	0,50	1,33	0,62
Апельсины	0,66	1,50	2,00
Итого растительн. пищи	54,26	—	69,86
Питье.			
Чай	0,35	25,10	9,12
Кофе	0,03	12,00	1,00
Итого питья . . .	0,43	—	10,12

[1]) Яйца въ Англіи продаются дюжинами.

[2]) Пинта немного менѣе (на одну десятую) бутылки.

Бюджетъ № 10.

Вѣсъ, % отношеніе питательн. матеріаловъ по способу ихъ получ. (раст. и жив. пища) абсолютныя и относит. количества питат. элементовъ на человѣка въ день.

Родъ питательныхъ матер.	Вѣсъ пищи и питательныхъ элементовъ. Граммы. Всего пищевого матеріала.	Азотистыя вещества.	Жиры.	Углеводы.	Тепловая энергія, въ калоріяхъ.	Стоимость, въ пенсахъ.	Проц. отношеніе къ общему количеству пищи и питательныхъ элементовъ. Весь пищевой матеріалъ.	Азотистыя вещества.	Жиры.	Углеводы.	Тепловая энергія.	Стоимость, въ пенсахъ.
Животная пища.												
Мясо	70,77	11,77	15,29	—	—	1,27	5,0	12,5	16,6	—	—	18,2
Ветчина	53,11	7,68	17,49	—	—	0,75	3,7	8,1	19,0	—	—	10,7
Сало и жиръ	29,62	—	29,54	—	—	0,39	2,0	—	32,1	—	—	5,5
Масло	14,82	0,15	12,59	—	—	0,60	1,0	0,1	13,6	—	—	5,7
Сыръ	9,88	2,73	3,63	0,40	—	0,15	0,6	2,9	3,9	0,8	—	1,1
Яйца	8,22	0,98	0,76	—	—	0,13	0,5	1,0	0,8	—	—	1,9
Молоко	181,69	5,97	7,24	9,05	—	0,45	12,8	6,2	7,8	1,9	—	6,4
Всего животной пищи	367,51	29,29	86,54	9,45	963	3,54	25,6	30,9	93,8	2,6	28	50,5
Растительная пища.												
Мука и проч.	496,88	56,65	4,99	283,23	—	1,39	35,6	60,5	5,1	57,8	—	19,9
Картофель	279,87	5,03	0,27	41,14	—	0,43	19,9	5,8	0,2	8,5	—	6,1
Овощи	59,24	2,29	0,10	6,95	—	0,19	4,2	2,4	0,2	1,4	—	2,1
Сахаръ	111,94	—	—	111,94	—	0,49	7,9	—	—	23,1	—	7,0
Фрукты и варенье	87,87	0,91	0,70	32,03	—	0,53	6,3	0,9	0,7	6,6	—	7,6
Итого растительн. пищи	1036,80	64,88	6,15	475,29	2535	3,03	73,9	69,1	6,2	97,4	72	43,3
Питье.												
Чай	6,91	—	—	—	—	0,39	0,4	—	—	—	—	5,6
Кофе	1,64	—	—	—	—	0,04	0,1	—	—	—		0,6
Итого питья	8,55	—	—	—	—	0,43	0,5	—	—	—	—	6,2
Вся пища	1412,86	94,11	92,69	484,74	3498	7,0	100	100	100	100	100	100

Главныя данныя о всѣхъ четырнадцати бюджетахъ рабочихъ семей первой, т. е. болѣе бѣдной категоріи (весь доходъ за недѣлю менѣе 26 шилл.), можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, въ которой бюджеты 1^a, 1^b и 1^c относятся къ одной семьѣ, но къ разному времени. Эта таблица представляетъ собой резюме бюджетовъ, подробныя свѣдѣнія о которыхъ составляютъ одно изъ приложеній къ первому изданію сочиненія Раунтри.

Таблица, показывающая результаты изслѣдованія питанія рабочихъ семей первой категоріи (бѣднѣйшей) рабочихъ.

№ бюджета.	Періодъ бюджета. Періодъ.	Періодъ бюджета. Число недѣль.	Занятіе главы семьи.	Размѣръ семьи. Взрослыхъ.	Размѣръ семьи. Дѣтей.	Эквивалентно (взросл. мужч.).	Средній недѣльный доходъ семьи (включая заработокъ дѣтей).	Среди расхода на пищу. Размѣръ расхода на пищу. шилл.	п.	Среди расхода на пищу. % ко всѣмъ расход.	Расходъ на пищу на человѣка въ день, въ пенсахъ.	Азотистыхъ веществъ на человѣка въ день, въ граммахъ.	Не хватаетъ азот. вещ. на чел. въ день (норма 125 граммъ).	Тепловая энергія діэты на человѣка въ день.	Не хватаетъ тепловой энергіи на человѣка въ день (норма 3.500 больш. калорій).
1a.	Апр.-Сентяб. 1898 г.	26	чернорабочій.	2	5	4,10	17 ш. 9 п.	10	6¼	59	4,32	74	51	2833	667
1b.	Окт.-Мартъ. 1898—1899 г.	26	„	2	5	4,30	18 ш. 2½ п.	10	6¾	58	4,18	91	34	2913	587
1c.	Іюнь 1900 г.. Февр. 1901 г.	38	чернорабочій.	3	5	4,86	19 ш. 11 п.	12	1¼	61	4,15	82	43	2612	883
2.	Сент.-Ноябр 1900 г.	13	„	2	3	3,00	1 ф. 1 ш. 9¼ п.	10	2½	47	5,71	92	33	2944	556
3.	Іюль 1899 г.	1	вдова солдата.	1	5	2,86	15 ш	7	6½	52	4,44	97	82	2892	608
4.	Апр.-Іюнь 1900 г.	13	чернорабочій.	2	3	2,86	15 ш.	8	1¾	52	5,24	63	62	2533	967
5.	Май-Іюнь 1900 г.	8	„	3	2	3,71	1 фунт. ст.	11	9¼	54	5,37	74	51	2523	977
6.	Февр.-Мартъ 1901 г.	4	вдова убираетъ контору.	2	—	1,57	11 ш. 9 п.	5	5	44	6,21	94	31	2939	561
7.	Февр.-Май 1901 г.	8	ломовой извозчикъ.	2	2	2,17	1 ф. 1 ш. 10 п.	9	10½	45	6,17	102	23	3483	17
8.	Февр. 1901 г.	4	чернорабочій.	2	3	3,14	1 ф. 5 шилл.	11	6	47	6,28	88	37	2619	881
9.	Апр.-Май 1901 г.	5	„	2	1	2,14	17 ш. 5 п.	7	11	43	6,22	79	46	2489	1011
10.	Іюнь 1901 г.	3	полировщикъ.	2	3	3,19	1 ф. 3 ш. 4 п.	13	5¼	57	7,00	94	31	3498	2
11.	„	3	чернорабочій.	2	1	2,29	1 ф. 3 ш. 4 п.	11	4½	49	8,26	115	10	2993	507
12.	„	3	„	2	4	3,13	1 ф. 1 ш. 1 п.	13	9¼	54	6,81	93	32	3195	305
13.	„	3	„	2	2	2,14	1 ф. 3 ш. 4 п.	10	5	44½	8,25	79	46	2539	961
14.	„	3	„	2	3	2,96	1 ф. 8 пенс.	11	3	54	5,74	97	28	3183	317
Въ среднемъ . . .	—	—	—	—	—	—	19 ш. 8 п.	10	4½	51	5,98	89	36	2901	599

Разсмотрѣніе предшествующей таблицы обнаруживаетъ тотъ замѣчательный и прискорбный фактъ, что питаніе *всѣхъ* этихъ семей *недостаточно.* Тепловая энергія пищи колеблется между 2,523 калоріями въ бюджетѣ № 5 и 3,498 калоріями въ бюджетѣ № 10, среднее количество калорій 2,901, т. е. почти *на одну пятую* (17%) *ниже нормальныхъ требованій организма.*

Въ отношеніи азотистыхъ веществъ недостатокъ еще болѣе значителенъ; здѣсь не хватаетъ въ общемъ болѣе четверти (29%) нормы (отъ 63 гр. по бюджету № 4 до 115 по бюджету № 11; среднее 89 граммъ; норма 125 гр.).

Указавъ на вредныя физiологическiя послѣдствiя дурного питанiя, особенно же недостатка азотистыхъ веществъ (воспрiимчивость къ болѣзнямъ и медленность возстановленiя нормальной жизнедѣятельности тканей), Раунтри продолжаетъ далѣе такъ:

„Разсматривая данныя предшествующей таблицы, слѣдуетъ помнить, что семьи, бюджеты которыхъ подверглись изученiю, принадлежатъ къ добропорядочнымъ, почтеннымъ (respectable) представителямъ рабочихъ классовъ, фактически ничего не тратящимъ на спиртные напитки. Если такимъ образомъ даже семьи трезвыхъ и трудолюбивыхъ работниковъ имѣютъ возможность потреблять лишь около трехъ четвертей того количества пищевыхъ продуктовъ, которое необходимо для здоровья, по этому можно судить, каково же должно быть питанiе рабочихъ семей, располагающихъ столь же незначительнымъ доходомъ, но однако тратящихъ часть его на спиртные напитки (какъ было уже сказано выше, среднiй еженедѣльный расходъ англiйской рабочей семьи на спиртныя напитки можно считать не менѣе 6 шилл.)".

„Изъ предшествующихъ данныхъ видно также, что въ общемъ у рабочихъ семей, располагающихъ еженедѣльнымъ доходомъ не свыше 26 шилл. въ недѣлю, *не можетъ оставаться денегъ не только на спиртные напитки, но даже на сбереженiя;* послѣднiя возможны лишь *въ ущербъ питанiю!*"

Разсмотрѣнiе бюджетовъ показываетъ, наконецъ, что 14 семействъ, тратя на животную пищу около 3/5 (58%) всѣхъ денегъ, расходуемыхъ ими на питанiе вообще, получаютъ изъ прiобрѣтаемыхъ ими животныхъ продуктовъ лишь 2/5 (39%) потребляемыхъ азотистыхъ веществъ и треть тепловой энергiи. Тратя, съ другой стороны, одну треть (35%) на растительную пищу, они получаютъ отъ нея 60% всѣхъ потребляемыхъ ими азотистыхъ веществъ и двѣ трети тепловой энергiи, заключающейся во всей ихъ дiэтѣ. Изъ этого, повидимому, можно было бы заключить, что съ точки зрѣнiя физiологiи питанiя рабочiе классы могли бы съ выгодой для себя увеличить расходы на растительную пищу въ ущербъ пищѣ животной. Есть, однако, обстоятельства, не позволяющiя высказывать по

этому поводу слишкомъ рѣшительныхъ сужденій. Изъ этихъ обстоятельствъ самыми важными можно считать слѣдующія: животная пища легче усваивается человѣческимъ организмомъ; приготовленіе многихъ продуктовъ, богатыхъ азотомъ (горохъ, бобы, чечевица и т. д.), требуетъ сравнительно много времени и извѣстнаго кулинарнаго искусства.

Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть, въ какомъ взаимномъ отношеніи находятся разныя статьи расхода четырнадцати рабочихъ семей первой категоріи (съ недѣльнымъ доходомъ не свыше 26 шилл.).

% отношеніе различныхъ статей расхода рабочихъ семей первой категоріи (бѣднѣйш.).

№ бюджета.	Численность семьи.		Средн. еженедѣльный заработокъ.	Сколько недѣль велись бюджетн. записи.	Проц. отношеніе различн. статей расхода.							Излишекъ дохода надъ расходомъ.	—
	Взросл.	Дѣти.			Пища.	Плата за помѣщеніе.	Платье и обувь.	Топливо и освѣщеніе.	Страхован.	Мелочь.	Уплата долговъ.		
1a . . .	2	5	17 ш. 9 п.	26	58,4	18,0	3,6	9,8	2,3	6,9	—	0,9	100
1b . . .	2	5	18 ш. 2 п.	26	59,0	18,2	8,0	8,7	2,6	3,5	—	—	100
1c . . .	3	5	19 ш. 11 п.	38	60,7	16,8	5,0	8,7	2,1	5,6	0,6	1,0	100
2	2	3	1 ф. 1 ш. 9 п.	13	47,3	20,8	11,6	9,5	2,5	5,1	3,1	0,1	100
3	1	5	15 шилл.	1	51,9	26,6	3,3	7,8	3,3	2,5	—	4,6	100
4	2	3	15 шилл.	13	46,1	22,0	6,5	6,0	3,3	4,6	11,5	—	100
5	3	2	1 ф.	8	54,0	19,0	1,0	9,0	3,1	11,9	—	2,0	100
6	2	—	11 ш. 9 п.	4	43,7	13,0	10,6	22,2	4,0	3,1	4,0	—	100
7	2	2	1 ф. 1 ш. 10 п.	8	45,1	13,7	8,5	13,7	8,3	2,1	8,5	—	100
8	2	3	1 ф. 5 ш.	4	46,6	12,2	7,2	7,8	6,0	15,4	2,6	2,3	100
9	2	1	17 ш. 5 п.	5	43,3	17,8	4,0	13,8	0,9	3,6	16,6	—	100
10	2	3	1 ф. 3 ш. 4 п.	3	57,0	17,8	9,2	6,0	6,6	3,5	—	—	100
11	2	1	1 ф. 3 ш. 4 п.	3	48,7	22,5	5,2	5,0	2,5	16,1	—	—	100
12	2	4	1 ф. 1 ш. 1 п.	3	54,0	13,7	10,0	5,0	3,0	12,3	2,0	—	100
13	2	2	1 ф. 3 ш. 4 п.	3	45,5	15,0	4,9	6,3	6,1	18,8	—	3,4	100
14	2	3	1 ф. 8 пенс.	3	54,3	21,8	3,4	5,3	5,1	4,6	—	5,5	100
Въ среднемъ			19 ш. 8 пенс.	—	51,0	18,0	6,3	9,0	3,6	7,5	3,0	1,3	100

Изъ таблицы видно, что въ среднемъ *половина всѣхъ денежныхъ средствъ болѣе бѣдной части рабочихъ классовъ расходуется на пищу.* Въ бюджетѣ № 9 расходы на пищу относительно наименьшіе; это объясняется тѣмъ, что семьѣ необходимо было подъ угрозой судебнаго преслѣдованія выплатить старый долгъ.

На наемъ помѣщенія уходитъ въ общемъ *почти пятая часть дохода*, причемъ въ разныхъ семьяхъ процентъ дохода, приходящійся на плату за помѣщенія, колеблется между 12 и 27%.

Для русскаго читателя особенно поразительно прочесть въ приведенной выше таблицѣ, что *почти всѣ рабочіе*

семьи — даже этой бѣднѣйшей ихъ части — *тратятъ извѣстную долю дохода на страхованіе*,—обычай, который у насъ не получилъ пока всеобщаго распространенія между средними классами общества.

У половины семей доходъ оказался нѣсколько больше расходовъ: такимъ образомъ, по мнѣнію Раунтри, рабочія семьи подготовляютъ небольшія суммы денегъ для покупки платья или обуви.

Таковы главные результаты изслѣдованія бюджетовъ и діэтетики наименѣе обезпеченной части рабочихъ классовъ города Іорка.

XI.

Діэтетика и бюджеты болѣе обезпеченной части рабочаго населенія города Іорка. Общіе выводы изслѣдованія.

Ко второй категоріи рабочихъ классовъ по степени достатка Раунтри, какъ мы знаемъ, отнесъ всѣ семьи, доходъ которыхъ достигаетъ 26 шилл. или превосходитъ эту сумму. Къ этой категоріи относятся четыре изъ собранныхъ Раунтри бюджетовъ, которые изслѣдованы имъ съ той же тщательностью, какъ и 14 бюджетовъ бѣднѣйшей части рабочаго населенія Іорка. Недѣльный доходъ этихъ семействъ колеблется между 27 шилл. (1 ф. 7 шилл.) и 2 ф. 12 шилл. (52 шилл.). Важнѣйшія данныя о питаніи этихъ четырехъ семей видны изъ слѣдующей таблицы:

№ бюджета.	Періодъ.	Число недѣль.	Занятіе главы семьи.	Численность семьи. Взрослыхъ.	Численность семьи. Дѣтей.	Соотвѣтствуетъ (Equivalento)—муж.	Средній недѣльный доходъ (включая заработокъ дѣтей.	Средній недѣльный расходъ на пищу.	Процент. отношеніе ко всѣмъ расходамъ.	Расходъ на пищу (на человѣка въ день), въ пенсахъ.	Азот. веществъ на человѣка въ день (грам.).	Недост. азот. вещ. или излиш. на чел. въ день (норма 125 граммъ).	Тепловой энергіи на человѣка въ день (калорій).	Недостатокъ или излишекъ на человѣка на день (калорій).
15..	Октябрь 1899 г.	2	Указатель (Foreman)	2	6	4,86	1 ф. 18 ш.	1 ф. 5 ш. 6 п.	66	9,82	149	+24	4969	+1469
16..	Октябрь 1899 г.	2	Указатель	2	2	2,86	1 ф. 7 ш.	16 шилл.	59	9,48	111	—14	3356	—144
17..	Мартъ — іюнь 1900 г.	13	Конторщикъ. (Clerk).	2	3	3,00	1 ф. 15 ш.	18 ш. 10½ п.	57	10,75	118	—7	3968	+468
18..	Іюнь	5	Желѣзнодорожный служащій.	3	2	3,57	2 ф. 3 ш. 2 п.	1 ф. 2 ш. 2 п.	45	11,26	100	—25	3359	—141
Въ среднемъ.	—		—	2	3	3,20	1 ф. 18 ш. 1 п.	1 ф. 10½ п.	56	10,20	119	—6	3913	+413

Изъ таблицы видно, что въ бюджетахъ 15 и 17 тепловая энергія потребляемой пищи выше необходимаго минимума или нормы. Въ бюджетѣ 15 количество потребляемыхъ азотистыхъ веществъ также значительно выше нормы, но въ бюджетѣ 17 нѣсколько ниже нормы. Небольшое измѣненіе въ составѣ пищи могло бы устранить этотъ недостатокъ. Въ двухъ другихъ бюджетахъ какъ количество тепловой энергіи, такъ и количество азотистыхъ веществъ, ниже нормы. Относительно бюджета № 1 6дѣло объясняется, вѣроятно, простымъ недостаткомъ денегъ. Въ самомъ дѣлѣ, рѣчь идетъ о семьѣ изъ 2 взрослыхъ и 2 дѣтей, располагающей еженедѣльнымъ доходомъ въ 27 шилл. Отецъ — указатель или мастеръ (foreman) и считаетъ нужнымъ жить, соблюдая извѣстныя внѣшнія приличія („maintain appearances“), вслѣдствіе чего семьѣ приходится экономить на пищѣ. Впрочемъ недостатокъ въ питаніи незначителенъ и въ сущности имѣетъ мало значенія, такъ какъ работа отца не требуетъ большой затраты мускульной силы.

Число бюджетовъ этой категоріи рабочихъ классовъ недостаточно для того, чтобы дѣлать какіе-либо широкіе выводы; въ общемъ однако можно сказать, что семьи рабочихъ этой категоріи питаются удовлетворительно.

Относительно этихъ бюджетовъ, какъ и относительно бюджетовъ первой категоріи, Раунтри вычислилъ, сколько на одинъ шиллингъ пріобрѣтается разными семьями—въ видѣ пищевыхъ продуктовъ — азотистыхъ веществъ и сколько тепловой энергіи.

№ бюджета	15	16	17	18	Въ среднемъ [1].
Азотист. вещ. въ граммахъ	192	140	132	108	143
Теплов энергіи (колоріи)	6397	4248	4429	3579	4663

Рабочія семьи второй или болѣе обезпеченной группы рабочихъ расходуютъ деньги на съѣстные припасы менѣе цѣлесообразно, чѣмъ семьи первой или бѣднѣйшей группы, такъ какъ эти послѣднія въ среднемъ на одинъ шил-

[1]) Тѣ же данныя относмтельно бюджетовъ болѣе бѣдной части рабочихъ классовъ выражаются слѣдующими цифрами: Бюджетъ 1^a: 208—7869; 1^b: 261—8362; 1^c: 240—7552; 2: 193—6121; 3: 199—7479; 4: 144—5800; 5: 157—5638; 6: 182—5679; 7: 189—6361; 8: 168—5004 и т. д.; въ среднемъ 179 граммъ азотистыхъ веществъ и 5781 калорія тепловой энергіи.

лингъ покупаютъ 179 граммъ азотистыхъ веществъ и 5,731 калорій тепловой энергіи. *Иными словами, наука сошлась здѣсь съ полусознательнымъ опытомъ той части рабочихъ классовъ, которую обстоятельства побуждаютъ къ максимальной экономіи въ расходованіи своихъ скудныхъ денежныхъ средствъ на покупку необходимой пищи.*

Ради болѣе полнаго освѣщенія вопроса о питаніи рабочихъ классовъ, Раунтри приводитъ для сравненія шесть бюджетовъ семей средняго класса, т. е. семей, держащихъ домашнюю прислугу. Какъ и слѣдовало ожидать, питаніе во всѣхъ этихъ семьяхъ выше нормы, въ то же время расходъ на пищу здѣсь еще менѣе экономенъ, чѣмъ у болѣе обезпеченной части рабочихъ классовъ. Въ общемъ семьи средняго класса покупаютъ на шиллингъ вдвое менѣе питательнаго матеріала, чѣмъ семьи рабочихъ классовъ, что легко объясняется тѣмъ, что средніе и высшіе классы при выборѣ пищи руководствуются ея вкусомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ рабочіе классы.

Въ Европѣ, какъ извѣстно, было сдѣлано довольно много изслѣдованій питанія рабочихъ классовъ [1]. Раунтри отказывается однако дѣлать какія-либо сравненія прежнихъ бюджетныхъ изслѣдованій съ добытыми имъ результатами въ виду неодинаковости системы подведенія итоговъ. Во всякомъ случаѣ Раунтри знакомитъ насъ съ любопытными результатами превосходныхъ изслѣдованій, сдѣланныхъ недавно въ Америкѣ и опубликованныхъ въ Bulletin № 21 министерства земледѣлія Соединенныхъ Штатовъ и въ ежегодникѣ того же министерства (Yearbook of Department of Agriculture) за 1898 г.:

Діэтетика.	Азотистыхъ веществъ (на человѣка въ день)— граммы.	Тепловой энерг. (на человѣка въ день).—калоріи.
25 семействъ изъ беднѣйшаго квартала Филадельфіи . . .	109	3,235
26 семействъ изъ беднѣйшаго квартала Чикаго	119	3,425
12 рабочихъ семей изъ Нью-Іорка	101	2,905
11 бѣдн. семей изъ Нью-Іорка .	93	2,915
14 семей въ Іоркѣ съ заработкомъ менѣе 26 шил.	89	2,901
Норма для мужч. соверш. умѣр. работу (Atvater)	125	3,500

[1] См. нѣкоторыя данныя по этому поводу въ книгѣ Ф. А. Щербины „Крестьянскіе бюджеты“, глава II, 50—69.

Изъ этого видно, что питаніе болѣе бѣдной части рабочихъ въ Іоркѣ хуже, чѣмъ питаніе бѣдныхъ семей въ Нью-Іоркѣ, и много хуже, чѣмъ питаніе бѣдныхъ въ Чикаго или Филадельфіи.

Гораздо печальнѣе однако другой фактъ, выясненный Раунтри: оказывается, что въ *рабочихъ домахъ Англіи пища въ отношеніи питательности много лучше, чѣмъ пища 14 рабочихъ семей, располагающихъ еженедѣльнымъ доходомъ менѣе 26 шилл.* (въ рабочихъ домахъ Іорка на человѣка въ день приходится въ видѣ пищи 136 граммъ азотистыхъ веществъ и 3,702 калоріи тепловой энергіи). Равнымъ образомъ *много лучше, чѣмъ болѣе бѣдная часть рабочаго класса, питаются арестанты въ англійскихъ и шотландскихъ тюрьмахъ* (134 грамма азотистыхъ веществъ и 3,038 калорій при обыкновенномъ заключеніи въ тюрьмѣ, и 177 грамовъ азотистыхъ веществъ и до 4,160 калорій тепловой энергіи при заключеніи, сопровождающемся тяжелой работой).

Теперь можно подвести итогъ всѣмъ предшествующимъ фактамъ и сужденіямъ. Послѣдующія строки заимствуемъ изъ сочиненія Раунтри безъ всякихъ измѣненій [1]). Итакъ, вотъ какъ резюмируетъ Раунтри результаты своего изслѣдованія.

1. „Изъ предшествующаго очевидно во-первыхъ, что діэта достаточныхъ классовъ (держащихъ прислугу), вообще говоря, выше нормы, необходимой для поддержанія здоровья.

2. Во-вторыхъ есть основаніе думать, что діэта мастеровъ, указателей и вообще болѣе обезпенной части рабочаго класса бываетъ обыкновенно достаточной, если члены семьи воздерживаются отъ непроизводительныхъ расходовъ на спиртные напитки и т. п.

3. Главная же масса рабочихъ классовъ, на долю которой выпадаетъ преимущественно мускульный трудъ, питается ниже нормы. Среднее количество теплообразовательной энергіи, заключающейся въ пищѣ 14 семействъ, подвергнутыхъ нами тщательному изслѣдованію, не менѣе какъ на 17% ниже

1) Но съ небольшими пропусками, вызываемыми желаніемъ по возможности сократить нашу статью.

нормы; нехватокъ же въ необходимомъ количествѣ азотистыхъ веществъ въ среднемъ доходитъ даже до 29%... Выше было указано, какъ серьезны физіологическія послѣдствія недостаточнаго питанія; это находитъ себѣ наиболѣе рѣшительное подтвержденіе въ демографическихъ данныхъ, приведенныхъ въ предшествующей главѣ. Сомнительно однако, чтобы англійское общество вполнѣ сознавало всю громадность *экономическихъ послѣдствій всѣхъ этихъ фактовъ*.

„Между тѣмъ вліяніе питанія на производительность національнаго труда настолько очевидно, что указаніе на это вліяніе обратилось въ общее мѣсто въ сочиненіяхъ по политической экономіи. „Количество и качество труда, который фабрикантъ получаетъ отъ рабочаго", говоритъ одинъ хорошо извѣстный экономистъ, „зависитъ въ весьма сильной степени отъ того, что самъ фабрикантъ даетъ рабочему. Пища нужна не только для образованія костей и мускуловъ, но и для каждаго движенія руки или другой части тѣла. Количество и качество работы, производимой человѣкомъ въ теченіе сутокъ, зависитъ отъ количества и качества пищи, принятой въ теченіе тѣхъ же сутокъ или, вѣрнѣе, въ теченіе предшествующихъ сутокъ. Если человѣкъ ѣстъ хорошо, онъ можетъ много и хорошо работать. Если онъ питается плохо, то плоха должна быть неизбѣжно и его работа" [1]).

„Всѣ эти факты, важность которыхъ никогда не подлежала сомнѣнію, пріобрѣли теперь особое значеніе въ виду обострившейся международной конкурренціи. Въ настоящее время, когда столько пишется и говорится объ условіяхъ коммерческаго успѣха на международномъ рынкѣ, въ высшей степени умѣстно обратить вниманіе общества на установленныя выше крайне серьезные и крайне печальные факты, характеризующіе положеніе наиболѣе значительной части англійскаго народа. Если признать вѣрнымъ то мнѣніе, согласно которому извѣст-

1) Эти слова заимствованы Раунтри изъ сочиненія недавно умершаго извѣстнаго американскаго статистика и политико-эконома Фр. Уокера (F. Walker), бывшаго долгое время директоромъ технологическаго института въ Бостонѣ „Wages Question", 53.

ная норма питанія безусловно необходима для того, чтобы трудъ человѣческій имѣлъ надлежащую производительность, то ни *одна страна въ мірѣ не можетъ разсчитывать на высшую мѣру коммерческаго успѣха, пока значительная часть наиболѣе трезвой и трудолюбивой части ея рабочихъ классовъ имѣетъ возможность потреблять лишь три четверти необходимаго для здоровья количества пищевыхъ продуктовъ*".

Конечно въ этихъ обобщеніяхъ Раунтри нѣтъ ничего новаго или неизвѣстнаго кому-либо изъ тѣхъ, кто сколько-нибудь занимался экономическими или соціальными вопросами [1]). Тѣмъ не менѣе обобщенія Раунтри представляютъ чрезвычайную цѣнность, такъ какъ они являются неизбѣжнымъ логическимъ выводомъ изъ массы достовѣрныхъ фактовъ собранныхъ съ поразительнымъ стараніемъ. Въ самомъ дѣлѣ по отношенію къ Раунтри были бы въ высшей степени неумѣстны какіе-либо упреки въ скороспѣлости или тенденціозности выводовъ. Напротивъ того всякій, кто изучаетъ изслѣдованіе Раунтри, не можетъ не испытывать величайшаго уваженія къ автору, сумѣвшему проявить необычайную строгость методовъ при собираніи фактовъ, поразительное терпѣніе при ихъ разработкѣ и замѣчательную осторожность при формулировкѣ выводовъ.

XII.

Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, характеризующія положеніе главной массы населенія города Іорка и всей Англіи вообще.

Желая всесторонне освѣтить положеніе главной массы населенія Іорка и Англіи вообще, Раунтри дополнилъ свое изслѣдованіе рядомъ главъ, въ которыхъ представилъ множество любопытныхъ данныхъ по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ. Въ этихъ главахъ мы находимъ свѣдѣнія объ алкоголизмѣ въ Іоркѣ и Англіи вообще, о начальномъ

[1]) Нѣкоторые относящіеся сюда факты собраны нами въ книгѣ „Вліяніе народнаго образованія на народное богатство, здоровье, нравственность и другія стороны общественной жизни“ 1902 (изд. журн. „Русская Школа“).

народномъ образованіи, о вліяніи церкви и духовенства, о такъ называемыхъ профессіональныхъ союзахъ, о Іоркскомъ потребительномъ обществѣ, о существующей въ Англіи системѣ общественнаго призрѣнія и т. д. и т. д. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь нѣсколько наиболѣе характерныхъ фактовъ.

Въ Іоркѣ при населеніи почти въ 78,000 человѣкъ насчитывается 388 мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, что составитъ одно мѣсто на 230 жителей. Въ этомъ отношеніи положеніе Іорка не представляетъ для Англіи ничего исключительнаго: есть такіе города (Манчестеръ, Шеффильдъ, Саутгамптонъ), гдѣ одно мѣсто продажи спиртныхъ напитковъ приходится на 170—180 жителей, и такіе, гдѣ одно мѣсто продажи спиртныхъ напитковъ приходится на 300 и болѣе жителей. Двѣ трети (236) изъ имѣющихся въ Іоркѣ мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ предназначены исключительно для продажи распивочно, при чемъ въ 37 изъ нихъ можно получить только пиво.

Раунтри указываетъ на громадное значеніе питейныхъ домовъ въ качествѣ мѣстъ, гдѣ собираются люди не только для питья водки или пива, но и для удовлетворенія своихъ соціальныхъ инстинктовъ. Въ Англіи почти во всѣхъ распивочныхъ заведеніяхъ имѣются особыя комнаты, гдѣ можно играть въ домино, на билліардѣ и т. п.; во многихъ заведеніяхъ имѣется музыка, въ нѣкоторыхъ можно слышать, кромѣ того, и пѣніе. Въ прежнее время профессіональные или рабочіе союзы устраивали въ питейныхъ заведеніяхъ свои очередныя засѣданія, что происходило отчасти вслѣдствіе отсутствія подходящихъ дешевыхъ помѣщеній. Вредное вліяніе такого сосѣдства побудило большинство рабочихъ союзовъ отказаться отъ этого обычая тѣмъ болѣе, что съ теченіемъ времени явилась возможность для такихъ засѣданій нанимать дешево залы такъ называемыхъ „кофейныхъ домовъ-(coffee houses) и другихъ подобныхъ учрежденій.

То обстоятельство, что питейныя заведенія часто являются для рабочихъ классовъ суррогатомъ клубовъ, заставляетъ Раунтри напомнить лицамъ, задаю-

щимся цѣлью бороться съ народнымъ пьянствомъ, о необходимости обставлять значительными удобствами всякія учрежденія, которыя должны конкурировать съ питейными заведеніями.

Раунтри собралъ весьма любопытныя свѣдѣнія о состояніи начальнаго народнаго образованія въ Іоркѣ. Мы приведемъ нѣсколько наиболѣе характерныхъ фактовъ и цифръ, которымъ однако придется предпослать нѣсколько словъ о народномъ образованіи въ Англіи вообще.

Большинству даже наиболѣе образованной части русскаго общества совершенно неизвѣстенъ огромный прогрессъ, совершившійся въ Англіи въ послѣднюю четверть XIX вѣка въ области народнаго просвѣщенія. Въ настоящее время въ Англіи начальное образованіе *обязательное и даровое*; съ 5 лѣтъ и до 12 дѣти *обязаны* посѣщать народную школу, съ 3 лѣтъ *они могутъ* посѣщать школу, и мѣстныя власти *обязаны* доставить мѣста для такихъ учащихся. Начальная школа въ Англіи дѣлится на два отдѣленія — для младшаго возраста, гдѣ учатся дѣти отъ 3 до 7 лѣтъ, и для старшаго возраста, гдѣ дѣти учатся отъ 7 до 13 или 14 лѣтъ. Младшее отдѣленіе имѣетъ въ значительной мѣрѣ характеръ дѣтскаго сада, хотя и въ немъ уже приступаютъ постепенно къ систематическому обученію чтенію, письму и счету. Старшее отдѣленіе имѣетъ характеръ настоящей школы, которая дѣлится на 7 классовъ съ годичнымъ курсомъ, нормируемымъ извѣстными программами [1]).

Согласно новѣйшимъ даннымъ въ Іоркѣ 29 общественныхъ народныхъ школъ; въ нихъ по спискамъ числится около 13,500 учащихся (при $15^1/_2$ тысячъ мѣстъ въ школахъ) что составитъ около 18% всего населенія города. Дѣти посѣщаютъ школу очень аккуратно, такъ какъ ежедневно на урокахъ присутствуетъ среднимъ числомъ 87% всѣхъ значащихся по спискамъ, при чемъ въ этотъ счетъ входятъ и дѣти младшаго возраста, которыя, какъ извѣстно, легко

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ нашей книгѣ „Лондонскія школы и начальное образованіе въ Англіи". 1902.

подвержены болѣзнямъ и потому по необходимости часто манкируютъ.

Большая часть іоркскихъ школъ представляютъ собой превосходныя зданія съ обширными классами — свѣтлыми, прекрасно вентилируемыми и снабженными всѣми необходимыми учебными пособіями. На содержаніе однѣхъ народныхъ школъ этотъ сравнительно небольшой городъ тратитъ свыше 300,000 р. въ годъ.

Лучшимъ доказательствомъ относительно высокаго уровня образованія по крайней мѣрѣ болѣе молодого поколѣнія рабочихъ классовъ Іорка можетъ служить тотъ фактъ, что около половины мальчиковъ и дѣвочекъ, ежегодно выходящихъ изъ народныхъ школъ Іорка, доходятъ до 7 класса начальной школы для дѣтей старшаго возраста или даже оканчиваютъ этотъ классъ. Иными словами, *по меньшей мѣрѣ половина дѣтей рабочихъ классовъ Іорка проводитъ въ настоящее время въ начальной школѣ около девяти или десяти лѣтъ.* Это и неудивительно, такъ какъ громадное большинство дѣтей рабочихъ классовъ посѣщаетъ школу до 14 лѣтъ; раньше 14, но отнюдь не моложе 12 лѣтъ, освобождаются отъ обязательнаго посѣщенія школы только тѣ дѣти, которыя выдержатъ экзаменъ за 6 классовъ начальной школы для дѣтей старшаго возраста и которыя представятъ медицинское свидѣтельство о томъ, что состояніе ихъ здоровья позволяетъ имъ приняться за работу. Впрочемъ и послѣ достиженія 14 лѣтъ часть дѣтей не прекращаетъ посѣщенія народной школы, курсъ которой въ Англіи далеко превосходитъ курсъ нашихъ лучшихъ народныхъ школъ.

Въ Іоркѣ существуютъ, кромѣ того, т. наз. вечернія дополнительныя школы для лицъ, перешедшихъ школьный возрастъ, но желающихъ продолжать свое образованіе. Въ этихъ школахъ учатъ ариѳметикѣ, счетоводству, стенографіи, рисованію, французскому языку, элементарнымъ пріемамъ межеванія и съемки, поданію первой помощи, поваренному искусству, кройкѣ и шитью, гимнастикѣ, ручному труду. Зимою 1901 году въ вечернихъ классахъ Іорка числилось около 700 учащихся.

Мы видимъ такимъ образомъ, что даже для наи-

болѣе прогрессивныхъ русскихъ городовъ должна долго казаться недосягаемымъ идеаломъ постановка начальнаго образованія, какую мы находимъ въ Іоркѣ [1]).

Стремясь придать возможную полноту своему изслѣдованію условій жизни рабочихъ классовъ Іорка, Раунтри между прочимъ пытался найти какой-нибудь болѣе или менѣе надежный критерій для опредѣленія степени вліянія на эти классы религіи. Съ этой цѣлью онъ и его помощники сосчитали всѣхъ взрослыхъ (т. е. такихъ, которымъ, повидимому, было болѣе 16 лѣтъ, такъ какъ конечно всякіе прямые распросы по этому поводу могли вызвать неудовольствіе), входившихъ въ церкви и молитвенные дома (здѣсь разумѣются главнымъ образомъ часовни и молитвенные дома диссидентовъ, т. е. лицъ, не принадлежащихъ къ англиканскому епископальному исповѣданію) въ воскресенья 17 и 24 марта 1901 года. Всѣхъ церквей—(англиканскихъ, католическихъ) и молитвенныхъ домовъ, включая въ число послѣднихъ 2 мѣста собранія Арміи Спасенія,—насчитывается въ Іоркѣ 51, т. е. приблизительно одно на 400 жителей всѣхъ возрастовъ. Оба воскресенья были пасмурныя, но не дождливыя, слѣдовательно, какъ выражается Раунтри, „благопріятныя для посѣщенія церкви".

Въ результатѣ оригинальнаго исчисленія Раунтри оказалось, что утромъ въ первое воскресенье въ церквахъ было 6,964 взрослыхъ и во второе 7,666; вечеромъ въ первое воскресенье 9,485 и во второе 10,006, при чемъ женщины утромъ составляли 56% и вечеромъ 60% молящихся. Болѣе интересно для насъ то обстоятельство, что, записывая входившихъ въ храмы, Раунтри и его помощники отмѣчали также, руководствуясь конечно внѣшнимъ видомъ, тѣхъ изъ входившихъ, кто принадлежалъ къ рабочимъ классамъ. При счетѣ оказалось, что такія отмѣтки сдѣланы по поводу 66% прихожанъ, т. е. какъ разъ такой части ихъ, какая соотвѣтствуетъ дѣленію общества

---

[1]) Для болѣе полной характеристики состоянія образованія и культуры въ Іоркѣ можно замѣтить, что въ этомъ городѣ съ 75-тысячнымъ населеніемъ выходитъ шесть газетъ: двѣ ежедневныхъ и четыре еженедѣльныхъ (См. Mitchell-Newspaper Pre s Directory).

на классы (выше было уже указано, что рабочіе классы въ общемъ составляютъ около двухъ третей всего населенія).

Извѣстно, какую огромную роль въ общественной дѣятельности рабочихъ классовъ въ Англіи играютъ т. наз. профессіональные союзы (trade unions). Такая роль профессіональныхъ союзовъ тѣмъ болѣе замѣчательна, что до сихъ поръ этого рода организаціи охватили сравнительно незначительную часть рабочихъ классовъ, не достигающую и полныхъ двухъ милліоновъ (1.805,000) или 5% населенія. По изслѣдованію Раунтри въ Іоркѣ насчитывается 2,539 рабочихъ, состоящихъ членами разныхъ профессіональныхъ союзовъ. Какъ ни мала эта цифра, она составляетъ все-таки болѣе 3% всего населенія города. Во всякомъ случаѣ согласно свѣдѣніямъ, приводимымъ Раунтри, этой сравнительно небольшой группѣ организованныхъ рабочихъ удалось сдѣлать кое-что существенное для улучшенія положенія главной массы рабочихъ классовъ Іорка.

Для рабочихъ классовъ Іорка имѣетъ также большое значеніе существующее въ этомъ городѣ потребительное общество, въ которомъ числится до 7,500 членовъ [1]). Общество основано въ 1858 г.; первыя двадцать пять лѣтъ оно развивалось весьма медленно и испытало массу затрудненій [2])... Съ конца 80-хъ годовъ дѣла общества круто повернулись къ лучшему и достигли скоро блестящаго состоянія, въ которомъ находятся и теперь.

Съ 1894 г. пайщики получаютъ каждые три мѣсяца $2^1/_4$ шилл. дивиденда на каждый фунтъ стерл. покупокъ. Такимъ образомъ въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ дивидендъ составилъ 864.170 р., не считая 5% дохода на пай. При обществѣ есть сберегательная касса (Penny

---

1) И почти столько же *семействъ*, такъ какъ семья покупаетъ, конечно, на одинъ пай.

2) Ростъ потребительнаго общества въ Іоркѣ виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число лавокъ общества.	Число членовъ.	Паевой капиталъ (рубли).	Резервный фондъ (рубли).	Размѣръ оборотовъ (рубли).
1888	1	438	6.350	40	34,200
1893	6	2,669	80,690	3,860	446,000
1898	16	5,800	378,950	30,820	1.245,130
1900	21	7,250	598,870	22,130	1.673,000

Bank), гдѣ сумма вкладовъ въ іюнѣ 1901 года достигала 27,000 р., принадлежавшихъ 1,700 вкладчикамъ, изъ которыхъ впрочемъ *большинство дѣти*. Рабочіе дорожатъ потребительнымъ обществомъ не только потому, что оно сберегаетъ ихъ деньги, но и потому также, что оно вообще является однимъ изъ проявленій ихъ чувства солидарности и одной изъ формъ ихъ взаимной поддержки и помощи. Часть своихъ доходовъ — правда, пока небольшую (въ 1900 г. около 2,500 р.)—общество тратитъ на устройство разныхъ лекцій, доступныхъ даромъ или за минимальную цѣну всѣмъ членамъ. Послѣднее время общество тратитъ ежегодно до 1,500 р. на благотворительныя дѣла.

Жалованье служащихъ въ лавкахъ потребительныхъ обществъ нѣсколько больше, чѣмъ жалованье служащихъ въ обыкновенныхъ торговыхъ заведеніяхъ. Сверхъ того всѣмъ своимъ служащимъ общество выдаетъ премію, размѣръ которой зависитъ отъ количества получаемаго жалованья и отъ размѣра дивиденда, выдаваемаго членамъ общества, т. е. отъ состоянія дѣлъ общества. Въ 1900 г. служащіе въ лавкахъ потребительнаго общества получили въ видѣ преміи болѣе 5,000 р. Кромѣ воскресенья, лавки потребительнаго общества закрыты и по средамъ съ 12 ч. дня (по воскресеньямъ лавки совсѣмъ закрыты), въ остальные дни лавки открываются въ 8 ч. утра и закрываются въ 6 (понед. и вторн.) или 7 час. вечера (впрочемъ въ субботу, когда рабочіе дѣлаютъ покупки на воскресенье, лавки открыты до 9 час. вечера).

Всѣмъ извѣстно, какъ охотно и умѣло организуютъ англичане всякаго рода общества и ассоціаціи, при чемъ правительство нисколько не стѣсняетъ этого рода стремленій своихъ гражданъ. Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда такія организаціи или общества желаютъ извѣстныхъ льготъ или покровительства закона, они обязаны соблюдать нѣкоторыя формальности, имѣющія главной цѣлью точную регистрацію всякаго рода общественныхъ союзовъ.

Къ числу союзовъ, которымъ законъ особенно покровительствуетъ, относятся разныя общества взаимопомощи, носящія въ Англіи названія „дружескихъ об-

committee ществъ“ (friendly societies). Цѣли, которыя преслѣдуютъ эти общества, носятъ въ общемъ одинаковый характеръ, хотя въ деталяхъ между ними существуетъ болѣе или менѣе значительная разница. Вотъ главныя изъ этихъ цѣлей: денежная помощь во время болѣзни, даровая медицинская помощь, выдача извѣстной суммы въ случаѣ смерти члена общества или его жены и т. п. Ради примѣра мы приведемъ условія одного изъ такихъ обществъ (Ancient Order of Foresters). Вступной взносъ въ общество $2^1/_2$ шилл., членскій взносъ 1 шилл. 10 пенс. въ мѣсяцъ; въ случаѣ болѣзни первыя 26 недѣль выдается по 10 шилл. въ недѣлю, въ теченіе слѣдующихъ 26 недѣль или полугода по 7 ш., въ теченіе слѣдующаго полугода 5 шилл., и $1^1/_2$ шилл. во всэ остальное время болѣзни. Впрочемъ общая сумма, которая можетъ быть получена въ теченіе всей жизни на лѣченіе болѣзни, не можетъ превышать 500 р. Не ограничиваясь помощью во время болѣзни, общество въ случаѣ смерти кого-либо изъ своихъ членовъ выдаетъ семьѣ 100 р.; въ случаѣ смерти жены членъ общества получаетъ пособіе въ 70 р.

Въ городѣ Іоркѣ насчитывается нѣсколько болѣе 12,500 лицъ, состоящихъ членами такихъ обществъ (представляющихъ, кстати сказать, въ большинствѣ случаевъ филіальныя отдѣленія крупныхъ національныхъ обществъ того же наименованія); изъ нихъ менѣе тысячи женщинъ. Такъ какъ нѣкоторые мужчины состоятъ за разъ членами нѣсколькихъ „дружескихъ“ обществъ, то въ общемъ можно принять, что въ Іоркѣ приблизительно 8 или 9 тысячъ рабочихъ состоятъ членами одного или нѣсколькихъ обществъ взаимопомощи.

Едва ли намъ нужно, вслѣдъ за Раунтри, объяснять великое значеніе обществъ взаимопомощи не только для облегченія нужды, столь часто постигающей народную массу во всѣхъ странахъ, не исключая и Англіи, но и для гражданскаго воспитанія рабочихъ классовъ, пріучающихся такимъ образомъ совмѣстно трудиться для достиженія общихъ цѣлей.

Раунтри удалось также собрать довольно точныя данныя о томъ, насколько распространено среди рабочихъ

классовъ Іорка страхованіе жизни. Впрочемъ о степени распространенности страхованіи можно судить и по слѣдующему факту: 75 жителей Іорка посвящаютъ все свое время собиранію недѣльныхъ взносовъ рабочихъ, застраховавшихъ свою жизнь; сорокъ агентовъ страхованія состоятъ на службѣ у Prudential Insurance Company (кстати сказать, капиталъ этого общества переходитъ за 400.000,000 р.), остальные у девяти другихъ менѣе значительныхъ страховыхъ компаній.

Исходя изъ данныхъ, которыя собралъ по занимающему насъ вопросу Раунтри, можно принять, что рабочіе классы Іорка еженедѣльно вносятъ на страхованіе не менѣе 4,000 р. (400 фунт. стерл.), что составитъ $8^1/_2$ пенсовъ (около 25 коп.) на семью. Средній размѣръ еженедѣльнаго взноса Prudential Insurance Company около 2 пенс., средній размѣръ застрахованной преміи около 100 рублей. Изъ всего этого видно, что въ Англіи страхованіе жизни несравненно болѣе распространено между рабочими, чѣмъ у насъ среди достаточныхъ классовъ.

Для полноты картины мы должны въ заключеніе ознакомить читателей съ нѣкоторыми данными, характеризующими состояніе общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ Іоркѣ. Вообще говоря, общественное призрѣніе оказывается въ Іоркѣ приблизительно полутора тысячи человѣкъ, изъ которыхъ до 500 живутъ въ рабочемъ домѣ, остальные же получаютъ пособія на дому (out door relief). Такимъ образомъ число призрѣваемыхъ, составляетъ около 2% населенія Іорка; въ другихъ городахъ Англіи мы находимъ почти такое же относительное число призрѣваемыхъ съ небольшимъ колебаніемъ въ одну и другую сторону. Число лицъ, пользующихся въ той или иной формѣ общественной благотворительностью въ собственной Англіи и Валлисѣ, составляетъ $2^1/_2$% населенія.

Въ іоркскомъ рабочемъ домѣ содержится, какъ мы сказали, почти 500 лицъ; изъ нихъ половина старики и старухи, болѣе 80 дѣтей, 68 слабоумныхъ, 20 эпилептиковъ и только 62 здоровыхъ человѣка, впавшихъ, вѣроятно, временно въ крайнюю нужду и очутившихся поэтому въ рабочемъ домѣ. Надо сказать, что въ тѣхъ случаяхъ,

когда въ рабочій домъ попадаютъ цѣлыя семьи, мужчинъ, женщинъ и дѣтей содержатъ совершенно отдѣльно, при чемъ послѣднихъ, т. е. дѣтей, посылаютъ аккуратно въ народныя школы вплоть до окончанія полнаго курса. Въ общемъ на призрѣніе бѣдныхъ въ Іоркѣ тратится около 115,000 р. въ годъ, изъ которыхъ большая часть (около 60,000 р.) расходуется на помощь бѣднымъ на дому.

Какъ можно думать по тѣмъ фактамъ, которые приводитъ Раунтри, помощь на дому не всегда оказывается достаточно осмотрительно; нерѣдко пособія выдаются такимъ лицамъ, которыя затѣмъ пропиваютъ полученныя деньги. Какъ ни печальны такіе факты, все же они показываютъ во всякомъ случаѣ, что, если англичанъ и можно въ чемъ-либо упрекнуть въ занимающемъ насъ отношеніи, то развѣ лишь въ недостаточно умѣлой организаціи призрѣнія бѣдныхъ, но никакъ не въ пренебреженіи людьми, попавшими въ нужду по собственной винѣ или подъ вліяніемъ несчастно сложившихся обстоятельствъ. Мы не находимъ по крайней мѣрѣ никакихъ упрековъ послѣдняго характера въ превосходномъ изслѣдованіи Раунтри, представляющемъ, кстати сказать, поразительный примѣръ ума, трудолюбія и энергіи, которые нерѣдко проявляютъ богатые англичане, тратя свое время, силы и деньги на изученіе той или иной стороны великаго соціальнаго вопроса или на тотъ или иной видъ помощи „нуждающимся и обремененнымъ“, которыхъ — увы! — много и въ сравнительно богатой и счастливой Англіи.

Церковь и соціальный вопросъ въ Америкѣ.

I.

Нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Изученіе разныхъ сторонъ общественной жизни въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ весьма трудно и въ то же время въ высшей степени поучительно. Трудность этого изученія объясняется строемъ американской жизни, чуждой всякой централизаціи, всякаго стремленія проводить систематически принципъ единообразія и тѣмъ болѣе чуждой всякаго бюрократизма. Возьмемъ, напр., область благотворительности и общественнаго призрѣнія бѣдныхъ. Въ этомъ отношеніи мы находимъ въ Америкѣ величайшее разнообразіе не только въ полусотнѣ штатовъ, изъ которыхъ состоитъ заантлантическая республика, но въ извѣстной мѣрѣ и въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго штата [1]).

Дѣло въ томъ, что общественное призрѣніе, какъ и многія другія стороны американской общественной жизни, находится внѣ всякаго контроля федеральныхъ властей; отдѣльные же штаты весьма сильно разнятся между собой въ степени регламентаціи и централизаціи тѣхъ общественныхъ дѣлъ, которыя подобно общественному призрѣнію находятся всецѣло въ ихъ компетенціи. Въ нѣкоторыхъ штатахъ организація благотворительности предоставлена даже всецѣло благоусмотрѣнію мелкихъ мѣстныхъ властей (городскихъ и сельскихъ), которыя, какъ извѣстно, получаютъ въ Америкѣ свои полномочія отъ выбирающаго ихъ мѣстнаго населенія.

---

[1]) См. статью профессора Чикагскаго университета Ch. Henderson'a — Das Armenwesen in den Vereinigten Staaten von Nordamerika (Conrads Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 1898 Januar).

Разнообразіе учрежденій, вѣдающихъ ту или иную крупную отрасль общественныхъ дѣлъ, и существующій наряду съ этимъ широкій просторъ, предоставленный иниціативѣ отдѣльныхъ гражданъ и образуемыхъ ими союзовъ и ассоціацій, затрудняя изученіе разныхъ сторонъ американской жизни, дѣлаютъ въ то же время это изученіе крайне поучительнымъ, такъ какъ при этомъ получается обыкновенно возможность ознакомиться съ разнообразными рѣшеніями того или иного общественнаго вопроса (какъ общественными властями, такъ и параллельно дѣйствующей частной иниціативой) и съ цѣлымъ рядомъ мнѣній разныхъ общественныхъ группъ и направленій.

Дѣло въ томъ, что въ Америкѣ представители всѣхъ общественныхъ группъ и всѣхъ направленій для защиты своей точки зрѣнія обращаются — въ послѣдней инстанціи, какъ къ верховному рѣшителю всѣхъ дѣлъ — къ общественному мнѣнію страны. Вслѣдствіе этого люди всѣхъ партій, всѣхъ направленій стараются прежде всего и болѣе всего — путемъ печати, путемъ организаціи митинговъ и собраній, путемъ изданія разныхъ спеціальныхъ органовъ, существующихъ ad hoc—повліять на общественное мнѣніе, склонить его на свою сторону.

Этимъ между прочимъ объясняется существованіе въ Америкѣ огромной литературы по всѣмъ крупнымъ вопросамъ общественной жизни, литературы, вызывающей у всякаго интересующагося соціальными вопросами съ одной стороны радость вслѣдствіе разносторонняго и чуждаго недомолвокъ освѣщенія этихъ вопросовъ, съ другой стороны смущеніе вслѣдствіе сознанія невозможности вполнѣ разобраться среди необозримой массы фактовъ, цифръ, мнѣній...

Подобныя чувства испытали и мы, когда сдѣлали попытку изучить состояніе вопросовъ благотворительности и организацію общественнаго призрѣнія въ Америкѣ равно какъ и отношеніе Церкви къ тому и другому. Мы скоро убѣдились въ чрезвычайной трудности такой задачи и въ невозможности сколько нибудь отчетливаго изложенія этихъ сложныхъ и важныхъ вопросовъ въ

предѣлахъ журнальной работы. Поэтому мы сочли болѣе благоразумнымъ ограничиться болѣе узкой и болѣе выполнимой задачей, остановившись за то на ней съ возможными подробностями.

Разныя соображенія, между которыми не лишено было нѣкотораго значенія то обстоятельство, что мы располагали всѣмъ необходимымъ для этого матеріаломъ, не подавляющимъ своей обширностью, побудили насъ остановиться на мысли познакомить русскихъ читателей со взглядами и дѣятельностью Американскаго Соціальнаго Христіанскаго Союза (Social Christian Union), имѣющаго цѣлью теоретическую и практическую разработку вопросовъ общественной и частной благотворительности и соціальнаго вопроса вообще.

Надо сказать при этомъ, что большинство членовъ Союза живетъ въ штатѣ Массачузэтсѣ, а администрація Союза находится въ Бостонѣ — главномъ городѣ названнаго штата. Иными словами, Соціальный Христіанскій Союзъ дѣйствуетъ въ штатѣ, занимающемъ, какъ извѣстно, одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ штатовъ по состоянію народнаго образованія [1]), по фабричному законодательству [2]), по организаціи общественной благотворительности [3]) и т. д. Извѣстно также, что городъ Бостонъ по количеству и качеству разнаго рода учебныхъ заведеній, библіотекъ и музеевъ, по количеству и качеству выходящихъ въ немъ періодическихъ изданій и по многимъ другимъ подобнымъ основаніямъ называется нерѣдко Американскими Аѳинами; во всякомъ случаѣ это одинъ изъ главныхъ умственныхъ центровъ Американской республики. Такимъ образомъ, изучая взгляды и дѣятельность Соціальнаго Христіанскаго Союза, мы знакомимся со взглядами и дѣятельностью такого общества, которое

[1]) Достаточно сказать, что въ Массачузэтсѣ при $2^1/_4$ милл. жителей затрачивается свыше 21.000.000 р. на содержаніе общественныхъ низшихъ и среднихъ школъ. См. подробное описаніе организаціи народнаго образованія въ штатѣ Массачузэтсѣ въ нашей книгѣ „Школа и общество въ Америкѣ“. 1902.

[2]) См. напр. сочиненіе Carroll Wright (United States Commissioner of Labor)— Industrial Evolution of the United States. New-York 1895 г. (Переводится на русскій языкъ подъ заглавіемъ „Промышленное развитіе Соед. Штатовъ“.

[3]) См. Cummins. Poor laws of Massachusets and New-York, 1895 г. (Publications of American Economic Association).

стремится оказать вліяніе на самую просвѣщенную часть американскихъ гражданъ и которое слѣдовательно въ извѣстной мѣрѣ отражаетъ взгляды и понятія этихъ гражданъ.

Такъ какъ въ то же время, какъ мы убѣдимся въ этомъ ниже, Соціальный Христіанскій Союзъ насчитываетъ среди своихъ членовъ множество *духовныхъ лицъ англиканской церкви* и въ томъ числѣ *болѣе тридцати епископовъ,* такъ какъ далѣе всѣ *исполнительные органы* Союза состоятъ также преимущественно *изъ духовныхъ лицъ,* то, какъ намъ кажется, одно это обстоятельство избавляетъ насъ отъ необходимости дальнѣйшихъ доказательствъ того, что излагаемые ниже взгляды, которые мы находимъ въ изданіяхъ Союза, могутъ съ большимъ основаніемъ считаться взглядами сравнительно консервативныхъ слоевъ американскаго общества. Распространеніе этихъ взглядовъ не только никого не пугаетъ въ Америкѣ, но считается даже полезнымъ противовѣсомъ ученіямъ болѣе рѣшительныхъ и смѣлыхъ соціальныхъ реформаторовъ...

II.

Происхожденіе и задачи Соціальнаго Христіанскаго Союза.

Соціальный Христіанскій Союзъ въ Америкѣ *основанъ группою духовныхъ лицъ* англиканской епископальной церкви по образцу такого же Англійскаго Соціальнаго Христіанскаго Союза, съ дѣятельностью котораго эти лица ознакомились во время посѣщенія Англіи. Теперешнюю свою организацію Союзъ принялъ въ 1894 г., когда подъ вліяніемъ промышленнаго кризиса, наступившаго вскорѣ послѣ окончанія всемірной выставки въ Чикаго, обострились всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ положенію народной массы. Первымъ предсѣдателемъ Союза былъ (и остается до сихъ поръ) епископъ центральнаго Нью-Іорка (of Central New-York) Хентингтонъ; первымъ секретаремъ Союза былъ извѣстный американскій экономистъ Или (R. T. Ely), въ то время молодой профессоръ

знаменитаго американскаго университета Джона Хопкинса (въ Балтиморѣ).

Вотъ что мы читаемъ о цѣляхъ и дѣятельности Союза въ его уставѣ (constitution).

„Цѣли Союза таковы:

1) Настойчиво напоминать (to claim) о томъ, что ученіе Христа (Christian Law) есть верховный законъ, которымъ должны регулироваться практическія жизненныя отношенія.

2) Учиться сообща примѣнять нравственныя истины и принципы христіанскаго ученія къ рѣшенію соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ нашего времени...

„Основные принципы, изъ которыхъ Союзъ исходитъ въ своей дѣятельности, можно выразить слѣдующимъ образомъ:

1) Господь Іисусъ Христосъ есть Отецъ всѣхъ людей и всѣ люди братья.

2) Богъ есть единственный собственникъ (possessor) земли и ея плодовъ (and its fulness).

3) Такъ какъ работа доставляетъ упражненіе тѣлу и духу и возвышаетъ человѣческую жизнь, усердный трудъ долженъ считаться обязанностью всякаго человѣка.

4) Трудъ долженъ быть признанъ мѣриломъ соціальнаго достоинства человѣка.

5) Когда, согласно Господнимъ предначертаніямъ, всѣмъ будетъ обезпечена возможность получить работу, это устранитъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ широкаго распространенія нужды и лишеній.

„Способы дѣйствія Союза таковы:

1) Молитва.

2) Содѣйствіе—путемъ убѣжденія и путемъ примѣра—добросовѣстному исполненію избирателями своихъ гражданскихъ обязанностей.

3) Произнесеніе духовными лицами, состоящими членами Союза, проповѣдей на темы, относящіяся къ цѣлямъ Союза.

4) Порученіе подходящимъ лицамъ пропаганды основныхъ принциповъ Союза въ церквахъ и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ, особенно же въ университетахъ, духовныхъ академіяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще.

5) Изданіе и возможно широкое распространеніе брошюръ, листковъ и вообще всякаго рода печатныхъ произведеній по вопросамъ, относящимся къ цѣлямъ Союза.

6) Изданіе особаго ежемѣсячнаго органа, какъ средства общенія между членами Союза.

7) Составленіе программъ систематическаго чтенія по предметамъ, относящимся къ цѣлямъ Союза.

8) Организація мѣстныхъ кружковъ для такого рода систематическаго чтенія; организація подобныхъ кружковъ для тщательнаго изученія современной соціальной жизни и для соотвѣтственной практической дѣятельности примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

9) Поощреніе занятій соціальными науками учрежденіемъ премій и стипендій.

Условія вступленія въ Союзъ:

1) Всякій членъ англиканской епископальной церкви можетъ въ любое время сдѣлаться членомъ Союза, выразивъ желаніе содѣйствовать цѣлямъ Союза и внеся казначею годичный членскій взносъ. Люди всѣхъ другихъ исповѣданій и религій могутъ на тѣхъ же условіяхъ сдѣлаться членами-соревнователями (associate member), но безъ права голоса.

2) Членскій взносъ одинъ долларъ (2 р.) въ годъ,

3) Каждому члену вмѣняется въ особый долгъ:

а) молиться о благосостояніи Союза:

б) *подписываться на какой-нибудь журналъ или по крайней мѣрѣ систематически читать какой-нибудь журналъ, посвященный вопросамъ, изученіе которыхъ составляетъ одну изъ цѣлей Союза.*

в) *удѣлять часть своего времени непосредственному изученію какого-нибудь изъ соціальныхъ вопросовъ нашего времени* съ точки зрѣнія ученія Христа.

„Исполнительные органы Союза“, говоритъ § 6 устава, „состоятъ изъ предсѣдателя (епископъ центральнаго Нью-Іорка Хентингтонъ), десяти вице-предсѣдателей (какъ видно изъ списка членовъ Союза, въ число этихъ десяти вице-предсѣдателей входятъ 6 духовныхъ лицъ, изъ которыхъ 4 епископа); секретаря Союза (пасторъ Ходжесъ), казначея (въ настоящее время эту должность

занимаетъ свѣтское лицо), исполнительнаго комитета, состоящаго въ свою очередь изъ казначея, секретаря и еще 11 лицъ (среди нихъ мы находимъ нѣсколько духовныхъ лицъ, двухъ профессоровъ и нѣсколько женщинъ) и, наконецъ, совѣта, въ который входятъ всѣ предшествующія лица съ присоединеніемъ столькихъ членовъ, сколько будетъ выбрано для этого Союзомъ, но однако не свыше 50".

Всѣ епископы, состоящіе членами Союза, считаются ex officio почетными вице-предсѣдателями, но участвуютъ фактически въ совѣтѣ лишь въ случаѣ дѣйствительнаго избранія въ члены совѣта (въ настоящее время такихъ почетныхъ вице-пресѣдателей считается 31; все это епископы разныхъ штатовъ Американской республики).

Мы не находимъ нужнымъ знакомить читателя съ правилами, опредѣляющими способы избранія на разныя должности по Союзу. Замѣтимъ лишь, что на основаніи устава исполнительный комитетъ собирается разъ въ мѣсяцъ, совѣтъ—по мѣрѣ надобности; кромѣ того, ежегодно происходитъ общее собраніе членовъ Союза въ томъ или другомъ городѣ по усмотрѣнію исполнительнаго комитета.

Въ одной небольшой брошюрѣ, изданной Союзомъ и называющейся „Что такое Соціальный Христіанскій Союзъ [1]), мы находимъ такую характеристику дѣятельности Союза. „Въ настоящее время дѣятельность Союза выражается главнымъ образомъ въ изданіи двухъ серій брошюръ, выходящихъ разъ въ мѣсяцъ. Союзъ стремится обезпечить этимъ брошюрамъ возможно болѣе широкое распространеніе и надѣется, что онѣ составятъ предметъ коллективнаго изученія со стороны членовъ церковныхъ приходовъ и со стороны учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ [2]). Серія А посвящается принципіальнымъ вопросамъ („Церковь и соціальные вопросы нашего времени", „Христіанское ученіе и право собственности". „Взгляды Отцовъ

[1]) What the Christian Social Union is.

[2]) Разумѣются конечно высшія учебныя заведенія.

Церкви на соціальные вопросы)... Серія Б состоитъ изъ изданій, въ которыхъ разсматриваются съ точки зрѣнія христіанскаго ученія ближайшіе практическіе вопросы современной жизни“ („Желѣзнодорожная стачка въ Чикаго“ проф. Эшли, „Третейскій судъ и примирительныя камеры для рѣшенія раздоровъ между рабочими и капиталистами“ пастора Блисса, „Жилищныя условія бѣднѣйшаго населенія большихъ городовъ“ пастора Спрага и т. д.),

Въ другой брошюрѣ, выпущенной Соціальнымъ Христіанскимъ Союзомъ („A plan of work“), даются подробныя наставленія относительно того, какъ организовать мѣстное отдѣленіе Союза, и предлагается программа систематическаго чтенія книгъ экономическаго и соціальнаго содержанія (здѣсь мы находимъ указанія на извѣстныя сочиненія Маршалля, Куннингэма, Тойнби, Гобсона, Шульце-Геверница и т. д.) съ цѣлью послѣдующаго обсужденія прочитаннаго на собраніяхъ отдѣленій. „Первый нашъ долгъ“, говорится въ заключеніи этой брошюры, „воспитать и образовать самихъ себя, чтобы не сдѣлаться слѣпыми руководителями своихъ слѣпыхъ собратьевъ. Если мы не дадимъ себѣ труда ознакомиться съ результатами изслѣдованій выдающихся экономистовъ, равно какъ и съ главными фактами современной промышленной жизни, наши сужденія будутъ лишены единственнаго базиса, который можетъ сообщить этимъ сужденіямъ основательность и устойчивость. При отсутствіи этого условія всякія наши попытки провести свои взгляды въ дѣйствительную жизнь будутъ часто сопровождаться неудачами исключительно вслѣдствіе недостаточнаго пониманія сущности современныхъ соціальныхъ вопросовъ“.

Съ самаго своего основанія Соціальный Христіанскій Союзъ поставилъ своей задачей не столько пропаганду какой либо соціальной теоріи, сколько пробужденіе и просвѣщеніе общественной совѣсти. Союзъ остается вѣренъ своему направленію и до настоящаго времени, какъ это видно, напр., изъ слѣдующихъ строкъ, которыя мы находимъ въ одномъ изъ болѣе позднихъ изданій Союза.

„Когда намъ случается говорить о Соціальномъ Христіанскомъ Союзѣ съ тѣми, кто съ нимъ не знакомъ, почти

всегда насъ во-первыхъ спрашиваютъ: „Какая у васъ программа? Къ чему вы стремитесь“? На это мы отвѣчаемъ, что наша программа состоитъ въ томъ, чтобы держать себя *au courant* соціальныхъ вопросовъ и общими силами учиться примѣнять нравственное ученье Христа къ разрѣшенію соціальныхъ и экономическихъ задачъ нашего времени. Получивъ такой отвѣтъ, многіе готовы считать нашу дѣятельность безплодной и не выражаютъ особаго желанія оказать поддержку нашему обществу. Такіе люди очевидно думаютъ, что, если у насъ нѣтъ опредѣленнаго плана дѣйствій и партійной организаціи, мы не можемъ разсчитывать на достиженіе какихъ либо результатовъ.

„Къ какимъ заключеніямъ надѣетесь вы придти въ концѣ всѣхъ своихъ занятій соціальными вопросами?“— таковъ второй вопросъ, предлагаемый обыкновенно по поводу Союза. На это мы отвѣчаемъ, что въ качествѣ Союза мы не надѣемся придти ни къ какимъ обязательнымъ для всѣхъ заключеніямъ. При основаніи Союза мы исходили изъ той общей мысли, что христіанское ученіе есть верховный авторитетъ для рѣшенія практическихъ соціальныхъ вопросовъ. Однако признаніе этой мысли нисколько не мѣшаетъ однимъ членамъ нашего Союза думать, что христіанское ученіе требуетъ введенія единаго налога (single tax), другимъ,—что это ученье приводитъ, какъ къ неизбѣжному слѣдствію, къ обобществленію орудій производства, третьимъ,—что ученіе Христа при строгомъ и точномъ его исполненіи не допускаетъ взиманія процентовъ за денежныя ссуды, и т. д.

„Очевидно, что, если бы при существованіи столь противорѣчивыхъ мнѣній мы стали добиваться согласія всѣхъ членовъ Союза на тотъ или иной способъ рѣшенія соціальнаго вопроса, Союзъ тотчасъ бы распался. Изъ терпимости Союза однако вовсе не слѣдуетъ, что его дѣятельность обречена на безплодіе. „Грѣхъ, снѣдающій души американцевъ, есть грѣхъ невѣжества, апатіи и индифферентнаго отношенія къ политическимъ и экономическимъ бѣдамъ, переживаемымъ народной массой, вслѣдствіе чего каждый изъ насъ становится виновнымъ въ крови

своихъ братьевъ“ [1]). Отъ насъ зависитъ избавить свои души и души многихъ нашихъ собратьевъ отъ этого грѣха невѣжества — по крайней мѣрѣ въ отношеніи важнѣйшихъ фактовъ окружающей насъ жизни. Хотя и послѣ этого намъ, быть можетъ, не удастся сколько нибудь существенно облегчить страданія нашихъ ближнихъ, мы тѣмъ не менѣе не должны оставаться къ нимъ индифферентными“.

Прежде чѣмъ перейти къ ознакомленію читателей съ содержаніемъ изданій Соціальнаго Христіанскаго Союза— центра тяжести всей дѣятельности этого любопытнаго общества — мы считаемъ нужнымъ сообщить нашимъ читателямъ, что Союзъ проявляетъ свою дѣятельность и иными способами. Такъ, напримѣръ, Союзъ однажды организовалъ въ Бостонѣ рядъ проповѣдей по соціальнымъ вопросамъ („Нѣкоторыя стороны вопроса объ алкоголизмѣ“, „Обязанности достаточныхъ классовъ по отношенію къ соціальному вопросу“ и т. д.), и пригласилъ для этого пасторовъ, пользующихся авторитетомъ въ качествѣ знатоковъ тѣхъ или иныхъ соціальныхъ проблемъ. Такимъ же образомъ нѣкоторые члены Союза организовали въ Нью-Іоркѣ кружокъ рабочихъ для изученія вопросовъ, затронутыхъ въ изданіяхъ Союза.

Въ 1898 г. комитетъ Союза обратился съ циркулярнымъ письмомъ ко всѣмъ издателямъ духовныхъ газетъ и журналовъ (а ихъ въ Америкѣ нѣсколько сотъ) съ предложеніемъ выяснить въ точности условія — т. е. размѣръ заработной платы, продолжительность рабочаго дня и т. д.,—при которыхъ печатаются ихъ изданія. Выясненіемъ фактовъ, относящихся къ этому вопросу, Союзъ желалъ содѣйствовать тому, чтобы условія печатанія религіозныхъ изданій были относительно безупречны. Нѣкоторыя изданія отнеслись сочувственно къ предложенію Союза, и такимъ образомъ этотъ шагъ Союза имѣлъ осязательныя практическія послѣдствія.

---

[1]) Слова эти, надо думать, составляютъ цитату изъ какого нибудь сочиненія, которое считается хорошо извѣстнымъ американскимъ читателямъ, почему мы и не находимъ ссылки на источникъ, изъ котораго цитата заимствована.

III.

Вопросъ объ участіи Церкви въ рѣшеніи современныхъ соціальныхъ проблемъ.

Мы уже знаемъ, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Соціальный Христіанскій Союзъ издаетъ каждый мѣсяцъ небольшія брошюры, въ которыхъ разныя лица—какъ духовныя, такъ и свѣтскія (причемъ въ числѣ этихъ послѣднихъ мы встрѣчаемъ имена извѣстныхъ экономистовъ и публицистовъ)—подробно разбираютъ всевозможные соціальные вопросы. Большею частью эти вопросы разсматриваются авторами брошюръ съ точки зрѣнія христіанской морали. Иногда впрочемъ изложеніе носитъ чисто фактическій характеръ („Тюремная реформа въ Массачузэтсѣ", „Рабочіе Союзы въ Америкѣ" и т. д.); въ такихъ случаяхъ задача автора сводится къ краткому и точному изложенію важнѣйшихъ данныхъ, характеризующихъ современное состояніе излагаемаго имъ вопроса.

Вообще говоря, вопросы, затрагиваемые изданіями Союза, крайне разнообразны и касаются самыхъ различныхъ сторонъ общественной жизни. Имѣя въ виду остановиться ниже на изданіяхъ, касающихся чисто практическихъ вопросовъ, мы въ настоящей главѣ хотѣли бы сказать нѣсколько словъ по поводу тѣхъ изданій, въ которыхъ разсматриваются вопросы общаго характера. Такъ какъ однако вслѣдствіе многочисленности изданій Союза, мы не могли бы даже при самомъ бѣгломъ изложеніи передать содержаніе сколько нибудь значительной части этихъ изданій, мы ограничимся передачей болѣе интересныхъ частей двухъ, какъ намъ кажется, наиболѣе характерныхъ брошюръ, изданныхъ Союзомъ.

Въ одной изъ этихъ брошюръ напечатана рѣчь или проповѣдь, произнесенная въ церкви Св. Іоанна въ гор. Провиденсѣ (штатъ Родъ Айлендъ) Р. Гарднеромъ. Брошюра носитъ названіе „Общественная нравственность и отношеніе къ ней Церкви".

„Нѣсколько времени тому назадъ", такъ началъ Гард-

неръ, „я читалъ въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ объявленіе о томъ, что нѣсколько выдающихся священнослужителей епископальной церкви имѣютъ въ виду произнести рѣчи „объ общественной нравственности“, „о личной нравственности“, „о коммерческой нравственности“, „о нравственности духовныхъ лицъ“ и „о гражданской или политической нравственности“.

„Мнѣ трудно предположить, что эти лица станутъ доказывать своимъ слушателямъ, что существуютъ яко бы разныя нравственныя правила для каждой изъ перечисленныхъ сферъ дѣятельности, т. е. что человѣкъ можетъ быть безупречнымъ въ отношеніи личной нравственности и далеко не безгрѣшнымъ въ отношеніи нравственности общественной или что человѣкъ можетъ быть безупречнымъ въ своей общественной дѣятельности и безчестнымъ въ коммерческихъ дѣлахъ. Я склоненъ думать, напротивъ того, что всѣ ораторы будутъ выяснять своимъ слушателямъ, какимъ образомъ одни и тѣ же нравственные принципы могутъ и должны быть примѣняемы въ разныхъ общественныхъ положеніяхъ и въ разныхъ сферахъ человѣческой дѣятельности.

Подобнымъ образомъ и въ сегодняшней нашей бесѣдѣ—„Общественная нравственность и отношеніе къ ней Церкви“ -- я вовсе не имѣю въ виду доказывать, что будто бы существуютъ особые нравственные законы, которыми должны быть нормируемы наши соціальныя отношенія. Нѣтъ, я предполагаю разсмотрѣть существуютъ ли въ настоящее время соціальные проблемы, для рѣшенія которыхъ необходимо примѣненіе тѣхъ же самыхъ нравственныхъ принциповъ, которыми регулируется наша обычная личная жизнь. Если окажется, что такіе проблемы существуютъ, я разсмотрю далѣе, можетъ ли Церковь (Church) настаивать на примѣненіи нравственныхъ принциповъ къ рѣшенію этихъ проблемъ и какъ это слѣдуетъ дѣлать“...

„*Во-первыхъ*. Есть ли въ наше время настоятельно требующія рѣшенія соціальные проблемы? Есть ли соціальныя язвы, требующія энергичнаго врачеванія? По моему

мнѣнію такихъ проблемъ и такихъ язвъ много. Мнѣ хорошо извѣстно, что не всѣ согласятся даже и съ этимъ основнымъ положеніемъ. Многіе готовы увѣрять, что въ настоящее время все идетъ такъ, какъ должно, что всѣ вполнѣ довольны или, во всякомъ случаѣ, всѣ были бы довольны, если бы этому не мѣшала неумѣстная агитація нѣкоторыхъ лицъ, заблуждающихся въ своемъ добросердечіи. Многіе изъ тѣхъ, кто не оспариваетъ существованія большого неравенства въ условіяхъ жизни, самый фактъ такого неравенства считаютъ результатомъ дѣйствія естественныхъ законовъ, противъ которыхъ было бы безплодно бороться".

„Но такъ ли это? Развѣ не существуетъ проблемы о классовыхъ отношеніяхъ? Нѣкоторые станутъ, пожалуй, и это отрицать, увѣряя, что наши американскія учрежденія даже самымъ бѣднымъ людямъ обезпечиваютъ возможность (opportunity) при энергіи достигнуть самого высокаго общественнаго положенія. Намъ приведутъ при этомъ нѣсколько не подлежащихъ сомнѣнію и дѣйствительно поразительныхъ примѣровъ такого возвышенія. Насъ наконецъ станутъ убѣждать, что въ настоящее время самые большіе бѣдняки пользуются такими удобствами жизни, какихъ не могли себѣ доставить нѣсколько поколѣній назадъ люди очень богатые".

„Оба эти утвержденія вѣрны. Не менѣе вѣрно однако и то, что среди насъ находится масса людей, которые несмотря на то обстоятельство, что нѣкоторымъ изъ нихъ особенно одареннымъ отъ природы удается измѣнить радикально свое общественное положеніе, въ сущности представляютъ собой такихъ же безусловныхъ и безнадежныхъ рабовъ, какъ и тѣ рабы, о какихъ намъ говоритъ исторія. Наряду съ этимъ среди насъ живутъ люди, владѣющіе такими богатствами, о какихъ прежде никто не имѣлъ понятія. Наконецъ между нами есть лица, которыя располагаютъ фактически большей властью, чѣмъ та, какую когда либо имѣли прежніе короли и аристократы [1]).

[1]) Къ такимъ лицамъ слѣдуетъ отнести во первыхъ директоровъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ компаній или т. наз. „желѣзнодорожныхъ царьковъ". „Они очень вліятельны", говоритъ проф. Брайсъ, „они даже болѣе вліятельны

Въ самомъ дѣлѣ сопоставьте, напр., положеніе рабочаго на каменноугольныхъ копяхъ, получающаго жалкое вознагражденіе за свой тяжелый трудъ, съ положеніемъ собственника земли, гдѣ производится добыча угля. При этомъ весьма возможно, что дѣдъ послѣдняго купилъ землю какъ сельское угодье и заплатилъ соотвѣтственную цѣну, а внукъ взимаетъ теперь въ свою пользу налогъ (a tax) въ полъ-доллара съ каждой тонны добытаго угля, получая такимъ образомъ сотни тысячъ долларовъ въ годъ и затрачивая нерѣдко эти деньги на занятіе разными видами спорта. Сравните далѣе положеніе рабочаго и собственника копей съ одной стороны и съ другой тѣхъ желѣзнодорожныхъ тузовъ, которые, распоряжаясь условіями перевозки, держатъ въ своихъ рукахъ какъ судьбу собственниковъ копей, такъ и ихъ рабочихъ".

„Не слѣдуетъ забывать и того, что пользованіе многими предметами роскоши, комфорта и даже многимъ такимъ, что мы въ настоящее время считаемъ предметами первой необходимости, имѣетъ мало отношенія къ условіямъ дѣйствительнаго человѣческаго счастія. Жить такъ, какъ живутъ лица, насъ окружающіе, дышать свѣжимъ воздухомъ, имѣть возможность любоваться на необезображенный и незагрязненный Божій міръ, располагать досугомъ для того, чтобы проводить его среди семьи и друзей и для того чтобы развивать свое тѣло, душу и умъ — вотъ что можно считать главными элементами человѣческаго счастія. Именно этихъ то благъ и лишены многіе милліоны нашихъ согражданъ".

„Эта соціальная проблема усугубляется въ настоящее

чѣмъ кто либо изъ политическихъ дѣятелей за исключеніемъ президента республики и предсѣдателя палаты представителей. Однако только что названныя лица пользуются вліяніемъ во время своего непродолжительнаго пребыванія въ должности, между тѣмъ какъ желѣзнодорожный монархъ можетъ сохранить свое вліяніе въ теченіе всей жизни. Когда владѣтель какой нибудь изъ самыхъ большихъ западныхъ дорогъ отправляется на берега Тихаго океана въ своемъ вагонѣ, роскошномъ какъ дворецъ, его путешествіе похоже на путешествіе царственной особы. Губернаторы штатовъ преклоняются передъ нимъ, законодательныя собранія принимаютъ его въ торжественномъ засѣданіи, города и сельскіе округа стараются снискать его благосклонность, потому что онъ можетъ обезпечить ихъ благосостояніе или раззорить ихъ". Американская Республика, т. III, 317 (П. М.).

время тѣмъ фактомъ, что въ наши дни основа дѣленія людей на классы представляетъ собой нѣчто болѣе низменное, болѣе раздражающее и болѣе зловредное по своему вліянію, чѣмъ то, что когда либо раньше отдѣляло одинъ общественный классъ отъ другого:—а именно обладаніе деньгами и способность ихъ наживать. Въ настоящее время нѣтъ другихъ самодержцевъ, кромѣ денежныхъ царьковъ, нѣтъ иныхъ паріевъ, кромѣ нищихъ...“ [1]).

„Возьмемъ далѣе міръ промышленный. Въ теченіе двухъ послѣднихъ поколѣній благодаря ряду изобрѣтеній этотъ міръ претерпѣлъ огромныя измѣненія, совершенно измѣнившія его строй. Паръ, электричество, универсальное примѣненіе машинъ лишили всякаго значенія прежнія промышленныя знанія, прежніе пріемы и навыки, которые преобладали еще въ началѣ XIX столѣтія. Нельзя не признать конечно, что всѣ эти перемѣны и изобрѣтенія въ общемъ несомнѣнно направлены ко благу человѣчества. Мы нисколько не сочувствуемъ тѣмъ людямъ, которые обрушиваются на новыя научныя изобрѣтенія или на нововведенія, клонящіяся къ сокращенію человѣческаго труда. Надо только умѣть пользоваться тѣми благами, которыя могутъ дать изобрѣтенія человѣческаго ума“.

„Къ сожалѣнію до сихъ поръ изобрѣтенія вели часто къ быстрому обогащенію немногихъ отдѣльныхъ лицъ, которымъ удавалось обезпечить себѣ такіе доходы, какихъ они ничѣмъ не заслужили, — притомъ нерѣдко въ ущербъ всему обществу и цѣною страданій для тѣхъ, кто въ первое время сталъ жертвой измѣнившихся условій производства“.

„Метаморфоза въ промышленномъ мірѣ совершилась къ тому же такъ быстро, что человѣчество, вообще говоря, было ею совершенно смущено и даже подавлено. Только наиболѣе ловкіе и юркіе субъекты сумѣли быстро приспособиться къ новымъ условіямъ промышленной жизни и воспользовались ими для личнаго обогащенія. Дѣйствуя главнымъ образомъ подъ вліяніемъ корыстныхъ

---

[1]) There is today no autocrat but the Money King; no outcast but the beggar.

побужденій, эти люди сумѣли лишить общество во всемъ его цѣломъ значительной доли принадлежащихъ ему выгодъ и совершенно уничтожили (crush) многихъ изъ тѣхъ, кто сдѣлался жертвой происшедшихъ перемѣнъ. Для доказательства справедливости вышесказаннаго достаточно указать на огромные дивиденды, получаемые организаторами компаній, эксплоатирующихъ общественныя пути сообщенія. Впрочемъ мы предпочитаемъ привести примѣры болѣе конкретные".

„Нельзя сомнѣваться въ томъ, что какъ желѣзныя дороги, такъ и сельскохозайственныя машины крайне полезны для человѣчества. Казалось бы поэтому, что какъ тѣ, такъ и другія могутъ только улучшать положеніе сельскихъ хозяевъ. Желѣзныя дороги открываютъ или, по крайней мѣрѣ, должны открывать сельскимъ хозяевамъ весь міръ въ качествѣ рынка для сбыта ихъ продуктовъ. Благодаря сельскохозяйственнымъ машинамъ землевладѣлецъ можетъ засѣять и убрать поле съ одной культурой (a single crop) болѣе экономически, чѣмъ это можно было сдѣлать прежде, когда вслѣдствіе болѣе ограниченнаго рынка приходилось возиться одновременно со множествомъ разныхъ культуръ. Тѣмъ не менѣе опытъ какъ будто доказываетъ, что указанные два новыхъ фактора производства только ввели въ соблазнъ сельскихъ хозяевъ мечтами о предстоящемъ благоденствіи, поставивъ ихъ на самомъ дѣлѣ въ болѣе худое, чѣмъ прежде положеніе, такъ какъ не только всѣ выгоды отъ измѣнившихся условій производства, но даже и значительная доля вознагражденія за трудъ самихъ хозяевъ пошли на пользу совершенно постороннимъ лицамъ".

„Въ самомъ дѣлѣ не далѣе, какъ прошлой осенью я читалъ въ одной нью-іоркской газетѣ отчетъ о судебномъ процессѣ, имѣвшемъ мѣсто въ одномъ изъ западныхъ штатовъ, процессѣ, возникшемъ изъ-за того, что одна желѣзнодорожная компанія нарушила „соглашеніе" по части дѣлежа прибылей съ другой такой же компаніей...

„Директоръ (president) обвиняемой компаніи въ своемъ показаніи, данномъ имъ подъ присягой, для оправданія

дѣйствій своей компаніи сообщилъ между прочимъ нижеслѣдующее. Онъ сказалъ, что въ предшествующемъ году послѣ того, какъ пшеницу убрали съ полей и она была такимъ образомъ готова для продажи, всѣ желѣзныя дороги, обслуживающія извѣстный районъ, вошли между собой въ соглашеніе, по которому тарифныя ставки были такъ нормированы, что для производителей стало невозможнымъ продавать хлѣбъ по существовавшей цѣнѣ, такъ какъ эта цѣна по уплатѣ желѣзнымъ дорогамъ стоимости перевозки, не возмѣщала расходовъ сельскихъ хозяевъ по производству пшеницы. Благодаря этому никто хлѣба на продажу не отправлялъ, и сельскіе хозяева (farmers), большинство которыхъ были въ долгахъ вслѣдствіе расходовъ, произведенныхъ при обсѣмененіи и уборкѣ хлѣба, оказались въ самомъ критическомъ положеніи. Послѣ того, какъ такое положеніе продолжалось достаточно долго, былъ организованъ синдикатъ (syndicate), состоявшій преимущественно изъ воротилъ желѣзнодорожныхъ компаній. Синдикатъ предложилъ землевладѣльцамъ (farmers) за хлѣбъ такую цѣну, которая была какъ разъ достаточна, чтобы вернуть деньги, затраченныя на производства хлѣба, расплатиться съ долгами и готовить жатву слѣдующаго года. Благодаря указаннымъ выше условіямъ, въ которыхъ находились хозяева, синдикату удалось скупить за безцѣнокъ почти весь собранный хлѣбъ".

„Когда все это было сдѣлано, члены того же синдиката, дѣйствуя уже въ качествѣ директоровъ разныхъ желѣзнодорожныхъ компаній, уменьшили цѣны за перевозку, увезли весь скупленный хлѣбъ и продали его съ большимъ барышемъ. Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ девять десятыхъ дохода отъ культуры хлѣба пошли въ карманъ людямъ, придумавшимъ всю эту махинацію и давшимъ на нее капиталъ, одна же десятая,—да и то не навѣрное,—досталась тѣмъ, кто трудился цѣлый годъ для подготовки урожая".

„Если эти факты вѣрны, то развѣ они не представляютъ такой соціальной проблемы, для рѣшенія которой необходимо вспомнить о вѣчныхъ законахъ правды..."

„Возьмемъ другой примѣръ. Несомнѣнно польза всего общества требуетъ, чтобы носильное платье изготовлялось съ минимальной затратой времени и труда. Дѣйствительно на это дѣло въ настоящее время затрачиваются значительные капиталы, и изготовленіе платья происходитъ въ больших мастерскихъ, принадлежащихъ крупнымъ капиталистамъ. Женщины, жившіе прежде шитьемъ одежды по мелкимъ заказамъ, лишились заработка и должны искать мѣста въ особыхъ мастерскихъ.

„Между тѣмъ извѣстно, что женщины; работающія въ этихъ мастерскихъ или берущія отъ нихъ заказы на домъ, за всѣ свои труды получаютъ не болѣе трехъ долларовъ (6 руб.) въ недѣлю. Такимъ образомъ онѣ являются — въ отношеніи физическомъ, умственномъ и нравственномъ,—жертвами измѣнившихся условій производства готоваго платья, при чемъ вся выгода отъ этихъ измѣненій достается эгоистическимъ и не задумывающимся надъ такого рода вопросами потребителямъ и немногимъ безсердечнымъ капиталистамъ.

„Существованіе такихъ фактовъ, говоритъ по этому поводу Гарднеръ, „даетъ, какъ намъ кажется, полное основаніе утверждать, что современный промышленный строй приводитъ къ такому положенію вещей, при которомъ явленія, которыя при иныхъ условіяхъ могли бы сдѣлаться источникомъ общаго счастія, получаютъ вслѣдствіе корыстолюбія отдѣльныхъ лицъ такое примѣненіе, которое, лишая общество въ его цѣломъ принадлежащихъ ему правъ, ложится въ то же время тяжелымъ бременемъ на нѣкоторую часть его членовъ"...

„Но умѣстно ли Церкви вмѣшиваться въ такія отношенія и можетъ ли она тутъ что нибудь сдѣлать?

„Отвѣтъ на этотъ вопросъ всецѣло зависитъ отъ нашего представленія о томъ, что такое Церковь. Если Церковь есть нѣчто, имѣющее цѣль въ самой себѣ, если она представляетъ собой лишь пристань или убѣжище (merely a harbor or refuge) для тѣхъ, кто достигъ или кто думаетъ, что достигъ личной чистоты, если Церковь говоритъ имъ только о спасеніи ихъ собственной души, то можно конечно

утверждать, что Церкви нечего вмѣшиваться въ рѣшеніе такихъ соціальныхъ проблемъ".

„Но я не могу примириться съ такимъ представленіемъ о Церкви. Я могу считать правильнымъ только одно опредѣленіе Церкви, а именно такое опредѣленіе, согласно которому Церковь есть учрежденіе, устроенное волей Господа для продолженія въ этомъ мірѣ того дѣла, которое дѣлалъ Іисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ. А Онъ пришелъ для того, чтобы открыть людямъ принципы вѣчной правды, принципы людского братства и настаивалъ на фактическомъ осуществленіи ихъ въ жизни. Будучи на землѣ, Онъ не переставалъ заниматься облегченіемъ обыкновенныхъ человѣческихъ страданій... Немногіе годы земной жизни Христа были заняты всякаго рода помощью людямъ"...

„Итакъ, если Церковь Христова организована для того, чтобы продолжать дѣло Христа, если она не желаетъ забывать своей основной задачи, она должна напоминать людямъ не только объ ихъ обязанностяхъ по отношенію къ Богу или къ своимъ роднымъ или близкимъ, но и по отношенію ко всему обществу, ко всему народу".

„Какъ однако Церковь можетъ это сдѣлать? Я не могу вамъ этого сказать. Я не берусь отвѣчать вамъ на такой вопросъ, рѣшеніе котораго должно быть результатомъ продолжительнаго и серьезнаго изученія разныхъ возможныхъ въ этомъ случаѣ способовъ дѣйствія. Однако я могу,—мнѣ даже кажется, что я долженъ, — указать вамъ на то, что Церковь обязана сдѣлать прежде, чѣмъ брать на себя миссію, которой до сихъ поръ она пренебрегала".

„Во первыхъ она должна помогать всѣмъ людямъ и помогать всѣми способами [1])... Во вторыхъ она *должна учиться*, какъ надо помогать людямъ... Я въ высшей степени осуждаю тѣхъ представителей Церкви, которые безъ всякихъ предварительныхъ серьезныхъ занятій со-

[1]) Мы не находимъ нужнымъ приводить ту часть рѣчи Гарднера гдѣ онъ развиваетъ это положеніе, котораго въ принципѣ никто не оспариваетъ. Надо сказать къ тому же, что для полнаго выясненія этого рода Гарднера духовенства намъ пришлось бы сдѣлать подробныя указанія относительно нѣкоторыхъ особенностей американской жизни.

отвѣтственнаго характера и вообще безо всякой подготовки вмѣшиваются въ такія споры по соціальнымъ и инымъ вопросамъ, которые могутъ съ пониманіемъ дѣла вести лишь люди, получившіе соотвѣтствующее образованіе или вообще тѣмъ или инымъ способомъ усвоившія извѣстныя свѣдѣнія. Я въ высшей степени осуждаю и такихъ служителей Церкви, которые отдѣлываются сантиментальными фразами тамъ, гдѣ требуются обдуманныя слова, основанныя на тщательномъ изученіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Это ставитъ въ ложное положеніе сторонниковъ соціальныхъ реформъ, усиливаетъ озлобленіе тѣхъ, кто терпитъ притѣсненія и несправедливости, и, повидимому, дѣйствуетъ скорѣе въ руку притѣснителямъ, такъ какъ позволяетъ имъ легко доказать нелѣпость мѣръ, предлагаемыхъ такими легкомысленными врачевателями общественныхъ золъ“...

„Церковь должна наконецъ напоминать людямъ о томъ, что быть христіаниномъ значитъ извѣстнымъ образомъ *жить*, а не только извѣстнымъ образомъ *мыслить*. Пастыри Церкви, вы не должны оставлять свою паству въ томъ заблужденіи, что, ведя лично безупречную жизнь, усердно посѣщая храмъ Божій, воздерживаясь отъ дурныхъ поступковъ можно считать исполненнымъ свой долгъ въ качествѣ послѣдователей Христа. Вы должны объяснять, что лишь дѣйствительной работой, притомъ работой, по примѣру Христа направленной на улучшеніе условій людской жизни, можно заслужить одобреніе Господа и спасти свою душу“.

Мы привели эти обширныя выдержки изъ брошюры, изданной Соц. Христіанскимъ Союзомъ, такъ какъ полагаемъ, что она можетъ дать читателю хорошее представленіе объ изданіяхъ Союза, имѣющихъ болѣе общій, принципіальный характеръ. Какъ мы уже говорили, Союзъ за время существованія выпустилъ много такихъ брошюръ, составленныхъ частью свѣтскими, частью духовными лицами. Вотъ названія нѣкоторыя изъ нихъ: „Церковь и соціальные проблемы нашего времени“ (еписк. Хентингопона), „Роль Церкви въ современномъ городѣ“ (пастора Рэнсфорда), „Соціальные взгляды Отцовъ Церкви“ и т. д.

Въ рядѣ брошюръ по общественнымъ вопросамъ, изданныхъ Соціальнымъ Христіанскимъ Союзомъ, можно найти изданія, принадлежащія перу иностранныхъ писателей (впрочемъ почти исключительно англійскихъ). Такимъ образомъ Союзъ издалъ двѣ брошюры („Политическая экономія и практическая жизнь“, „Церковь и ея отношенія къ вопросу о правахъ собственности“), принадлежащія извѣстному англійскому экономисту доктору богословія и доктору правъ, профессору Кэмбриджскаго университета Кеннингаму (Cunningham), рѣчь того же ученаго о „Стачкахъ“, проповѣдь „О человѣческихъ обязанностяхъ“, произнесенную (извѣстнымъ всѣмъ интересующимся современной экономической жизнью въ Англіи) епископомъ Дургамскимъ Брукъ Вестотомъ (проповѣдь была произнесена въ Дургамскомъ соборѣ) и нѣкоторыя другія аналогичныя изданія.

Прежде чѣмъ переходить къ слѣдующей категоріи изданій Соціальнаго Христіанскаго Союза, мы считаемъ полезнымъ — въ качествѣ характеристики отношенія наиболѣе просвѣщенныхъ слоевъ американскаго общества къ положенію трудящихся массъ — привести извлеченіе изъ брошюры, изданной С. Х. Союзомъ и принадлежащей одному изъ самыхъ авторитетныхъ американскихъ экономистовъ, профессору политической экономіи и финансоваго права въ Мичиганскомъ университетѣ, Генри Адамсу. Брошюра называется „Соціальныя движенія нашего времени“ и представляетъ собой заключительную лекцію Адамса, прочитанную имъ въ весьма оригинальной „Школѣ прикладной этики“ (School of Applied Ethics), находящейся въ гор. Плимутѣ (въ штатѣ Массачузэтсѣ).

IV.

Взглядъ американскаго ученаго на соціальныя движенія нашего времени.

„Въ настоящей своей лекціи“, такъ началъ проф. Генри Адамсъ, „я попытаюсь дать вамъ посильное истолкованіе соціальныхъ движеній нашего времени. Принимая на себя

такую задачу, я считаю долгомъ сказать вамъ съ самаго же начала, какому изъ двухъ главныхъ взглядовъ на современные соціальные проблемы принадлежатъ, вообще говоря, мои симпатіи"...

„Извѣстно, что нѣкоторые склонны приписывать современное броженіе зависти неимущихъ классовъ и стремленію къ власти и вліянію нѣкоторыхъ лицъ, домогающихся видной роли въ качествѣ руководителей общественнаго движенія. „Современные порядки вовсе не даютъ основаній для горькихъ жалобъ на общественный укладъ", говорятъ намъ представители достаточныхъ классовъ. „Развѣ рабочимъ не живется теперь въ общемъ лучше, чѣмъ прежде? Развѣ можно отрицать, что они ѣдятъ и одѣваются лучше, чѣмъ въ былое время? Развѣ цѣны на всѣ продукты не стали дешевле, и заработная плата не стала больше? Чѣмъ же въ такомъ случаѣ быть недовольнымъ? Нѣтъ, только завистью однихъ и стремленіемъ къ власти другихъ можно объяснить раздающіяся вокругъ жалобы!"...

„Я не желаю тратить словъ, чтобы возражать на такіе взгляды. Скажу лишь, что на мой взглядъ увеличеніе матеріальнаго комфорта главной массы населенія не такъ значительно, какъ это склонны думать многіе. Впрочемъ я не буду развивать этой точки зрѣнія и перенесу весь споръ въ другую область. Вспомнимъ, господа, что „не однимъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ". Блага цивилизаціи нельзя оцѣнивать исключительно съ точки зрѣнія насыщенія утробы. Причины существующаго недовольства слѣдуетъ искать въ мысляхъ и идеалахъ людей".

„Въ самомъ дѣлѣ было бы въ высшей степени странно объяснять серьезное общественное движеніе происками агитаторовъ, пользующихся чувствомъ зависти тѣхъ, кто за ними слѣдуетъ. Великій человѣкъ является не болѣе, какъ выразителемъ народныхъ желаній; создать такія желанія онъ не въ силахъ. Успѣшный руководитель людей отличается лишь умѣньемъ проводить въ жизнь идеалы, уже существующіе въ народѣ; самыхъ идеаловъ онъ создать не можетъ"...

„Какъ видите, господа, я принадлежу къ тѣмъ лю-

дямъ, которые держатся того мнѣнія, что общественное движеніе становится неизбѣжнымъ всякій разъ, когда наступаетъ сильная дисгармонія между одушевляющими людей идеалами и ихъ дѣйствительной жизнью. Вслѣдствіе этого, пытаясь дать толкованіе соціальнымъ движеніямъ нашего времени, я считаю себя обязаннымъ, во первыхъ, выяснить перемѣны въ промышленной жизни, которыми нарушена гармонія промышленныхъ отношеній, и, во вторыхъ, разсмотрѣть то вліяніе, которое имѣли указываемыя мною перемѣны на общественный строй. Все это, я надѣюсь, убѣдитъ насъ, что въ основѣ современныхъ общественныхъ движеній лежатъ крупныя историческія силы, а не преходящее вліяніе какихъ нибудь модныхъ увлеченій“.

„Для того, чтобы понять современный промышленный строй, слѣдуетъ мысленно перенестись къ концу XVIII столѣтія и разсмотрѣть характеръ перемѣнъ, совершившихся въ условіяхъ производства. Въ настоящее время мы такъ привыкли къ употребленію машинъ и настолько свыклись съ крупнымъ производствомъ, что намъ трудно представить себѣ такой общественный строй, при которомъ люди для промышленныхъ цѣлей пользовались только ручными инструментами и когда вездѣ господствовало мелкое производство. А вѣдь прошло всего сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ началась эра открытій, совершенно измѣнившихъ условія промышленной жизни“...

(Мы не находимъ нужнымъ знакомить нашихъ читателей съ той частью рѣчи проф. Адамса, гдѣ онъ подробно перечисляетъ главныя изъ открытій въ области техники и даетъ оцѣнку каждаго изъ нихъ съ точки зрѣнія вліянія на промышленный строй).

...„Въ результатѣ всѣхъ этихъ открытій и ихъ примѣненія въ промышленности оказалось необыкновенное увеличеніе производительности человѣческаго труда. Трудно, очень трудно исчерпать все значеніе этого факта. Онъ выразился въ быстромъ ростѣ населенія, начавшемся въ 1790 г., что можно легко доказать рядомъ сухихъ и мало кого интересующихъ цифръ. Онъ выразился въ повсемѣстномъ и весьма значительномъ увеличеніи ввоза и

вывоза, т. е. въ развитіи торговли, въ необыкновенномъ ростѣ стоимости земли, въ значительномъ увеличеніи числа фабрикъ и заводовъ, въ постройкѣ желѣзнодорожныхъ путей. Но, повторяемъ, мы не желаемъ утомлять читателей цифровыми данными, которыя мало кого интересуютъ и мало кому что нибудь говорятъ".

„Къ счастію есть другой, болѣе интересный способъ для выраженія измѣненій, происшедшихъ въ производительности труда. Суть дѣла заключается въ томъ, что человѣкъ больше, чѣмъ когда-нибудь сталъ пользоваться для своихъ нуждъ силами природы. Въ самомъ дѣлѣ мы можемъ сказать, напр., съ большимъ основаніемъ, что нашъ промышленный строй основанъ на употребленіи каменнаго угля, такъ какъ только благодаря пользованію каменнымъ углемъ мы имѣемъ возможность въ такой сильной степени пользоваться силами природы. Въ тоннѣ каменнаго угля есть потенціальная энергія (latent energy), превосходящая въ одиннадцать милліоновъ разъ вѣсъ самаго угля, при чемъ обыкновенная паровая машина даетъ возможность утилизировать одну одиннадцатую этой энергіи. Иными словами, пенсильванскій рудокопъ, добывающій пять тоннъ угля въ день, доставляетъ обществу силу эквивалентную пяти милліонамъ тоннъ энергіи и получаетъ за это всего полтора доллара (3 рубля) въ день".

„Наиболѣе поразительнымъ образомъ энергія, заключающаяся въ углѣ, выражается въ области транспорта. Кусочекъ угля, который можетъ пройти черезъ кольцо величиной съ двугривенный, даетъ силу, достаточную для провоза по морю одной тонны груза на разстояніе одной мили. Восьмой части фунта угля довольно для перевозки по желѣзной дорогѣ тонны угля на одну милю. Говорятъ, что углерода, заключающагося въ почтовой маркѣ, достаточно для передвиженія письма на средній путь (average journey), соовершаемый письмами вообще. Можно ли удивляться тому, что міръ такъ быстро дѣлается богатымъ, если принять во вниманіе, насколько человѣкъ научился пользоваться силами природы?"

Указавъ далѣе на огромное увеличеніе производительности труда, происшедшее и въ другихъ сферахъ про-

мышленности (обработка волокнистыхъ веществъ и проч.), проф. Адамсъ заключаетъ эту часть своей лекціи слѣдующими словами.

„Перечисляя всѣ эти факты, я хочу показать вамъ, насколько глубоки измѣненія, которыя произошли за послѣдніе сто лѣтъ въ условіяхъ производства. Въ этомъ отношеніи разница между 1790 и 1890 г. болѣе значительна, чѣмъ между 1790 г. и двѣнадцатымъ столѣтіемъ. Арнольдъ Тойнби [1]) былъ правъ, называя эту огромной важности перемѣну промышленной революціей (industrial revolution)“.

„Убѣдившись такимъ образомъ, что въ условіяхъ производства совершилась дѣйствительно революція, спросимъ себя, каково вліяніе этой революціи на общественную жизнь? Я затрудняюсь дать отвѣтъ на этотъ сложный вопросъ, такъ какъ мнѣ въ нѣкоторомъ смыслѣ пришлось бы дать оцѣнку цивилизаціи XIX вѣка. Въ общемъ однако можно сказать, что благодаря этой революціи люди *получили возможность* вести жизнь болѣе полную, болѣе утонченную, болѣе возвышенную. Но такъ ли мы живемъ или же мы поступаемъ подобно тому человѣку, который, построивъ великолѣпный домъ, продолжаетъ тѣсниться въ кухнѣ?...

„Не рискуя вступать въ область широкихъ обобщеній, я позволю себѣ дать вамъ отвѣтъ на три относящихся сюда весьма важныхъ вопроса. Чѣмъ ознаменовалась промышленная революція для рабочаго? Каково значеніе ея для государственнаго человѣка? Какъ долженъ относиться къ этой революціи ученый?

....„На первый изъ этихъ вопросовъ можно отвѣтить, что самое нарожденіе т. наз. рабочаго класса есть результатъ перемѣнъ, создавшихъ современный промышленный строй. На первый взглядъ это кажется парадоксомъ. Какимъ образомъ примѣненіе машинъ, назначеніе которыхъ заключается въ сокращеніи человѣческаго труда, могло привести къ нарожденія рабочаго класса? Смыслъ

[1]) Извѣстный практическій дѣятель Англіи на пользу рабочихъ классовъ и даровитый лекторъ-популяризаторъ. Онъ умеръ молодымъ человѣкомъ отъ переутомленія вслѣдствіе своей ревностной и многообразной общественной дѣятельности. Въ память его основано въ 1885 г. знаменитое лондонское учрежденіе Toynbee Hall, описанное много разъ на страницахъ русскихъ журналовъ.

моего отвѣта становится однако совершенно яснымъ, если принять во вниманіе, что подъ „рабочимъ классомъ“ я разумѣю не всѣхъ тѣхъ вообще, кто работаетъ, но классъ лицъ, которыя, не имѣя ничего (никакой собственности), кромѣ своихъ рукъ, должны искать возможности приложить свою работоспособность къ орудіямъ производства, которыми владѣютъ другія лица“.

„Правда, что въ области земледѣлія нарожденіе рабочаго класса относится къ болѣе раннему времени, но въ области обработки волокнистыхъ веществъ, равно какъ и во всѣхъ другихъ производствахъ, прежде, т. е. до наступленія XIX вѣка, не было строгаго раздѣленія между предпринимателями и рабочими. Хозяинъ и работникъ трудились рядомъ, проходя оба черезъ періодъ ремесленнаго ученичества; весьма часто рабочій былъ членомъ семьи хозяина...... Однимъ словомъ прежде всѣ, имѣвшіе отношеніе къ той или иной промышленности, сами работали; поэтому рабочіе были въ состояніи регулировать въ извѣстной мѣрѣ условія, при которыхъ совершалась ихъ работа“.

„Съ введеніемъ машинъ все это измѣнилось. Появился классъ лицъ, владѣющихъ орудіями производства, вслѣдствіе чего всѣ остальные, желавшіе соотвѣтственной работы, оказались вынужденными наниматься къ этимъ лицамъ. Скоро послѣдовало строгое раздѣленіе между этими двумя классами; народились фабрики, и самостоятельнымъ производителямъ пришелъ конецъ. Образовался огромный классъ лицъ, ничего не имѣющихъ и разсчитывающихъ на ежедневный заработокъ, какъ на единственный источникъ средствъ существованія“......

......„Итакъ, что же принесла промышленная революція рабочему классу? Рабочіе утратили возможность контроля надъ условіями своей работы. На все рабочее движеніе нашего времени, которое внушаетъ такъ много опасеній по своимъ тенденціямъ, которое оказываетъ часто деморализирующее вліяніе вслѣдствіе порождаемаго имъ озлобленія и ненависти, на все это движеніе слѣдуетъ смотрѣть, какъ на попытку рабочихъ вернуть контроль надъ условіями своей работы“.....

„Взглянемъ теперь на значеніе промышленной революціи для государственнаго человѣка. Каковы новые обязанности, возлагаемыя на государственнаго человѣка тѣми глубокими измѣненіями, какія произошли въ промышленномъ строѣ общества? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить, вникнувъ въ слѣдующій хорошо извѣстный историческій фактъ. Наиболѣе существенная разница между средневѣковымъ и современнымъ промышленнымъ строемъ заключается въ томъ, что въ первомъ изъ нихъ не существовало конкурренціи, такъ какъ ей мѣшали на каждомъ шагу преграды, имѣвшія источникомъ частью законъ, частью обычай равносильный закону“.

„Однако со второй половины XVIII столѣтія большинство законовъ, которыми регулировалось ранѣе промышленное производство, уже не примѣнялись на дѣлѣ. Даже болѣе того: общество не только освободило промышленность отъ прежнихъ стѣсненій и нормъ, но стало даже думать, что свобода конкурренціи представляетъ собой такой принципъ, который, содѣйствуя прогрессу общества, въ то же время удовлетворяетъ высшимъ требованіямъ справедливости. Такимъ образомъ индивидуализмъ, царившій сначала въ общественной жизни только *de facto*, получилъ затѣмъ санкцію въ индивидуалистической философіи, и этотъ принципъ соціальной жизни замѣнилъ собой прежніе принципы“.

„Все это хорошо извѣстно всякому, кто занимался исторіей. Однако многіе забываютъ при этомъ одинъ существенный фактъ. Въ то время, когда Адамъ Смитъ впервые формулировалъ индивидуалистическую философію промышленной жизни, промышленныя предпріятія были малы и относительно очень многочисленны. Люди пользовались ручными орудіями, и отношенія, возникавшія на почвѣ производственныхъ процессовъ, были личныя, непосредственныя. Можно утверждать съ большимъ основаніемъ, что при подобныхъ условіяхъ конкурренція не можетъ привести къ такимъ несправедливостямъ, какія возможны въ наши дни“...

„Не останавливаясь на развитіи этой мысли, я позволю

себѣ обратить ваше вниманіе на одно важное соображеніе. Дѣло въ томъ, что теорія промышленной свободы или, что тоже, свободы конкурренціи, формулированная какъ идеологія режима ручного ремесла или мелкой промышленности, получила распространеніе и дальнѣйшее развитіе въ обществѣ, знающемъ только работу машинную. Люди продолжаютъ держаться соціальной философіи, соотвѣтствующей режиму домашней промышленности, несмотря на тотъ фактъ, что режимъ домашней промышленности давно уступилъ мѣсто фабричному производству. Во всей исторіи человѣчества трудно найти столь разительный примѣръ нелогическаго примѣненія соціальнаго принципа. Ни разумъ, ни чувство справедливости не позволяютъ привилегированнымъ сословіямъ нашего времени ссылаться въ оправданіе своихъ привилегій на принципъ, имѣвшій своимъ источникомъ общественный укладъ, на развалинахъ котораго созидается современный промышленный строй".

„Въ настоящую минуту мы заняты однако не этической оцѣнкой историческихъ процессовъ и не имѣемъ времени слѣдить за тѣмъ, какъ возникали въ обществѣ злоупотребленія вслѣдствіе несоотвѣтствія одного изъ главныхъ принциповъ соціальнаго строя съ фактами дѣйствительной жизни. Насъ занимаетъ вопросъ о томъ, какое значеніе имѣетъ промышленная революція для государственнаго человѣка? Отвѣтъ на это заключается въ тѣхъ фактахъ, которыя были указаны выше. Государственный человѣкъ знаетъ или по крайней мѣрѣ долженъ знать, что общество не можетъ развиваться нормально, если философія правъ и обязанностей, на которой построено законодательство, не гармонируетъ съ дѣйствительными условіями повседневной жизни. Такимъ образомъ на государственномъ человѣкѣ, какъ блюстителѣ правъ и зиждителѣ закона, лежитъ обязанность возстановить гармонію соціальнаго организма"...

„Я могу пояснить эту мысль конкретнымъ примѣромъ. Время между 1790 и 1830 г. было для Англіи періодомъ соціальной дезинтеграціи и величайшихъ страданій для рабочихъ классовъ. Тяжесть измѣненій въ промышлен-

номъ строѣ обрушилась на рабочихъ столь ужаснымъ образомъ, что въ обществѣ наконецъ заговорила совѣсть. Многіе, лично не задѣтые промышленными перемѣнами, почувствовали тѣмъ не менѣе глубокую симпатія къ тяжелому положенію, въ которомъ очутились англійскіе рабочіе, и употребили всѣ свои усилія для облегченія ихъ страданій... Вспомнимъ, напр., дѣятельность и взгляды Фред. Мориса (Maurice) и Чарльза Кингсли (Kingsley)...

„Вниманіе англійскихъ филантроповъ было привлечено во первыхъ положеніемъ дѣтей работавшихъ на фабрикахъ. Если вы желаете ознакомиться съ ужасами, къ которымъ привела ничѣмъ не сдерживаемая конкурренція въ примѣненіи дѣтскаго труда на бумагопрядильныхъ фабрикахъ, прочтите удручающія картины, занесенныя Харріетъ Мартино въ ея „Исторію Англіи“...

„Я не сталъ бы обращать ваше вниманіе на дѣятельность англійскихъ филантроповъ, если бы эта дѣятельность не вызвала ряда законодательныхъ мѣръ, которыя могутъ служить примѣромъ того, какъ всякое другое правительство должно поступать въ аналогичныхъ случаяхъ“...

„Итакъ, въ наше время конкурренція не приводитъ къ тѣмъ результатамъ, на которыя указывалъ въ своемъ сочиненіи Адамъ Смитъ, писавшій для общества XVIII вѣка. Что же въ такомъ случаѣ дѣлать? Устранить ли вовсе принципъ конкурренціи и вернуться къ мелочному регулированію всѣхъ производственныхъ отношеній, какъ это было въ прошлые вѣка? Многіе дѣйствительно готовы думать, что такова альтернатива, которую пришлось бы принять современному обществу, если бы оно желало парализовать вредныя послѣдствія конкурренціи. Мнѣ кажется однако, что обществу нѣтъ вовсе необходимости выбирать непремѣнно между режимомъ ничѣмъ не сдерживаемой конкурренціи и режимомъ доходящаго до мелочей правительственнаго контроля, такъ какъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ обществу одинаково грозитъ тираннія. Въ самомъ дѣлѣ только такая политика, которая представляетъ средній путь между указанными крайностями, можетъ обезпечитъ обществу дѣйствительную промышленную свободу“.

„Надо сказать, что многое изъ того, что говорится обыкновенно въ пользу принципа конкурренціи, лежитъ внѣ всякаго спора. Свобода передвиженія и профессій безусловно необходима для каждаго культурнаго общества. Безъ полной свободы у человѣка не можетъ быть надежды, а надежда есть самый прочный импульсъ къ дѣятельной работѣ. Однако было бы большимъ зломъ, если бы въ виду этого мы стали желать, чтобы верховный контроль правительства надъ сферой промышленныхъ отношеній прекратился. Не то правительство надо считать наилучшимъ, которое рѣже всего вмѣшивается въ отношенія между гражданами, а то, вмѣшательство котораго въ эти отношенія наиболѣе разумно и благотворно".

„Итакъ, что же долженъ дѣлать государственный человѣкъ въ виду перемѣнъ, происшедшихъ въ промышленномъ мірѣ въ теченіе истекшаго столѣтія? Признавая въ извѣстныхъ границахъ благотворное вліяніе конкурренціи, имѣя въ то же время въ виду, что ничѣмъ не сдерживаемая конкурренція можетъ принести много зла, государственный человѣкъ долженъ идти медленно и осторожно по среднему пути между политикой вмѣшательства и политикой невмѣшательства въ сферу промышленныхъ отношеній. Онъ долженъ выяснить себѣ при какихъ условіяхъ конкурренція имѣетъ благіе результаты, и затѣмъ наблюдать, чтобы въ этихъ границахъ конкурренціи была вполнѣ свободна. Онъ долженъ далѣе знать, когда вліяніе конкурренціи становится вреднымъ и позаботиться о томъ, чтобы въ этихъ случаяхъ она была ограничена закономъ или даже вовсе не была допускаема".

„Изъ вышеприведенныхъ разсужденій можно вывести два рода обязанностей правительственныхъ властей по отношенію къ промышленной жизни народа".

„Во первыхъ правительство должно опредѣлить область или сферу конкурренціи, такъ какъ безъ такого законодательнаго нормированія конкурренція, порождаемая погоней за барышами, можетъ низвести общество до уровня наиболѣе безнравственныхъ дѣльцовъ, умѣющихъ обезпечить себѣ перевѣсъ на промышленномъ рынкѣ. При режимѣ ничѣмъ не сдерживаемой конкурренціи наиболѣе способнымъ къ пережи-

ванію (the fittest to survive) окажется часто тотъ, кто въ нравственномъ отношеніи наименѣе этого достоинъ. Допустимъ ради примѣра, что десять предпринимателей конкурируютъ по снабженію рынка бумажными матеріями. Допустимъ далѣе, что девять изъ нихъ, сознавая вредъ фабричной работы для дѣтей, отказываются отъ примѣненія дѣтскаго труда, между тѣмъ какъ десятый фабрикантъ игнорируетъ въ своей профессіональной дѣятельности какія либо нравственныя соображенія и хлопочетъ лишь о томъ, чтобы обезпечить своимъ товарамъ возможно широкій сбытъ. Такъ какъ дѣтскій трудъ обходится дешевле, послѣдній фабрикантъ будетъ пользоваться преимущественно именно этимъ трудомъ. Каковъ же будетъ результатъ? Такъ какъ товары десятаго фабриканта конкурируютъ съ товарами первыхъ девяти и такъ какъ публика при своихъ покупкахъ руководствуется только качествомъ и цѣной товаровъ, то девять фабрикантовъ, сохранившихъ нравственное чувство, будутъ вынуждены—при желаніи продолжать дѣло—усвоить пріемы десятаго фабриканта, безчестное поведеніе котораго мы всѣ осуждаемъ. Такимъ путемъ нравственный тонъ промышленнаго міра понижается до уровня наиболѣе безсовѣстнаго человѣка, который участвуетъ въ общей конкурренціи".

„Какъ должно въ такихъ случаяхъ дѣйствовать правительство? Одна изъ обязанностей правительства заключается въ томъ, чтобы выражать собой нравственное чувство общества и потому въ указанномъ случаѣ правительство, уступая желанію девяти фабрикантовъ, должно издать законъ, воспрещающій дѣтскій трудъ на фабрикахъ. Такое вмѣшательство отнюдь не лишаетъ общество благъ конкурренціи, оно лишь опредѣляетъ границы конкурренціи, сообразуясь съ нравственнымъ чувствомъ общества. Таковъ по крайней мѣрѣ смыслъ фабричнаго законодательства. Вмѣшательство правительства въ сферу промышленныхъ отношеній можно считать типическимъ примѣромъ новаго рода обязанностей, которыя возлагаетъ на государственныхъ людей промышленная революція, совершившаяся въ XIX столѣтіи".

„Другая категорія обязанностей правительства, возникшихъ вслѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ условіяхъ промышленной жизни, носитъ совершенно иной характеръ. Есть такія отрасли промышленности, которыя по самой своей природѣ имѣютъ монопольный характеръ; здѣсь нужны особыя мѣры для огражденія интересовъ населенія. Въ самомъ дѣлѣ было бы очевидной нелѣпостью думать, что опасеніе конкурренціи можетъ предупредить эксплоатацію публики желѣзнодорожными компаніями, компаніями, занимающимися освѣщеніемъ или водоснабженіемъ городовъ или содержащими въ городахъ конножелѣзныя или иныя сообщенія. Въ такихъ случаяхъ правительство въ качествѣ блюстителя общихъ интересовъ должно такъ или иначе оградить публику отъ эксплоататорскихъ посягательствъ, къ которымъ имѣютъ неизбѣжную склонность указаннаго рода предпріятія, самое появленіе которыхъ составляетъ одинъ изъ результатовъ промышленной революціи".

„Мы теперь имѣемъ возможность отвѣтить на вопросъ, каковы общія обязанности правительства, возникающія вслѣдствіе нарожденія новаго промышленнаго строя. Эти обязанности двоякаго рода. Во первыхъ правительство должно ограничить сферу дѣйствія конкурренціи въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ конкурренція вообще возможна. Во вторыхъ правительство должно всѣми способами оградить общество отъ дурныхъ послѣдствій безконтрольнаго хозяйничанья частныхъ лицъ въ отрасляхъ промышленности, имѣющихъ монопольный характеръ".

Какъ ни интересно было бы продолжить наши выдержки изъ брошюры проф. Адамса, [1]) мы на этомъ ихъ заканчиваемъ, надѣясь, что для читателя достаточно и предшествующихъ немногихъ страницъ для того, чтобы по-

[1]) Въ заключительныхъ страницахъ своей брошюры проф. Адамсъ разъясняетъ смыслъ движенія, имѣющаго цѣлью основаніе такъ наз. профессіональныхъ союзовъ (trade unios), и указываетъ неизбѣжность и законность этого движенія, какъ одного изъ наиболѣе могущественныхъ способовъ борьбы трудящихся классовъ съ нѣкоторыми тяжелыми для нихъ послѣдствіями промышленной революціи XIX вѣка.

нять общую точку зрѣнія американскаго ученаго на нѣкоторые важнѣйшіе соціальные вопросы нашего времени. Ниже мы увидимъ, что точку зрѣнія американскаго ученаго раздѣляютъ многіе духовныя и свѣтскія лица, занимающіяся филантропической дѣятельностью.

V.

Благотворительная дѣятельность одного Нью-Іорскаго прихода.

На послѣдующихъ страницахъ мы имѣемъ въ виду познакомить нашихъ читателей съ тѣмъ, что дѣлается въ интересахъ бѣднѣйшей части населенія въ одномъ изъ приходовъ города Нью-Іорка (въ приходѣ церкви Св. Михаила). Съ этой цѣлью мы переводимъ значительную часть брошюры соотвѣтствующаго содержанія (What one parish is doing for social reform), написанной приходскимъ священникомъ (rector of St. Michael's Church) Дж. Петерсомъ и изданной Соціальнымъ Христіанскимъ Союзомъ. Намъ кажется, что это изданіе Соціальнаго Христіанскаго Союза заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ, перенося русскихъ читателей въ совершенно новый для нихъ міръ общественныхъ отношеній.

„Мнѣ предложили", такъ начинается брошюра пастора (англиканской епископальной церкви) Дж. Петерса, „разсказать, что дѣлается на пользу бѣднѣйшихъ жителей приходомъ церкви Св Михаила. Нѣкоторое время я не рѣшался принимать этого предложенія, такъ какъ опасался, что мой разсказъ могутъ, пожалуй, принять за хвастовство дѣятельностью прихода, въ которомъ я состою священникомъ. Прошу повѣрить мнѣ, что я далекъ отъ такихъ чувствъ или побужденій. Я полагаю даже, что все, что дѣлается въ нашемъ приходѣ, весьма незначительно по сравненію съ тѣмъ, что намъ слѣдовало бы дѣлать, и надѣюсь, что въ Америкѣ можно найти много приходовъ, гдѣ дѣлается гораздо больше на пользу бѣдныхъ классовъ, чѣмъ въ приходѣ Св. Михаила.

Надо сказать при этомъ, что все, что мы совершили, мы сдѣлали главнымъ образомъ черезъ посредство т. наз. „Церковной Ассоціаціи на пользу трудящихся классовъ".

(Church Association for the Abvancement of the Interest of Labor, какъ видно изъ имѣющагося у насъ „Указателя благотворительныхъ учрежденій города Нью-Іорка [1]), представляетъ собой общество, организованное въ 1887 г. и имѣющее цѣлью—путемъ проповѣдей, публичныхъ рѣчей, лекцій, путемъ распространенія разныхъ изданій и наконецъ путемъ организаціи общественныхъ митинговъ и т. п.—содѣйствовать улучшенію соціальныхъ условій жизни съ цѣлью приведенія ихъ въ большее соотвѣтствіе съ принципами христіанской морали. Общество состоитъ подъ покровительствомъ протестанской епископальной церкви; предсѣдателемъ общества состоитъ епископъ центральнаго Нью-Іорка Хентингтонъ, т. е. то же самое лицо, которое, какъ мы знаемъ, является и предсѣдателемъ Соціальнаго Христіанскаго Союза. Секретаремъ Ассоціаціи состоитъ миссъ Харріетъ Кейзеръ, о которой упоминается далѣе въ брошюрѣ пастора Джона Петерса).

„Одно изъ отдѣленій названной Церковной Ассоціаціи было организовано въ нашемъ приходѣ въ 1892 г. въ значительной мѣрѣ благодаря стараніямъ миссъ Харріетъ Кейзеръ; ея же усердіемъ объясняется главнымъ образомъ и та энергичная дѣятельность, которой характеризуется наше отдѣленіе Церковной Ассоціаціи. Отдѣленіе состоитъ изъ мужчинъ и женщинъ, богачей и бѣдняковъ, людей, занимающихся физическимъ трудомъ, и такихъ, которые работаютъ только головой. Всѣ члены нашего отдѣленія, согласно общему уставу Ассоціаціи, принадлежатъ къ епископальному исповѣданію.

„Отдѣленіе собирается на засѣданія регулярно разъ въ мѣсяцъ. Нерѣдко на такія собранія приглашаются свѣдущія лица, которыя знакомятъ членовъ съ условіями жизни и нуждами рабочихъ классовъ. Такъ, напр., на одномъ

---

[1]) New York Charities Directory, published by the Charity Organisation Society New-York. Этотъ указатель съ самыми краткими свѣдѣніями о разныхъ благотворительныхъ обществахъ Нью-Іорка представляетъ книгу въ 700 страницъ in—12.

изъ послѣднихъ собраній Карлъ Тимме описалъ положеніе рабочихъ въ булочныхъ города Нью-Іорка. Намъ случалось во время этихъ собраній слушать доклады представителей союза каменщиковъ и союза портныхъ, равно какъ и доклады многихъ другихъ лицъ, излагавшихъ намъ разныя теоріи улучшенія общественныхъ отношеній или описывавшихъ намъ разныя стороны современнаго положенія народной массы. Такъ, напр., намъ говорили въ разное время объ единомъ налогѣ (single tax), о тюремной реформѣ, о жилищахъ бѣднѣйшихъ классовъ, о т. наз. „sweating system“ [1]) и т. д.

„О времени этихъ собраній всегда сообщается въ церкви (самыя собранія также происходятъ въ церкви) и въ ближайшемъ околоткѣ, при чемъ къ присутствію приглашаются всѣ члены прихода.... Не могу впрочемъ похвалиться, чтобы на наши собранія собиралось очень много народа.

„За изложеніемъ того или иного общественнаго вопроса слѣдуетъ всегда обсужденіе его и пренія, что нерѣдко составляетъ наиболѣе интересную и цѣнную часть собранія. Это, такъ сказать, воспитательная сторона дѣятельности нашего отдѣленія Церковной Ассоціаціи. Хотя наши собранія и не очень многочисленны, тѣмъ не менѣе я думаю, что эта сторона нашей дѣятельности имѣетъ большое вліяніе на членовъ всего прихода, такъ какъ присутствующіе на собраніяхъ дѣлятся затѣмъ своими впечатлѣніями и свѣдѣніями съ другими членами прихода. Сознаюсь, что по крайней мѣрѣ на меня эти собранія имѣли большое вліяніе. Я сталъ болѣе интересоваться соціальными вопросами, сталъ посвящать больше времени изученію положенія трудящихся классовъ и чаще касаться этихъ вопросовъ въ своихъ проповѣдяхъ съ церковной каѳедры. Свѣдѣнія, почерпнутыя мной на собраніяхъ, дали мнѣ матеріалъ для моихъ проповѣдей.

---

[1]) „Sweating“—„выжиманіе соковъ“ называется крайняя эксплоатація силъ и здоровья рабочихъ, практикующаяся обыкновенно въ маленькихъ мастерскихъ, не подлежащихъ вѣдѣнію фабричныхъ инспекторовъ или легко ускользающихъ отъ ихъ контроля. Какъ извѣстно, такое же „выжиманіе соковъ“ практикуется и относительно рабочихъ, исполняющихъ работу для магазиновъ на дому.

„Въ прошломъ году большое образовательное значеніе для нашего отдѣленія Церковной Ассоціаціи имѣли шесть лекцій по соціальному вопросу пастора Б. Блисса [1]). Эти лекціи были прочитаны въ посту въ церкви въ присутствіи большого числа слушателей; за лекціями слѣдовала бесѣда и объясненіе недоумѣній слушателей.

„Однако дѣятельность нашего отдѣленія Церковной Ассоціаціи далеко не ограничивалась однимъ просвѣщеніемъ общественнаго мнѣнія. Во многихъ случаяхъ обсужденіе того или иного вопроса приводило къ нѣкоторымъ рѣшеніямъ и соотвѣтственнымъ дѣйствіямъ. Въ настоящее время при нашемъ отдѣленіи Ассоціаціи организованы три постоянныхъ коммисіи (standing committees) Одна изъ этихъ коммисій занимается вопросомъ о жилищахъ бѣднѣйшихъ классовъ (Tenement House Committee). Другая коммисія имѣетъ цѣлью собирать точныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ домовъ нашего прихода съ дешевыми квартирами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда коммиссіи становится извѣстно, что хозяиномъ того или иного дома нарушены правила строительнаго устава или санитарныя правила, коммисія немедленно принимаетъ мѣры къ огражденію интересовъ жильцовъ. Нѣсколько разъ путемъ обращенія къ городскимъ санитарнымъ властямъ коммисіи удавалось заставить домовладѣльцевъ перевести дворниковъ изъ подваловъ въ лучшее помѣщеніе или по крайней мѣрѣ привести подвалы въ такой видъ, при которомъ они не представляли болѣе опасности для здоровья. Въ одномъ случаѣ дворникъ потерялъ своего ребенка только вслѣдствіе антисанитарнаго состоянія своего помѣщенія. Самъ онъ тѣмъ не менѣе не рѣшился бы довести объ этомъ до свѣдѣнія городскихъ санитарныхъ властей изъ боязни потерять мѣсто, такъ какъ хозяинъ нашелъ бы конечно лицъ, готовыхъ занять и болѣе вредное подвальное помѣщеніе, лишь бы обезпечить себѣ даровую квартиру и небольшое жалованье. Къ тому же и жалоба дворника санитарнымъ властямъ едва ли привела бы къ серьезному результату. Въ такихъ случаяхъ

[1]) Извѣстнаго знатока экономическихъ вопросовъ въ Америкѣ.

необходимы настойчивыя заявленія лицъ, которыя могутъ не прекращать своихъ напоминаній до тѣхъ поръ, пока санитарныя власти не заставятъ домовладѣльца привести свой домъ въ надлежащій видъ".

„Та часть города, гдѣ находится приходъ Св. Михаила, принадлежитъ къ лучшимъ кварталамъ Нью-Іорка. Какъ было выяснено однако благодаря вышеупомянутой коммисіи о дешевыхъ квартирахъ, и въ этой части города болѣе бѣдные жители часто страдаютъ вслѣдствіе антисанитарнаго состоянія своихъ помѣщеній... Не входя въ дальнѣйшія подробности, можно сказать въ общемъ, что дѣятельность коммисіи принесла серьезную пользу наиболѣе бѣднымъ и безпомощнымъ семьямъ живущимъ въ нашемъ приходѣ.

„Работа коммисіи по оздоровленію жилищъ была полезна и для поднятія вліянія религіи на жизнь бѣдныхъ людей. Я не хочу этимъ сказать, что всякая помощь коммисіи сопровождалась религіозными наставленіями. Дѣло въ томъ однако, что уже одинъ тотъ фактъ, что представители церкви берутъ на себя заботу объ условіяхъ, въ которыхъ приходится жить недостаточнымъ классамъ, и даже оказываютъ давленіе на домовладѣльцевъ, побуждая ихъ содержать помѣщенія сдаваемыя бѣднымъ людямъ въ должномъ видѣ, уже одинъ этотъ фактъ является въ глазахъ этихъ людей сильнымъ аргументомъ въ пользу Церкви и ея служителей.

„Лицо, стоящее во главѣ жилищной коммиссіи юристъ, наиболѣе же дѣятельными членами комиссіи оказываются женщины; многія изъ нихъ систематически посѣщаютъ всѣ дома прихода одинъ за другимъ. Другая очень дѣятельная коммисія занимается такъ наз. профессіональными союзами. Предсѣдатель коммисіи состоитъ членомъ союза каменщиковъ; онъ держитъ наше отдѣленіе Церковной Ассоціаціи *au courant* дѣятельности разныхъ профессіональныхъ союзовъ, ихъ соглашеній съ предпринимателями, существующихъ нормъ заработной платы, продолжительности рабочаго дня и т. д. Если въ приходѣ начинается или предвидится стачка, предсѣдатель коммисіи старается собрать возможно болѣе

полныя свѣдѣнія по этому поводу и сообщаетъ ихъ отдѣленію. Такимъ образомъ отдѣленіе располагаетъ всѣми необходимыми данными для того, чтобы въ случаѣ нужды выразить такъ или иначе свое отношеніе къ стачкѣ. Къ счастію предсѣдатель названной комиссіи—человѣкъ консервативныхъ взглядовъ, весьма здравый, разсудительный и справедливый. Всѣ свѣдѣнія и разъясненія, которыя ему случалось до сихъ поръ представлять по поводу отношеній между предпринимателями и рабочими, были очень полезны нашему отдѣленію Ассоціаціи. Само собой разумѣется, что относительно рабочихъ, занимающихся строительнымъ дѣломъ, онъ освѣдомленъ лучше, чѣмъ относительно рабочихъ другихъ спеціальностей [1]).

„Наше отдѣленіе Церковной Ассоціаціи всегда готово содѣйствовать своимъ вліяніемъ улаженію недоразумѣній, возникающихъ между предпринимателями и рабочими въ нашемъ приходѣ. Къ счастію въ этомъ пока не представлялось еще необходимости. Комитетъ для окончанія третейскимъ судомъ споровъ между капиталистами и рабочими (Arbitration Committee), организованный Церковной Ассоціаціей и имѣющій въ качествѣ предсѣдателя епископа Поттера [2]), удачно разрѣшилъ въ одномъ или двухъ случаяхъ недоразумѣнія между рабочими и капиталистами, которыя иначе могли бы повести къ стачкамъ, а эти стачки несомнѣнно коснулись бы и нашего прихода. Однажды делегатъ отъ каменщиковъ, работавшихъ на одной постройкѣ недалеко отъ церкви Св. Михаила, пришелъ къ предсѣдателю нашего отдѣленія Церковной Ассоціаціи, прося ходатайствовать о третейскомъ судѣ для улаженія недоразумѣнія, возникшаго между каменщиками и подрядчиками. Его направили въ вышеназванный комитетъ для третейскаго разбирательства [3]), который, какъ оказалось, въ это время самъ уже

---

[1]) Какъ было сказано выше, предсѣдатель коммисіи состоитъ членомъ союза каменщиковъ.

[2]) Одно изъ самыхъ уважаемыхъ духовныхъ лицъ епископальной церкви въ Америкѣ. Съ 1883 г. состоитъ епископомъ Нью-Іорка. Извѣстенъ какъ авторъ многихъ статей по соціальному вопросу. Въ 1902 году издалъ книгу «The Citizen ard industrial situation» New-York.

[3]) При центральномъ управленіи Ассоціаціи.

приступилъ къ изученію обстоятельствъ этого дѣла. Мы надѣемся, что и впредь, въ случаѣ возникновенія промышленныхъ раздоровъ въ нашемъ приходѣ, достаточно будетъ предложить обѣимъ сторонамъ обратиться для рѣшенія спора къ центральному комитету, въ которомъ, какъ мы упоминали, предсѣдательствуетъ епископъ Поттеръ. Еслибы на такое предложеніе отдѣленія послѣдовалъ отказъ, отдѣленіе употребило бы всѣ усилія къ тому, чтобы довести всѣ обстоятельства дѣла до свѣдѣнія общества.

„Мы такимъ образомъ поступили во время стачки портныхъ, которая, впрочемъ, была не въ нашемъ приходѣ, а въ совсѣмъ другой части Нью-Іорка. Во время этой стачки хозяева отказались отъ третейскаго суда. Общественное мнѣніе сильно симпатизировало портнымъ, и церковь Св. Михаила была предоставлена для митинга, на которомъ предсѣдательствовалъ епархіальный преосвященный (the Bishop of the diocese). Членамъ рабочихъ союзовъ, которыхъ коснулась стачка, было предложено явиться на этотъ митингъ и изложить положеніе дѣла. Сказать кстати, одинъ или двое изъ говорившихъ были евреи.

„Нѣсколько времени спустя церковь была предоставлена такимъ же образомъ для митинга по поводу жилищныхъ условій бѣднѣйшихъ классовъ города, при чемъ ближайшей задачей митинга было привлечь къ этому вопросу общественное вниманіе и содѣйствовать успѣху обсуждавшагося тогда въ законодательномъ собраніи штата закона о дешевыхъ квартирахъ, который въ настоящее время уже вошелъ въ силу.

„Всѣ эти митинги, какъ было сказано, происходили въ церкви. Каждому митингу предшествовало чтеніе молитвъ и пѣніе псалмовъ; тоже самое дѣлалось и послѣ окончанія митинга. Поступая такимъ образомъ, мы исходили изъ того соображенія, что всѣ эти и подобные вопросы касаются Церкви и должны быть обсуждаемы подъ сѣнью алтаря. . Какъ мнѣ кажется, оба указанные митинга имѣли большое вліяніе на общественное мнѣніе.

„Многимъ лицамъ, принадлежащимъ къ нашему сравни-

тельно консервативному епископальному исповѣданію, предоставленіе церкви для устройства общественныхъ митинговъ, имѣющихъ цѣли свѣтскаго характера, казалось большимъ новшествомъ. Между тѣмъ, мы своимъ образомъ дѣйствій хотѣли напомнить членамъ нашей Церкви старую истину, что всѣ тѣ стороны жизни, о которыхъ говорилось на митингахъ, являются столь же важными условіями нормальной религіозной жизни, какъ и ежедневныя молитвы и церковная проповѣдь. Мы хотимъ, чтобы наша церковь была чѣмъ-то роднымъ и близкимъ (home) для всѣхъ прихожанъ, чтобы они приходили къ намъ обсуждать свои нужды передъ лицомъ Господа, моля Его научить ихъ бороться съ земными бѣдами. Церковь должна обсуждать экономическіе и соціальные вопросы въ своихъ стѣнахъ, если она не желаетъ утратить вліяніе на внутреннюю жизнь народа....

„Ничто такъ не бросалось въ глаза во время митинга по поводу стачки портныхъ, какъ то вліяніе, которое производила на участниковъ митинга окружавшая ихъ обстановка. Любопытно было наблюдать, съ какимъ одушевленіемъ портные евреи участвовали въ пѣніи христіанскихъ псалмовъ въ началѣ и въ концѣ митинга, какъ будто сознавая, что это единственный способъ, которымъ они могли отплатить за братское отношеніе къ нимъ христіанской церкви.

„Однимъ изъ результатовъ этого митинга и того интереса, который благодаря ему возбудило въ обществѣ положеніе портныхъ, было между прочимъ такое обстоятельство: нѣсколько членовъ нашей Церковной Ассоціаціи и нѣсколько другихъ лицъ, не состоящихъ членами Ассоціаціи, посѣтили семьи портныхъ съ тѣмъ, чтобы лучше понять ихъ нужды и положеніе.... Да не подумаетъ читатель, что въ этихъ случаяхъ или при какихъ нибудь иныхъ обстоятельствахъ Церковная Ассоціація занимается прозелитизмомъ. Мы полагаемъ, что наилучшій способъ проповѣди Евангелія — это идти всюду, гдѣ нужна помощь, безъ всякихъ дальнѣйшихъ цѣлей, имѣющихъ религіозный характеръ.

„Третья постоянная коммисія при нашемъ отдѣленіи

Церковной Ассоціаціи занимается вопросомъ объ эксплоататорскихъ мастерскихъ (sweat shops) [1]). Въ той части города, гдѣ находится приходъ Св. Михаила, нѣтъ ни мастерскихъ указаннаго рода, ни лицъ, которыя работали бы въ такихъ мастерскихъ [2]), но у насъ есть прихожане, которые покупаютъ товары, приготовленные въ „эксплоататорскихъ мастерскихъ". Задачей послѣдней изъ названныхъ выше коммисій является изслѣдованіе злоупотребленій. практикующихся въ мастерскихъ указаннаго рода. Эта коммисія аккуратно посѣщала засѣданія коммисіи, назначенной законодательнымъ собраніемъ штата Нью-Іорка для изслѣдованія положенія ремесленныхъ мастерскихъ, и сама собрала много данныхъ объ условіяхъ промышленнаго труда въ городѣ. Всѣ эти свѣдѣнія коммиссія передала Церковной Ассоціаціи.

„Коммиссія занимается между прочимъ однимъ дѣломъ большой важности. Уже нѣсколько лѣтъ въ Нью-Іорка существуетъ „Лига [3]) потребителей" (Consumers' League), которая ежегодно публикутъ т. наз. „бѣлый листъ" (White List), т. е. списокъ фирмъ, платящихъ служащимъ хорошую плату и обращающихся съ ними хорошо въ другихъ отношеніяхъ. Коммиссія объ эксплоататорскихъ мастерскихъ при нашемъ отдѣленіи Церковной Ассоціаціи занимается подобнымъ же образомъ составленіемъ списка магазиновъ готоваго платья, не продающихъ вещей, изготовленныхъ въ „эксплоататорскихъ мастерскихъ". Коммиссія изслѣдуетъ, какія фирмы, пользующіяся въ другихъ отношеніяхъ хорошей репутаціей, продаютъ тѣмъ не менѣе вещи, сдѣланныя въ мастерскихъ неудовлетворительныхъ въ санитарномъ и въ другихъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего

---

1) Sweat shops т. е. о мастерскихъ гдѣ съ рабочихъ, какъ говорится, „выжимаютъ всѣ соки". См. одно изъ предшествующихъ примѣчаній (по поводу слова „sweating"). За отсутствіемъ соотвѣтствующаго спеціальнаго термина на русскомъ языкѣ, мы употребляемъ выраженіе „эксплоататорскія мастерскія", т. е. такія, гдѣ практикуется крайняя эксплоатація рабочихъ.

2) Находящихся въ другихъ частяхъ города.

3) Такъ называются недавно организованныя въ разныхъ городахъ Америки общества лицъ, стремящихся при своихъ покупкахъ отдавать предпочтеніе фирмамъ, которыя въ оплатѣ труда и въ другихъ отношеніяхъ удовлетворяютъ нѣкоторымъ минимальнымъ условіямъ, считающимся членами такихъ обществъ или лигъ справедливыми.

такія вещи могутъ сдѣлаться источникомъ заразы для покупателей. (Само собой разумѣется, что дурныя условія работы отзываются гибельно, во-первыхъ, на здоровьѣ и даже характерѣ тѣхъ людей, которые вынуждены работать въ такой обстановкѣ). Коммиссія не имѣетъ въ виду печатать списка такихъ фирмъ, но постарается воздѣйствовать на нихъ и склонить къ тому, чтобы онѣ впредь не давали заказовъ „эксплоататорскимъ мастерскимъ.

„При такого рода трудахъ коммиссія старается всегда заручиться содѣйствіемъ секретарей рабочихъ союзовъ и т. наз. „Союза женщинъ-работницъ“. Всѣ эти рабочія организаціи высоко цѣнятъ подобныя стремленія епископальной Церкви и оказываютъ посильное содѣйствіе всѣмъ начинаніямъ коммиссій, организованныхъ при нашемъ отдѣленіи Церковной Ассоціаціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти коммиссіи обращаются къ рабочимъ организаціямъ.

„Кромѣ этихъ постоянныхъ коммиссій, которыя ежемѣсячно даютъ отчетъ о своей дѣятельности, непрерывно работая каждая въ своей области, при нашемъ отдѣленіи организована въ настоящее время временная коммиссія, задача которой заключается въ изученіи состоянія булочныхъ прихода Св. Михаила. Коммиссія взяла на себя задачу выяснить, каковы санитарныя условія этихъ булочныхъ и какъ велико въ нихъ число пекарей, состоящихъ членами профессіональнаго союза пекарей. Члены нашего отдѣленія Церковной Ассоціаціи глубоко убѣждены въ благотворности профессіональныхъ союзовъ и потому стремятся работать съ ними рука объ руку, считая ихъ лучшими и наиболѣе цѣлесообразными изъ учрежденій, имѣющихъ своей задачей поднятіе трудящихся массъ и улучшеніе санитарной обстановки промышленныхъ и торговыхъ заведеній.

„Исходя изъ данныхъ, собранныхъ разными коммиссіями, и изъ свѣдѣній, доставленныхъ профессіональными союзами, наше отдѣленіе Церковной Асоціаціи нерѣдко высказывалось публично по поводу разныхъ законопроектовъ, обсуждавшихся въ законодательномъ собраніи Нью Іорка, напр. по поводу законопроектовъ объ улучшеніи санитарныхъ условій хлѣбопекаренъ, о деше-

выхъ жилищахъ, о женщинахъ, служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, и т. д. Всѣ свои мнѣнія по этимъ вопросамъ отдѣленіе передавало черезъ посредство своего президента и секретаря губернатору штата и отдѣльнымъ членамъ сената и палаты представителей.

„То, что мы разсказали до сихъ поръ, представляетъ собой лишь краткій и сухой отчетъ о разнообразной работѣ, исполняемой нѣсколькими энергичными прихожанами — мужчинами и женщинами — въ весьма большомъ приходѣ. Слѣдуетъ прибавить, что изложенной дѣятельности нашего отдѣленія Церковной Асоціаціи помогаетъ работа другихъ приходскихъ организацій, особенно же общество, извѣстное подъ названіемъ „Search Light“ (буквально „Ищи Свѣта“). Оно состоитъ всего изъ дюжины или даже меньшаго числа энергичныхъ женщинъ съ миссъ Кейзеръ во главѣ. Эти женщины систематически изучаютъ приходъ, посѣщая домъ за домомъ, квартиру за квартирой и доводя до свѣдѣнія своей предсѣдательницы обо всемъ видѣнномъ.

„Онѣ приносятъ крестить дѣтей, которыя иначе остались бы безъ крещенія; онѣ приводятъ взрослыхъ для конфирмаціи, онѣ доводятъ до свѣдѣнія приходскаго священника фамиліи и адреса тѣхъ мужчинъ, которыхъ слѣдовало бы посѣтить Андреевскому Братству (Brotherhood of St. Andrew; къ сожалѣнію намъ не удалось узнать характера и задачъ этого братства *П. М.*); онѣ сообщаютъ духовенству о случаяхъ болѣзни или нравственнаго потрясенія того или иного изъ прихожанъ вслѣдствіе сильнаго горя, имѣя въ виду, что въ это время человѣку особенно необходимо дѣятельное сочувствіе ближняго. Короче говоря, „Search Light“ представляетъ собой общество женщинъ, систематически посѣщающихъ бѣдныхъ жителей прихода и выводящихъ на свѣтъ Божій всѣ случаи физическихъ и нравственныхъ невзгодъ, выпадающихъ на долю этихъ бѣдняковъ... Большинство дѣятельныхъ членовъ „Search Light“ являются вмѣстѣ съ тѣмъ столь же дѣятельными членами и Церковной Ассоціаціи, не состоя однако обязательно членами перечисленныхъ выше коммисій, организованныхъ при Ассоціаціи. Однако именно благо-

даря даннымъ, доставляемымъ членами „Search Light", упомянутыя комиссіи имѣютъ возможность дѣйствовать успѣшно и съ полнымъ знаніемъ дѣла.

„Изъ предшествующаго видно, что все, что дѣлается въ приходѣ Св. Михаила, въ сущности не больше, какъ незначительная часть того, что должно бы дѣлаться въ идеальномъ приходѣ (in the ideal parish).

„Когда я приготовлялъ нынѣшней весной свои классы къ конфирмаціи, ко мнѣ пришла, между прочимъ, одна дѣвочка четырнадцати лѣтъ, не умѣвшая ни читать, ни писать. Она всю свою жизнь прожила въ приходѣ св. Михаила, но ей никогда не удавалось попасть въ какую нибудь общественную начальную школу, такъ какъ всѣ общественныя школы, находящіяся въ нашемъ приходѣ, переполнены. Родители этой дѣвочки оказались людьми невѣжественными, не понимающими безусловной необходимости школьнаго образованія. Вѣроятно они по временамъ заявляли о своемъ желаніи опредѣлить свою дочь въ школу, но тѣмъ и удовольствовались. Дѣло въ томъ однако, что населеніе нашего прихода необычайно разрослось, вслѣдствіе чего вновь отстраиваемыя школы не поспѣваютъ отвѣчать быстрому увеличенію населенія [1]).

„Хотя еще недавно въ нашемъ приходѣ построено двѣ или три новыхъ школы, но и теперь нельзя считать никакимъ образомъ, что школьныя нужды населенія (живущаго въ приходѣ Св. Михаила) вполнѣ обезпечены. Такъ какъ наши прихожане, вообще говоря, не обнаруживаютъ желанія строить приходскія школы, они тѣмъ болѣе обязаны настойчиво слѣдить за тѣмъ, чтобы общественныя школы могли вмѣстить все школьное нанаселеніе прихода".

Въ объясненіе этихъ и послѣдующихъ словъ пастора Петерса надо сказать, что въ Америкѣ дѣти получаютъ образованіе въ общественныхъ начальныхъ школахъ, гдѣ сходятся представители всѣхъ исповѣданій и самыхъ разнообразныхъ общественныхъ слоевъ. Обученіе въ школахъ носитъ, какъ выражаются американцы, „свѣтскій" характеръ,

[1]) Скажемъ кстати, что Нью-Іоркъ до послѣдавшаго недавно сліянія его (въ отношеніи муниципальнаго управленія) съ Бруклиномъ и съ нѣкоторыми другими пригородами тратилъ до 12.000.000 р. на свои школы.

т. е. состоитъ изъ весьма разнообразныхъ предметовъ, *кромѣ однако Закона Божія* Въ Америкѣ съ такимъ порядкомъ вещей всѣ уже давно свыклись, кромѣ впрочемъ католиковъ, которые вслѣдствіе воздѣйствія своего духовенства нерѣдко отдаютъ дѣтей въ частныя приходскія школы конфессіональнаго характера. Такія школы содержатся уже не на общественный счетъ, а на счетъ церковныхъ суммъ и пожертвованій вѣрующихъ.

Представители другихъ исповѣданій сравнительно очень рѣдко содержатъ свои частныя приходскія школы (какъ это мы видимъ на примѣрѣ прихода св. Михаила въ Нью-Іоркѣ), предпочитая пользоваться превосходными общественными школами. Религіозное же воспитаніе американскія дѣти получаютъ, вообще говоря, въ т. наз. воскресныхъ школахъ — sunday schools, — гдѣ обученіе ведется духовенствомъ и свѣтскими лицами.

„Всякій прихожанинъ“, продолжаемъ мы переводъ брошюры пастора Петерса, „долженъ бороться всѣми силами съ язвой невѣжества, стараясь не забывать, что невѣжество есть сильнѣйшая помѣха для наступленія на землѣ Царствія Божія. Сидѣть сложа руки и говорить, что не наше дѣло заботиться о народныхъ школахъ,—это значитъ пренебрегать дѣломъ Божіимъ (work of God). *Обыкновенныя школы важнѣе, чѣмъ школы воскресныя, и, если прихожане должны заботиться о томъ, чтобы ихъ дѣти получали нѣкоторое религіозное образованіе, которое продолжается всего какой-нибудь часъ по воскресеньямъ*, они въ гораздо большей степени обязаны заботиться объ общемъ образованіи (по свѣтскимъ наукамъ) своихъ дѣтей, которому они посвящаютъ всѣ остальные дни недѣли.

„Въ самомъ дѣлѣ всякая дѣвушка, находящаяся въ положеніи той, о которой я только что упомянулъ, вступаетъ въ жизнь плохо подготовленной. Она не можетъ конкурировать съ другими дѣвушками на одинаковыхъ условіяхъ и почти навѣрное обречена на гибель въ предстоящей ей борьбѣ за существованіе. Немалую часть вины въ паденіи такой дѣвушки придется отнести на долю жителей околотка и въ особенности на долю прихожанъ церкви, которые не позаботились принять всѣ мѣры, необходимыя для спасе-

нія какъ этой дѣвушки, такъ и многихъ другихъ, находящихся въ подобномъ же положеніи. Въ самомъ дѣлѣ прихожане виноваты по крайней мѣрѣ въ томъ, что не воздѣйствовали въ достаточной мѣрѣ на общественное мнѣніе, которое могло бы принудить городскія власти открыть необходимое для населенія прихода число школъ.

„Не слѣдуетъ забывать, что мы ничѣмъ неможемъ въ такой степени доказать свое желаніе служить Богу или дьяволу, какъ отношеніемъ къ дѣтямъ, *и никакая работа въ этомъ направленіи не можетъ сравниться по своей важности съ той, въ основѣ которой лежитъ забота о прогрессѣ нашихъ общественныхъ народныхъ школъ.* Мы соглашаемся съ принципомъ свѣтскости (undenominationalism—неконфессіональности) общественныхъ школъ, но это вовсе не значитъ, что служители церкви (the Church) могутъ относиться совершенно безучастно къ народнымъ школамъ. Всякій приходъ—въ лицѣ своихъ прихожанъ — обязанъ всячески стараться о томъ, чтобы его общественныя школы были какъ можно лучше и чтобы обученіе въ этихъ школахъ представляло какъ можно болѣе подходящую подготовку къ послѣдующей жизни. Въ Нью-Іоркѣ общества и лиги, имѣющія цѣлью содѣйствіе распространенію народнаго образованія, посылаютъ своихъ членовъ въ общественныя школы для изученія практикующихся тамъ методовъ обученія и воспитанія. Затѣмъ, исходя изъ существующихъ фактовъ, тѣ же общества стараются содѣйствовать улучшенію школъ въ отношеніи программъ, пріемовъ воспитанія, санитарной обстановки и т. д. Служители церкви должны съ своей стороны оказывать посильную помощь подобгымъ обществамъ и лигамъ, такъ какъ этого требуютъ очевидные интересы и обязанности Церкви.

„Итакъ мы утверждаемъ, что каждый приходъ нравственно отвѣтственъ за проживающихъ въ немъ молодыхъ дѣвицъ и молодыхъ людей. Въ нашихъ густо заселенныхъ городахъ молодыя дѣвушки отправляются на работу рано утромъ и возвращаются поздно вечеромъ. Какое вознагражденіе онѣ получаютъ за свой трудъ? Могутъ ли онѣ на зарабатываемыя ими

деньги жить честно и прилично? Можно ли считать самую обстановку работы дѣвушекъ въ мастерскихъ здоровой и нормальной, или, напротивъ, эта обстановка такова, что она грозитъ здоровью и нравственности дѣвушекъ?

„Не приходится ли этимъ дѣвицамъ работать выше всякой мѣры—иногда до 16 часовъ подрядъ—безъ всякаго особаго вознагражденія, какъ это въ дѣйствительности бываетъ въ нѣкоторые сезоны во многихъ мастерскихъ Нью Іорка? Что неизбѣжно ждетъ дѣвушку, работающую при дурныхъ санитарныхъ или нравственныхъ условіяхъ или плохо питающуюся или хотя бы лишенную здоровыхъ развлеченій? Можетъ ли изъ такой дѣвицы выйти хорошая жена или хорошая мать? А сколько такихъ дѣвушекъ, которыя, быть можетъ, работаютъ внѣ нашего прихода, но живутъ все таки среди насъ!.. Приходъ несетъ тяжелую отвѣтственность, если условія, при которыхъ живетъ и работаетъ часть проживающихъ въ немъ женщинъ, ведутъ ихъ на путь безнравственности и разврата. Между тѣмъ, что мы знаемъ о положеніи трудящихся дѣвушекъ? Что мы дѣлаемъ, чтобы противодѣйствовать вреднымъ вліяніямъ, среди которыхъ приходится жить и работать этимъ дѣвушкамъ?

„Весьма естественно, что молодыя дѣвицы ищутъ для себя какихъ-нибудь развлеченій. Въ такомъ городѣ, какъ Нью-Іоркъ, молодыя дѣвушки рабочаго класса, если даже онѣ живутъ съ родителями, въ сущности лишены все-таки возможности встрѣчаться гдѣ нибудь со знакомыми и устраивать здоровыя и совершенно законныя развлеченія [1]). Дѣвушкамъ хочется общества молодыхъ людей, и мы должны позаботиться, чтобы это было для нихъ возможно. Впрочемъ, какъ бы мы ни относились къ этому стремленію дѣвицъ, онѣ такъ или иначе будутъ гдѣ-либо встрѣчаться съ молодыми людьми. Молодежь будетъ такъ или иначе устраивать танцовальные вечера и небольшіе кружки. Весь вопросъ въ томъ, гдѣ она будетъ встрѣчаться? Въ Нью-Іоркѣ можно во многихъ мѣстахъ нанять дешево залъ, но обыкновенно эти залы находятся

---

[1]) Авторъ, очевидно, имѣетъ въ виду тѣсноту помѣщеній рабочихъ классовъ, хотя въ этомъ, какъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, рабочіе классы въ Америкѣ находятся въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ же классы въ Европѣ.

при пивныхъ; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно достать за недорогую цѣну залъ въ другого рода помѣщеніяхъ.

„Правда, клубы работницъ, общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ и другія аналогичныя лиги и общества дѣлаютъ очень много для молодыхъ дѣвушекъ и спасаютъ многихъ изъ нихъ отъ искушеній, доставляя здоровый выходъ ихъ желанію общества и развлеченій. При всемъ томъ въ каждомъ приходѣ остается множество дѣвицъ, до которыхъ не доходитъ благодѣтельное вліяніе перечисленныхъ учрежденій. Между тѣмъ такихъ дѣвицъ совсѣмъ бы не было, если бы получило широкое распространеніе то убѣжденіе, что судьба каждой дѣвушки въ приходѣ лежитъ на отвѣтственности всѣхъ женщинъ, живущихъ въ томъ же приходѣ“.

Далѣе пасторъ Петерсъ разъясняетъ въ своей брошюрѣ, что всѣ вышеприведенныя сужденія примѣнимы вполнѣ и къ молодымъ людямъ, принадлежащимъ къ рабочимъ классамъ. Онъ продолжаетъ далѣе такимъ образомъ:

„Я уже сказалъ, что санитарныя условія помѣщеній, въ которыхъ живетъ населеніе прихода, составляютъ одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которыхъ церковь никакъ не можетъ игнорироватъ. Если мы хотимъ просвѣтить свѣтомъ Евангелія людскія души, мы должны подобно тому, какъ это дѣлалъ Іисусъ Христосъ во время Своей земной жизни, показывать *живѣйшее участіе ко всему, что касается земного благополучія (welfare)* людей. Согласно Евангелію большая часть Христовой проповѣди о спасеніи людей состояла во врачеваніи ихъ физическихъ недуговъ. Слѣдуя примѣру Нашего Учителя, мы признаемъ врачеваніе этихъ недуговъ дѣломъ Церкви, основывая больницы, госпитали, пріюты для хроническихъ больныхъ [1]) и т. д. Но если леченіе больныхъ есть долгъ христіанскій, то сколь важнѣе другой христіанскій долгъ — предупреждать появленіе болѣзней. Въ самомъ дѣлѣ гораздо разумнѣе и цѣлесообразнѣе устранять причины болѣзней, чѣмъ ограничиваться ихъ враче-

---

[1]) Авторъ, вѣроятно, разумѣетъ тѣ случаи, когда такія учрежденія основываются на частныя пожертвованія, собираемыя при дѣятельномъ участіи духовенства того или иного исповѣданія и нерѣдко находящіяся въ ближайшемъ завѣдываніи того же духовенства.

ваніемъ. Вотъ почему я считаю *обязанностью каждаго прихода слѣдить за санитарными условіями домовъ въ приходѣ* (и даже не только домовъ, но и улицъ), за состояніемъ водоснабженія и канализаціи. Улицы должны быть хорошо вымощены и чисты. Нечистоты и отбросы должны быть своевременно удаляемы. Это отрицательная сторона работы по предупрежденію болѣзней. Положительная сторона заключается въ томъ, чтобы содѣйствовать устройству садовъ для всего населенія съ лужайками для дѣтскихъ игръ. Намъ нужны далѣе муниципальныя бани и купальни (public baths), муниципальныя прачешныя, туалетные павильоны, хорошіе рынки со строгой санитарной инспекціей, даровыя народныя библіотеки и т. д., и т. д. Все это должно составлять предметъ заботъ не только отдѣльныхъ лицъ, посѣщающихъ церковь, но и самой церкви, какъ извѣстной общественной организаціи. Приходъ долженъ считать своей обязанностью слѣдить за всѣми указанными сторонами жизни прихожанъ, исходя просто изъ того, что все это необходимо для спасенія ихъ душъ.

„Для достиженія большаго успѣха въ такихъ дѣлахъ слѣдуетъ всѣмъ дружно работать, не затрудняясь, если это необходимо, прибѣгать къ помощи и содѣйствію всѣхъ сочувствующихъ лицъ безъ различія исповѣданій. Какое-либо конфессіональное соперничество здѣсь неумѣстно. Всѣ благожелательные люди, будутъ ли они протестанты или католики, будутъ ли даже они называть себя христіанами или нѣтъ, всѣ благожелательные люди, повторяемъ, должны помогать другъ другу въ такомъ Христовомъ дѣлѣ“.

На этомъ мы оканчиваемъ извлеченіе изъ брошюры одного изъ приходскихъ священниковъ города Нью-Іорка, полагая, что эта брошюра заслуживаетъ серьезнаго вниманія въ качествѣ характеристики американскаго духовенства и общей постановки соціальныхъ вопросовъ въ Америкѣ.

VI.

Организація трудовой помощи однимъ церковнымъ приходомъ города Нью-Орлеана.

Изъ предшествующаго изложенія мы видѣли, что служители церкви въ Америкѣ стараются самыми разнородными путями придти на помощь наиболѣе нуждающимся классамъ населенія. Читателю знакомому съ тѣмъ, что дѣлается въ этомъ отношеніи въ одномъ изъ приходовъ гор. Нью-Іорка, можетъ быть, не безъинтересно ознакомиться съ опытомъ организаціи трудовой помощи населенію въ совсѣмъ другомъ концѣ республики, а именно въ городѣ Нью-Орлеанѣ. Описываемый ниже опытъ былъ организованъ пасторомъ Уорнеромъ. Отчетъ о немъ былъ напечатанъ въ американскомъ журналѣ „Church Standard“ и затѣмъ перепечатанъ въ серіи изданій Соціальнаго Христіанскаго Союза [1]). Вотъ что мы читаемъ въ этомъ любопытномъ документѣ:

„Что дѣлать со множествомъ лицъ, ищущихъ общественной помощи? Этотъ вопросъ смущаетъ многихъ мыслящихъ людей какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. При разрѣшеніи его наталкиваешься на два рода затрудненій: во-первыхъ, какъ отличить добропорядочныхъ просителей отъ недостойныхъ; во-вторыхъ, какъ доставить работу тѣмъ, кто хочетъ и можетъ работать?

Въ зиму 1894—1895 г. въ Новомъ Орлеанѣ было чрезвычайно много такъ называемыхъ безработныхъ. На послѣдующихъ страницахъ я имѣю въ виду изложить, какимъ образомъ, мы попытались тогда разрѣшить тяжелую проблему помощи безработнымъ. Впрочемъ мы продолжаемъ нашъ опытъ и до настоящаго времени.

При практическомъ разрѣшеніи подобной задачи намъ приходится [1]) имѣть дѣло съ лицами трехъ категорій.

Во-первыхъ, мы имѣемъ дѣло съ обыкновенными бродягами (tramp). Они не ищутъ работы, хотя всегда готовы клясться, что всячески добиваются случая найти какое нибудь занятіе. На самомъ дѣлѣ бродягамъ больше всего

[1]) «An Industrial Experiment» by rev. Beverly Warner.

хочется выпивки; въ пищѣ они не нуждаются, такъ какъ любвеобильное сердце поваровъ и кухарокъ позволяетъ имъ быть всегда достаточно сытыми; не нуждаются они и въ кровѣ, такъ какъ проводить ночь подъ открытымъ небомъ въ нашемъ климатѣ вовсе не тяжело для настоящаго бродяги. Къ тому же бродяги хитры и умѣютъ разсказывать про себя разныя диковинныя жалобныя исторіи. Обыкновенно лица, которыхъ бродяги обманываютъ своими россказнями, работы для нихъ не имѣютъ, но для успокоенія совѣсти даютъ имъ 10 или 20 центовъ. Чтобы отвадить отъ себя этого рода просителей, мы всегда и всѣмъ предлагаемъ работу.

Во-вторыхъ, мы имѣемъ дѣло съ людьми, попавшими въ Новый Орлеанъ случайно, но почему-либо въ немъ застрявшими. Среди нихъ встрѣчаются часто лица съ нѣкоторымъ образованіемъ; если ихъ заявленія справедливы, они нерѣдко оказываются людьми совершенно иного калибра, чѣмъ обыкновенные бродяги. Но и между ними есть люди, искусно придумывающіе разныя исторіи... Такимъ образомъ и здѣсь единственный способъ удостовѣриться въ правдѣ—это предложить работу.

Третья категорія состоитъ изъ постоянныхъ жителей города, семейныхъ или холостыхъ, потерявшихъ временно работу. Въ ожиданіи мѣста, соотвѣтствущаго ихъ профессіональнымъ познаніямъ и занятіямъ, эти люди нерѣдко чуть не умираютъ съ голода. Они ищутъ вовсе не благотворительности. Многихъ изъ нихъ мы знаемъ лично и не сомнѣваемся въ ихъ искренности. Они жадно ищутъ работы, а общество предлагаетъ имъ на выборъ лишь воровство, милостыню или голодную смерть.

Вотъ этой-то третьей категоріи безработныхъ мы и хотѣли въ сущности помочь и для этого устроили дровяной дворъ при приходѣ Св. Троицы.

Надо сказать, что значительная часть,—пожалуй, даже большинство,—квартирохозяевъ въ Новомъ Орлеанѣ жгутъ на кухнѣ не уголь, а дрова.

---

[1]) «Опытъ», описываемый пасторомъ Уорнеромъ, будучи вызванъ исключительными обстоятельствами зимы 1894—95 г., какъ было сказано выше, продолжается и донынѣ.

Такимъ образомъ съ самаго начала у насъ былъ обезпеченный сбытъ для дровъ. Мы рѣшили всякому, обращающемуся къ намъ за помощью, предлагать пилить и рубить дрова, за что давали плату вполнѣ достаточную, чтобы удовлетворить основнымъ нуждамъ человѣка. Мы хотѣли въ то же время, чтобы у всякаго изъ тѣхъ, кому мы давали работу, оставалось немного свободнаго времени для подысканія подходящаго мѣста.

Церковь Св. Троицы имѣетъ участокъ земли, который въ то время не былъ никѣмъ снятъ. Мы рѣшили воспользоваться этимъ участкомъ для своего опыта. Одинъ жертвователь далъ сто долларовъ на постройку сарая, покупку пилъ, топоровъ и т. д. Затѣмъ мы купили дровъ и начали опытъ.

Въ нашемъ штатѣ такой опытъ представлялъ нѣчто новое и потому вызывалъ разные толки и разговоры. Одни говорили, что намъ едва ли посчастливится залучить хотя бы одного безработнаго (tramp-бродягу) въ мѣсяцъ. Другіе спрашивали, что мы будемъ дѣлать съ оставшимися у насъ непроданными дровами, если бы даже случился (по ихъ мнѣнію) такой невѣроятный казусъ, что къ намъ бросилось бы множество безработныхъ, жаждущихъ труда... Газеты прислали репортеровъ опрашивать всѣхъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ нашему опыту, не исключая и самихъ „призрѣваемыхъ“, которые разсказали нѣсколько ужасныхъ исторій про свои злоключенія и странствія.

Однако съ самаго же начала наше дѣло пошло на ладъ. Вотъ уже три года, какъ мы имѣемъ непрерывный притокъ людей, ищущихъ работы на нашемъ дровяномъ дворѣ. Вмѣстѣ съ этимъ соотвѣтственно увеличилось и число лицъ, обращающихся къ намъ за дровами. Иногда у насъ временно оказывалось слишкомъ много пиленыхъ и колотыхъ дровъ, но все-таки не настолько, чтобы это могло роковымъ образомъ отразиться на общей успѣшности нашего дѣла.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному описанію практической постановки опыта.

Вначалѣ мы сдѣлали ошибку, уплачивая за работу деньгами. Мы платили по 10 центовъ (20 коп.) за часъ.

работы, при чемъ по принятымъ нами правиламъ никому не позволялось работать болѣе семи часовъ въ день. Въ теченіе первой недѣли мы дали работу 47 человѣкамъ, заплативъ имъ наличными 23 дол. 5 центовъ (около 46 руб.). Число желающихъ оказалось затѣмъ такъ велико, что намъ пришлось установить двѣ смѣны, при чемъ каждая работала по 5 часовъ въ день. Мы скоро убѣдились, что разсчитываться наличными деньгами нежелательно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, для этого требовалось слишкомъ много свободныхъ денегъ, во-вторыхъ, мы не могли быть увѣрены, что заработанныя у насъ деньги шли на удовлетвореніе необходимыхъ жизненныхъ потребностей. Двухнедѣльный опытъ убѣдилъ насъ, что мы шли на встрѣчу лицамъ, желавшимъ имѣть какой-нибудь денежный заработокъ, но не разрѣшали вопроса о безработныхъ.

Поэтому для достиженія своей основной цѣли мы вошли въ соглашеніе съ ночлежнымъ домомъ и съѣстной лавкой; за ночлегъ и обѣдъ тамъ стали брать вмѣсто денегъ наши билетики или расписки (tickets), принимая каждую въ 15 центовъ. Болѣе года мы расплачивались билетиками, считая съ извѣстнымъ основаніемъ, что такимъ образомъ мы въ нѣкоторой мѣрѣ разрѣшили вопросъ о помощи честнымъ бѣднякамъ.

Вначалѣ, какъ было уже упомянутое, мы платили по числу часовъ работы, но вскорѣ убѣдились въ непрактичности такого способа расплаты. Первыя заготовленныя нами дрова обошлись намъ такъ дорого, что мы не могли бы никоимъ образомъ конкурировать съ другими содержателями дровяныхъ дворовъ. Мы убѣдились также, что благодаря принятой нами расцѣнкѣ труда къ намъ являлась масса лицъ, желающихъ найти у насъ постоянную работу, а вовсе не временное занятіе до пріисканія другого подходящаго мѣста.

Поэтому мы сдѣлали такую расцѣнку, что у насъ никто не могъ заработать болѣе трехъ билетиковъ въ день т. е. въ общемъ 45 центовъ (90 к.): одинъ билетикъ на ночлегъ и два на обѣдъ и ужинъ. Мы полагали, что при такихъ условіяхъ къ намъ будутъ обращаться, какъ мы

этого и хотѣли, только временно до пріисканія подходящаго мѣста или до выѣзда изъ Новаго Орлеана. За указанную сумму нанимающійся долженъ былъ наколоть четверть (спустя два года—треть) сажени дровъ.

Вмѣстѣ съ этимъ мы организовали при своемъ дровяномъ дворѣ нѣчто въ родѣ справочной конторы по найму рабочихъ. Люди, сочувствующіе нашему дѣлу, присылали къ намъ за рабочими, когда имъ нужна была для какого-нибудь дѣла временная подмога. За три года эта сторона нашего предпріятія получила интересное и серьезное развитіе.

Мы поставляли людей на самыя различныя работы: садовниковъ, плотниковъ, метельщиковъ улицъ и т. д. Однажды во время большихъ снѣжныхъ заносовъ мы поставили цѣлые отряды рабочихъ, счищавшихъ снѣгъ.

Когда въ 1897 г. въ Новомъ Орлеанѣ развилась эпидемія лихорадки, мы составили отряды санитаровъ, которые принимали участіе въ разныхъ работахъ по очисткѣ города.

Въ теченіе перваго мѣсяца нашего опыта мы дали у себя работу 273 лицамъ, обращавшимся къ намъ за помощью; въ то же время 71 человѣку мы доставили временную работу у постороннихъ лицъ, на обязанности которыхъ лежала и оплата ихъ труда....

Финансовые итоги первыхъ 4 или 5 мѣсяцевъ нашего опыта были таковы:

Расходы по устройству сарая и на покупку инструментовъ	27	дол.	69	цент.
Надзоръ за работами	20	„	—	„
Покупка 84 саженъ дровъ	357	„	53	„
Доставка дровъ	77	„	25	„
Заработная плата (деньгами и билетиками)	271	„	55	„
Итого	754	дол.	02	цент.
Выручено отъ продажи	551	„	50	„
Убытокъ	202	дол.	52	цент.

Этотъ убытокъ былъ пополненъ пожертвованіями. Повидимому, наше дѣло съ финансовой стороны грозило неудачей. Убытокъ оказался значительнымъ, что впрочемъ легко объяснимо. Во-первыхъ, намъ пришлось сдѣлать нѣсколько предварительныхъ расходовъ, которые однако имѣли значеніе и для послѣдующихъ лѣтъ. Далѣе, мы покупали дрова небольшими партіями, опасаясь, какъ бы они у

насъ не остались нераскупленными; поэтому намъ приходилось платить за дрова слишкомъ дорого.... Мы заплатили такимъ образомъ за свой опытъ 200 дол., но за то кое-чему научились. Между прочимъ мы задали себѣ вопросъ, зачѣмъ позволять наживаться на нашихъ билетикахъ ночлежному дому и съѣстной лавкѣ? Почему бы намъ самимъ не давать крова и пищи обращающимся къ намъ безработнымъ и не попытаться такимъ образомъ устранить дефицитъ?

Мы начали съ того, что наняли помѣщеніе подъ ночлежный домъ. Завѣдываніе домомъ и общее наблюденіе за дровянымъ дворомъ было поручено одному господину, который былъ въ числѣ первыхъ лицъ, обратившихся къ намъ за помощью при началѣ нашего опыта. Способности и добросовѣстность этого человѣка настолько обратили на себя вниманіе, что онъ вскорѣ получилъ постоянное мѣсто у одного лица, оказывавшаго денежную поддержку нашему опыту помощи безработнымъ. Послѣдующій нашъ успѣхъ объясняется въ значительной мѣрѣ усердіемъ завѣдывающаго дровянымъ дворомъ и ночлежнымъ домомъ и помогавшаго ему церковнаго причетника (the sexton of the church). Въ слѣдующемъ году мы открыли при ночлежномъ домѣ съѣстную лавку, и обращавшимся къ намъ за работой платили билетиками на нашъ ночлежный домъ (со съѣстной лавкой) по указанной выше расцѣнкѣ.

Въ нашемъ ночлежномъ домѣ, кромѣ съѣстной лавки, имѣются читальный залъ и помѣщеніе для разныхъ комнатныхъ игръ и занятій. Впрочемъ все это открыто не только для нашихъ ночлежниковъ, но и вообще для всѣхъ жителей околотка, при чемъ нашимъ гостепріимствомъ пользуются довольно широко. Въ среднемъ къ намъ обращаются за помощью отъ 300 до 800 человѣкъ въ мѣсяцъ, смотря по времени года.

Тотъ опытъ, который мы производили, не могъ разрѣшить вопроса о помощи такимъ безработныхъ, которые обременены семьями. Проживая въ городѣ со своими женами и дѣтьми и очутившись въ крайнемъ положеніи, они конечно не могутъ воспользоваться нашимъ ночлеж-

нымъ домомъ и билетиками; между тѣмъ помощь этимъ лицамъ особенно нужна. Для такой категоріи безработныхъ мы съ годъ тому назадъ стали выдавать билетики на провизію подобно тому, какъ мы выдаемъ другимъ билетики на ночлегъ, обѣдъ и ужинъ. По этимъ билетикамъ можно получать разную провизію у одного лавочника, съ которымъ у насъ по этому поводу состоялось соглашеніе Значительный запасъ всякой провизіи имѣется всегда и въ нашей съѣстной лавкѣ, гдѣ ее можно пріобрѣтать по тѣмъ же билетикамъ. Мы помогли такимъ образомъ многимъ семьямъ пережить критическіе дни, когда домохозяинъ оставался безъ заработка...

Для того, чтобы показать размѣры нашей дѣятельности, скажемъ, что въ теченіе одного изъ послѣднихъ годовъ на дровяномъ дворѣ работало 2,075 человѣкъ, которымъ было уплачено 2,874 билетиковъ на обѣдъ и ужинъ и 1,862 на ночлегъ. Для 569 лицъ были подысканы временныя занятія и для 48 постоянныя мѣста. За три первые года мы оказали помощь работою у себя болѣе, чѣмъ 7,000 лицамъ и доставили работу на сторонѣ болѣе, чѣмъ 500 лицамъ. За все это время намъ случилось всего два или три раза отказать въ работѣ тѣмъ, кто къ намъ обращался...

Въ своемъ ночлежномъ домѣ мы можемъ дать пріютъ 30 человѣкамъ, за столъ можетъ сѣсть за разъ 50. Недавно мы устроили ванную комнату (a bath-room), и съ тѣхъ поръ ночлегъ дается только тѣмъ, кто раньше вымоется въ ванной („no bath, no bed“).

Ежедневно мнѣ или второму священнику представляется отчетъ завѣдывающимъ, который ведетъ кромѣ того всѣ вѣдомости и книги. Одинъ сочувствующій нашему дѣлу торговецъ исполняетъ обязанности казначея и составляетъ ежемѣсячный докладъ о финансовой сторонѣ дѣла...

Въ заключеніе, можетъ быть, не лишнее резюмировать наше изложеніе.

1) Нашъ опытъ служитъ новымъ доказательствомъ факта, нерѣдко отрицаемаго съ высоты церковныхъ каѳедръ, съ трибунъ народныхъ митинговъ, а также и группой жестокосердыхъ писателей по соціальнымъ вопросамъ,— того факта, что есть очень много людей, желающихъ и

способныхъ работать, но не находящихъ себѣ занятія ни въ своемъ спеціальномъ дѣлѣ, ни въ какомъ либо иномъ.

2) Принятая нами система представляетъ вѣрное средство для того, чтобы удостовѣриться въ искренности желанія имѣть честный заработокъ....

3) Если бы даже при подобной системѣ помощи безработнымъ оказался дефицитъ, все-таки дѣла не слѣдуетъ оставлять, такъ какъ всѣ затрачиваемыя при этомъ деньги идутъ въ помощь честнымъ людямъ, заработывающимъ ихъ добросовѣстнымъ трудомъ....

4) При тщательномъ веденіи дѣла нечего опасаться и дефицита. Наша система въ сущности уже прошла стадію опыта. Дровяной сарай, ночлежный домъ и съѣстная лавка въ общемъ окупаютъ всѣ производимыя нами расходы. Если бы мы сегодня ликвидировали свои дѣла, мы остались бы даже съ нѣкоторымъ барышемъ.

Изъ предшествующихъ строкъ видно также, что для начала такого дѣла вовсе не надо располагать большими средствами. Мы начали свой опытъ, имѣя всего 100 долларовъ и располагая въ придачу свободнымъ дворомъ. Въ прошломъ году мы заплатили 1,534 дол. за дрова, 294 дол. 33 цента за доставку дровъ на дворъ и за вывозъ ихъ (пиленыхъ и колотыхъ дровъ) со двора; въ то же время мы уплатили 859 дол. 5 центовъ въ качествѣ заработной платы.

Цѣль, которую мы себѣ поставили, заключается въ предоставленіи нуждающимся людямъ работы, какъ одного изъ видовъ временной помощи. За три часа труда на нашемъ дровяномъ дворѣ человѣкъ зарабатываетъ себѣ стоимость ночлега, обѣда и ужина; остальной частью дня онъ можетъ воспользоваться для пріисканія мѣста“.

Таковъ интересный опытъ, произведенный съ большимъ успѣхомъ при одной изъ церквей Новаго Орлеана. Въ томъ же выпускѣ изданій Соціальнаго Христіанскаго Союза, гдѣ перепечатана статья пастора Уорнера, мы находимъ другую статью съ изложеніемъ аналогичнаго опыта, который производится по преимуществу духовными лицами при одной изъ церквей города Бостона.

Такимъ образомъ тотъ практическій духъ, которымъ вообще, отличаютя американцы свойственъ, какъ мы видимъ, и ихъ духовенству, которое не довольствуется добросовѣстнымъ исполненіемъ обрядовъ и требъ, не успокаивается даже и тогда, когда въ добавокъ къ тому и другому произноситъ краснорѣчивыя проповѣди на нравственныя темы изъ области практическихъ жизненныхъ отношеній. Американское духовенство проявляетъ свое сочувствіе всякому горю гораздо болѣе обязательнымъ образомъ, а именно тѣмъ, что принимаетъ на себя иниціативу такихъ *дѣлъ*, которыя духовенство другихъ странъ считаетъ, вообще говоря, весьма далекими отъ своихъ прямыхъ или косвенныхъ обязанностей.

VII.

Вопросъ объ условіяхъ печатанія духовныхъ изданій съ точки зрѣнія практической соціальной морали.

Мы только что видѣли, какъ приходское духовенство епископальной англиканской церкви въ Америкѣ пытается помочь практическому разрѣшенію разныхъ соціальныхъ вопросовъ нашего времени. Стараясь одной частью своихъ изданій поставить своихъ членовъ въ извѣстность обо всѣхъ такихъ попыткахъ и другою частью тѣхъ же изданій повліять извѣстнымъ образомъ на соціальные взгляды своихъ членовъ и всѣхъ вообще читателей своихъ изданій, Соціальный Христіанскій Союзъ пожелалъ содѣйствовать вмѣстѣ съ тѣмъ и проведенію въ жизнь какой нибудь практической мѣры, клонящейся ко благу главной массы трудящагося люда. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ одномъ изъ изданій Союза.

„Исполнительный Комитетъ усердно проситъ поддержки членовъ Союза въ излагаемой ниже попыткѣ практическаго осуществленія заповѣдей Христа.

„Законъ наживы (of Mammon—мамоны) приводитъ къ ничѣмъ не сдерживаемой конкурренціи въ стремленіи къ личному обогащенію. Законъ Христа наоборотъ тре-

буетъ такого же отношенія къ ближнимъ, какъ и къ самому себѣ, такого же вниманія къ чужимъ интересамъ, какъ и къ своимъ. Если это такъ, то Церковь должна печатать все, что издается ею въ назиданіе вѣрующихъ, не тамъ, гдѣ берутъ за такое печатаніе дешевле всего, а тамъ, гдѣ условія труда рабочихъ, занятыхъ печатаніемъ, наиболѣе удовлетворительны, наиболѣе справедливы... Обстоятельства печатанія религіозныхъ изданій должны показывать, что великіе принципы, указанные Христомъ въ нагорной проповѣди, являются для Церкви не только прекрасными теоретическими принципами, но и живыми, практическими законами, которымъ нравственыя движенія служителей Христа подчиняются столь же полно и совершенно, какъ ихъ физическія движенія подчиняются вліянію законовъ тяжести"...

„Прошло уже семь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Америкѣ организованъ Соціальный Христіанскій Союзъ, члены котораго рѣшили „изучать сообща, какъ примѣнять нравственное ученіе Христа къ соціальнымъ и экономическимъ вопросамъ нашего времени". Теперь, кажется, пора Союзу сдѣлать попытку практическаго примѣненія своихъ идей какимъ нибудь опытомъ улучшенія соціальныхъ отношеній.

Въ виду всего вышесказаннаго на собраніи исполнительнаго комитета С. Христ. Союза, происходившемъ 6 янв. 1898 г., было рѣшено нижеслѣдующее:

„Такъ какъ во всѣхъ начинаніяхъ, имѣющихъ цѣлью соціальный или политическій прогрессъ, общественное мнѣніе представляетъ собой наиболѣе важную по своему вліянію силу, такъ какъ направленіе общественнаго мнѣнія составляетъ задачу дѣятелей періодической печати, такъ какъ, наконецъ, пропаганда публицистовъ въ общихъ и религіозныхъ журналахъ и газетахъ теряетъ всякую цѣну, если самая обстановка, при которой печатаются эти журналы, не согласуется съ проповѣдуемыми ими принципами, въ виду всего вышесказаннаго исполнительный комитетъ Союза предлагаетъ своему секретарю обратиться письменно въ редакціи всѣхъ (американскихъ) духовныхъ и соціологическихъ (sociological) газетъ и журналовъ, рекомендуя имъ публиковать впредь въ каждомъ выпускѣ ихъ изда-

ній краткій перечень условій, при которыхъ печатаются эти изданія. Съ своей стороны комитетъ предлагаетъ такую форму резюмированія этихъ условій:

„Симъ удостовѣряемъ, что при наборѣ и брошюровкѣ настоящаго изданія рабочій день продолжается—часовъ, каковая продолжительность рабочаго дня не больше той, какая принята въ лучшихъ издательскихъ фирмахъ города; заработная плата мужчинъ и женщинъ не ниже той, какая уплачивается лучшими фирмами въ городѣ; при печатаніи соблюдаются всѣ условія, гарантирующія здоровье, безопасность и комфортъ работающихъ“.

Кромѣ того секретарю Союза вмѣнено въ обязанность предложить лицамъ, завѣдущимъ изданіемъ протоколовъ (Journal) общихъ и епархіальныхъ съѣздовъ (епископальнаго англиканскаго) духовенства, озаботиться о томъ, чтобы заключаемые ими контракты по напечатанію этихъ протоколовъ по меньшей мѣрѣ настолько же гарантировали интересы типографскихъ рабочихъ, насколько эти интересы гарантируются въ лучшихъ типографіяхъ того города, гдѣ печатаются протоколы, при чемъ на самыхъ протоколахъ должно быть печатаемо соотвѣтственное удостовѣреніе согласно вышеприведенному образцу“.

Да не подумаетъ читатель, чтобы служители Церкви въ Америкѣ, дѣлая подобныя предложенія издателямъ духовныхъ газетъ и журналовъ, совершали нѣчто совершенно новое, нѣчто столь же поразительное для ихъ согражданъ, насколько подобныя факты и сужденія должны казаться поразительными для русскаго человѣка. Чтобы показать, что это не такъ, достаточно, можетъ быть, сообщить читателямъ, что за нѣсколько мѣсяцевъ до приведеннаго выше предложенія исполнительнаго комитета Соц. Христ. Союза (10 мая 1897 г.) законодательное собраніе штата Массачузэтса постановило, чтобы впредь всѣ представители правительственной власти въ штатѣ, заключая контракты по напечатанію разныхъ оффиціальныхъ изданій, принимали во вниманіе не только предлагаемые контрагентами цѣны, но и условія вознагражденія и обстановку труда типографскихъ рабочихъ. Законъ требовалъ далѣе, чтобы въ контрактахъ оговаривалось, что рабочій

день не долженъ превышать 9 часовъ и что мужской и женскій трудъ долженъ оплачиваться по одинаковой расцѣнкѣ.

Возвратимся однако къ вопросу объ условіяхъ печатанія духовныхъ изданій въ Америкѣ. Вотъ что мы читали по этому поводу въ № 50 изданій Соціальнаго Христіанскаго Союза („Church Printing“ 15 june 1898), составленномъ секретаремъ этого Союза.

„Въ январѣ и февралѣ 1898 г. исполнительный комитетъ Союза обратился къ секретарямъ всѣхъ американскихъ епархій (англиканской епископальной церкви) и въ редакціи большого числа духовныхъ газетъ и журналовъ, выходящихъ въ С. Штатахъ и въ Канадѣ, и предложилъ имъ показать примѣръ открытаго и рѣшительнаго признанія обязанностей потребителей по отношенію къ производителямъ Союзъ предлагалъ публиковать удостовѣреніе объ условіяхъ работы, при которыхъ производится печатаніе журналовъ епархіальныхъ съѣздовъ и всѣхъ вообще періодическихъ изданій духовнаго содержанія. Комитетъ, не желая навязывать всѣмъ какого нибудь нормальнаго контракта и зная, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ С. Штатовъ приходится мириться съ далеко не безупречными условіями труда типографскихъ рабочихъ, указалъ въ качествѣ образца на резолюціи законодательнаго собранія Массачузэтса. Правда, въ этихъ резолюціяхъ какъ *minimum* требуется 9-часовой рабочій день и одинаковая расцѣнка мужского и женскаго труда, но самая расцѣнка ставится въ зависимость отъ мѣстныхъ обстоятельствъ“.

Какъ видно изъ послѣдующаго изложенія, предложеніе Союза не встрѣтило замѣтнаго сочувствія среди большинства членовъ епархіальныхъ съѣздовъ, при чемъ, исходя изъ полученныхъ отвѣтовъ, секретарь Союза такъ резюмируетъ причины, обусловившія неудачу предложенія.

1) Индифферентизмъ.

2) Нерѣшительность.

3) Увѣренность въ томъ, что общество и такъ знаетъ, что Церковь всегда стояла и стоитъ за справедливое и гуманное отношеніе къ рабочимъ, почему для нея нѣтъ никакой необходимости заявлять формально о такихъ своихъ взглядахъ.

4) Подобное же убѣжденіе въ томъ, что предложенное комитетомъ заявленіе излишне, такъ какъ и безъ того религіозныя изданія печатаются въ настоящее время въ типографіяхъ, гдѣ къ рабочимъ относятся гуманно и справедливо.

5) Опасеніе, что это было бы первымъ шагомъ по пути признанія Церкви и всѣхъ членовъ ея отвѣтственными за условія совершенія всякой исполняемой для нихъ работы: напр., за обстановку работы портныхъ, какъ сказано было на одномъ епархіальномъ съѣздѣ, или за обстановку работы пекарей или мясниковъ, какъ было сказано на съѣздѣ другой епархіи. Нѣкоторые хотѣли совершить *reductio ad absurdum* нашего принципа, говоря, что мы могли бы съ одинаковымъ основаніемъ требовать, чтобы на каждомъ экземплярѣ Библіи было помѣщаемо удостовѣреніе въ томъ, что она напечатана при надлежащихъ условіяхъ обстановки труда рабочихъ"...

Перечисливъ главные доводы противниковъ предложенія, сдѣланнаго комитетомъ Соц. Христ. Союза, секретарь Союза подробно возражаетъ на всѣ эти доводы. Мы позволимъ себѣ привести небольшое извлеченіе изъ этой части брошюры.

„Мы не можемъ конечно", пишетъ секретарь Союза Роб. Гардинеръ, „спорить съ тѣми, кто относится индифферентно къ обязанностямъ Церкви по отношенію къ современнымъ соціальнымъ проблемамъ. Мы сами принадлежимъ къ числу тѣхъ, кто думаетъ, что Церковь есть одно изъ орудій Господа для установленія на землѣ мира и справедливости и что Христово Евангеліе, какъ и ученіе пророковъ и апостоловъ, имѣетъ самое тѣсное и прямое отношеніе къ соціальнымъ проблемамъ, быстрое и справедливое рѣшеніе которыхъ должно составлять заботу Церкви и всѣхъ ея членовъ".

„Если это такъ, то Церковь не можетъ уклоняться отъ таковой своей обязанности, ссылаясь на возможность ошибокъ. Равнымъ образомъ Церковь не можетъ оставаться въ самодовольномъ бездѣйствіи на томъ основаніи, что она всегда проповѣдывала справедливость къ ближнимъ. Напротивъ того, Церковь должна употреблять самыя серьезныя, са-

мыя дѣятельныя усилія къ тому, чтобы всѣ ея члены: какъ духовные, такъ и свѣтскіе относились самымъ внимательнымъ образомъ къ соціальнымъ вопросамъ и содѣйствовали ихъ разумному рѣшенію. О Церкви люди должны судить по плодамъ ея,--по ея вліянію на жизнь вѣрующихъ. Свѣтъ Церкви долженъ сіять такъ ярко, чтобы люди видѣли добрыя дѣла, внушенныя ею, и прославляли Отца Нашего Небеснаго"...

Если бы Церковь въ оправданіе своего бездѣйствія стала ссылаться на опасеніе надѣлать ошибокъ, она подала бы этимъ поводъ къ упрекамъ въ трусости и лѣности... Если бы Церковь всегда такъ боялась ошибокъ, христіанство не пережило бы Вознесенія Господня.

„Говорятъ, что духовныя лица обыкновенно бываютъ неподготовлены къ рѣшенію сложныхъ экономическихъ вопросовъ. На это можно только сказать, что они должны къ этому готовиться; если же они въ чемъ нибудь затрудняются, они должны обратиться за помощью къ лучшимъ знатокамъ этихъ вопросовъ среди своей паствы".

„Вліянію Церкви, хотя, можетъ быть, не всегда вполнѣ сознаваемому, слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что въ нашихъ школахъ и университетахъ такъ тщательно изучаютъ экономическія науки, [1]) при чемъ въ особенности въ послѣднее время употребляютъ много усилій къ тому, чтобы слушатели прониклись сознаніемъ своихъ обязанностей по отношенію къ соціальному положенію трудящихся массъ".

Гардинеръ старается даже доказать что соціальныя науки могутъ быть особенно успѣшно изучаемы въ Духовныхъ Академіяхъ (Theological Schools), такъ какъ задача соціальныхъ наукъ заключается по его словамъ въ примѣненіи ученія Христа къ вопросамъ общественной жизни. Въ объясненіе этого мнѣнія, которое должно показаться весьма страннымъ для русскаго читателя, слѣдуетъ сказать, что

[1]) Въ самомъ дѣлѣ стоитъ просмотрѣть планъ учебныхъ занятій въ любомъ изъ большихъ американскихъ университетовъ, чтобы убѣдиться какое огромное развитіе получило въ нихъ преподаваніе экономическихъ и соціальныхъ наукъ. Въ этомъ отношеніи американскіе университеты далеко опередили университеты европейскіе. См. интересныя данныя по этому поводу въ American Journal of Sociology за 1903 г.

въ Америкѣ духовныя лица въ самомъ дѣлѣ основательно изучаютъ соціальныя науки; въ нѣкоторыхъ американсхихъ богословскихъ школахъ [1]) есть даже каѳедры „*прикладного христіанства*„ (applied christianity“), т. е. примѣненія евангельскаго ученія къ соціальнымъ вопросамъ нашего времени. Большое вниманіе удѣляетъ соціальнымъ вопросамъ и религіозная пресса въ Америкѣ, какъ это видно хотя бы по изучаемымъ нами изданіямъ Соціальнаго Христ. Союза. Возвратимся однако къ брошюрѣ Гардинера.

„Что касается четвертаго возраженія“, пишетъ Гардинеръ, „если даже и допустить,—въ чемъ мы однако сомнѣваемся, что въ типографіяхъ, гдѣ печатаются духовныя изданія, къ служащимъ относятся всегда гуманно и справедливо, Церкви все-таки не слѣдуетъ колебаться въ выраженіи своего одобренія такому образу дѣйствій... Церковь должна руководить общественнымъ мнѣніемъ и поддерживать стремленіе потребителей добиваться того, чтобы при производствѣ тѣхъ или иныхъ предметовъ соблюдались извѣстныя условія относительно обстановки труда рабочихъ“.

„Намъ кажется, что указываемыя нами обязанности Церкви и отдѣльныхъ христіанъ можно выразить въ слѣдующихъ четырехъ тезисахъ“.

1. Потребители обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы лица, занятыя производствомъ потребляемыхъ ими продуктовъ, получали такую заработную плату, работали такое число часовъ и находились въ такихъ санитарныхъ условіяхъ во время работы, чтобы ихъ жизнь могла быть здоровой, приличной и даже не лишенной комфорта (comfort), чтобы они могли давать своимъ дѣтямъ подходящее образованіе и дѣлать нѣкоторыя сбереженія на случай болѣзни и на старость.

2. Покупатели должны платить за пріобрѣтаемые ими товары надлежащую (справедливую) плату, т. е. такую, которая обезпечивала бы продавцу умѣренный барышъ и позволяли бы ему выполнять обязанности хорошаго хозяина по отношенію къ своимъ служащимъ.

[1]) См. докладъ „Sociological Work in Theological Seminaries“ на международномъ конгрессѣ по вопросамъ благотворительности въ Парижѣ. (International Congress of Charities).

3. Покупатели обязаны знакомиться съ условіями производства и распредѣленія (торговли) потребляемыхъ ими продуктовъ и по мѣрѣ силъ поощрять справедливое и гуманное отношеніе къ рабочимъ, покупая только у тѣхъ производителей, которые въ этомъ отношеніи не заслуживаютъ упрековъ.

4. Церковь, т. е. какъ національныя, такъ и епархіальныя и приходскія ея учрежденія, должны выполнять всѣ обязанности отдѣльныхъ потребителей или предпринимателей (хозяевъ)“.

Мы не находимъ возможнымъ знакомить читателя съ дальнѣйшимъ содержаніемъ брошюры секретаря Соц. Христ. Союза Гардинера, такъ какъ полагаемъ, что и предшествующихъ страницъ вполнѣ достаточно, чтобы читателю сталъ вполнѣ ясенъ общій характеръ взглядовъ исполнительнаго комитета Союза по занимающему насъ вопросу,

Хотя въ концѣ своей брошюры Гардинеръ перечисляетъ названія духовныхъ періодическихъ изданій епископальной церкви, которыя въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1898 г. напечатали удостовѣренія объ условіяхъ, при которыхъ эти изданія печатаются, тѣмъ не менѣе, какъ мы знаемъ, предложеніе Соц. Христ. Союза не получило оффиціальнаго одобренія на большинствѣ епархіальныхъ съѣздовъ англиканскаго епископальнаго духовенства. Мы полагаемъ однако, что приведенное выше предложеніе Союза заслуживаетъ тѣмъ не менѣе самаго серьезнаго вниманія, такъ какъ оно хорошо характеризуетъ новѣйшія соціальныя теченія въ Америкѣ вообще и настроеніе болѣе прогрессивной части американскаго духовенства въ частности. Усвоеніе тѣхъ же взглядовъ остальной частью того же духовенства можно считать лишь вопросомъ времени: за это намъ ручается весь ходъ соціальнаго развитія Америки, и тѣсная взаимная связь Церкви и общества въ великой Заатлантической республикѣ.

VIII.

Оригинальный народный университетъ.

Немногіе изъ русскихъ образованныхъ людей слыхали о существованіи въ Америкѣ Харвардскаго университета, а между тѣмъ это старѣйшій и богатѣйшій изъ американскихъ университетовъ, учебно-вспомогательныя средства котораго приводятъ въ восторгъ всѣхъ тѣхъ европейскихъ ученыхъ, кому случалось его посѣщать.

Достаточно сказать, что въ Харвардскомъ университетѣ до 400 лицъ учащаго персонала, болѣе 4,000 слушателей и что годовой бюджетъ этого университета въ послѣднее время переходитъ за $2^1/_2$ милл. рублей, т. е., если не ошибаемся, лишь вдвое менѣе бюджета всѣхъ русскихъ университетовъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Харвардскій университетъ находится въ Кэмбриджѣ, составляющемъ зарѣчное предмѣстье Бостона — главнаго города штата Массачузэта. По платѣ за ученье (150 дол. въ годъ) Харвардскій университетъ принадлежитъ къ самымъ дорогимъ въ Америкѣ, хотя существованіе значительнаго числа стипендій, получаемыхъ всегда по экзамену, облегчаетъ доступъ бѣднымъ молодымъ людямъ, отличающимся дарованіями и трудолюбіемъ. Такой высокій для Америки размѣръ платы за ученье (извѣстно, что въ нѣкоторыхъ университетахъ западныхъ штатовъ вовсе не взимается никакой платы) опредѣляетъ, конечно, соціальный составъ учащихся, которые принадлежатъ по преимуществу къ вполнѣ обезпеченнымъ классамъ. Въ виду этого, какъ намъ кажется, заслуживаетъ особаго вниманія описываемый ниже опытъ практической филантропіи студентовъ Харвардскаго университета. Описаніе этого опыта мы заимствуемъ изъ брошюры [1]) одного *духовнаго лица*, живущаго въ Кэмбриджѣ и состоящаго тамъ приходскимъ священникомъ [2]).

Въ Кэмбриджѣ, особенно въ той его части, которая

---

1) Эта брошюра входятъ въ число изданій Social Christian Union.

2) Скажемъ кстати что этотъ приходскій священникъ является и организаторомъ описываемаго ниже „Prospect Union“

прилегаетъ къ морю, живетъ много рабочихъ; тамъ же живутъ весьма многіе изъ студентовъ Харвардскаго университета. Еще недавно рабочіе относились къ университету и студентамъ почти непріязненно. Надо сознаться, что и университетъ, повидимому, относился индифферентно (правда, такъ могло казаться только поверхностному наблюдателю, не знакомому болѣе близко съ тѣмъ, что дѣйствительно происходитъ въ университетѣ) къ благосостоянію главной массы жителей Кэмбриджа, которые въ силу внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ были лишены всякой возможности какимъ либо образомъ пользоваться знаменитымъ университетомъ. Это послѣднее обстоятельство съ теченіемъ времени послужило причиной основанія въ Кэмбриджѣ описываемаго ниже оригинальнаго учрежденія, называемаго „Prospect Union“. Душою всего дѣла явился одинъ изъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, вслѣдствіе чего послѣдующіе факты могутъ служить для дальнѣйшей характеристики отношеній американской Церкви къ соціальному вопросу.

При основаніи „Prospect Union“ имѣлись въ виду по словамъ организатора этого учрежденія двѣ главныя цѣли: во-первыхъ, дать рабочимъ, живущимъ въ Кэмбриджѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ, возможность хотя сколько нибудь воспользоваться благами серьезнаго образованія. Для этого были организованы вечерніе *уроки*, въ которыхъ преподаваніе ведется студентами, и *лекціи*, которыя читаются частью профессорами университета, частью другими лицами. Вторая цѣль „Prospect Union“—содѣйствовать установленію братскихъ, дружескихъ отношеній не только между рабочими и студентами, но и вообще между людьми, рѣзко отличающимся другъ отъ друга въ томъ или иномъ отношеніи: между неграми и бѣлыми, нѣмцами и французами, русскими и англичанами и т. д., евреями и христіанами, католиками и протестантами, наконецъ богатыми и бѣдными, образованными и невѣжественными, соціалистами, анархистами—теоретиками (philosophical anarchists) и т. д. Однимъ словомъ, основаніемъ „Prospect Union“ была сдѣлана попытка организовать вечернее учебное заведеніе для мужчинъ, которое

вмѣстѣ съ тѣмъ представляло бы собой идеальный общественный союзъ, основанный на практическомъ и искреннемъ признаніи братства людей...

Первое собраніе „Prospect Union“ состоялось 27 января 1891 года при участіи 44 членовъ. Членскій взносъ, дающій право пользоваться всѣми учрежденіями союза, былъ опредѣленъ въ 50 коп. (25 центовъ) въ мѣсяцъ; (такой-же размѣръ имѣетъ и независимый отъ сего вступной взносъ каждаго новаго члена). Въ слѣдующемъ собраніи былъ выработанъ уставъ союза. Впрочемъ, впослѣдствіи союзъ нашелъ возможнымъ не стѣсняться даже и немногими, къ тому же весьма эластичными, статьями устава. Въ настоящее время союзъ не имѣетъ никакого писанаго устава и этимъ очень доволенъ. Такая простота организаціи, при соблюденіи нѣкоторыхъ основныхъ принциповъ и традицій, пользующихся сочувствіемъ всѣхъ членовъ, освободила собраніе отъ безплодныхъ споровъ по поводу того, согласны или несогласны съ уставомъ тѣ или иныя изъ предлагаемыхъ кѣмъ либо мѣръ, если только польза ихъ не возбуждаетъ сомнѣній.

Вслѣдъ за основаніемъ союзъ снялъ два зала и взялъ на прокатъ піанино. Одинъ залъ служилъ курительной и гостиной, другой—читальнымъ кабинетомъ (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда оба помѣщенія были нужны для классныхъ занятій).

Вечеромъ по вторникамъ происходили собранія, на которыхъ читались безъ всякой торжественности лекціи тѣмъ или инымъ изъ профессоровъ Харвардскаго университета и нѣкоторыми другими лицами. Послѣ лекціи слушатели всегда имѣли возможность предлагать лектору вопросы, при чемъ въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, допускалась полная свобода слова.

По окончаніи этой части собранія, подавали кофе съ сухарями (за что взимали плату сообразно дѣйствительной стоимости), и наступало время дружескихъ бесѣдъ.

Одинъ изъ окончившихъ Харвардскій университетъ состоялъ предсѣдателемъ лекціоннаго комитета. На его обязанности было подыскивать лекторовъ для общихъ собраній. Классныя занятія были организованы по ан-

глійскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, по исторіи, политической экономіи, математикѣ и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ. Одинъ студентъ Харвардскаго университета, въ качествѣ предсѣдателя классной комиссіи, подыскивалъ учителей изъ среды студентовъ. Никто изъ лекторовъ и учителей никогда не получалъ и никогда не заявлялъ желанія получать какой нибудь гонораръ за свои труды.

Тотчасъ послѣ организаціи союза число его членовъ стало быстро увеличиваться, такъ что черезъ полгода доходило уже до 150 человѣкъ. Составъ союза по своему разнообразію превзошелъ ожиданія самыхъ пылкихъ изъ учредителей. Тутъ были русскіе, армяне, шведы, нѣмцы, французы, англичане, ирландцы, американцы, при чемъ всѣ они дружески сходились въ помѣщеніи союза...

Уже одинъ составъ распорядительной комиссіи, въ которую вошло 7 человѣкъ, могъ-бы самъ по себѣ служить достаточнымъ доказательствомъ демократическаго характера союза: двое изъ членовъ комиссіи—студенты Харвардскаго университета, одинъ—профессоръ того-же университета, остальные члены—типографскій рабочій, маляръ, почтальонъ и приходскій священникъ.

Функціи этой комиссіи были совѣщательныя. Всякая предлагаемая ею мѣра поступала на разсмотрѣніе общаго собранія членовъ и рѣшалась по большинству голосовъ.

Въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ всякая работа для союза, даже поддержаніе чистоты и порядка въ помѣщеніи, исполнялась безвозмездно,—„изъ усердія".

Однако число членовъ возрастало такъ быстро, что спустя два года предсѣдателю союза пришлось посвящать дѣламъ его большую часть дня, какъ онъ съ тѣхъ поръ и поступаетъ. Въ настоящее время союзъ оплачиваетъ трудъ трехъ лицъ: завѣдующаго помѣщеніемъ, предсѣдателя и секретаря, при чемъ первые двое посвящаютъ союзу главную часть своего трудового дня, а послѣдній—значительную его часть. Однако эти лица несутъ свои обязанности главнымъ образомъ изъ преданности дѣлу, такъ какъ вся плата за ихъ трудъ не превышаетъ въ совокупности 1,600 долл. въ годъ.

Съ теченіемъ времени помѣщеніе, нанятое союзомъ, оказалось недостаточнымъ. Пять лѣтъ спустя послѣ своего основанія союзъ купилъ старое зданіе городского управленія и заплатилъ за него 23,000 долл. Необходимыя для этого деньги были собраны частью по подпискѣ, частью путемъ займа. Такимъ образомъ союзъ въ настоящее время имѣетъ свое постоянное помѣщеніе, находящееся въ центрѣ города и вполнѣ приспособленное для цѣлей союза.

Образовательная дѣятельность союза распадается, какъ было сказано выше на уроки и лекціи. Въ послѣдніе годы для слушателей организовано до 80 курсовъ классныхъ занятій по урочной системѣ. Классныя занятія раздѣлены на 7 отдѣловъ, каждый изъ которыхъ находится въ вѣдѣніи особаго студента. Въ отдѣленіи отечественнаго (англійскаго) языка насчитывается 15 курсовъ или классовъ, начиная съ самыхъ элементарныхъ, гдѣ учатъ чтенію, правописанію и грамматикѣ, до такихъ, гдѣ проходится теорія словесности и исторія литературы и гдѣ практикуются въ ораторскомъ искусствѣ. Въ отдѣленіи новыхъ языковъ организовано четыре класа по нѣмецкому языку, пять—по французкому и по одному классу для желающихъ заниматься итальянскимъ или испанскимъ языкомъ. Кромѣ того существуетъ четыре класса по латинскому и два по греческому языку.По географіи, исторіи и экономическимъ наукамъ организовано восемь классовъ. На отдѣленіи естественныхъ наукъ учатъ физикѣ, химіи, геологіи, минералогіи, метеорологіи, ботаникѣ, зоологіи и физіологіи. Сюда же отнесены классы телеграфнаго дѣла и фотографіи.

Такъ какъ у союза нѣтъ пока лабораторій, то обученіе естественнымъ наукамъ по необходимости носитъ элементарный характеръ. Математическихъ классовъ одиннадцать, начиная съ ариѳметики и кончая дифференціальнымъ исчисленіемъ и механикой [1]). Существуютъ классы

[1]) Для русскаго читателя кажется по меньшей мѣрѣ страннымъ организаціи уроковъ по дифференціальному исчисленію въ учрежденія, предназначенномъ для рабочихъ. Между тѣмъ все это не можетъ казаться особенно удивительнымъ для тѣхъ, кто близко знакомъ съ состояніемъ народнаго образованія въ Америкѣ См. нашу книгу „Школа и общество въ Америкѣ". Спб. 1903.

по рисованію, черченію, каллиграфіи, счетоводству, стенографіи и три класса по музыкѣ.

Учебный годъ классныхъ занятій почти совпадаетъ съ университетскимъ, начинаясь со второй недѣли октября и продолжаясь до средины мая съ перерывомъ на время рождественскихъ вакацій. Еженедѣльныя же собранія происходятъ и во время рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій, равно какъ и лѣтомъ вплоть до второй недѣли августа. Затѣмъ наступаетъ перерывъ и для еженедѣльныхъ собраній, продолжающійся до послѣдней недѣли сентября, хотя, впрочемъ, и въ это время помѣщеніе союза остается открытымъ для членовъ.

Классные уроки по большинству предметовъ бываютъ разъ въ недѣлю (вечеромъ) по часу; лишь по немногимъ предметамъ полагается два часа еженедѣльныхъ занятій. Классы небольшіе—обыкновенно изъ 4 или 5 человѣкъ; въ исключительныхъ случаяхъ бываетъ и такъ, что учитель имѣетъ всего одного ученика. Дѣло въ томъ, что союзъ пытается приспособить обученіе къ нуждамъ и способностямъ отдѣльныхъ учащихся. Такимъ образомъ ученикъ не долженъ приспособляться къ классу, а напротивъ, если это сказывается необходимымъ, классныя занятія приспособляются къ нуждамъ ученика.

Учитель отмѣчаетъ присутствіе учащихся, но въ классахъ не примѣняется никакой системы отмѣтокъ и не дѣлается никакихъ экзаменовъ. Впрочемъ тѣ изъ учащихся, которые заявятъ о таковомъ своемъ желаніи, подвергаются экзамену, и имъ выдается соотвѣтствующее удостовѣреніе съ указаніемъ на степень усердія въ посѣщеніи уроковъ. Самое ученіе чуждо всякихъ формальностей и носитъ скорѣе характеръ бесѣды.

Учителями, какъ сказано выше, являются студенты Харвардскаго университета. Между ними встрѣчаются представители почти всѣхъ факультетовъ, при чемъ многіе изъ этихъ учителей принадлежатъ къ цвѣту студенческой молодежи. Въ настоящее время насчитывается 68 учителей, ведущихъ правильныя классныя занятія. (Никто изъ нихъ, какъ было уже упомянуто, не получаетъ никакого вознагражденія). Въ числѣ учителей мы нахо-

димъ студентовъ, удостоенныхъ университетомъ разныхъ наградъ, премій, стипендій, редакторовъ студенческихъ изданій, видныхъ членовъ разныхъ студенческихъ обществъ, литературныхъ и иныхъ кружковъ [1]).

Лекціи, прочитываемыя на еженедѣльныхъ собраніяхъ, касаются самаго разнообразнаго круга вопросовъ. Преобладаютъ, конечно, вопросы соціальные и экономическіе, хотя нерѣдки лекціи, касающіяся темъ литературныхъ, историческихъ, философскихъ и естественно-научныхъ. Вотъ на удачу нѣсколько темъ, по которымъ состоялись лекціи въ союзѣ: теорія единаго налога, соціализмъ, анархизмъ, политическія права женщинъ, Вордсвортъ (англійскій поэтъ), миѳологія скандинавскихъ народовъ, цивилизація древняго Вавилона, Линкольнъ, утилизація растительнаго царства человѣкомъ, метеориты и т. д.

Обстановка лекцій, какъ было уже упомянуто, чужда всякой формальности; за лекціей слѣдуютъ вопросы слушателей и самостоятельное совмѣстное обсужденіе предмета, если это оказывается по силамъ присутствующимъ. Послѣ закрытія засѣданія слушатели нерѣдко обращаются къ лектору съ дальнѣйшими вопросами. Цѣль этихъ лекцій— доставить возможность членамъ союза встрѣтиться со спеціалистами и, вообще, со знатоками той или иной науки или практическаго дѣла. Покамѣстъ союзу удалось заручиться такими лекторами безъ всякихъ затратъ, такъ какъ лекторы шли въ союзъ изъ того же чувства братства, которое одушевляетъ всѣхъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ союзу.

Въ большинствѣ случаевъ лекторами являются профессора Харвардскаго университета. До 70 лицъ учащаго персонала университета прочли по меньшей мѣрѣ одну лекцію въ союзѣ. Въ числѣ лекторовъ мы встрѣчаемъ имена ректора университета Эліота (одинъ изъ самыхъ видныхъ американскихъ педагоговъ, занимавшій болѣе 25 лѣтъ должность ректора самаго стараго изъ американскихъ университетовъ), профессоровъ Пибоди, Джемса (извѣстный

[1]) Скажемъ кстати, что изданіе періодическихъ органовъ студентами высшихъ учебныхъ заведеній отнюдь не рѣдкость въ Америкѣ. Однихъ только *ежедневныхъ* студенческихъ изданій насчитывается въ Америкѣ одинадцать.

психологъ, сочиненія котораго частью переведены на русскій языкъ), Ройса (извѣстный философъ, редакторъ одного изъ самыхъ авторитетныхъ философскихъ журналовъ), Тауссигъ (извѣстный экономистъ, авторъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій по финансовымъ вопросамъ) и т. д. Между лекторами не изъ числа профессоровъ университета можно назвать Хиггинсона и Дж. Фиска *).[1]

Между университетомъ и союзомъ не существуетъ никакой офиціальной связи. Отношенія между ними заключаются лишь въ томъ, что нѣкоторые члены профессорскаго персонала, въ качествѣ частныхъ лицъ, интересуются союзомъ и выказываютъ готовность помочь ему. Союзъ не могъ бы однако существовать безъ университета; во всякомъ случаѣ, онъ не могъ бы проявлять столь разнообразной и полезной дѣятельности.

Должностныя лица союза и предсѣдатели постоянныхъ коммиссій, составляющіе вмѣстѣ распорядительной комитетъ, избираются на полугодичный срокъ въ маѣ и ноябрѣ общимъ собраніемъ членовъ союза. По установившейся традиціи въ число членовъ распорядительнаго комитета избирается четверо такихъ лицъ, которые имѣютъ связь съ университетомъ. Распорядительный комитетъ собирается разъ въ мѣсяцъ; рѣшенія комитета поступаютъ на утвержденіе общаго собранія.

Помѣщеніе союза открыто днемъ и вечеромъ въ продолженіе всего года. Вообще союзъ старательно избѣгаетъ какихъ бы то ни было формальностей. Такимъ образомъ, напр., всякому желающему вступить въ число членовъ достаточно заполнить выдаваемый по первому требованію бланкъ и внести одинъ рубль: никакого голосованія для пріема въ члены не требуется.

Номинально число членовъ свыше 600, въ дѣйствительности активыхъ членовъ можно считать свыше 500.

Въ числѣ членовъ мы находимъ представителей почти двадцати національностей. Большинство состоитъ изъ аме-

[1]) Изъ многихъ сочиненій Хиггинсона на русскій языкъ переведена книга „Здравый смыслъ и женскій вопросъ“ (Москва, 1896). Изъ еще большаго числа сочиненій Фиска на русскій языкъ переведена двухтомная біографія Колумба (издана Солдатенковымъ).

риканцевъ—уроженцевъ разныхъ штатовъ, изъ лицъ, эмигрировавшихъ въ Америку изъ Канады, ирландцевъ и англичанъ. Изъ остальныхъ національностей больше всего шведовъ, норвежцевъ и нѣмцевъ. Въ числѣ членовъ можно найти представителей почти 70 спеціальностей: столяровъ, плотниковъ, маляровъ, штукатуровъ, каменщиковъ и т. д.

Минимальный возрастъ членовъ при поступленіи опредѣленъ въ 17 лѣтъ. Средній возрастъ членовъ можно считать около 27 лѣтъ. Есть много членовъ моложе 21 года, многіе имѣютъ отъ 30 до 40 лѣтъ, значительное число старше 40, нѣсколько человѣкъ старше 50, двое или трое старше 60. Нѣсколько болѣе половины членовъ союза не женатые. Громадное большинство участниковъ союза состоятъ въ то же время членами иныхъ организацій, напр., рабочихъ союзовъ, разныхъ кассъ взаимной помощи и т. п.

Такое же разнообразіе замѣчается во взглядахъ членовъ на соціальные вопросы.

„Нѣкоторые изъ нихъ нисколько не интересуются разными панацеями, предлагаемыми для врачеванія общественныхъ золъ. Другіе на оборотъ проявляютъ чрезвычайный интересъ къ разнымъ соціальнымъ теоріямъ. Между членами союза есть приверженцы ученія Генри Джорджа (Single Taxers), соціалисты разныхъ оттѣнковъ и даже анархисты теоретики (philosophical anarchists). У нѣкоторыхъ недовольство недостатками и несправедливостями существующаго общественнаго строя имѣетъ сравнительно острый характеръ, другіе, признавая эти несправедливости и недостатки, относятся къ вопросу болѣе спокойно. Вообще можно сказать, что члены союза гораздо болѣе согласны въ признаніи недостатковъ общественныхъ порядковъ, чѣмъ въ способахъ ихъ врачеванія“.

„Что касается религіи“, говоритъ нѣсколько далѣе *пасторъ* Или, „то, какъ было сказано, никто не спрашиваетъ и никогда не спрашивалъ членовъ союза относительно ихъ вѣры или религіозныхъ убѣжденій. Религіозные вопросы никогда не обсуждаются на собраніяхъ. Всякія различія между членами въ отношеніи религіи, національности и т. п. совершенно игнорируются. Насколько намъ из-

вѣстно, ни одинъ изъ членовъ — католиковъ, протестантовъ, евреевъ и т. д.—не выражалъ никогда жалобъ, чтобы кто-нибудь нарочно или даже нечаянно отозвался пренебрежительно или дурно объ его религіи... Нечего и говорить, что въ союзѣ не допускается, да и никогда въ дѣйствительности не было какихъ либо попытокъ прозелитизма... Можно было бы предположить, что тотъ фактъ, что до сихъ поръ предсѣдателемъ союза былъ всегда выбираемъ протестанскій пасторъ, составитъ нѣкоторую помѣху для поступленія въ союзъ католиковъ. Однако предсѣдатель союза держалъ всегда себя такимъ образомъ, что всѣ члены смотрятъ на него не какъ на пастора, а какъ на уважаемаго сочлена; такого отношенія къ себѣ желаетъ впрочемъ и самъ предсѣдатель союза [1]). Такимъ образомъ, если у кого либо и были когда-нибудь какія-нибудь колебанія и опасенія въ этомъ отношеніи, они давнымъ давно исчезли. Въ настоящее время союзъ насчитываетъ много усердныхъ членовъ среди католиковъ и евреевъ"...

Въ дальнѣйшей части своей брошюры пасторъ Или разъясняетъ, насколько благотворнымъ для студентовъ оказалось вліяніе близкаго знакомства съ трудящимися классами. Напомнимъ читателямъ, что значительная часть студентовъ Харвардскаго университета принадлежитъ къ достаточнымъ и даже богатымъ семьямъ, такъ какъ по размѣру платы за ученье Харвардскій университетъ принадлежитъ къ наиболѣе дорогимъ во всемъ американскомъ Союзѣ.

Мы не будемъ однако касаться этого, какъ и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, затрогиваемыхъ *пасторомъ* Или, такъ какъ полагаемъ, что и предшествующихъ строкъ вполнѣ достаточно, чтобы дать понять русскому читателю, какъ оригинальны и многообразны учрежденія, имѣющія цѣлью попомощь трудящимся классамъ въ Америкѣ и какъ отстали отъ Америки въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, даже наиболѣе культурныя страны старой Европы.

„Дѣятельность союза вполнѣ доказала, что среди рабо-

[1]) Читатель видитъ, по этой цитатѣ что Или ведетъ свое изложеніе отъ третьяго лица.

чихъ Кэмбриджа, проводящихъ день въ физическомъ трудѣ для добыванія средствъ къ жизни, есть много такихъ, которые имѣютъ сильное желаніе употреблять свой вечерній досугъ на какія-либо серьезныя занятія. Нѣкототорые рабочіе съ самаго же начала обнаруживали сильнѣйшую жажду знанія, у другихъ любознательность вполнѣ развивалась лишь съ теченіемъ времени... Всѣ профессора Харварда, которымъ случалось читать лекціи въ союзѣ, единогласно утверждаютъ, что никогда раньше имъ не приходилось имѣть дѣла съ аудиторіей, которая съ большимъ вниманіемъ и интересомъ слѣдила бы за каждымъ ихъ словомъ"...

„Опытъ союза доказалъ, что органкзованныя имъ занятія приносятъ членамъ только пользу: у нихъ пробуждаются умственные интересы, кругозоръ ихъ расширяется, вслѣдствіе чего самая ихъ жизнь обогащается и облагораживается"...

„Если бы задачей союза было сообщеніе рабочимъ разныхъ знаній, успѣшное достиженіе одной этой цѣли имѣло бы великое значеніе. Задачи союза, однако, болѣе широки. Союзъ имѣетъ въ виду оказывать и дѣйствительно оказываетъ большую пользу не только умственному, но и нравственному развитію своихъ членовъ".

„Такимъ же образомъ опытъ союза доказалъ, что люди, вообще говоря, вовсе не имѣютъ склонности злоупотреблять предоставляемой имъ свободой. Съ самаго начала на всѣхъ собраніяхъ союза царствовала полная свобода слова. Всякій зналъ, что онъ можетъ высказывать какіе угодно взгляды и что, какъ бы эти взгляды ни расходились со взглядами присутствующихъ, они все-таки не откажутся ихъ выслушать. Это относится какъ къ самымъ радикальнымъ взглядамъ, такъ и ко взглядамъ самымъ консервативнымъ. Интересно было наблюдать на примѣрѣ союза, какъ режимъ полной свободы самъ по себѣ учитъ людей пользоваться разумно такой свободой. На собраніяхъ царствуетъ атмосфера взаимной терпимости, безпристрастнаго отношенія къ мнѣніямъ... Люди, державшіеся при поступленіи въ союзъ совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія на многіе общественные вопросы, достигли кое-чего

такого, *что можно считать болѣе важнымъ, чѣмъ даже согласіе въ мнѣніяхъ*. Они продолжаютъ расходиться во взглядахъ настолько же, какъ и прежде, но за то они научились уважать чужое мнѣніе, научились уважать другъ друга даже при несогласіи во взглядахъ"..

IX.

Американскій пасторъ о значеніи профессіональныхъ союзовъ.

Въ теченіе предшествующаго изложенія разныхъ брошюръ, изданныхъ Соц. Христ. Союзомъ, мы не разъ касались вопроса объ отношеніи этого союза къ т. наз. профессіональнымъ союзамъ и къ нѣкоторымъ другимъ явленіямъ рабочаго движенія. Хотя въ виду огромной важности профессіональныхъ союзовъ для всѣхъ сторонъ жизни бѣднѣйшихъ классовъ вопроса объ ихъ значеніи касались попутно авторы весьма многихъ брошюръ, изданныхъ Соц. Христ. Союзомъ, тѣмъ не менѣе въ числѣ изданій этого союза мы находимъ такія, которыя посвящены спеціально вопросу о профессіональныхъ союзахъ.

Наиболѣе полно этотъ вопросъ разсмотрѣнъ въ брошюрѣ *пастора* В. Блисса, носящей названіе „Профессіональные союзы въ Америкѣ" [1]). Опуская историческое введеніе и нѣкоторыя статистическія данныя, которыя мы находимъ въ брошюрѣ этого весьма извѣстнаго въ Америкѣ пастора и публициста, мы переходимъ прямо къ той части брошюры, гдѣ Блиссъ даетъ общую характеристику американскихъ профессіональныхъ союзовъ и ихъ значенія въ качествѣ учрежденій, содѣйствующихъ матеріальному благосостоянію и нравственному развитію низшихъ классовъ.

„Главной своей задачей члены профессіональныхъ союзовъ въ Америкѣ,—за исключеніемъ меньшинства, держащагося соціалистическихъ взглядовъ,—считаютъ воз-

[1]) American Trade Unions by the Rev. W. D. Bliss.

можное сокращеніе продолжительности рабочаго дня. Въ основѣ этого стремленія лежатъ болѣе глубокія соображенія и болѣе полное знакомство съ фактами жизни, чѣмъ это думаютъ многіе изъ критиковъ профессіональныхъ союзовъ....

Члены профессіональныхъ союзовъ полагаютъ, что главной причиной того, что заработная рабочихъ плата мала, а милліонами рабочихъ распоряжаются тысячи предпринимателей, слѣдуетъ считать невѣжество рабочихъ и неорганизованность ихъ силъ.—Стремясь къ сокращенію рабочаго дня, профессіональные союзы желаютъ во первыхъ обезпечить рабочимъ возможность дополнить свое образованіе, повысить умственное развитіе, объединить свои силы... Каковъ бы ни былъ конечный общественный идеалъ, первымъ дѣломъ—по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія профессіональныхъ союзовъ—должно быть воспитаніе въ низшихъ классахъ общества способности сознательно воспринимать извѣстные идеи и разумно добиваться ихъ осуществленія. Между тѣмъ пока рабочіе будутъ проводить за монотоннымъ трудомъ большую часть дня, они по необходимости будутъ оставаться невѣжественными и неспособными къ разумному совмѣстному преслѣдованію общихъ интересовъ, а слѣдовательно неизбѣжно будутъ оставаться бѣдняками"...

Ревнители профессіональныхъ союзовъ утверждаютъ, далѣе что сокращеніе рабочаго дня есть единственное и вполнѣ естественное средство для увеличенія заработной платы. Заработная плата, полагаютъ они, приводя въ подтвержденіе своего мнѣнія массу фактовъ, зависитъ отъ существующей въ странѣ и въ той или иной професcіи нормы потребностей (standard of living). Потребности китайца опредѣляютъ его заработную плату. Потребности американскаго рабочаго опредѣляютъ норму оплаты труда американца. Такимъ образомъ единственный надежный способъ повысить заработную плату—это поднять потребности рабочихъ, увеличить размѣръ расходовъ, которые они считаютъ для себя безусловно необходимыми.... Для этого слѣдуетъ обезпечить рабочимъ большій досугъ, который позволялъ бы имъ развить новые вкусы, новые потребности ..

„Въ Англіи, Австраліи, въ штатахъ т. наз. Новой Англіи [1]), можно даже сказать вездѣ, гдѣ только было достигнуто сокращеніе рабочаго дня, заработная плата поднялась, такъ какъ у рабочихъ повысился уровень потребностей.

„Не пострадали при этомъ и интересы предпринимателей. Рабочіе при краткомъ рабочемъ днѣ успѣваютъ сдѣлать больше, и самая работа оказывается доброкачественнѣе... Массачузэтсу съ его краткимъ рабочимъ днемъ нечего бояться конкурренціи промышленныхъ заведеній штата Георгіи. Американскіе фабриканты не боятся конкуренціи Китая съ весьма длиннымъ рабочимъ днемъ, а боятся конкурренціи Англіи, гдѣ рабочій день короткій. На всемірномъ промышленномъ рынкѣ доминируютъ страны съ высокой зароботной платой и краткимъ рабочимъ днемъ.

„Въ третьихъ, ревнители профессіональныхъ союзовъ держатся того мнѣнія, что при краткомъ рабочемъ днѣ бываетъ меньше безработныхъ. Правда, введеніе краткаго рабочаго дня заставляетъ хозяевъ промышленныхъ заведеній увеличивать скорость старыхъ машинъ и вводить новыя усовершенствованныя машины, вслѣдствіе чего нерѣдко рабочіе въ восемь часовъ начинаютъ производить болѣе, чѣмъ производили раньше въ девять. При такихъ обстоятельствахъ конечно не можетъ быть *прямаго* увеличенія спроса на рабочихъ по сравненію съ тѣмъ, какой былъ при болѣе продолжительномъ рабочемъ днѣ. Однако при уменьшеніи рабочаго дня кондукторовъ конножелѣзныхъ дорогъ съ 12 час. до 8 ч., неизбѣжно увеличивается число служащихъ. Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сокращеніе рабочаго дня оказываетъ *прямое* вліяніе на увеличеніе спроса на трудъ“.

„Еще болѣе значительно однако *косвенное вліяніе* краткаго рабочаго дня на уменьшеніе числа безработныхъ. Краткій рабочій день позволяетъ рабочимъ расширить свои потребности, которыя въ свою очередь расширяютъ спросъ на всевозможные продукты человѣческаго труда, фабрики получаютъ больше заказовъ, а слѣдовательно нуждаются

1) Извѣстно, что такъ называются штаты Массачузэтсъ, Нью Гемпширъ, Родъ Айлендъ, Мэнъ и Вермонтъ.

въ большемъ числѣ рабочихъ рукъ. Это влечетъ за собою повышеніе заработной платы, съ повышеніемъ же заработной платы увеличивается покупательная способность рабочихъ....

„Такимъ образомъ движеніе къ сокращенію рабочаго дня, не нарушая интересовъ предпринимателей, можетъ значительно улучшить положеніе рабочихъ... Рядомъ неопровержимыхъ фактовъ можно доказать, что введеніе краткаго рабочаго дня сопровождалось вездѣ [illegible] улучшеніемъ положенія рабочихъ, не подрывая въ то же время интересовъ предпринимателей. Тѣмъ не менѣе всегда раньше, когда поднимался вопросъ о сокращеніи рабочаго дня, предприниматели предполагали, что имъ грозятъ большія потери. Поэтому многіе [illegible] прежде находили [illegible] считать вредными всякіе разговоры объ установленіи болѣе [illegible], находя, что теперь гораздо полезнѣе сосредоточить все вниманіе на движеніи къ сокращенію рабочаго дня, такъ какъ за нимъ неизбѣжно послѣдуетъ увеличеніе заработной платы, [illegible] спроса на трудъ, равно какъ и улучшеніе всѣхъ другихъ условій жизни рабочихъ классовъ*.

Далѣе проф. Бемъ весьма убѣдительно — фактами и цифрами — доказываетъ, что усиленіе профессіональныхъ союзовъ не только не увеличиваетъ (какъ это ошибочно думать многіе), а даже уменьшаетъ число стачекъ во-первыхъ потому, что большіе хорошо организованные профессіональные союзы крайне осторожны въ вотированіи стачекъ, и во вторыхъ потому, что предприниматели, имѣя дѣло съ сильными союзами, гораздо умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ и, въ случаѣ возникновенія недоразумѣній съ рабочими, охотнѣе идутъ на компромисъ, оканчивая разногласіе третейскимъ судомъ и иными мирными способами.

Было бы неумѣстно входить здѣсь въ оцѣнку приведенныхъ выше взглядовъ на значеніе краткаго рабочаго дня и на вліяніе которое оказываютъ профессіональные

*) (См. отчеты департамента труда штата Массачузэтса, сочиненіе Rae. Eight hours for work и многія другія сочиненія по тому же вопросу).

союзы на число и характеръ стачекъ [1]). Мы привели эти взгляды пастора Блисса главнымъ образомъ для характеристики отношенія американскаго духовенства къ нѣкоторымъ острымъ вопросамъ, волнующимъ современный цивилизованной міръ...

Послѣдующія строки, извлекаемыя нами также изъ цитированной брошюры пастора Блисса, имѣютъ близкое отношеніе къ вопросу о разныхъ видахъ самопомощи рабочихъ классовъ въ Америкѣ.

„Надо сказать", пишетъ пасторъ Блиссъ, „что стачки вовсе не играютъ главной роли въ дѣятельности профессіональныхъ союзовъ... Многимъ совершенно неизвѣстно, въ какой степени профессіональные союзы играютъ для рабочихъ роль страховыхъ обществъ и справочныхъ конторъ для пріисканія работы. Международный [2]) Союзъ Рабочихъ Сигарныхъ фабрикъ (Cigarmakers' International Union) за десятилѣтній періодъ между (1882 и 1899 годомъ) израсходовалъ 1,446,996 дол. (около 3 мил. рубл.). Изъ этой суммы 676,000 дол. были затрачены на расходы, связанные со стачками, и на помощь малочисленнымъ и бѣднымъ профессіональнымъ союзамъ (слѣдовательно на стачки пошла только часть указанныхъ 676,000 дол.); 477,000 дол. было израсходовано на помощь членамъ союза во время болѣзни, 134,000 дол. на пособія семействамъ умершихъ членовъ, 44,000 дол. (за два послѣднихъ года, такъ какъ того рода помощь производится недавно) на помощь безработнымъ, 383,000 дол. было выдано заимообразно рабочимъ сигарныхъ фабрикъ, которымъ пришлось переходить изъ города въ городъ въ поискахъ за работой" (to travelliny members in search of work).

„Соединенное Братство Столяровъ и Плотниковъ, орга-

---

1) Вообще говоря, взгляды, развиваемые паст. Блиссомъ, раздѣляются многими знатоками современной промышленной жизни вообще и въ особенности промышленной жизни въ Америкѣ. См. напр. книгу завѣдующаго федеральнымъ департаментомъ труда (United States Commissioner of Labor) Карроль Райта (Wright) Industrial Evolution of the United States. См. также Final Report of Royal Commission on Labour London. 1894. См. также Rae. Eight hours for work а также переведенную на русскій языкъ книгу Веббъ и Коксъ. Восьмичасовой рабочій день. 1903 (2 изд.).

2) Болѣе значительные профессіональные союзы С. Штатовъ, имѣющіе филіальныя отдѣленія въ Канадѣ, называютъ себя „международными".

низованное въ 1881 г., за семь лѣтъ (1886—1892) истратило 457,966 дол.; изъ этой суммы 143,000 пошло на расходы по стачкамъ и 210,000 дол. было затрачено на помощь членамъ при болѣзни и семьямъ членовъ въ случаѣ смерти послѣднихъ. Г-нъ Гайръ, главный секретарь братства, въ отчетѣ за четырехлѣтіе 1889—1892 г. говоритъ, что въ теченіе этого періода было 523 стачки, изъ которыхъ 23 были неудачны, 24 окончились компромисомъ и 476 были вполнѣ успѣшны. Изъ всѣхъ этихъ стачекъ 99 были изъ за увеличенія платы, 71 изъ за введенія 8-ми час. дня. 316 изъ за введенія 9-ти час. дня и 31 изъ за уменьшенія числа рабочихъ часовъ по субботамъ. Дѣлая обзоръ за 11 лѣтъ, г-нъ Гайръ говоритъ, что прежде заработная плата была отъ $1^1/_2$ дол. до $2\ ^1/_2$ въ день, теперь плата отъ $2\ ^1/_4$ до $3^1/_2$ дол. въ день".

Мы не будемъ цитировать дальнѣйшихъ аналогичныхъ цифровыхъ данныхъ, приводимыхъ пасторомъ Блиссомъ, ровно какъ и перечисляемыхъ имъ заслугъ профессіональныхъ союзовъ въ дѣлѣ улучшенія положенія трудящихся массъ въ Америкѣ. Брошюра Блисса заканчивается общей оцѣнкой значенія профессіональныхъ союзовъ въ ряду учрежденій, содѣйствующихъ подъему рабочихъ классовъ, и отвѣтомъ на главные упреки, которые иногда слышатся даже въ Америкѣ по адресу профессіональныхъ союзовъ. Какъ ни интересна и поучительна эта часть брошюры пастора Блисса, особенно если принять во вниманіе, что многіе факты и разсужденія — благопріятные для профессіональныхъ союзовъ - заимствованы Блиссомъ изъ оффиціальныхъ американскихъ изданій, тѣмъ не менѣе мы принуждены отказаться отъ изложенія этой части брошюры почтеннаго пастора такъ какъ это заставило бы насъ уклониться въ сторону отъ основной цѣли нашей работы.

На томъ же основаніи мы не находимъ возможнымъ излагать крайне интересныхъ брошюръ того же пастора Блисса и г-жи Руссель Ловелль, посвященныхъ, какъ та, такъ и другая, вопросу о мирномъ уложеніи промышленныхъ распрей между рабочими и предпринимателями посредствомъ третейскаго суда и т. наз. примирительныхъ камеръ. Эти брошюры заслуживаютъ вниманія всякаго,

кто интересуется современными экономическими и соціальными вопросами, такъ какъ въ нихъ очень умѣло подобранъ рядъ достовѣрныхъ фактовъ изъ новѣйшей экономической исторіи наиболѣе передовыхъ странъ, гдѣ уже примѣняются съ несомнѣннымъ успѣхомъ указанныя формы мирнаго уложенія промышленныхъ раздоровъ.

Среди изданій Соціальнаго Христ. Союза мы находимъ нѣсколько такихъ, которыя посвящены описанію жилищныхъ условій большихъ американскихъ городовъ и опытовъ постройки домовъ съ дешевыми квартирами въ Европѣ и въ Америкѣ. Нѣсколько изданій Союза содержатъ данныя по вопросу о страхованіи рабочихъ и о пенсіяхъ въ старости. Въ изданной Соц. Христ. Союзомъ брошюрѣ пастора Аллена мы находимъ весьма любопытныя свѣдѣнія. „О тюремныхъ реформахъ въ Массачузэтсѣ“.

Однимъ словомъ нѣтъ такого вопроса, такъ или иначе касающагося положенія трудящихся массъ, который остался бы не разсмотрѣннымъ въ одной или нѣсколькихъ изъ весьма многочисленныхъ брошюръ, изданныхъ Соц. Христ. Союзомъ. Изъ приведенныхъ выше цитатъ читатель могъ, кромѣ того, замѣтить, что въ изданіяхъ Союза менѣе всего морализированія, жалкихъ или высокопарныхъ словъ. Напротивъ, эти изданія полны фактовъ, характеризующихъ разныя неприглядныя, а подчасъ и крайне прискорбныя стороны жизни трудящихся массъ въ Америкѣ, особенно въ большихъ городахъ, равно какъ и тѣ мѣры, которыя употребляются для борьбы съ ними въ разныхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ и въ другихъ культурныхъ странахъ современнаго міра.

Въ этомъ отношеніи въ высшей степени характерны слѣдующія строки, извлекаемыя нами изъ брошюры президента Соц. Христ. Союза епископа Хентигтона „Церковь и соціальныя проблемы“ [1]) „Недавнія изслѣдованія“, пишетъ между прочимъ епископъ, „показали насколько ужасны лишенія бѣднѣйшихъ жителей большихъ городовъ. Нерѣдки случаи, когда двумъ пятымъ всѣхъ семействъ, живущихъ въ городѣ, приходится ютиться въ одной ком-

*) Social Problem and the Church by the Right Reverend T. D. Huntington, bishop of Central New Nork, president of Social Christian Union.

натѣ. При этомъ бѣднѣйшіе классы платятъ за свое плохое помѣщеніе гораздо большую часть дохода, чѣмъ классы обезпеченныя. Извѣстно также, что бѣдные люди оплачиваютъ каждый кубическій футъ воздуха и каждый квадратный футъ пола, гораздо дороже, чѣмъ богатые... Все это составляетъ общественный грѣхъ, на который духовенство, если только вообще существуетъ на свѣтѣ христіанская мораль, должно обращать гораздо больше вниманія на *своихъ духовныхъ собраніяхъ* (ecclesiastical councils) и въ *своихъ воскресныхъ проповѣдяхъ, чѣмъ на вопросы церковной дисциплины, обрядовъ или даже на вопросы догмы*".

Такъ разсуждаетъ епископъ одного изъ наиболѣе консервативныхъ церковныхъ исповѣданій въ Америкѣ.

X.

Новая форма помощи трудящимся классамъ. Лиги потребителей.

Соціальный Христіанскій Союзъ въ своихъ изданіяхъ много разъ касается вопроса о нравственной отвѣтственности потребителей за условія производства пріобрѣтаемыхъ ими продуктовъ человѣческаго труда. Поднимая этотъ вопросъ, Соціальный Христіанскій Союзъ не выдумываетъ ничего неслыханнаго, а лишь идетъ на встрѣчу новому весьма важному въ принципіальномъ и довольно серіозному въ практическомъ отношеніи общественному движенію, начавшемуся въ Англіи и вскорѣ нашедшему для себя весьма благопріятную почву въ Заатлантической республикѣ.

Этому новому движенію, выразившемуся въ основаніи такъ называемыхъ „Лигъ потребителей“ (Consumers' Leagues), посвящено нѣсколько изданій Соціальнаго Христіанскаго Союза, съ которыми мы и позволимъ себѣ познакомить нашихъ читателей.

Посмотримъ во-первыхъ, что пишетъ о лигахъ потребителей г-жа Руссель Ловелль, игравшая видную роль въ агитаціи въ пользу новаго движенія и не перестающая до сихъ поръ работать въ томъ же направленіи.

„Людей, которые даютъ другимъ заработокъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи, говоритъ г-жа Ловелль: „одна категорія даетъ этотъ заработокъ непосредственно, другая черезъ посредство третьихъ лицъ. Лица первой категоріи имѣютъ дѣло непосредственно съ рабочими и, казалось бы, совершенно свободны въ опредѣленіи условій, при которыхъ послѣдніе для нихъ работаютъ. На самомъ же дѣлѣ они въ этомъ отношеніи часто бываютъ такъ же безпомощны, какъ и нанимаемые ими рабочіе, такъ какъ имъ приходится дѣйствовать подъ давленіемъ лицъ второй изъ названныхъ нами категорій, т. е. потребителей, или всей вообще покупающей публики (the whole purchasing public).

„Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни далеки потребители отъ такой мысли, тѣмъ не менѣе они несомнѣнно могли бы настоять на болѣе справедливыхъ и гуманныхъ условіяхъ работы, если бы употребили все то вліяніе, какое имъ доступно. Для того, чтобы возбудить въ потребителяхъ желаніе воспользоваться такимъ своимъ вліяніемъ, слѣдуетъ, во-первыхъ, указать, какъ это можно сдѣлать, и, во вторыхъ, выяснить имъ всю важность ихъ отвѣтственности въ этомъ дѣлѣ. Слѣдуетъ напомнить ту старую истину, что коммерческій и промышленный міръ стремится прежде всего идти на встрѣчу желаніямъ и вкусамъ потребителей, и что эти желанія и вкусы,—какъ бы ни были далеки отъ подобнаго сознанія сами потребители,—являются на самомъ дѣлѣ важнѣйшей причиной тѣхъ бѣдъ, отъ которыхъ страдаютъ рабочіе: мужчины, женщины и дѣти. Погоня покупателей за дешевизной представляетъ собой ту ужасную силу, которая сокрушаетъ здоровье и сокращаетъ жизнь рабочихъ классовъ.

„Для людей съ чуткой совѣстью, которые не желаютъ содѣйствовать эксплоатаціи своихъ ближнихъ покупкой вещей и всякихъ вообще товаровъ, изготовленныхъ при дурной обстановкѣ, для такихъ людей наибольшая трудность заключается въ томъ, чтобы узнать въ точности, какова въ дѣйствительности эта обстановка..... Желаніе разрѣшить эту трудность привело къ мысли объ организаціи „лигъ потребителей“.

Первая „лига потребителей“ была основана въ 1890 г. въ Англіи. Вотъ какъ ея иниціаторы объясняли цѣли и задачи новаго общества.

„Организація нашей лиги или общества явилась результатомъ попытки одной части покупателей облегчить всѣмъ остальнымъ систематическое проведеніе въ жизнь принциповъ справедливости. Основывая новое общество, мы исходили изъ того соображенія, что каждый потребитель отвѣтственъ за обстановку труда, результатомъ котораго онъ прямо или косвенно пользуется, и что отдѣльные предприниматели до тѣхъ поръ будутъ совершенно безсильны улучшить условія труда своихъ рабочихъ, пока потребители не перестанутъ сосредоточивать своихъ покупокъ тамъ, гдѣ ихъ продаютъ наиболѣе дешево, не обращая никакого вниманія на то, чѣмъ обусловлена эта дешевизна....

„Однако отдѣльный покупатель не имѣетъ ни времени, ни возможности доискиваться, каковы въ дѣйствительности условія производства товаровъ, которые онъ покупаетъ, и для него было бы большимъ удобствомъ, если бы существовалъ списокъ фирмъ, отличающихся своимъ сравнительно добросовѣстнымъ отношеніемъ къ рабочимъ и служащимъ вообще... Составленіе такого списка, конечно, должно быть результатомъ систематическаго изслѣдованія дѣйствительной обстановки труда въ разныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ. Такой списокъ долженъ быть легко доступенъ всѣмъ желающимъ; въ него слѣдуетъ вносить фамиліи только тѣхъ предпринимателей, которые платятъ своимъ рабочимъ удовлетворительную плату и обставляютъ должнымъ образомъ трудъ своихъ рабочихъ и служащихъ (торговыя заведенія).... Составленіе подобнаго списка (register) является одной изъ главныхъ цѣлей нашей лиги потребителей.

„Мы имѣемъ въ виду обратиться къ предпринимателямъ съ просьбой разрѣшить намъ ознакомиться съ условіями труда ихъ рабочихъ и надѣемся, что многіе изъ нихъ будутъ очень рады познакомить публику съ этими условіями... Мы однако хорошо сознаемъ, что задача наша въ общемъ нелегкая. Не будетъ лишнимъ зая-

вить при этомъ, что мы чужды какихъ либо предвзятыхъ дурныхъ взглядовъ по отношенію къ какому бы то ни было общественному классу и всегда готовы исправить всякія свои ошибки, если намъ на нихъ укажутъ. Удастся намъ сдѣлать что нибудь существенное или нѣтъ—будетъ зависить отъ числа лицъ, которыя пожелаютъ примкнуть къ намъ и согласятся обращаться за покупками только къ тѣмъ хозяевамъ, фамиліи которыхъ будутъ значиться въ нашемъ спискѣ.

„Организуя новое общество, мы въ сущности добиваемся того, чтобы отдѣльные покупатели усвоили себѣ тотъ принципъ, котораго уже держатся нѣкоторые общественные органы, какъ напримѣръ, школьный комитетъ Лондона и Совѣтъ лондонскаго графства (London County Council). Этотъ принципъ можно формулировать такъ: за работу слѣдуетъ платить не наименьшую возможную плату, а плату справедливую (fair wages). Мы полагаемъ, что громадное большинство нашихъ согражданъ сочувствуютъ этому принципу и охотно будутъ проводить его въ жизнь, если имъ будетъ дана для этого возможность. Организаціей лиги мы желаемъ облегчить такую возможность“.

Какъ разсказываетъ далѣе г-жа Ловелль, почти одновременно съ появленіемъ первой лиги потребителей въ Англіи, подобное же движеніе, хотя въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, началось и въ Америкѣ.

„Въ теченіе зимы 1889—1890 г.“, пишетъ г-жа Ловелль, „Нью-Іоркское общество попеченія о женщинахъ-работницахъ занялось изученіемъ условій, при которыхъ работаютъ въ этомъ городѣ продавщицы и кассирши въ магазинахъ. Убѣдившись, что эти условія весьма часто оказываютъ самое дурное вліяніе на здоровье и нравственность женщинъ, общество обратило на это вниманіе духовныхъ лицъ разныхъ исповѣданій, предлагая имъ сдѣлать что-нибудь для несчастныхъ труженицъ. Результатомъ поднятія этого вопроса слѣдуетъ считать организацію весьма многолюднаго общественнаго митинга, происходившаго въ маѣ 1890 г. въ т. наз. Chickering Hall и имѣвшаго цѣлью „обсужденіе условій женскаго труда въ торговыхъ заведеніяхъ Нью-Іорка“. На митингѣ былъ прочитанъ отчетъ

вышеназваннаго общества, въ которомъ были изложены результаты упомянутаго изслѣдованія, произведеннаго обществомъ. Эти результаты были формулированы слѣдующимъ образомъ:

1) Число рабочихъ часовъ женщинъ, служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ чрезмѣрно велико; сверхсрочная работа остается неоплаченной.

2) Санитарныя условія труда неудовлетворительны.

3) Дѣти, служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ, работаютъ слишкомъ долго и свыше своихъ силъ.

4) Продолжительная и вѣрная служба въ торговыхъ заведеніяхъ не цѣнится; напротивъ того, долговременность службы считается даже основаніемъ для увольненія.

5) Жалованье, которое получается женщинами въ торговыхъ заведеніяхъ, недостаточно и кромѣ того уменьшается еще чрезмѣрными штрафами.

6) Законъ, требующій стульевъ для продавщицъ, вообще говоря, не исполняется [1].

Надо сказать, что „Общество попеченія о женщинахъ-работницахъ“ было организовано для того, чтобы содѣйствовать объединенію работницъ, которыя въ Америкѣ, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, въ этомъ отношеніи сильно отстали отъ мужчинъ. „Общество имѣетъ цѣлью, говоритъ г-жа Ловелль, помогать образованію женскихъ профессіональныхъ союзовъ (trade unions), чтобы такимъ образомъ женщины могли въ случаѣ нужды [illegible] ными силами добиваться болѣе справедливаго отношенія къ себѣ предпринимателей. Ознакомившись [illegible] становкой труда женщинъ и дѣтей въ торговыхъ заведеніяхъ, продолжаетъ г-жа Ловелль, общество [illegible] что для устраненія многихъ изъ перечисленныхъ [illegible] важно объединить не столько самихъ работницъ, [illegible] т. е. [illegible] тѣхъ, для кого онѣ работаютъ.

[1] Извѣстно, какъ вредно для здоровья, въ особенности [illegible] слишкомъ продолжительное стояніе. Въ виду этого [illegible] нѣкоторые штаты [illegible] странахъ нашего времени [illegible] сидѣній [illegible] законъ опредѣляетъ норму числа [illegible] заведеніяхъ требуя [illegible] штрафа [illegible] пользоваться этими сидѣніями всякій разъ, когда [illegible] на ногахъ.

какъ женщины, служащія въ торговыхъ заведеніяхъ, вообще говоря, слишкомъ молоды и слишкомъ малоопытны для образованія профессіональныхъ союзовъ и для умѣлаго пользованія силой такихъ союзовъ".

Къ только что цитированнымъ словамъ г-жи Ловвель мы позволимъ себѣ прибавить, что одной изъ важныхъ причинъ, препятствующихъ образованію прочныхъ женскихъ профессіональныхъ союзовъ и сформированію кадра опытныхъ должностныхъ лицъ такихъ союзовъ, служитъ то обстоятельство, что профессіональная дѣятельность женщинъ рабочаго класса, вообще говоря, оканчивается замужествомъ, тогда какъ профессіональная дѣятельность мужчинъ того же класса, вообще говоря, длится всю жизнь. Вслѣдствіе этого мужчины гораздо болѣе дорожатъ своими профессіональными интересами и имѣютъ больше возможности воспитать кадръ должностныхъ лицъ своихъ профессіональныхъ союзовъ, такъ какъ въ случаѣ обнаруженныхъ ими дарованій выбираютъ ихъ на тѣ же должности въ теченіе многихъ лѣтъ подъ-рядъ [1]). Извѣстно также, что случаи безбрачія женщины, рѣдкіе вообще среди рабочихъ классовъ, особенно рѣдки въ Америкѣ, и что въ Америкѣ же во всѣхъ слояхъ общества мужья относятся къ своимъ женамъ значительно лучше, чѣмъ въ Европѣ, и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ примиряются съ тѣмъ, чтобы ихъ жены работали внѣ семьи.

Возвращаясь къ прерванному разсказу о публичномъ митингѣ въ Нью-Іоркѣ въ маѣ 1890 г., слѣдуетъ сказать, что этотъ митингъ закончился принятіемъ такой резолюціи:

„Необходимо назначить комиссію, которая помогла бы Обществу попеченія о женщинахъ работницахъ въ составленіи списка торговыхъ заведеній, гдѣ хорошо обращаются со служащими. Это позволитъ потребителямъ оказывать поддержку сравнительно безупречнымъ хозяевамъ торговыхъ заведеній, а равно и тѣмъ хозяевамъ, которые

---

[1]) См. объ этомъ извѣстныя сочиненія S. Webb. Industrial Democracy (2 vol. 897) и History of Trade-Unionism (1894). Оба эти сочиненія существуютъ въ русскомъ переводѣ.

хотѣли бы измѣнить къ лучшему положеніе своихъ служащихъ, но не могутъ этого сдѣлать вслѣдствіе конкурренціи менѣе добросовѣстныхъ предпринимателей".

Соединенная комиссія, избранная Обществомъ попеченія о женщинахъ-работницахъ и предсѣдателемъ митинга, рѣшила организовать „Лигу потребителей города Нью-Іорка". Послѣ многихъ трудовъ дѣло организаціи лиги было закончено (21 января 1891 г.), и между членами ея состоялось соглашеніе относительно устава. Вотъ наиболѣе существенныя статьи устава:

1. „Интересы всего общества требуютъ, чтобы рабочіе, получали не наименьшую плату, а плату справедливую, т. е. такую, на которую можно было бы жить вполнѣ удовлетворительно (fair living wages).

2. Отвѣтственность за нѣкоторыя изъ худшихъ бѣдъ, которыя терпятъ рабочіе, лежитъ на потребителяхъ; послѣдніе обыкновенно стремятся только къ дешевизнѣ, игнорируя вопросъ о томъ, какою цѣною достигается такая дешевизна.

3. Въ виду всего вышесказаннаго потребители должны стремиться къ тому, чтобы узнать, при какихъ условіяхъ изготовлены покупаемыя ими продукты, и затѣмъ добиваться по мѣрѣ возможности, чтобы эти условія были по меньшей мѣрѣ приличны (decent) и сообразны съ элементарными интересами рабочихъ.

4. Этого рода долгъ потребителей долженъ быть особенно строго выполняемъ по отношенію къ продуктамъ женскаго труда, такъ какъ нѣтъ такого предѣла, до котораго не могла бы спуститься заработная плата женщинъ, если не будутъ мѣшать крайнему ея паденію совокупныя усилія самихъ работницъ или такія же усилія потребителей.

Задача лиги. „Исходя изъ того факта, что большинство хозяевъ въ сущности лишено возможности существенно улучшить положеніе своихъ рабочихъ въ отношеніи размѣра заработной платы и продолжительности рабочаго дня, если ихъ усилія въ этомъ направленіи не находятъ поддержки въ общественномъ мнѣніи, законѣ и въ самихъ потребителяхъ лига потребителей симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что

задача ея заключается въ улучшеніи условій женскаго и дѣтскаго труда въ торговыхъ заведеніяхъ города Нью-Іорка. Имѣя въ виду такую цѣль. члены лиги намѣрены, насколько это окажется для нихъ возможнымъ, имѣть дѣло только съ такими фирмами, которыя согласятся сообразоваться съ „нормальными условіями труда у добросовѣстныхъ хозяевъ“ [1]), выработанными лигой. Лига этимъ не отказывается однако и отъ другихъ способовъ воздѣйствія на хозяевъ.

„Совѣщательному комитету [2]) предлагается составить списокъ торговыхъ заведеній, куда члены лиги должны по преимуществу обращаться для своихъ покупокъ. Этотъ списокъ, которому присвоивается названіе „бѣлаго списка“ (white list), долженъ быть публикуемъ періодически въ газетахъ“.

„Члены не обязаны покупать во что бы то ни стало только въ заведеніяхъ, перечисленныхъ въ спискѣ. Списокъ членовъ лиги не подлежитъ объявленію во всеобщее свѣдѣніе“.

Еще до образованія лиги „Общество попеченія о дѣвушкахъ—работницахъ“, пишетъ далѣе г-жа Ловелль, „составило „нормальныя условія труда у добросовѣстныхъ хозяевъ“ (Standard of a Fair House), исходя въ этомъ случаѣ изъ обстановки, въ которой находятся служащіе въ нѣсколькихъ лучшихъ торговыхъ заведеніяхъ Нью-Іорка. Эти условія съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями были приняты къ руководству лигой и остаются въ силѣ до настоящаго времени (брошюра г-жи Ловелль вышла въ 1896 г.). Въ первое время списокъ состоялъ изъ 8 фирмъ, черезъ семь лѣтъ списокъ увеличился до 40 фирмъ (въ 1898 г.).

Вотъ какія условія лига считала и считаетъ нормальными для добросовѣстныхъ хозяевъ.

„Добросовѣстной фирмой (a Fair House) считается такая, гдѣ за одинаковую работу уплачивается одинаковое вознагражденіе какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ; гдѣ въ отдѣ-

---

1) См. объ этомъ ниже.

2) The Advisory Board.

леніяхъ съ исключительно женскимъ трудомъ опытныя работницы получаютъ не менѣе шести долларовъ (12 руб.) въ недѣлю, гдѣ штрафы, если таковые вообще существуютъ, идутъ въ фондъ, расходуемый только на нужды служащихъ."...

„Добросовѣстными фирмами считаются далѣе такія, гдѣ сверхъ перечисленныхъ условій работа продолжается съ 8 час. утра до 6 часа вечера (въ теченіе этого времени дается три четверти часа на обѣдъ), гдѣ бываетъ (сверхъ воскресенья) еженедѣльно полупраздникъ [1]) по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, гдѣ кромѣ того каждому служащему полагается въ теченіе лѣтняго времени по меньшей мѣрѣ недѣльный отпускъ съ сохраненіемъ жалованья, гдѣ наконецъ оплачивается особо всякая добавочная работа".

„Добросовѣстными фирмами считаются такія, гдѣ имѣется особое помѣщеніе, которое предоставляется служащимъ на время ѣды и отдыха, гдѣ соблюдаются всѣ требованія санитарнаго законодательства и гдѣ, согласно требованіямъ закона, имѣются особыя сидѣнья для каждой изъ служащихъ женщинъ".

„Добросовѣстными фирмами считаются далѣе такія, гдѣ со служащими обращаются вѣжливо и гуманно, гдѣ продолжительная и вѣрная служба находитъ должную оцѣнку, гдѣ не принимаются дѣти моложе 14 лѣтъ" (въ виду необходимости для дѣтей моложе 14 лѣтъ посѣщать школу).

Члены лиги, говоритъ далѣе г-жа Ловелль, встрѣчали обыкновенно вѣжливый пріемъ у хозяевъ торговыхъ фирмъ, къ которымъ они обращались для необходимыхъ справокъ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда хозяевамъ было хорошо извѣстно, что они никакъ не могутъ разсчитывать попасть въ „бѣлый списокъ" въ виду какихъ нибудь особыхъ условій, которыхъ они никакъ не могли бы измѣнить.

Наибольшія затрудненія создало требованіе лиги, отно-

---

[1]) Полупраздникомъ называется такой день, когда работа оканчивается къ обѣденному времени, т. е. къ часу дня. Обыкновенно такимъ днемъ бываетъ суббота. Впрочемъ въ торговыхъ заведеніяхъ выбирается для этого какой нибудь другой день для того, чтобы облегчить покупки рабочимъ, служащимъ на фабрикахъ и въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ.

сящееся къ оплатѣ сверхсрочной работы по субботамъ [1]) и лѣтнему отпуску. Во многихъ случаяхъ несоблюденіе только этихъ двухъ требованій лиги вело къ недопущенію той или иной фирмы въ бѣлый списокъ.

Въ теченіе 1897 и 1898 г. Нью-Іоркская лига потребителей была занята вопросомъ о томъ, какъ бы повліять на условія работы въ мастерскихъ, изготовляющихъ готовое платье и другіе предметы для магазиновъ, и остановилась на мысли наклейки особыхъ ярлыковъ на тѣхъ предметахъ, которые изготовлены при сравнительно сносныхъ условіяхъ. Требуя товаръ только съ такими ярлыками, покупатели, по мнѣнію лиги, могутъ содѣйствовать улучшенію условій работы въ мастерскихъ.

Движеніе, начавшееся въ Нью-Іоркѣ, распространилось затѣмъ и на другіе большія города С. Штатовъ. Въ самомъ дѣлѣ въ теченіе 1897 г. лиги потребителей были основаны въ Филадельфіи, Бруклинѣ и Чикаго.

Вотъ что писала лига потребителей города Филадельфіи, обращаясь къ своимъ членамъ.

„Мы, женщины [2]), должны во первыхъ перевоспитать самихъ себя, какъ покупательницъ. Мы должны помнить и напоминать объ этомъ другимъ, что отъ насъ въ значительной степени зависитъ благополучіе служащихъ въ магазинахъ, которые мы посѣщаемъ. Не торговцы, напр., виноваты въ позднемъ закрываніи магазиновъ, виноваты въ этомъ мы, такъ мы ихъ къ этому принуждаемъ своимъ обыкновеніемъ поздно дѣлать покупки. При небольшомъ самопожертвованіи, мы могли бы прекратить случаи торговли въ установленные праздники, отказавшись отъ всякихъ покупокъ въ эти дни, Такимъ-же образомъ мы могли бы въ значительной мѣрѣ уменьшить непосильную работу служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ передъ Рождествомъ, если бы совершали свои покупки передъ праздниками исподволь. Мы оказали бы также большую услугу служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ, если бы произво-

---

[1]) Т. е. въ томъ случаѣ, если то или иное торговое заведеніе остается по субботамъ открытымъ послѣ 6 час. вечера.

[2]) Лиги потребителей состоятъ почти исключительно изъ женщинъ; изъ женщинъ же состоятъ всегда и разныя коммисіи и комитеты, организуемые лигами.

дили свои покупки только днемъ, позволяя себѣ вечернія покупки лишь по субботамъ [1]). Мы могли бы принести пользу служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ и многими иными способами“.

Обязательство, которое принимаетъ на себя членъ лиги потребителей города Филадельфіи, выражается слѣдующими словами.

„Вступая въ лигу потребителей Пенсильваніи (штатъ, въ которомъ главный городъ Филадельфія), я этимъ самымъ выражаю желаніе при покупкахъ обращаться, насколько возможно, только къ тѣмъ фирмамъ, которыя вошли въ „бѣлый списокъ“, и самыя покупки совершать въ такое время и такимъ образомъ, чтобы этимъ причинять возможно меньше безпокойства служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ“.

Въ январѣ 1898 г. состоялась въ Бостонѣ организація „Лиги потребителей штата Массачузэтса“ (Бостонъ главный городъ Массачузэтса).Вотъ что мы читаемъ въ первомъ отчетѣ лиги:

„Исполнительная комиссія „Лиги потребителей штата Массачузэтса“ старалась опредѣлить, какимъ образомъ она можетъ принести пользу своему штату“.

„Лига находитъ, что законы штата, имѣющіе цѣлью огражденіе интересовъ женщинъ и дѣтей, служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, исполняются довольно хорошо, что объясняется бдительностью фабричныхъ инспекторовъ. Во многихъ торговыхъ заведеніяхъ Массачузэтса продолжительность рабочаго дня короче, санитарныя и другія условія лучше, чѣмъ это требуется для включенія въ списокъ добросовѣстныхъ фирмъ (required of a Fair House) правилами нью-іоркской лиги потребителей. Хотя относительно нѣкоторыхъ торговыхъ заведеній можно желать улучшенія существующихъ тамъ порядковъ, однако въ настоящее время было бы достаточно и того, чтобы общественное мнѣніе бдительно слѣдило за исполненіемъ дѣйствующаго въ штатѣ законодательства, имѣю-

[1]) По субботамъ фабрики и промышленныя заведенія прекращаютъ работу ранѣе обыкновеннаго, магазины же и лавки открыты дольше обыкновеннаго, чтобы дать возможность лицамъ рабочихъ классовъ сдѣлать нужныя покупки (по воскресеньямъ всѣ магазины и лавки закрыты).

щаго цѣлью огражденіе интересовъ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ.

„Не таковы условія производства и продажи готоваго платья. Здѣсь мы подходимъ къ очень сложному и трудному вопросу въ виду того, что весьма значительная часть существующаго у насъ въ продажѣ готоваго платья привозится изъ другихъ штатовъ, гдѣ не получило широкаго развитія законодательство, ограждающее интересы труда. Вслѣдствіе этого обстоятельства жители нашего штата все чаще и чаще ищутъ какихъ либо указаній, которыя позволили бы имъ покупать только такое готовое платье, которое сдѣлано рабочими, получающими надлежащую (справедливую—just) плату за свой трудъ, и работающими притомъ при удовлетворительныхъ санитарныхъ условіяхъ“.

„Послѣ изслѣдованій, произведенныхъ въ городѣ Нью-Іоркѣ, гдѣ изготовляется весьма значительная часть готоваго платья, поступающаго въ продажу въ Бостонѣ, мы убѣдились, что если бы намъ удалось организовать въ Бостонѣ лигу потребителей, въ которой насчитывалось бы значительное число членовъ, мы могли бы заставить фабрикантовъ готоваго платья наклеивать на пускаемыя ими въ продажу товары особые ярлыки, удостовѣряющіе, что эти товары изготовлены съ соблюденіемъ условій, требуемыхъ лигой. Такимъ образомъ члены лиги имѣли бы нѣкоторую гарантію въ томъ, что при изготовленіи пріобрѣтаемыхъ ими товаровъ были соблюдены основныя требованія законодательства, ограждающаго интересы трудящихся... Въ виду всего вышеизложеннаго мы просимъ каждаго помочь намъ, присоединившись къ нашей лигѣ..... Члены получать увѣдомленіе, какъ только состоится какое нибудь соглашеніе съ хозяевами магазиновъ готоваго платья по поводу употребленія вышеуказанныхъ ярлыковъ“.

Для того, чтобы дать читателю болѣе полное представленіе о взглядахъ „лиги потребителей Массачузэтса“, мы считаемъ полезнымъ привести слѣдующее интересное циркулярное обращеніе лиги къ хозяевамъ торговыхъ заведеній города Бостона, обращеніе, разосланное передъ

организаціей общественнаго митинга, имѣвшаго цѣлью возбужденіе интереса къ планамъ Массачузэтской лиги потребителей.

„Милостивые государи! Имѣя въ виду, что среди нашего общества возрастаетъ число лицъ, стремящихся при своихъ покупкахъ сообразоваться съ нѣкоторыми нравственными принципами, мы рѣшили составить лигу потребителей штата Массачузэтса, имѣющую главной своей задачей разумное направленіе спроса (demand)".

„Поступая такимъ образомъ, мы опираемся на авторитетныя слова экономистовъ и разсчитываемъ найти поддержку въ болѣе чуткой общественной совѣсти нашего времени. Вполнѣ понимая, что торговля регулируется, вообще говоря, закономъ спроса и предложенія, мы въ то же время не теряемъ изъ вида и того факта, что спросъ покупателей можетъ принять то или иное направленіе въ зависимости отъ соображеній гуманности и справедливости".

„Мы не закрываемъ глазъ на тѣ трудности, которыя ожидаютъ насъ въ начинаемомъ нами дѣлѣ, цѣль котораго заключается въ томъ чтобы помочь вамъ въ тѣхъ усиліяхъ, которыя вы сами весьма вѣроятно дѣлаете, чтобы парализовать прискорбныя послѣдствія крайней коммерческой конкурренціи. Недобросовѣстность нѣкоторыхъ торговцевъ и промышленниковъ и неразумное, равнодушное ко всѣмъ другимъ соображеніямъ, эгоистичное стремленіе массы покупателей къ дешевизнѣ— вотъ что въ высшей степени затрудняетъ добросовѣстное веденіе дѣла всѣмъ порядочнымъ торговцамъ и промышленникамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда просвѣщенное общественное мнѣніе потребителей не поддерживаетъ стремленія такихъ торговцевъ и промышленниковъ окружить возможно лучшими условіями трудъ своихъ рабочихъ.

„Эгоистическое стремленіе потребителей покупать какъ можно дешевле ложится такимъ образомъ тяжелымъ бременемъ на неорганизованныя массы рабочихъ, находящихся на низшей ступени общественной лѣстницы".

„Внимательное изученіе того, что дѣлается въ Нью-

Іоркѣ, убѣждаетъ насъ въ своевременности нашей попытки привлечь общественное вниманіе къ затрогиваемому нами вопросу. Къ этому побуждаютъ насъ благопріятныя свѣдѣнія объ аналогичныхъ движеніяхъ Бруклинѣ, Филадельфіи и Чикаго. Въ виду всего этого мы намѣрены организовать публичный митингъ въ Association Hall 2 февраля и просимъ васъ пожаловать наэтотъ митингъ. На митпнгѣ будутъ произнесены рѣчи пасторомъ Дж. Ходжесомъ и Грэмъ Бруксомъ".

„Мы позволимъ себѣ повторить еще разъ, что мы очень желали бы заручиться вашимъ содѣйствіемъ; подобное содѣйствіе нѣкоторыхъ коммерсантовъ Бостона позволило намъ произвести предварительное изслѣдованіе положенія служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ нашего города"....

Не находя возможнымъ цитировать остальную часть этого „циркуляра" лиги потребителей Массачузэтса или приводить уставъ этой лиги, мы переходимъ прямо къ заключительнымъ разсужденіямъ, которыми заканчивается брошюра г-жи Ловелль о лигахъ потребителей.

Упомянувъ, что лиги потребителей иногда упрекаютъ въ томъ, что онѣ вмѣшиваются въ отношенія между хозяевами и рабочими, г-жа Ловелль выражается по этому поводу слѣдующимъ образомъ. „Такой упрекъ несправедливъ: лиги потребителей состоятъ, какъ показываетъ самое ихъ названіе, изъ лицъ, на которыхъ въ концѣ концовъ работаютъ мастерскія и магазины. Образуя лигу, эти лица имѣютъ въ виду помочь другъ другу въ разумномъ пользованіи своимъ несомнѣннымъ правомъ обращаться за покупками въ однѣ лавки предпочтительно передъ другими, основывая свое предпочтеніе не на дешевизнѣ товаровъ или близости лавки, а на соображеніяхъ совершенно иного рода. Никто не считаетъ неумѣстнымъ, когда та или иная дама рекомендуетъ своей знакомой магазинъ, указывая на то, что въ этомъ магазинѣ товары лучше или дешевле. Столь же мало основаній упрекать ту же даму, если она, рекомендуя тотъ или иной магазинъ, исходитъ въ своемъ предпочтеніи изъ того что въ указываемомъ ею магазинѣ рабочій день служащихъ ко-

роче, чѣмъ въ другихъ торговыхъ заведеніяхъ, или изъ того, что хозяинъ рекомендуемаго магазина даетъ служащимъ больше праздниковъ, чѣмъ другіе, или что онъ имъ назначаетъ больше времени на обѣдъ и отдыхъ, чѣмъ другіе хозяева, или, наконецъ, изъ того, что рекомендуемый магазинъ покупаетъ товары въ хорошо поставленныхъ мастерскихъ, а не въ такихъ, гдѣ эксплоатируютъ до нельзя рабочихъ и платятъ имъ при этомъ нищенскую плату"....

„Лиги потребителей заботятся объ интересахъ весьма важной части населенія. Въ Америкѣ существуетъ масса обществъ и ассоціацій, имѣющихъ цѣлью оказывать помощь лицамъ, потерпѣвшимъ въ жизни крушеніе: бѣднымъ, больнымъ, слабымъ, однимъ словомъ людямъ, оказавшимся несостоятельными въ какомъ либо отношеніи. Лиги потребителей имѣютъ задачей помогать тѣмъ, кто еще не палъ, кто честно трудится и работаетъ несмотря на всѣ лишенія и нужду, тѣмъ, кого общество должно благодарить за ихъ работу. Но, кромѣ благодарности, такимъ людямъ нужно также участіе и своевременная помощь"...

Массачузэтская лига потребителей, организованная въ февралѣ 1898 г., лѣтомъ того же года предприняла изученіе продолжительности рабочаго дня и другихъ условій труда въ торговыхъ заведеніяхъ города Бостона (главный городъ Массачузэтса), изслѣдовавъ для этого обстановку 80 типичныхъ торговыхъ заведеній, находящихся въ разныхъ концахъ города. Поводомъ для такого изслѣдованія послужило то обстоятельство, что фабричное законодательство штата Массачузэтса, ограничивающее продолжительность рабочаго дня для женщинъ максимумомъ въ десять часовъ (при общемъ числѣ рабочихъ часовъ въ недѣлю не свыше 58 час.), не распространяется на торговыя заведенія. Полагая, что такой пробѣлъ въ фабричномъ законодательствѣ имѣетъ весьма дурныя послѣдствія для очень многихъ дѣвушекъ и женщинъ, служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, лига потребителей предприняла свое изслѣдованіе для того, чтобы, опираясь на точные факты и цифры, воздѣйствовать на общественное мнѣніе штата

и добиться такимъ образомъ вмѣшательства законодательства въ условія работы женщинъ въ торговыхъ заведеніяхъ.

Данныя изслѣдованія были обработаны М. Кингомъ и изданы Соціальнымъ Христіанскимъ Союзомъ въ особой брошюрѣ [1]).

Нельзя не обратить при этомъ вниманія на необычайную быстроту, съ которой было сдѣлано это изслѣдованіе (черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ организаціи лиги), Эта быстрота объясняется тѣмъ, что значительная часть торговцевъ Бостона отнеслась вполнѣ сочувственно къ предпріятію лиги. Это обстоятельство легко понять, если принять въ соображеніе, что всякое *законодательное* ограниченіе продолжительности рабочаго дня для служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, распространяясь одинаково на всѣхъ торговцевъ безразлично, ставитъ ихъ всѣхъ въ одинаковыя условія относительно конкурренціи. Между тѣмъ достигнуть универсальнаго принятія болѣе краткаго рабочаго дня путемъ добровольныхъ соглашеній оказывается невозможнымъ даже и въ Америкѣ, какъ это выяснили лигѣ болѣе добросовѣстные хозяева, всѣ усилія которыхъ на пользу своихъ служащихъ были часто парализуемы конкурренціею ихъ менѣе гуманныхъ коллегъ. Игнорировать же такихъ конкуррентовъ, которые стремятся нажиться за счетъ нищенской оплаты и чрезмѣрной продолжительности труда своихъ служащихъ оказывается возможнымъ лишь для хозяевъ наиболѣе крупныхъ фирмъ. Въ самомъ дѣлѣ изслѣдованіе, произведенное лигой, доказало, что недѣльная продолжительность рабочихъ часовъ служащихъ крупныхъ фирмъ даже менѣе 60 час., каковую норму лига желала бы видѣть установленной законодательнымъ актомъ штата, для чего главнымъ образомъ ею и было предпринято указываемое нами изслѣдованіе.

Въ томъ же году (1898), когда совершилась организація лиги потребителей штата Массачузэтсъ, въ Нью-Іоркѣ состоялся (16 и 17 мая) съѣздъ представителей лигъ потребителей Нью-Іорка, Бруклина, Филадельфіи,

[1]) Report of hours and other conditions in the Smaller Mercantile Establishments of Boston and Vicinity. An Investigation conducted for the Consumers League of Massachusetts. Boston, 1898.

Бостона, Чикаго и Сиракузъ (городъ въ штатѣ Нью-Іоркъ). Результатомъ этого съѣзда было образованіе національной лиги потребителей [2]).

Секретаремъ Національной лиги была выбрана замѣчательная американская дѣятельница Флоренсъ Келли, уже много лѣтъ исполняющая обязанности главнаго фабричнаго *инспектора* (не инспектрисы, такъ какъ компетенція г-жи Келли распространяется одинаково на всѣ промышленныя заведенія штата) штата Иллинойся. Національная лига существуетъ до сихъ поръ и оказываетъ значительное вліяніе на общественное мнѣніе путемъ распространенія массы своихъ изданій и путемъ организаціи публичныхъ лекцій, имѣющихъ цѣлью распространенія идеи лигъ потребителей.

По примѣру Нью-Іорка и Массачузэтсъ лиги потребителей возникли и въ нѣкоторыхъ другихъ штатахъ, отличающихся болѣе дѣятельнымъ и просвѣщеннымъ общественнымъ мнѣніемъ.

Таково оригинальное общественное движеніе, на которое при самомъ его возникновеніи поспѣшилъ обратить вниманіе Соціальный Христіанскій Союзъ, напечатавъ нѣсколько брошюръ, выясняющихъ происхожденіе и задачи лигъ потребителей.

XI.

Заключеніе.

Мы кончили обзоръ наиболѣе характерныхъ и наиболѣе интересныхъ изданій Соціальнаго Христіанскаго Союза. Какъ весьма естественно, Союзъ, будучи организованъ духовными лицами англиканской епископальной церкви, удѣляетъ большое вниманіе такимъ формамъ помощи трудящимся классамъ, въ которыхъ служители церкви принимаютъ болѣе или менѣе близкое участіе.

---

[2]) См. о національной лигѣ потребителей статью г-жи Флоренсъ Келли (Kelley): „Aims and Principles of the Consumers League" (American Journal of Sociology, 1898—November).

Мы видѣли, что эти формы въ высшей степени разнообразны, начиная съ распространенія болѣе здравыхъ взглядовъ на такъ наз. рабочій вопросъ и на вопросы благотворительности и кончая практическими опытами систематической помощи безработнымъ. Заканчивая теперь нашу работу, мы считаемъ умѣстнымъ дать общую характеристику той роли, которую играетъ современное американское духовенство въ разрѣшеніи соціальныхъ проблемъ нашего времени и въ разныхъ формахъ помощи трудящимся классамъ.

Мы знаемъ во первыхъ, что духовенство въ Америкѣ *считаетъ необходимымъ изучать современные экономическіе и соціальные вопросы* еще во время студенческихъ занятій въ духовныхъ академіяхъ и на богословскихъ факультетахъ университетовъ. Какъ видно изъ одного доклада, прочитаннаго на международномъ конгрессѣ по вопросамъ благотворительности въ Чикаго (Sociological Work in Theological Seminaries) профессоромъ т. наз. „христіанской соціологіи" въ Чикагской богословской академіи Грэмъ Тэйлоромъ, въ Америкѣ во многихъ духовныхъ академіяхъ или, какъ ихъ тамъ называютъ, богословскихъ школахъ читаются *курсы соціологіи* и *соціальныхъ наукъ вообще*. Эти курсы носятъ притомъ болѣе или менѣе практическій характеръ, такъ какъ студентамъ излагаются не только главныя данныя, характеризующія разныя стороны народной жизни, но также и разные пріемы и способы борьбы съ общественными язвами нашего времени. Слушатели богословскихъ факультетовъ американскихъ университетовъ имѣютъ возможность посѣщать лекціи профессоровъ соціальныхъ и экономическихъ наукъ, которыя читаются на другихъ факультетахъ, а извѣстно, что въ Америкѣ университетское преподаваніе этихъ наукъ имѣетъ гораздо болѣе практическій и разносторонній характеръ, чѣмъ въ Европѣ Это бросается въ глаза всякому при самомъ бѣгломъ обзорѣ безконечнаго числа курсовъ политическихъ и соціальныхъ наукъ въ главныхъ американскихъ университетахъ.

Впрочемъ даже и въ наиболѣе значительныхъ и наиболѣе богатыхъ американскихъ университетахъ, гдѣ чи-

таются всевозможные экономическія и соціальныя науки, тѣмъ не менѣе организуются особые курсы соціальныхъ наукъ для студентовъ богословскаго факультета. Такъ, напр., согласно имѣющемуся у насъ „Обзору преподаванія Харвардскаго университета [1]) (кстати сказать, этотъ „Обзоръ“ представляетъ собой книгу въ 620 страницъ) проф. Пибоди читаетъ для студентовъ *богословскаго факультета* курсъ „этики соціальныхъ вопросовъ“. Къ названію этого курса прибавлены слѣдующія поясненія: „вопросы благотворительности, вопросъ о разводѣ, положеніе индѣйцевъ, алкоголизмъ, разныя стороны рабочаго вопроса (соціализмъ, коммунизмъ, вопросъ о мирномъ улаженіи промышленныхъ раздоровъ, вопросы кооперации и т. д.) съ точки зрѣнія практической этики“.

Занимаясь изученіемъ соціальныхъ вопросовъ съ практической точки зрѣнія уже въ университетѣ, американское духовенство не перестаетъ ими заниматься и впослѣдствіи, стараясь содѣйствовать выясненію и болѣе правильному рѣшенію этихъ вопросовъ проповѣдями съ высоты церковной каѳедры и литературной работой въ періодической—общей и духовной—печати. Въ самомъ дѣлѣ американскіе духовные журналы,—кстати сказать имѣющіе часто весьма широкое распространеніе въ обществѣ,—удѣляютъ весьма значительное вниманіе практическимъ общественнымъ вопросамъ. Замѣчательно при этомъ, что обсужденіе подобныхъ вопросовъ въ духовныхъ журналахъ совершенно чуждо празднаго морализированія и носитъ тотъ же практическій, реальный характеръ, какой имѣютъ всѣ предпріятія и дѣла американцевъ. Среди американскаго духовенства, особенно среди духовенства протестантскихъ церквей, насчитывается множество лицъ съ весьма солиднымъ теоретическимъ и практическимъ знакомствомъ съ соціальными вопросами, какъ это могли видѣть отчасти наши читатели по приведеннымъ выше цитатамъ изъ брошюръ пасторовъ Блисса и Петерса.

Пасторъ епископальной церкви Лайменъ Абботъ (Ly-

---

[1]) The Harvard University Catalogue.

man Abbot) уже много лѣтъ редактируетъ одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе вліятельныхъ еженедѣльныхъ американскихъ общихъ журналовъ „The Outlook". Абботъ принадлежитъ къ числу наиболѣе видныхъ публицистовъ своего отечества.

Американское духовенство играетъ выдающуюся роль въ основаніи разныхъ обществъ и кружковъ, имѣющихъ цѣлью ближайшую практическую помощь бѣднѣйшимъ классамъ городскаго и сельскаго населенія, какъ это читатель видѣлъ изъ многихъ страницъ предшествующаго изложенія. При этомъ замѣчателенъ тотъ фактъ (можетъ быть, этотъ фактъ является однимъ изъ результатовъ давно уже существующаго въ Америкѣ отдѣленія Церкви отъ государства), что „въ Америкѣ почти вовсе не существуетъ того взаимнаго недоброжелательства, которое происходитъ отъ неравенства въ соціальномъ положеніи духовенства разныхъ исповѣданій. Тамъ между лицами духовнаго званія различныхъ вѣроисповѣданій со включеніемъ католическаго замѣтно болѣе дружелюбія, болѣе готовности преслѣдовать общими цѣлями благотворительныя цѣли, чѣмъ между католиками и протестантами въ Германіи или во Франціи, или между англиканами и понкорфомистами въ Англіи" [1]).

Взаимное благожелательное отношеніе духовенства разныхъ исповѣданій, о которомъ говоритъ проф. Брайсъ, продолжаетъ расти изъ года въ годъ. Укажемъ хотя бы на образовавшуюся въ 1901 г. въ Филадельфіи „Національную Федерацію Церквей (т. е. церквей разныхъ исповѣданій христіанства) и Радѣтелей дѣла Христа" (National Federation of Churehes und Christian Workers). Едва ли нужно доказывать, насколько полезно такое сотрудничество духовенства разныхъ исповѣданій для многообразныхъ дѣлъ, совершаемыхъ служителями церкви въ Америкѣ на пользу болѣе бѣдныхъ классовъ общества. Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, старая Европа можетъ найти для себя много поучительнаго и заслуживающаго подражанія въ „Странѣ всемогущаго доллара".

---

[1]) Дж. Брайсъ Американская Республика, т. III, 375.

Труды П. Г. Мижуева.

История колоніальной имперіи и колон. политики Англіи. Изд. Брокгаузъ-Эфронъ. Ц. 1 р.

Великій расколъ англо-саксонской расы. Американская революція. Изд. Л. Пантелеева, складъ у Карбасникова Ц. 1 р. 25 к.

Передовая демократія современнаго міра. Англ. колонія „Новая Зеландія“. Изд. Крайза. Ц. 1 р. 50 к.

Очерки развитія и совр. состоянія народн. образованія въ Англіи. Ц. 30 коп.

Очеркъ развитія и совр. сост. средняго образованія въ Англіи. Ц. 80 коп.

Женское образованіе и обществ. дѣятельность женщины въ Америкѣ. Ц. 50 коп.

Вліяніе народнаго образованія на народное богатство, здоровье, нравственность и другія стороны обществ. жизни. Ц. 80 к.

Вопросъ о реформѣ средней школы во Франціи. Ц. 80 коп.

Средняя школа въ Германіи. Ц. 60 коп.

Трэси. Психологія перваго дѣтства, перев. П. Г. Мижуева. Ц. 80 коп.

Начальное и среднее образованіе въ Швеціи. Ц. 25 коп.

(Восемь послѣднихъ книгъ изданы журн. „Русская Школа“, складъ въ книжн. магазинѣ Стасюлевича).

Взгяды и дѣятельность Національной Ассоціаціи для распространенія техническаго и реформы средн. образов. въ Англіи. Ц. 40 коп.

Морантъ. Дополнительныя народныя школы во Франціи, перев. П. Г. Мижуева. Ц. 40 коп.

Сидн. Веббъ и С. Вельсъ. Универсальныя учрежденія для рабочихъ въ Лондонѣ, перев. П. Г. Мижуева. Ц. 40 коп.

Школа и общество въ Америкѣ. Ц. 75 коп.

Народное образованіе и реформа средней школы въ Норвегіи. Ц. 50 коп.

(Пять послѣднихъ книгъ изд. журналомъ „Техническое Образованіе“, складъ въ Соляномъ Городкѣ).

Лондонскія школы и начальн. образов. въ Англіи. Изд. журн. „Образованіе“. Ц. 40 коп.

Популярныя біографіи Гладстона (распродана), Кобдена (20 коп.), и Яна Амоса Коменскаго (10 коп.). Складъ у Сытина.

Французская грамматика для русскихъ. Ц. 60 коп.

La France Moderne. Сборн. разсказовъ новѣйшихъ франц. писателей съ примѣч. и словаремъ. Ц. 80 коп.

Mosaïque Française. Французская хрестоматія со словаремъ. Ц. 1 р. 15 коп. (въ переплетѣ).

(Три послѣднія книги находятся на складѣ въ книж. магаз. Риккера).

Призрѣніе бѣдныхъ, безпріютныхъ и порочныхъ дѣтей въ Америкѣ. Ц. 50 коп. (продается у автора, Забалканскій, 26).

Образованіе во Франціи. (Высшее, среднее и низшее). Ц. 1 р. (изданіе М. Залшупина).